

А.И. Дулицкий

Млекопитающие Крыма

Тарпан

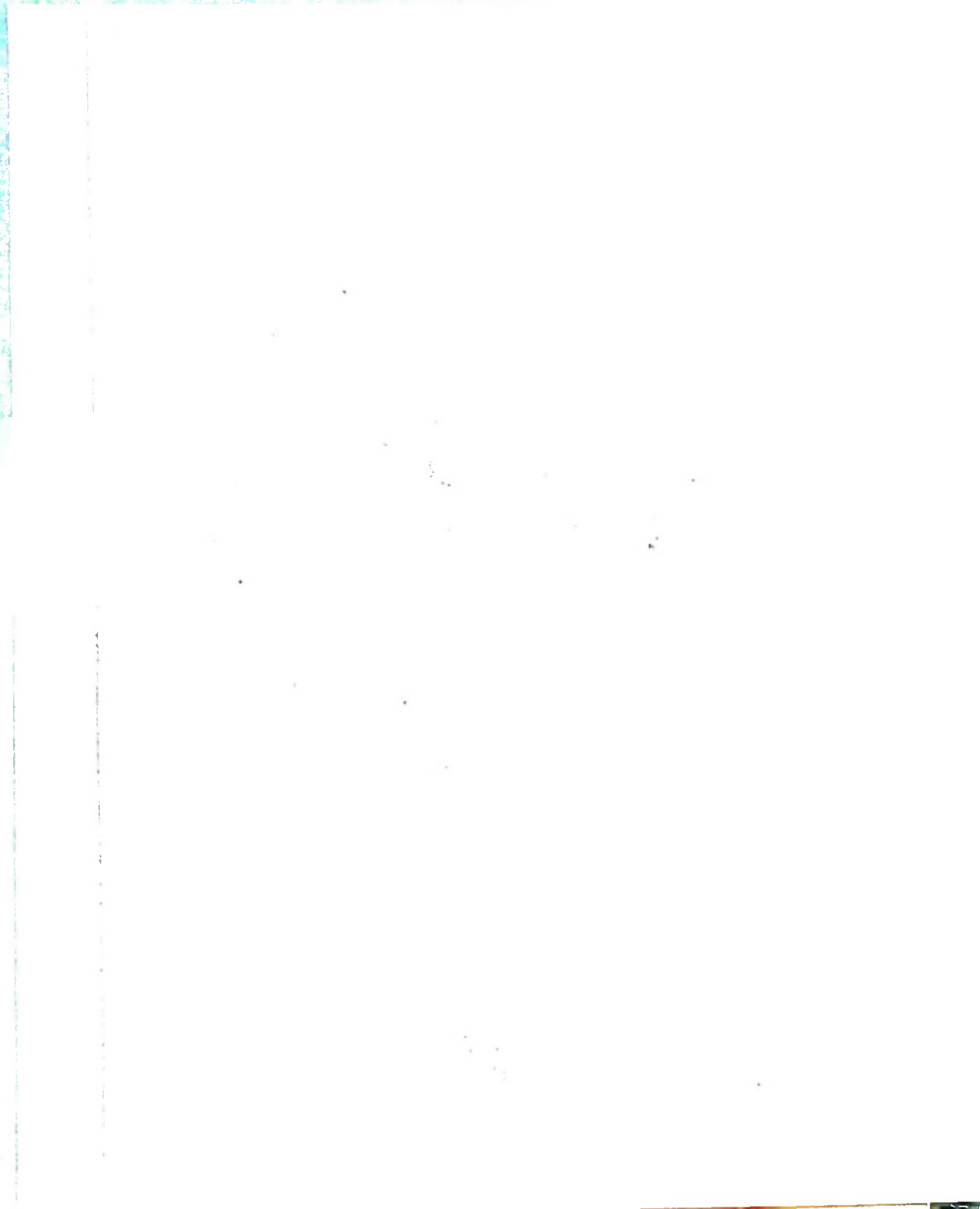
Исчез с лица земли в конце XIX века...

Волк

Исчез в Крыму в 1922 г.

Последний известный заход – в 1972 г.

А.И. Дулицкий

Млекопитающие Крыма

**Крымское учебно-педагогическое государственное издательство
2001**

ББК 28.693.36 (4Укр-6Крм)

Д 81

Х у д о ж н и к и: *С.Ю. Костин, А.А. Прусаков*

Дулицкий А.И.

- Д 81 *Млекопитающие Крыма.* – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2001. – 224 с.: ил. – На русском языке.

ISBN 966-7283-70-4

ББК 28.693.36 (4Укр – 6Крм)

Книга рассказывает о млекопитающих Крыма: их истории, зоогеографии, значении, охране. Содержит подробные сведения о каждом виде – мировой ареал, распространение по Крыму, облик, биология, статус и пр.

Издание для школьников и преподавателей, туристов и отдыхающих, служащих и научных работников. Содержит оригинальные авторские и компилятивные справочные данные.

Дулицький А.І.

- Д 81 *Ссавці Криму.* – Сімферополь: Кримське навчально-педагогічне державне видавництво, 2001. – 224 с.: іл. – Російською мовою.

ISBN 966-7283-70-4

ББК 28.693.36 (4Укр – 6Крм)

Книга розповідає про ссавців Криму: їх історію, зоогеографію, значення, охорону. Містить докладні відомості про кожен вид – всесвітній ареал, розповсюдження по Криму, вигляд, біологія, статус і ін.

Видання для школярів і викладачів, туристів і відпочиваючих, службовців і наукових працівників. Містить оригінальні авторські та компілятивні довідкові дані.

ISBN 966-7283-70-4

© А.И. Дулицкий, автор, 2001

© С.Ю. Костин, художник, 2001

© А.А. Прусаков, художник, 2001

© Крымучпедгиз, 2001

*Моим учителям профессорам зоологии
Ивану Ивановичу ПУЗАНОВУ,
Илье Борисовичу ВОЛЧАНЕЦКОМУ,
Михаилу Анатольевичу ВОИНСТВЕНСКОМУ
посвящая*

От автора

Много лет мне не дает покоя одно воспоминание: вышла книжка, которую мы написали с моим коллегой и другом Ю.В.Костиным, теперь уже, к сожалению, покойным, «Птицы и звери Крыма». Объем ее был совсем небольшой, а нам хотелось в ней сказать обо всех видах зверей и птиц, которые обитают в Крыму. Нам это удалось, но какой ценой! На нашем полуострове обитает более 350 видов этих животных, из которых около 60 – млекопитающие, и в нашей книжке о некоторых из них было сказано буквально по несколько слов...

И вот через некоторое время приезжает в Алушту и приходит к нам на работу мальчик, ученик 8 класса из с.Маленького Симферопольского района, Андрей Тышковец. Он был строг и несуетлив. А приехал он к нам специально для того, чтобы выразить свое неудовольствие слишком кратким описанием видов. Он возмущенно спросил, ткнув пальцем в то место в тексте, где говорилось о чиже: «Неужели вы больше ничего о нем не знаете?!»

Конечно, мы знали о чиже кое-что еще, но... как рассказать школьнику о нехватке бумаги, о редакционном плане, об ущемленности прав периферийного издательства, о том, сколько хочется и сколько можно сказать автору... И о других «взрослых» проблемах. Мы ему даже что-то, кажется, пытались объяснить, но я сейчас хорошо сознаю: наших объяснений он просто не принял, если даже что-нибудь и понял.

С тех пор этот краткий вопрос, заданный Андреем, беспокоит мою совесть.

А Андрей за это время окончил школу, два года отдал исполнению своего интернационального долга в Афганистане, остался жив, вернулся на Родину, живет и работает у себя в с. Маленьком и не перестал интересоваться зоологией. То, что сейчас все же выходит эта книга, с одной стороны – оправдание мое перед Андреем (правильнее: перед теми, в первую очередь – крымскими, ребятами, которые хотят знать о животных нашего прекрасного родного уголка), а с другой – результат его влияния: именно его вопрос глубоко засел в мое сознание и именно из-за него в значительной степени я потратил много времени, приложил много усилий, чтобы такая книга увидела свет.

Вместе с тем я сравнивал время его и своего детства. Я тоже впервые осознал свой интерес к млекопитающим, когда учился в 8 классе Новоселовской школы (сейчас это в Раздольненском, тогда – в Новоселовском районе). Я сказал об этом своей учительнице биологии. Первые две книжки, которые я прочитал по этой теме, были принесенные ею «Краткий очерк о животных нашей страны» Я.А.Цингера и... «Путешествие натуралиста вокруг света на корабле “Бигль”»

Чарльза Дарвина! Потом я обнаружил в районной библиотеке «Жизнь животных» Альфреда Брэма, а то, что я оказался его тезкой, я воспринял как предначертание для себя.

Других книг по зоологии в детстве я не читал. Во-первых, их тогда было вообще немного, а во-вторых, они были в те времена совершенно недоступны для сельского ученика.

Другое дело сейчас: и воспоминания зоологов, и описания путешествий, и определители, и атласы, и справочники... Но чаще такая литература посвящена животным больших территорий – мира, континента, страны, большого региона. Крыму повезло меньше. Выпускались, конечно, книги и о нашем полуострове (см. список литературы о млекопитающих Крыма в конце книги), но у всех этих книжек два одних и тех же, я бы сказал, «хронических» недостатка: они кратки до конспективности и изданы мизерными тиражами, не превышающими 50 тыс. экземпляров... По таким книжкам трудно, если не невозможно, составить правильное и полное представление о чем бы то ни было, кроме, разве что, состава фауны, то есть о количестве и составе видов.

И последнее, чем я хотел бы предварить изложение содержания книги по существу. Меня всегда коробит, когда говорят «животные и птицы», имея в виду млекопитающих и птиц. Причем, в последнее время так выражаются и газетные авторы, и даже самые грамотные люди страны – дикторы и ведущие программ телевидения. Хотя понятию «животное» противоположно понятие «растение» или «микроорганизм», но уж никак не «птица» или «муха», то есть другие животные.

5 июля 1995 г.
Симферополь

Альфред Дулицкий

Предисловие

В книге приводятся сведения, по меньшей мере, по трем группам млекопитающих, а именно: об ископаемых млекопитающих, некогда обитавших на территории современного Крыма, причем одна их часть более не встречается на нашей планете – это вымершие виды млекопитающих, другая часть – млекопитающие, которые еще встречаются в иных местах; о современных крымских млекопитающих и, наконец, о млекопитающих, которые в Крыму никогда не встречались (согласно имеющимся современным научным данным), но по тем или иным причинам упомянуты хоть однажды в качестве обитателей нашего полуострова. В последнюю группу включены также млекопитающие, которые содержатся в качестве домашних животных традиционно (как морская свинка) или эпизодически (например, сони), лабораторные животные и некоторые другие.

Как правило, о животных этих групп в одной работе не пишут, но здесь они объединены по следующим соображениям:

1. Литературы, как научно-популярной, так и справочной и научной, о млекопитающих Крыма издается мало, во всяком случае, значительно меньше существующего спроса.

2. Литературы об ископаемых млекопитающих Крыма, как научной, так и в особенности научно-популярной и справочной, издается еще меньше, если не сказать, что почти не издается.

3. Объединенных сведений о млекопитающих, которые считались обитателями Крымского полуострова, вообще никогда не публиковалось.

4. Наконец, для массового читателя, на которого рассчитана данная книга, в первую очередь для детей, иметь все эти сведения в виде одного издания значительно удобнее, чем собирать таковые из различных малодоступных изданий.

Как организована информация в книге?

Большинство сведений о животных дано в повидовых очерках. Все виды расположены в систематическом порядке согласно «Каталогу млекопитающих» (1981). По этой же книге приводятся и сведения об их палеонтологической истории. Описание внешнего облика и образа жизни современных видов, ныне в Крыму не обитающих, обитавших ранее или указанных ошибочно, приводится по «Млекопитающим СССР» (1970). Описание полных ареалов современных видов приводится по В.Е.Соколову (1973–1979). Сведения о носительстве возбудителей инфекционных заболеваний современными млекопитающими – по «Медицинской териологии» (1979, 1989), о содержании и разведении млекопитающих в неволе – по книге «Wildtiere...» (1975), о домашних породах скота – по книге «Světlem zvířat» (1965), о носительстве инфекций млекопитающими в Крыму – из различных работ В.И.Чирния, А.Ф.Алексеева и других сотрудников Крымской противочумной станции. Все другие сведения о современных крымских млекопитающих принадлежат в основном автору или заимствованы из многочисленных работ о фауне Крыма, которых использовано более 200. Учитывая характер этой книги, здесь не всегда можно было дать литературные ссылки на автора при заимствовании тех или иных сведений, но в любом случае, если такие ссылки и не

сделаны, мы принимаем на себя ответственность за их достоверность или хотя бы за достоверность факта их опубликования в научной литературе. Что касается вымерших видов, то их описание дается значительно более схематично, а изображение – лишь для тех видов, для которых в доступных нам источниках имелись реконструкции их внешнего вида.

В повидовых очерках приводятся русское и латинское названия как научно регламентированные. В тех случаях, когда имеется много русских примерно равноупотребительных названий, приводится либо одно из них, наиболее удачное с точки зрения автора, либо некоторые из них. Латинские названия приведены по возможности наиболее «свежие» и наиболее аргументированные. У многих видов нет общепринятых названий. Эти виды отмечены звездочкой – «*», а приводимые названия представляя собой либо прямой перевод с латинского, либо транслитерацию латинского названия, либо отражение какого-нибудь из признаков этого вида. Эти названия чисто условные, приводятся для удобства пользования справочником и не претендуют на нормативную роль. Распространение видов современной фауны в Крыму показано на картосхемах, каждая из которых адресована своему виду не названием, а его номером. На картосхемах указаны точки обнаружения животных, при этом залитой точкой отмечены места, откуда имеются или имелись коллекционные экземпляры, а кружком – места, для которых представление об обитании данного животного создается на основании иной достоверной, но малодокументированной информации. В отдельных случаях используются и другие обозначения: стрелки (смысл которых понятен – они обозначают направление движения, например, на картосхеме распространения волка); «+» или «о» с указанием четырехзначного числа – место выпуска, обнаружения того или иного вида и год, когда это произошло; «?» – знаком вопроса обозначены случаи предполагаемого нахождения или случаи, когда приведенная информация недостаточно проверена, вызывает сомнение; «шшшш» – этим знаком обозначены границы, пределы каких-либо участков. «Зубцы» линии обращены внутрь обозначаемой территории.

В тех случаях, когда вид распространен по всей территории Крыма, информация нанесена на неокрашенную бланковку; если же вид распространен исключительно или преимущественно в какой-либо из частей полуострова, эти части обозначены цветом: степной Крым – желтым, горно-лесной – зеленым. На картосхемах распространения летучих мышей голубой цвет бланковки обозначает зимовки вида в Крыму.

Чтобы представить себе время возникновения видов и время их существования в Крыму, использована номенклатура названий стратиграфической шкалы слоев земной коры (эры, периоды и прочее) с соответствующей характеристикой давности их возникновения в понятных человеку единицах времени – в годах, вернее, в миллионах и тысячах лет. Когда в тексте говорится «ранне-», «средне-», «позднеплейстоценовый», в таких случаях длительность периода можно условно делить на 3 или 4. Такие обозначения слоев, как «древне-», «ранне-», «средне-», «поздне-», «нижне-», «верхне-», – не очень строгие и используются для удобства специалистов, но когда их употребляют, то при этом деление длительности

«основного» слоя подразумевают не менее, чем на 3. И еще одно. Понятия «ранне-», «средне-», «поздне-» по смыслу соответствуют хронологии, а в случае, когда используются понятия «нижне-», «верхне-», надо иметь в виду, что первые обозначают более древние слои по отношению ко вторым. Давность того или иного стратиграфического слоя в годах (надо четко себе представлять, что цифровые данные весьма условны и их не следует воспринимать буквально) заимствована не из специальной палеонтологической литературы, а из книги Яна Елинека (1983) ввиду того, что она адаптирована для массового читателя.

Считаю своим приятным долгом выразить благодарность за помощь в работе над рукописью Н.Н.Товпишцу, за подготовку ее к печати – проф. М.В.Юрахно, доц. В.Н.Попову, доц. А.Н.Сединкину, С.П.Орленко, а также художникам А.А.Прусакову и С.Ю.Костину, выполнившим соответственно штриховые и цветные изображения животных. Я благодарен также и многим другим моим коллегам и друзьям, которые в большей или меньшей степени приняли участие в этой работе.

Я с благодарностью приму любые замечания, которые можно направлять в адрес издательства: 95000, Симферополь, ул.Горького, 5, Крымучпелгиз.

ОБ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ КРЫМСКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ

Самые ранние сведения о позвоночных животных Крыма, в том числе и о млекопитающих, содержатся в отчетах о посещении полуострова в XIV столетии послов западных государств М.Броневского, М.Литвина, Э.Ляссоты. Они пишут об охотничьих видах, что в настоящее время представляет исключительно исторический интерес.

Первый список крымских млекопитающих из 14 видов составил К.И.Габлиц (1785) – первый вице-губернатор Крыма после присоединения его к России в 1783 г. Он был и чиновником, и пионером исследования полуострова. Его «Физическое описание Таврической области по ее местоположению и всем трем царствам природы» было, по существу, первым научным трудом о природе Тавриды, содержащим сведения и об интересующей нас группе животных.

В 1793 г. во время своей последней поездки по югу России Крым посетил академик П.С.Паллас. В последние 15 лет своей жизни, проведенных в Крыму, в связи с ухудшением здоровья П.С.Паллас уже не занимался полевой зоологией, а наблюдения его носили случайный характер. Но и те немногие сведения, которые заключены в его общих сводках о природе юга России и Крыма (1795–1831 гг.), представляют фаунистический интерес, поскольку в них, по существу, было положено начало научной инвентаризации крымской фауны, в том числе и териофауны. Некоторые замечания о млекопитающих есть в публикации А.Севастьянова (1816), в которой впервые обращается внимание на отсутствие белки в лесах Крыма.

Заметный вклад в изучение крымской фауны внес К.Ф. Кесслер. Впервые он посетил Крым в зоологических целях в августе–сентябре 1858 г., когда занимался преимущественно ихтиологией, собирая попутно весь доступный материал для зоологического кабинета Киевского университета, но только в 1871–1875 гг., будучи в Крыму на отдыхе, он всерьез заинтересовался крымской фауной и в следующие 5 лет совершал специальные поездки и экскурсии для ее познания. Все свои наблюдения К.Ф.Кесслер заносил в дневник. У него возникла мысль о создании специального комитета по всестороннему и детальному изучению природы полуострова. С таким предложением К.Ф.Кесслер обратился в 1879 г. к Санкт-Петербургскому обществу естествоиспытателей. Летом 1880 г. он работал в Крыму с препаратором А.Э.Келлером и собрал много интересных материалов, но смерть весной 1881 г. прервала работу в самом разгаре. По собранным материалам К.Ф.Кесслер сам ничего не успел опубликовать, однако Крымский комитет был учрежден, и по его поручению в Крым был направлен для изучения фауны зоолог А.М.Никольский. Его полевые работы велись в мае–августе 1888–1890 гг. в окрестностях Симферополя, в устье р.Карасу, на восточном Сиваше, на оз. Сасык и по р. Альме. Основной задачей, стоявшей перед А.М.Никольским,

было, по-видимому, составление сводки о позвоночных Крыма с привлечением собственных полевых материалов. При написании работы А.М.Никольский использовал дневники и сборы К.Ф.Кесслера, а также другие материалы и имевшуюся на тот момент литературу. Его широко известная сводка «Позвоночные животные Крыма» (1891) содержит систематический обзор всех позвоночных Крыма от пресноводных рыб до млекопитающих и другие разделы. Работа А.М.Никольского сыграла важную роль в дальнейшем изучении млекопитающих Крымского полуострова, в ней подведен итог более чем столетнему периоду в истории изучения этой группы животных. После первой сводки по млекопитающим полуострова прошло уже более 100 лет.

В 1885 г. вышла работа Ф.Кеппена «Догадки о картине, которую представляла Россия в ледниковую эпоху. Пути, по которым, вероятно, пришла в Россию нынешняя ее древняя растительность. Географическое распространение хвойных деревьев в Европейской России и на Кавказе». В ней выдвинута гипотеза кавказского происхождения флоры (и фауны) горного Крыма, которая существенно повлияла на зоогеографические взгляды зоологов, работавших в Крыму впоследствии.

В конце XIX и начале XX столетия териологические исследования здесь заметно оживились. К 1893 г. относится начало работы большого знатока фауны Крыма А.А.Браунера. Хотя он в то время и служил в банке, но имел тем не менее хорошую специальную (зоологическую) подготовку и приехал в Крым с твердым намерением серьезно заняться полевой зоологией. За год он успел посетить Присивашье (Тархан-Сунак – ныне с. Островское Джанкойского района, Агыз-Кырк), юг Чонгарского полуострова, хребет Хыр-Алан в окрестностях Чатырдага и вел наблюдения в окрестностях Симферополя. Затем в связи с переменой основного места службы ему пришлось переехать в Херсон. Дальнейшие посещения Крыма А.А.Браунером отражены в публикациях 1900–1923 гг.

В том же 1893 г. на должность губернского энтомолога был назначен С.А.Мокржецкий. С его именем связана организация Симферопольского естественно-исторического музея с коллекционными фондами местной фауны. Фрагменты териологической части этой коллекции в настоящее время хранятся в Зоологическом Институте РАН в Санкт-Петербурге.

Много материала по млекопитающим собрал в 1913 г. в Симферополе, Зуе, Старом Крыму С.И.Огнев. В 1913–1917 гг. в Севастополе и в Крымском заповеднике работали супруги В. и Э.Мартино. Серийные коллекционные материалы, собранные в этот период, позволили им начать работы по выяснению систематического положения крымских млекопитающих. Здесь стоит попутно отметить, что о систематическом положении некоторых видов крымских млекопитающих нет единого мнения до сих пор. Третичная фауна млекопитающих исследуется академиком А.А.Борисяком по материалам, полученным из раскопок в каменных карьерах Севастополя.

С установлением советской власти зоологические исследования в Крыму

проводятся как местными, так и приезжими специалистами. В 1923 г. в числе первых в Советском Союзе и первым в Украине создан Крымский государственный заповедник, на много последующих лет ставший базой и центром по изучению млекопитающих полуострова, особенно копытных и хищных.

В 1927–1931 гг. ряд преимущественно популярных публикаций о фауне позвоночных заповедника и Крыма вышел из-под пера известного исследователя Крыма И.И.Пузанова. Тогда же и позднее вышли работы по систематике, биологии, болезням и паразитам млекопитающих (Б.Волянский, С.К.Даль, А.Р.Штамм, Э.И.Шерешевский, М.И.Котовщикова, И.Я.Поляков, Д.П.Рухлядев, С.К.Алгулян, В.Г.Гептнер, М.И.Саввина и др.), по палеотериологии (И.И.Пузанов, С.К.Даль, А.А.Бируля, В.И.Громова, В.И.Громов, Б.С.Виноградов и др.).

Зоологические исследования фауны степной части Крыма в послевоенные годы (Ю.В.Аверин, Ф.Н.Вшивков, Ф.А.Киселев) к млекопитающим имели лишь косвенное отношение, но в Крымском заповеднике ведутся серьезные работы по копытным, лисице, белке (П.А.Янушко, М.П.Павлов, М.А.Герасимова, до замужества Повецкая, И.И.Пузанов).

В 1957 г. ряд заповедников Советского Союза, в их числе и Крымский, был реорганизован по указанию, как сказал в одной из телевизионных передач А.С.Солженицын, «великого безумца» Н.С.Хрущева в так называемые «заповедно-охотничьи хозяйства», но это не приостановило работ по изучению млекопитающих, которые здесь после П.А.Янушко вел А.А.Ткаченко и другие исследователи.

В 60-е гг. продолжается изучение копытных; в связи с проблемами лесовоспроизводства в перестойных буковых лесах разворачивается изучение экологии грызунов как в заповеднике, так и вне его; появляются работы по рукокрылым (А.А.Ткаченко, А.А.Кормилицин, В.В.Кормилицина, З.С.Ходыкина, Д.Д.Завалева, А.И.Константинов, В.П.Дмитриева, К.К.Панютин, С.П.Каменева).

Фактическим центром зоологических работ по млекопитающим в Крыму вплоть до середины 70-х гг. был заповедник, хотя некоторое участие в работе принимали и приезжие специалисты из организаций Москвы, Ленинграда, Киева, изредка – других городов. С середины же 70-х гг. формируется новый центр по изучению крымских млекопитающих (к сожалению, преимущественно грызунов и насекомых) – это Крымская противочумная станция МЗ СССР, а сейчас МОЗ Украины (А.Ф.Алексеев, В.И.Чирний, Л.С.Арутюнян, автор этих строк). Продуктивные териологические исследования ведутся в Республиканской санэпидстанции, Симферопольском университете, Крымском мединституте (Н.Н.Товпинец, Р.П.Стенько, В.Н.Попов, В.А.Королев) и в других учреждениях как у нас в Крыму, так и за его пределами.

КРЫМСКИЙ ПОЛУОСТРОВ КАК МЕСТООБИТАНИЕ МЛЕКОПИТАЮЩИХ

Физико-географические условия имеют огромное значение для обитания на той или иной территории любых животных, в том числе и млекопитающих. Однако мы здесь не будем останавливаться на этом вопросе хотя бы потому, что в 1989 г. вышла отличная книга П.Д.Подгородецкого «Природа Крыма», характеризующая крымскую природу с достаточной глубиной, детальностью и доступностью для массового читателя. Мы же здесь остановимся на биотопическом делении Крыма и на распределении млекопитающих по биотопам.

Излагаемая ниже схема биотопического деления нашей территории составлена на основании схем Ю.В.Костина (1970) и Ю.В.Аверина (1979), но применительно к фауне млекопитающих Крыма (рис. 1; таблица 1).

1. Открытые (степные) биотопы. К открытым биотопам относятся участки равнин или гор без древесно-кустарниковой растительности и вертикального расчленения рельефа. Их растительность представлена пустынными, степными, луговыми ассоциациями и их различными вариантами. Сюда же относятся возделанные поля на месте указанных первичных ассоциаций. Естественные биотопы этой группы определяются просто, поскольку являются типичными биотопами сухих плоских равнинных пространств и не очень крутых склонов степной зоны. Комплекс физико-географических

Рис. 1. Места расположения основных групп биотопов: в полупустынных и типичных степях, а также на яйлах – открытые; в предгорьях – полуоткрытые; в лесном поясе – закрытые; вдоль всех берегов – околоводные; в городах (и тех, которые не обозначены) – населенные пункты; подземелья встречаются в горах, на Керченском полуострове и в других местах Крыма.

СХЕМА БИОТОПОВ, **представленных на территории Крыма**

Таблица 1

Индекс биотопа	Биотопы	Примерная площадь	
		км ²	%
1	<u>Открытые (степные) биотопы</u>	17745	66,1
1.1	Яйлинские открытые биотопы	280	1,0
1.2	Плакорные открытые биотопы	14965	55,8
1.3	Околоводные открытые биотопы	2500	9,3
2	<u>Закрытые (лесные) биотопы</u>	2351	8,8
2.1	Биотопы хвойных лесов	191	0,7
2.2	Биотопы широколиственных лесов	2148	8,0
2.3	Биотопы околоводных лесонасаждений	12	0,1
3	<u>Полуоткрытые (лесостепные) биотопы</u>	5670	21,1
3.1	Естественные полуоткрытые биотопы	1200	4,4
3.2	Искусственные полуоткрытые биотопы	4470	16,7
3.2.1	Лесополосы	240	0,9
3.2.2	Сады, виноградники	4230	15,8
4	<u>Скально-карстовые биотопы¹</u>		
4.1	Скальные и грунтовые обрывы		
4.2	Подземелья		
5	<u>Населенные пункты</u>	671	2,5

¹ Площадь этих биотопов не приводится ввиду преобладания вертикальных образующих рельефа, которые практически не имеют площади в плане (на географической карте). Данных по площади подземелий нет.

условий – типичный для степи и полупустыни, однако часть биотопов этой группы (яйлы) существенно отличается по ряду физико-географических условий, приводящих тем не менее к тому же конечному результату – формированию степных и лугово-степных растительных ассоциаций (сообществ). Изменения этих биотопов под воздействием человеческой деятельности, то есть антропогенные изменения, многообразны. Наиболее существенными коренными перестройками являются посадка лесонасаждений в степи и ее обводнение.

1.1. Яйлинские открытые биотопы. В более высокой части Главной гряды Крымских гор расположены яйлы – холмистые нагорья. В биотопическом отношении это сложные комплексы открытых, скальных, древесно-кустарниковых, карстовых биотопов. Здесь рассматриваются собственно открытые участки яйл, занимающие 1,7% от площади всех открытых биотопов. Яйлы Крыма разделяются на западную систему (от Байдарских ворот до обрывов Бабугана, обращенных к Кибит-Богазу) и восточную (три разобщенных массива, наиболее крупный из которых – Караби), между которыми, выдвигаясь к северу, расположена яйла Чатырдага. Западные яйлы в среднем выше, влажнее и холоднее восточных. Растительный покров яйл «слагается в основном ... горно-луговыми разнотравно-злаковыми густотравными степями ... и петрофитными степями с изреженным травостоем»²

1.2. Плакорные открытые биотопы – это типичные, полупустынные, пыльные, пыльно-злаковые и петрофитные степи, а также возделанные поля на их месте. Они расположены к северу от Крымских гор. Почти полностью распаханы типичные степи, другие распаханы незначительно, но интенсивно используются под выпас. Для открытых биотопов в настоящее время характерно проективное покрытие от 10–20 до 100%. Высота травостоя зависит от конкретных экологических условий и на плантациях кукурузы может достигать 2 м и более, а в петрофитных выбитых скотом степях – 10 см и менее. В наше время именно плакорные открытые биотопы подвергаются наибольшему воздействию со стороны человека, интенсивно привносящего сюда фактор беспокойства и в больших масштабах меняющего их внешний вид обводнением и облесением, вследствие чего площадь этой группы биотопов неуклонно сокращается.

1.3. Околоводные открытые биотопы. Разнообразна группа аazonальных биотопов, генетически и морфологически тесно связанных с различными водоемами. Эти биотопы обладают комплексом экологических условий, отвечающих требованиям к среде более или менее специализированных, приспособленных к обитанию у воды видов, которых в аборигенной (местной) фауне крымских млекопитающих почти нет. В последние годы здесь появилась

² Характеристика растительности здесь и далее приводится по Н.Н. Рубцову с соавт. (1966).

ондатра. Из местных видов связана с водой малая кутора и, в значительно меньшей степени, серая крыса. Естественных пресных озер в Крыму нет. Наиболее крупный участок естественных пресноводных биотопов – единственный в своем роде тростниково-рогозовый массив в опресненной части соленого оз. Донузлав. Небольшие прудики в степи и на Южном берегу Крыма, более крупные водохранилища в северных предгорьях и, наконец, вся оросительная система Северо-Крымского канала – все это антропогенные образования. В степном Крыму речная сеть представлена в основном мелкими, часто пересыхающими речками. Даже наиболее многоводные из них – Черная, Альта, Кача, Салгир с Бююк-Карасу – имеют биотопически очень простые долины, лишённые многих морфологических и экологических элементов, свойственных долинам некрымских рек черноморского бассейна. Большую роль в экологическом обеднении долин сыграла продолжительная и густая заселенность их человеком. На фоне естественной маловодности и «дефектности» долинных биотопов антропогенное влияние было особенно существенным. В последние десятилетия в связи с развитием орошаемого земледелия северная часть полуострова испытывает сильные, подчас коренные биотопические изменения. В то же время по количеству и разнообразию соленых водоемов, сосредоточенных на такой ограниченной площади, Крым можно считать уникальным регионом: только внутренние соленые водоемы занимают здесь более 395 км² (1,6% площади), а длина их береговой линии, включая берега моря и Сиваша, – более 2500 км.

К этим же биотопам мы относим берега оросительных, сливных, дренажных и других каналов оросительной системы. По защитным свойствам эти участки почти не отличаются от рассмотренных, но кормность их намного превосходит таковую прудов и водохранилищ.

Заросли дикой гидрофильной (водолюбивой) растительности до введения в строй Северо-Крымского канала имели в Крыму, по понятным причинам, довольно ограниченное распространение. У большинства прудов и водохранилищ берега или совсем голые, или заросшие водными растениями (гидрофитами) у устья питающего водотока. Крупный естественный массив таких зарослей у Феодосии (в настоящее время интенсивно и планомерно уничтожается), второй, поменьше, – упомянутый у оз. Донузлав.

С приходом в Крым вод Днепра рассматриваемые водно-болотные биотопы, представленные, в основном, зарослями рогоза, тростника, осоки, получили широкое распространение от Перекопа и берегов Каркинитского залива до Керченского перешейка. Развитие этих биотопов шло вслед за прокладкой трассы канала (по Керченскому полуострову вода идет по трубе). На второй–третий год заросли гидро- и галофитов (водо- и солелюбивых) появились у мест слива пресных вод в море и в Сиваш и в местах выхода дренажных вод. Затем площади этих биотопов стали увеличиваться за счет

заселения земноводной растительностью высокоплодородных выносов сливных каналов, узкие полосы и куртины тростников возникли по руслам многочисленных каналов. С организацией прудового хозяйства земноводная растительность появилась и стала быстро расширять свои площади на акватории мелководных рыбных прудов. Параллельно с образованием новых биотопов идет и формирование их животных сообществ – зооценозов.

2. Закрытые (лесные) биотопы. Под закрытыми биотопами здесь понимаются участки суши, покрытые древесно-кустарниковой растительностью с проективным покрытием не менее 0,5. По происхождению закрытые биотопы делятся на естественные и искусственные. Среди последних различаются посадки лесных пород и сады (соответствующие определению по проективному покрытию). Все искусственные закрытые биотопы по различным причинам зачастую экологически беднее естественных, как правило, как и их териофауна. Лесные биотопы господствуют в горном Крыму. Искусственные лесные массивы имеются в нескольких местах и степного Крыма.

Растительность представляет собой набор многих видов деревьев и кустарников. Основные лесообразующие породы – дуб (черешчатый, скальный, пушистый), бук, сосна (обыкновенная, крымская), можжевельники. Другие распространенные породы (грабинник, липа, ясень, клен, ольха, ива, кизил, лещина и др.) как лесообразователи имеют несравненно меньшее значение и выступают преимущественно как сопутствующие.

2.1. Биотопы хвойных лесов³ Естественные хвойные леса в Крыму распространены значительно меньше лиственных (9,3% от лесной площади). Имеется лишь один довольно крупный массив на южном склоне Главной гряды между Симеизом и Алуштой. Остальные участки, в том числе и искусственно созданные, разбросаны по горно-лесному, местами и по степному Крыму.

Биотопы хвойных лесов, в отличие от лиственных, имеют следующие особенности: значительно большую освещенность под пологом, меньшую влажность почвы и воздуха и ряд трофических и защитных свойств, связанных непосредственно со специфическими чертами основных лесообразующих пород (три вида сосны и пять видов можжевельника). Сплошные леса на достаточно больших площадях образуют оба вида сосны. Третий вид – сосна Станкевича – занимает незначительные площади. Из можжевельников более распространен и образует хотя бы небольшие массивы лесов можжевельник высокий. Остальные виды, в основном в форме кустарников, в качестве сопутствующих пород попадают по всему горному Крыму. Почти везде

³ Здесь точнее было бы использовать термин «биоценоз хвойного леса», так как сам хвойный лес сформировался в данном биотопе. Однако, с одной стороны, такие выражения широко используются в литературе, а с другой – растительность биоценоза может рассматриваться, и в настоящей работе рассматривается, как фактор биотопа по отношению к животному населению, в данном случае – к млекопитающим.

выражен второй ярус лесной растительности, его состав заметно меняется с высотой. В нижней части лесного пояса преобладает пушистый дуб и встречаются другие элементы так называемого шиблякового комплекса, то есть набора древесно-кустарниковых растений, характерных для сухих изреженных склонов преимущественно южных экспозиций. Эти шибляковые элементы с увеличением высоты постепенно опадают (кроме пушистого дуба и можжевельника колючего). В средней части пояса второй ярус выражен слабо (пирраканта, бирючина, крушина, рябина) или отсутствует, еще выше в нем появляются граб, клен, яблоня, осина⁴.

Второй, лиственный ярус намного увеличивает экологическую емкость этих биотопов. Дуплистость хвойных деревьев слабая.

Сплошные можжевельниковые леса имеются в Севастопольском, Ялтинском, Судакском лесхозах и в Крымском заповеднике. Общая площадь их около 2% лесной площади. По своему биотопическому характеру можжевельниковые леса оригинальны и представляют собой крайний вариант сухих беспологовых лесов. Это реликтовая группа биотопов, не имеющая оригинальной фауны млекопитающих и вообще фаунистически очень бедная.

2.2. Биотопы широколиственных лесов занимают в Крыму около 92% площади лесных биотопов. Из 127 видов древесных растений в роли эдификаторов – основных определяющих факторов биотопа – выступают три вида дуба и бук, в меньшей степени – граб, осина, ясень и т.д.

Пояс буковых лесов – 16,6% лесных площадей – занимает северный и южный макросклоны Главной гряды от высоты 600–700 м над уровнем моря (местами и ниже) до верхней границы леса – 1300–1350 м над уровнем моря. В этом же поясе распространен в основном и граб, площадь чистых насаждений которого составляет 5,8% лесной площади. Бук – порода долгоживущая, в Крыму довольно значительны площади с букняками в возрасте 100–300 лет. Средняя высота деревьев этой группы 25–27 м, средний диаметр – 40–45 см. Сопутствуют буку помимо граба ильм, клен, липа, ясень, осина; в подлеске – бузина, изредка бересклет бородавчатый. Подрост в букняках Крымского заповедника, где до недавнего времени содержалось неоправданно большое поголовье диких копытных, был заеден ими на 90% и более. Сейчас этот показатель снижается из-за резкого падения численности оленей. Травостой в букняках покрывает 5–10% площади или вовсе отсутствует. Дуплистость в старых буковых насаждениях достигает 8%.

В отличие от сравнительно однообразных буковых, дубовые леса Крыма представлены множеством вариантов и занимают более 75% лесной площади, широкой полосой окаймляя горно-лесной массив с севера и более узкой – с юга. Наиболее засухоустойчив, приурочен к нижним и южным, самым сухим

⁴ Здесь и далее характеристики и площади лесов приводятся по М.А.Кочкину (1967).

участкам склонов пушистый дуб, имеющий нередко форму кустарника. Два другие вида занимают верхнюю часть пояса дубовых лесов. Все три вида могут встречаться и вместе. Возраст дубняков от 10–20 до 250 и более лет. Эти леса интенсивно эксплуатировались в прошлом. Порослевые, малоценные дубняки в 1946–1949 гг. занимали 55,6% площади, высокоствольные семенные, наиболее ценные – лишь 8,6%. Средний возраст деревьев высокоствольных дубняков 225 лет, высота первого яруса до 26 м, диаметр стволов – до 88 см, но чаще 28–52 см. Сопутствующие породы: ясень, граб, липа, режуха, бук. Дуплистость – до 18%. Кустарниковый ярус – кизил, рябина, боярышник – выражен не всегда. Сомкнутость 0,8–1,0. Травяной покров состоит из тене- и влаголюбивых видов, негустой. Такие насаждения располагаются на высоте 700–900 м над уровнем моря и по экологическим условиям сходны с букняками. Также сходны между собой в видовом отношении и их териокомплексы, но зимний аспект териофауны в дубняках характеризуется более высокой численностью, что объясняется, во-первых, меньшей высотой над уровнем моря, то есть более благоприятными климатическими условиями, во-вторых, более высокой кормностью.

Редкостойные дубняки на шиферах – низкобонитетные насаждения нижнего пояса горных склонов Главной гряды. Возраст 30–50 лет, полнота 0,3–0,6, большинство деревьев суховершинно, высота 5–9 м. Подлесок разреженный или отсутствует. Травостой слабый. Из млекопитающих, по сравнению с букняками, здесь отсутствуют лишь обыкновенная бурозубка и домовая мышь. Однако для таких местообитаний характерна количественная бедность. Только копытные, пожалуй, имеют здесь такую же плотность, как и в вышеописанных биотопах широколиственного леса.

Основная лесообразующая порода в кустарниковых дубняках – пушистый дуб, сопутствующие – грабинник, держи-дерево, кизил, скумпия, можжевельник и др. Высота 4–5 м, плотность насаждений различна, травяной покров очень изменчив и по составу и по проективному покрытию. Это преобладающие кустарниково-лесные биотопы северных предгорий, а также большей части нижних, наиболее сухих участков южного склона Главной гряды. Находясь в пессимальных условиях, кустарниковые дубняки не только экологически, но и территориально занимают промежуточное положение между типичными лесными и лесостепными биотопами предгорий. В связи с постепенностью взаимного перехода указанных групп биотопов провести четкие границы между ними невозможно. Условно отнесем участки древесно-кустарниковой растительности горного Крыма к двум разным группам биотопов в зависимости от преобладания древесно-кустарниковых или открытых (лугово-степных) участков.

2.3. Биотопы околородных лесонасаждений представляют собой единую сложную группу биотопов, объединенных общим признаком – обилием почвенной

влаги, связанным с наличием более или менее постоянного водотока.

Современные насаждения речных долин в значительной степени созданы человеком или формировались под его сильным влиянием, в связи с чем имеется много их антропогенных модификаций, что не позволяет дать здесь их достаточно полное описание. Для примера характеризуется лишь один участок, наиболее полно представляющий экологические особенности и фауну данного биотопа. Это прирусловые древесно-кустарниковые заросли нижних течений притоков Салгира – Биюк-Карасу и Кучук-Карасу. Первый древесный ярус прирусловой части поймы хорошо выражен и представлен разными видами тополей высотой до 25–30 м. Второй ярус – ивы, бересклет, клены, дубы и фруктовые деревья. Часто хорошо выражен и третий ярус. Имеется густой и высокий травостой из влаголюбивых видов сложноцветных, зонтичных, бобовых и других. В первом и втором ярусах дуплистость 30–40%, на некоторых участках прилегающих старых садов – до 100%.

Отдельные массивы таких биотопов имеют площадь до 400–600 га при ширине 1–1,5 км и связаны между собой узкими полосами более обедненной прирусловой растительности. Лента таких биотопов еще 30–40 лет назад тянулась вдоль Биюк-Карасу, низовий Салгира более чем на 50 км. В последние годы эти насаждения сильно раскорчеваны, а площадь их уменьшилась в десятки раз. Различные варианты сходных биотопов сохранились в среднем течении р. Индола, местами по рекам Бурульча, Альма, Кача, Бельбек и Черная, однако в большинстве случаев это узкие полоски прирусловой растительности шириной не более 50–100 м, более простой по структуре и бедной экологически.

3. Полуоткрытые (лесостепные) биотопы.⁵ Несмотря на большую разнокачественность, эти биотопы обладают общим признаком: сочетают в той или иной форме участки древесно-кустарниковой растительности и открытых пространств, что в большинстве своем объясняется их развитием в экстремальных лесорастительных условиях. Отсюда и мозаичное распределение древесно-кустарниковой растительности, ее видовой состав и экологическая структура. Расположены эти биотопы преимущественно у границ леса. Кроме того, на размещение лесостепных биотопов влияли и отдельные локальные климатические, эдафические и антропогенные факторы, приведшие к появлению лесостепных участков как в поясе сплошных лесов, так и в степной части полуострова. Зональная приуроченность лесостепных биотопов накладывает существенный отпечаток на их конкретную структуру и другие экологические особенности. Особой пестротой в этом смысле отличаются антропогенные разности полуоткрытых биотопов. Четверть

⁵ Крым, как известно, не входит в лесостепную зону, поэтому для краткости слово «лесостепь» здесь используется не в терминологическом смысле, а только для обозначения сочетания древесно-кустарниковой (лесной) и степной растительности и сопутствующих этим местам условий.

площади этих биотопов представлена естественными растительными формациями, остальное – лесополосы, сады и виноградники.

Под названием «предгорная лесостепь» в Крыму обычно подразумевают северные предгорья. Это опушечные и мозаичные лесостепные участки, более или менее широкой лентой окружающие весь горно-лесной Крым и обособленные массивы леса.

3.1. Естественные полуоткрытые биотопы расположены в нижней части гор. Древесно-кустарниковый элемент представлен здесь разреженными или небольшими по площади участками дубово-кустарниковых лесов, степной – чаще всего полянами, освоенными под сельское хозяйство; в восточной части – сухими петрофитными степями.

Яйлинская «лесостепь» – группа опушечных и полуоткрытых участков, окаймляющих яйлинские массивы. К этой группе относятся также аналогичные биотопы других необлесенных или слабооблесенных участков верхнего пояса Главной гряды.

По сравнению с предгорными полуоткрытыми биотопами яйлинские образовались и существуют в принципиально иных физико-географических условиях, характерных в целом для высотного пояса 900–1500 м над уровнем моря. Общая площадь яйлинских полуоткрытых биотопов примерно 150–160 км².

Различия между отдельными участками полуоткрытых биотопов у верхней границы леса определяются целым комплексом физико-географических условий и антропогенных факторов: высотой над уровнем моря, крутизной и экспозицией склонов, характером и глубиной антропогенных изменений и т.п.

Древесно-кустарниковый элемент полуоткрытых яйлинских биотопов представлен основными лесообразующими породами соседних лесных массивов: буком и сосной. Обычно на границе с яйлой и буковые и сосновые леса разрежены, без сомкнутого полога, деревья приземисты, а то и кустарниковой формы. Травяной покров пышный, густой, лугового типа. Окружающие открытые пространства обычно представлены луговой растительностью.

Некоторые участки яйлинской «лесостепи» существенно отличаются от упомянутых. Древесный элемент может составлять небольшие участки довольно высокоствольного, преимущественно букового, буково-грабового леса, обычно произрастающего у карстовых воронок; в других случаях он состоит из куртин стелющихся можжевельников (Чатырдаг) или, наконец, это искусственные посадки сосны или лиственных пород (яйлы Ай-Петри, Караби, Никитская).

В степном Крыму для птиц Ю.В.Аверин выделяет пять групп древесно-кустарниковых биотопов, для млекопитающих же достаточно двух групп: естественных и искусственных. Последние, в свою очередь, подразделяются на лесные насаждения, с одной стороны, и сады и виноградники – с другой.

Древесно-кустарниковые биотопы понижений рельефа довольно разнообразны морфологически, что объясняется рядом естественных и

антропогенных факторов, которые здесь не разбираются.

Более простыми естественными биотопами описываемой группы являются кустарниковые заросли, местами с отдельными низкорослыми деревьями, встречающиеся по балкам, у морских обрывов, в сбросовых трещинах и других понижениях рельефа без постоянного водотока в степной части Крыма, главным образом – на Керченском и Тарханкутском полуостровах. Типичный вариант таких зарослей представляет собой кустарниковые куртины из боярышника, терна и шиповника в верховьях балок, которые обычно располагаются на узкой прибрежной полосе нераспаханной степи с режимом интенсивного выпаса. Другой вариант отличается значительно более разнообразным видовым составом кустарников, наличием отдельных деревьев, большой высотой и сомкнутостью насаждений. Такие участки растительности известны в немногих местах с сильно пересеченным рельефом, где возникли несвойственные для степи благоприятные лесорастительные условия, например, балка Джангуль на Тарханкуте площадью около 250 га: типичный оползневой ландшафт, занимающий приморскую полосу шириной около 500 м и длиной около 5 км, высота берега здесь до 60 м. Оползневые цирки изобилуют высокими останцами и оползневыми глыбами. В низинной части побережья растительность наиболее разнообразна: сумах, бузина черная, крушина слабительная, ежевика, режа яблоня восточная, груша обыкновенная, берест, бересклет бородавчатый, барбарис, жасмин кустарниковый, бирючина, терн и другие. Выше по склону заросли состоят в основном из боярышника однопестичного и различных видов шиповника. Похожие участки хорошо представлены на северном берегу Керченского полуострова, слабее – на г.Опук и в других местах.

3.2. Искусственные полуоткрытые биотопы. Плакорные лесонасаждения, в отличие от насаждений понижений рельефа, исключительно антропогенного происхождения и, как правило, с искусственной, экологически обедненной структурой. Расположены они на плакорных участках степи с соответствующими условиями увлажнения, почвами и т.п. Таким образом, к этой группе биотопов относятся лесополосы, а также сходные с ними неполивные участки древесно-кустарниковой растительности в плакорной степи, сады и виноградники.

3.2.1. Лесополосы густой сетью покрывают большую часть равнинного Крыма. Породный состав, структура, ширина, возраст и состояние различны. Наиболее просты по строению одноярусные древесные насаждения. Нередко это чистые насаждения белой акации или абрикоса, реже – гледичии, ясеня, иногда ясенелистного клена. Нередко кроме абрикоса используются и другие фруктовые деревья: вишня, черешня, грецкий орех. Встречаются смешанные насаждения указанных пород в различных комбинациях. Одноярусные кустарниковые лесополосы состоят обычно из лоха серебристого, реже – скумпии, аморфы, тамарикса. Травяной покров здесь намного лучше, чем в древесных одноярусных лесополосах. Многоярусные лесополосы

скомпонованы из тех же пород, что и одноярусные, но их структура ближе к естественным древесно-кустарниковым группировкам, комплекс экологических условий более богатый, чем простая сумма условий в одноярусных насаждениях.

3.2.2. Сады и виноградники (площадь изменчива, в пределах 3,5 тыс. км²) отличаются от других искусственных полуоткрытых биотопов целым рядом качеств, и прежде всего – крайне выраженной простотой и искусственностью структуры насаждений и архитектоники крон, регулярным проведением агротехнических приемов и связанной с этим высокой концентрацией людей и механизмов в отдельные временные отрезки. Интенсивная химическая борьба с вредителями и болезнями снижает также и кормовую емкость биотопов. Большая их часть располагается в долинах, примыкая к древесно-кустарниковым биотопам.

4. Скально-карстовые биотопы. Для этих биотопов характерна высокая степень защитности, связанная с недоступностью их вертикальных плоскостей для нелетающих животных, но это не единственное условие их заселения летающими животными. Важное условие – наличие укрытий в виде щелей, карнизов, уступов, полостей выветривания различной глубины и формы вплоть до гротов, пещер, шахт и иных подземелий. Также очень важен характер окружающих биотопов и, в первую очередь, их кормность.

4.1. Скальные и грунтовые обрывы. Большая часть грунтовых обрывов – приморские и приречные образования в глинистых берегах. Антропогенные варианты таких биотопов – отвесные склоны песчаных карьеров – лучше всего представлены на материковой части Арабатской стрелки и на берегах Каркинитского залива. Высота этих обрывов обычно 1–3 м; приморских (в том числе сивашских) – местами до 18–20 м; приречных – от 1–2 до 10–12 м. Грунтовые обрывы свойственны практически лишь равнинному Крыму. Для всех грунтовых обрывов характерно отсутствие горизонтальной расчлененности, небольшое количество вертикальных трещин, малоудобных для обитания. Немногочисленные полости в этих обрывах (брошенные норы птиц, а также участки нор грызунов, открывающиеся при очередных обвалах) привлекают сюда нетопыря Натузиуса и двухцветного кожана.

Скальные обнажения и обрывы более разнообразны морфологически, но имеют общий признак – наличие достаточно прочных полостей выветривания, трещин или карнизов, то есть убежищ. Зависимость между надежностью укрытия и его недоступностью в общем обратная: чем надежнее укрытие, тем в более доступных местах оно может располагаться.

Несколько слов о характере эрозии скальных поверхностей и некоторых общих тенденциях ее проявления в различных районах Крыма. Наименее эродированы югобережные кристаллические массивы, несколько больше – известняки Главной гряды (характер расчленения поверхности здесь чаще

вертикальный), еще больше – скальные обнажения второй и третьей горных гряд (здесь нередко встречаются горизонтальные и крупночешуйчатые формы выветривания) и, наконец, наиболее эродированы известняковые обнажения степного Крыма, где преобладают горизонтальные формы выветривания, которые значительно повышают экологическую емкость скальных биотопов, поскольку приводят к образованию многочисленных карнизов, гротов, навесов глубокаячистой структуры скальных поверхностей.

4.2. Подземелья. Характернейшая черта подземелий как типа биотопов – их высокая степень изоляции от наземных факторов, с чем связаны такие их существенные экологические признаки, как световой режим и микроклимат.

Для того, чтобы более строго определить собственно подземелья, следует найти четко диагностируемые критерии степени изоляции. Подземная полость только тогда может рассматриваться как биотоп млекопитающих, когда имеет выходы на дневную поверхность. В местах выхода подземелья имеют переходные зоны, на протяжении которых более или менее резко наземные условия освещенности и климата переходят в спелеоусловия. Чисто внешне морфологические признаки, такие, как размер входного отверстия и внутренней полости, их соотношение, количество и характер расположения входных отверстий, наличие подземных вод и многие другие, определяют степень изоляции и характерные черты подземелий лишь в определенном сочетании, как правило, очень сложно диагностируемом. Видимо, удобнее определять принадлежность биотопа к подземельям по световому режиму и микроклимату, то есть по признакам экологическим. Собственно подземельями в этом случае следует считать участки полостей с полной темнотой (круглосуточно) и спелеоклиматом. Под полной темнотой здесь понимается освещенность, когда невозможна ориентация животных в пространстве при помощи светового зрения. Естественно, что настоящими спелеобионтами (обитателями пещер) могут считаться лишь виды, имеющие несветовые возможности ориентации, в частности – эхолокацию. Признак светового режима подземелий наиболее стабильный при прочих равных условиях и обладает наибольшей экологической значимостью для обитания типичных спелеобионтов. Микроклимат подземелий имеет также существенное экологическое значение, но диагностируется сложнее, чем световой режим, поскольку складывается из нескольких параметров, но зачастую световые и микроклиматические границы биотопа подземелий примерно совпадают.

Выше упомянуто о переходных зонах в местах соприкосновения подземелий с поверхностью. В зависимости от формы, размеров, структуры и других особенностей входных отверстий линейные и объемные размеры этих зон бывают от десятков сантиметров и до десятков метров по длине и на два порядка выше по объему. Указанные переходные зоны при достаточных

линейных и объемных размерах представляют собой своеобразные биотопы подземелий или, лучше сказать, полуподземелий, для которых характерны следующие основные признаки: хорошая защищенность от неблагоприятных погодных условий, большинство пернатых и наземных хищников, более ровный микроклимат (хотя и не спелеоклимат), световой режим, позволяющий использовать зрение, и другие.

Спелеобиотопы широко представлены в Крыму естественными и искусственными образованиями: естественные – карстом, особенно в известняках Главной гряды, в пределах других гряд – меньше, всего их более 800, причем объем разведанных карстовых полостей, по мнению В.Н.Дублянского (1977), составляет лишь 0,02% от расчетного объема полости карста в Крыму; искусственные – в равнинном и предгорном Крыму – это заброшенные подземные выработки строительного известняка и пещерные города, их количество, видимо, на 2–3 порядка ниже.

К полуподземельям относятся не только переходные зоны, заключенные между собственно подземельями и дневной поверхностью, но и самостоятельные естественные и искусственные полости со сходным комплексом экологических условий: навесы и гроты, неглубокие пещеры и внешние, полуткрытые участки пещерных городов, каменоломен, туннели и т.п.

5. Населенные пункты – это биотоп, антропогенный по происхождению и комплексный по существу, не имеющий аналогов в природе. Здесь на сравнительно небольших площадях встречаются элементы всех выделенных в первых четырех пунктах биотопов, за исключением открытых. В населенных пунктах есть элементы практически всех видов закрытых, полуткрытых, скально-карстовых биотопов. Однако этот биотоп обладает высокой морфологической и экологической разнокачественностью, обусловленной случайным комплектованием в пределах каждого населенного пункта различных биотопических элементов: лесных (древесных) насаждений, водоемов, этажности домов и т.п.

Общими для всех населенных пунктов могут считаться следующие признаки: наличие зданий и других сооружений, наличие открытой воды, ослабление пресса диких хищников, самая высокая степень действия фактора беспокойства, связанная с концентрацией людей и механизмов, высокая и, что особенно важно, довольно стабильная кормность, несколько более высокие средние температуры и несколько меньшее воздействие ветров, чем в естественных биотопах, что особенно важно в зимнее время.

На качественный и количественный состав фауны населенных пунктов в значительной, иногда, видимо, в решающей степени влияет множество взаимосвязанных и нередко трудно учитываемых обстоятельств, таких, как возраст, размеры населенного пункта, архитектура зданий, темпы и характер застройки, наличие и характер озеленения, водоемов, степень

индустриализации, санитарное состояние и т.п.

Общее количество населенных пунктов в Крыму 1085, в том числе 71 городской и 1014 сельских⁶. Существующее разделение населенных пунктов на городские и сельские, основанное, главным образом, на социально-экономических критериях, условно может быть принято и за основу их разделения по экологическим признакам, хотя следует иметь в виду, что сейчас в сельских населенных пунктах становится все больше черт, имеющих для животных экологическое значение, которые ранее были свойственны исключительно городским населенным пунктам.

Сельские населенные пункты отличаются следующими основными особенностями: строения преимущественно невысокие, плотность застройки относительно мала и равномерна в связи с наличием земельных приусадебных наделов, концентрация сельскохозяйственных и домашних животных средняя или высокая, концентрация людей и механизмов, по сравнению с городами, низкая. Парковые массивы, как правило, отсутствуют, а если имеются, то ограниченных размеров. Микроклимат не имеет существенных отличий от окружающего.

В городских населенных пунктах многоэтажные строения, большая плотность застройки, отсутствуют сельскохозяйственные животные (есть домашние, но они содержатся внутри построек людей и их влияние на экологическую обстановку невелико; сельскохозяйственные животные содержатся, как правило, на окраинах и на экологическую обстановку в центре населенного пункта воздействия также не оказывают), высока концентрация людей и машин, имеются парковые массивы, более ровный, сглаженный по сравнению с окружающими пространствами, микроклимат.

В связи с комплексностью населенных пунктов как биотопа здесь должны обитать виды, встречающиеся почти во всех биотопах, за исключением видов-стенобионтов, которые предъявляют к биотопу специфические, зачастую очень узкие и повышенные требования и которые, таким образом, не находят этих условий в данном биотопе из-за его искусственности. Отсутствуют здесь также и виды-антропофобы, то есть виды, не выносящие соседства человека. В наших условиях это, главным образом, копытные, которые, собственно говоря, отсутствуют в городах не столько из-за антропофобии, сколько из-за того, что человек их постоянно преследует. В населенных пунктах Крыма отмечено всего 26 видов.

В заключение рассмотрим, как распределены по биотопам крымские млекопитающие. Надо сказать, что каждый из видов встречается, как правило, не в одном, а сразу в нескольких биотопах, но их приуроченность к тому или иному месту определяется на основании анализа того, какой из

⁶ По «Справочнику административно-территориального деления» на 1 января 1986 г.: в 1977 г. было соответственно 1135, 65 и 1070, а в 1968 г. — 1281, 50 и 1231.

биотопов имеет для вида наибольшее значение, то есть какие жизненные функции обеспечивает тот или иной биотоп для данного вида. Конечно, самым существенным критерием в этом смысле служит выбор места выведения потомства. Также весьма существенна функция удовлетворения потребности в пище. Биотопы, в которых звери кормятся, называют обычно кормовыми. Остальные функции менее важны и для их удовлетворения могут оказаться пригодными биотопы самые разнообразные. В таблице 2 распределение млекопитающих следует рассматривать с учетом этой оговорки.

Видовой состав млекопитающих, размножающихся в условиях яйлы (1.1), беден и не превышает 6 видов. Примерно столько же видов используют яйлу в качестве кормового биотопа. С выпадением снега и похолоданием жизнь здесь замирает. Глубокий и постоянный снежный покров, наличие наста, видимо, являются основными препятствиями к реализации кормов на яйле. Из млекопитающих на зимней яйле встречены лисица, заяц, изредка кунница и олень. Из мелких зверьков на зиму остаются на яйле полевки, ведущие подснежный образ жизни.

Из млекопитающих открытых плакорных биотопов (1.2) еж, малая белозубка, заяц-русак, лесостепная мышь, лисица и ласка относятся к убиквистам, то есть могут жить в очень разнообразных биотопических условиях. Остальные виды более или менее характерны для открытых биотопов в целом. Видов же, свойственных исключительно для этих биотопов Крыма, нет. В летнее время здесь доминируют общественная полевка, степная и домовая мыши. В зимнее время исчезают зимоспящие виды, что характерно для всех биотопов, а незимоспящие перераспределяются по территории, концентрируясь в так называемых стациях переживания: зарослях бурьянов, куртинах нескошенных трав, лесополосах, скирдах, населенных пунктах. Вслед за мелкими млекопитающими в этих местообитаниях увеличивается и количество мелких хищников (хорь, ласка), в меньшей степени – лисички.

В околотоводных открытых биотопах (1.3) высокой численности достигает серая крыса, довольно тесно связанная с водной средой и в этих условиях ведущая «земноводный» образ жизни. Заселение крысой околотоводных биотопов, зоны рисосеяния сопровождается возникновение этих биотопов, и по мере их развития численность крыс возрастает. Это явление, как и ориентация сельского хозяйства на рисоводство, относительно новое для Крыма, в связи с чем специальное изучение крысы в специфических условиях северных районов Крыма – задача ближайшего времени. При учетах серой крысы на оз. Донузлав в тростниках (естественный биотоп) ее попадаемость достигала 17%, а в каналах зоны рисосеяния (антропогенный биотоп) – на некоторых линиях – от нуля до 40%! В этих же биотопах кроме крыс встречены лесостепная мышь, общественная полевка. В тростниках у Лебяжьих островов мы отлавливали домовую мышь, серую крысу, ласку, лисичку, енотовидную

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ
современных наземных крымских млекопитающих по биотопам
(Цифровые коды биотопов соответствуют таковым в тексте)

Название вида млекопитающего	Биотопы											
	1			2			3			4		5
	1	2	3	1	2	3	1	2		1	2	
								1	2			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Белогрудый еж		+	+			+	+	+	+			+
Обыкновенная бурозубка					*		*					
Малая бурозубка				*	*		*					
Малая кутора						*						
Малая белозубка	*	*	*	*	*	*	*	*	*			*
Белобрюхая белозубка							*					
Малый подковонос											*	*
Большой подковонос											*	*
Реснитчатая ночница											*	*
Ночница Наттерера												*
Трехцветная ночница											*	*
Усатая ночница											*	*
Бурый ушан					*							*
Европейская широкоушка				*	*						*	*
Малая вечерница					*	*	*					
Рыжая вечерница				*	*	*	*	*				*
Гигантская вечерница				*	*	*	*	*				
Нетопырь-карлик	*			*	*	*	*					*
Лесной нетопырь												*
Средиземный нетопырь												*
Кожановидный нетопырь												*
Поздний кожан					*	*	*		*		*	*
Двухцветный кожан									*			*
Обыкновенный длиннокрыл											*	
Дикий кролик		*					*					
Заяц-русак	*	*	*	*	*	*	*	*	*			*
Обыкновенная белка				*	*		*					
Малый суслик		*					*	*				
Степной сурок		*										
Степная мышовка		*					*	*				
Большой тушканчик		*										
Серая крыса			*			*				*		*
Черная крыса							*					*
Домовая мышь		*	*			*	*	*	*			*
Курганчиковая мышь		*	*			*	*	*	*			
Малоглазая мышь				*	*	*	*					*
Лесостепная мышь	*	*	*				*	*	*			*

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Желтогорлая мышь				*	*	*	*		*			*
Серый хомячок		*					*	*				
Обыкновенный хомяк						*	*	*				*
Обыкновен. слепушонка		*						*				
Ондатра			*									
Обществ. полевка		*	*				*	*				
Вост. европ. полевка				*	*		*	*				
Обыкновен. полевка	*			*	*				*			
Волк	*	*	*		*	*	*	*	*			
Лисица	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*
Енотовидная собака			*					*				
Ласка	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*		*
Степной хорек		*					*	*		*		*
Каменная куница	*			*	*		*		*	*		*
Барсук	*			*	*		*		*			
Кабан			*	*	*		*		*			
Косуля	*			*	*		*		*			
Олень	*			*	*		*		*			
Муфлон	*			*	*		*		*			

собаку, ондатру. В затопленных тростниках и рогозниках постоянно кормятся серая крыса и ондатра, охотятся лисица и енотовидная собака. Берега вблизи зарослей изобилуют норами крыс, мышей. Выводок лисицы держался все лето 1973 г. в зарослях на рыбных прудах, а другой – на берегу Сиваша в Советском районе.

Островная фауна млекопитающих известна лишь для Лебяжьих островов. Из хищников отмечены ласка и лисица, из грызунов – изредка серая крыса, чаще домовая мышь.

Сезонные аспекты териофауны закрытых биотопов (2) выражены менее четко, чем в других. Миграции у копытных изменения списка видов за собой не влекут, так как происходят внутри группы закрытых биотопов. Эпизодически в зимнем аспекте проявляется концентрация мышевидных грызунов у жилья человека. В биотопах хвойных лесов (2.1) териофауна беднее, чем в букняках за счет некоторых насекомоядных и рукокрылых, и составляет 64,3% от фауны закрытых биотопов. Наиболее многочисленны заяц, грызуны, лисица, белка, косуля, что объясняется благоприятными для них кормовыми и защитными условиями. Довольно высокая плотность косули в хвойных лесах Крымского заповедника до конца 80-х гг. объясняется еще и низкой численностью там оленя – ее конкурента. Относительная немногочисленность, по сравнению с другими лесами, землероек и летучих мышей объясняется, скорее всего, повышенной сухостью климата и слабой дуплистостью деревьев соответственно.

В зимнем аспекте, который начинается с ноября, териофауна хвойных лесов еще более бедна, чем летом, и сокращается до 12 видов.

Биотопы широколиственных лесов (2.2) включают самые, по-видимому, продуктивные местообитания – буковые и дубовые леса. Сравнение результатов летних и зимних учетов млекопитающих показывает незначительные отличия во встречаемости копытных, а также хищных и белки. Лисица и кутора тоже не покидают букняков в зимнее время. С установлением постоянного снежного покрова на формирование зимнего териокомплекса существенное влияние оказывают такие факторы, как урожай лесообразующих пород, время установления, продолжительность и мощность постоянного снежного покрова и другие. При неурожае основных калорийных кормов кабан первым, как правило, покидает букняки еще до установления снежного покрова. При выпадении глубокого снега вниз уходит большинство копытных, из которых наиболее чувствителен к этому фактору коротконогий и относительно тяжелый по отношению к площади своего следа муфлон.

Численность белки очень сильно колеблется в буковых лесах также в зависимости от урожая, хотя на ее численность может оказывать катастрофическое влияние и инфекционный процесс, что, по-видимому, и имело место в 1984–1986 гг., когда поголовье грызуна упало почти до нуля. У остальных видов (заяц, куница, лисица) сезонные откочевки практически не выражены.

По сравнению с другими широколиственными лесами в дубово-грабичниковых кустарниках самая бедная териофауна: отсутствуют обыкновенная бурозубка, оба вида белозубок, домовая мышь. В количественном отношении фауна кустарников мало чем отличается от фауны редкостойных дубняков на шиферных склонах. Характерно, что куница, некоторые виды летучих мышей используют этот биотоп исключительно или преимущественно как кормовой.

В биотопах пойменных и приречных лесов (2.3) наиболее обычны малая белозубка, домовая и малоглазая мышь, еж, серая крыса, лисица. В окрестностях с. Желябовки Нижнегорского района очень многочисленна рыжая вечерница, много летучих мышей в долине р. Альмы. В зимнее время в лесных биотопах остается 84,2% видов по сравнению с летним. Из млекопитающих, свойственных полуоткрытым биотопам (3), степная мышовка, хомяк, общественная полевка встречаются только в северной части полуострова и не идут дальше северных предгорий на юг. Олень же, восточноевропейская полевка характерны более для горного Крыма, особенно летом, когда пограничные лесные угодья используются копытными главным образом как защитные, а лесостепные (и горные степные) – как кормовые.

В териокомплексах естественных полуоткрытых биотопов (3.1) нет качественных различий между западным и восточным районами, но заметны различия количественные: олень достигает максимальной численности в полуоткрытых биотопах заповедника, к западу численность его падает, но остается значительно более высокой, чем в восточной части. На запад олень и муфлон расселяются естественным путем, на востоке очаги обитания оленя

созданы искусственно, муфлона вовсе нет. Косуля и кабан распределены равномерно. В западной части более обычны рыжая вечерница, белка, черная крыса, в восточной – поздний кожан. Степные виды (суслик, мышовка, хомячок, общественная полевка, хорек) живут лишь в граничащей с открытыми пространствами узкой полосе полуоткрытых биотопов (хотя И.И.Пузанов в 1931 г. отмечал, что степной хорек был встречен на Чатырдаге, а в 1973 г. выводок хорька был найден даже на Южном берегу Крыма, в Алуште) и идут в предгорья с северной стороны лишь настолько, насколько сюда проникают обезлесенные пространства. В яйлинских полуоткрытых биотопах в весенне-летнее время встречаются малая бурозубка, малая белозубка, малая и рыжая вечерницы, нетопырь-карлик, заяц, белка, малоглазая и желтогорлая мыши, восточноевропейская полевка, лисица, ласка, куница, барсук, копытные. Характерно обилие полевки, которая служит основным зимним кормом также многочисленной здесь лисиче. Для полуоткрытых биотопов равнин характерно отсутствие специфических видов млекопитающих. Здесь встречены еж, заяц, домовая и лесостепная мыши, лисица; на Тарханкуте размещалась крупнейшая в Крыму колония диких кроликов. Держится здесь и ласка.

Из млекопитающих, встречающихся в лесополосах (3.2.1), суслик, мышовка, хомячок, слепушонка, общественная полевка и хорек не связаны с древесным компонентом биотопа и встречаются чаще в одноярусных насаждениях, являясь заходящими из соседних открытых биотопов видами.

Остальные, будучи убиквистами, используют лесополосы как в период стабилизации фауны, так и в периоды пессимума как станции переживания неблагоприятных условий. Для плакорных лесостепных биотопов очень характерна малочисленность или полное отсутствие летучих мышей, которые, впрочем, становятся обычными там, где появляются дуплистые деревья, то есть условия «гнездования» – в парках, особенно в старых, садах и т.д. Попадаемость грызунов на ловушко-линиях в среднем за год составляет от 3,2 до 5,6%.

Характерна своей дефектностью терниофауна молодых садов и особенно виноградников (3.2.2). Здесь отсутствуют хомяк, белка, суслик, мышовка, желтогорлая мышь, черная крыса, куница, барсук, косуля (тут же нужно сказать, что многие из этих видов более или менее регулярно встречаются в старых садах). Летучие мыши, остальные хищники и копытные заходят сюда преимущественно для кормежки. Терниофауна старых садов сходна с терниофауной естественных полуоткрытых биотопов, особенно в южных предгорьях. В зимнее время сады привлекают большое количество животных некоторых видов. В садах, примыкающих к лесным биотопам, – это восточноевропейская полевка, а за ней хищники – лисица, куница, ласка, здесь любят кормиться заяц, олень, косуля. В садах равнинного Крыма – это грызуны степной части, хищники, заяц. На виноградниках зимняя концентрация млекопитающих выражена намного слабее.

К фауне скально-карстовых биотопов (4) при строгом подходе можно отнести лишь летающих животных. Связь некоторых нелетающих млекопитающих с этими биотопами бесспорна, однако носит факультативный, необязательный характер и рассматривается поэтому в самых общих чертах. Кроме летучих мышей в скальных биотопах поселяются и другие виды, однако лишь при условии более или менее выраженного карста. Сезонные аспекты фауны биотопов этой группы просты и оригинальны: летучие мыши живут здесь круглый год, если имеются пригодные для зимовки, защищенные от резких перепадов температуры укрытия, или же только в теплое время года, опять-таки в том случае, если в этих местах имеются необходимые животным условия.

Среди млекопитающих Крыма нет видов, специфических для скальных и грунтовых обрывов (4.1), и связи их носят случайный характер. В скально-степных биотопах нередко хорек, ласка, лисица, при наличии влаги – и серая крыса, в скально-лесных – обычна каменная куница, заменяющая здесь хорька.

Подземелья (4.2) – единственный, пожалуй, в Крыму биотоп, имеющий специфическую териофауну, которая представлена рукокрылыми, но и среди них имеются виды (поздний кожан, остроухая ночница, широкоушка, усатая ночница), которые помимо спелеобиотопов используют и другие. Позднего кожана и широкоушку можно отнести только к зимним обитателям пещер, и то не очень многочисленным.

Из 18 видов рукокрылых, которые входят в современную териофауну Крыма, 11 видов (более 60%) представляют собой спелеобионтов, то есть экологическую группу, которая в большей или меньшей степени связана со спелеобиотопами разной степени выраженности. Эти биотопы по происхождению легко делятся на естественные (пещеры, колодцы, шахты, гроты, скальные навесы, расщелины и пр.) и искусственные, которые, в свою очередь, целесообразно разделять на антропогенные аналоги естественных биотопов (крипты пещерных городов, штольни, копи, катакомбы, каменоломни, шахты, колодцы и т.п.) и селитебные биотопы – жилые, хозяйственные и иные постройки и их части (межэтажные перекрытия, чердачные полости, «технологические этажи» и т.п.).

Из 11 видов крымских рукокрылых-спелеобионтов 6 – редкие и очень редкие: малый подковонос, трехцветная и реснитчатая ночницы, кожановидный нетопырь, европейская широкоушка и исчезнувший в 1947 г. обыкновенный длиннокрыл. Большой подковонос с остроухой ночницей составляют основу териофаунистического комплекса спелеобиотопов. Нетопырь-карлик и поздний кожан в пещерах редки, но в селитебных биотопах – безусловные доминанты. Усатая ночница составляет среднюю по численности группу летучих мышей.

Горный Крым – крупный карсто-спелеологический регион: здесь исследовано более 800 разных по происхождению и строению карстовых полостей и свыше 400 так называемых малых форм – скальных навесов, гротов и т.п. Летучие мыши обнаружены менее чем в 3% подземелий (таблица 3).

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ
по карстовым районам Крыма пещер, в которых обнаружены летучие мыши
(сведения В. П. Душеского)

Карстовый район	Площадь района в км ²	Число известных полостей			Встречено видов летучих мышей
		всего	с летучими мышами	в %	
Долгоруковский	118,6	27	5	18,5	9
Айлстринский	224,1	302	1	0,33	4
Демерджинский	71,0	15	1	6,6	1
Чатырдагский	40,0	136	8	5,9	2
Агармышский	35,0	5	1	20,0	1
Предгорный	1020,0	400	8	2,0	3
Карабийский	197,2	245	2	0,8	2
Ялтинский	5,6	23	0	0	—
Бабуганский	60,9	31	0	0	—
Нижитский	40,5	5	0	0	—
Прочие	297,0	19	3	15,7	1

Спелеоклимат подземелий накладывает характерный отпечаток на зимнюю фауну. Относительно высокая температура (+6 – +9°С) позволяет зимовать здесь некоторым перелетным и, возможно, местным популяциям малого и большого подковоносов, остроухой и усатой ночниц, широкоушки, позднего кожана и (увы, в прошлом) длиннокрыла.

Фауна полуподземелий по сравнению со спелеофауной не имеет столь резких экологических отличий от фауны некоторых наземных биотопов, в частности – фауны скальных обнажений и обрывов. Связи млекопитающих, как типичных пещерников, так и других экологических групп, в частности норников, с этими биотопами факультативны. Характерно, что в теплое время года типичные спелеобионты не всегда строго придерживаются настоящих подземелий, нередко устраиваясь на дневку недалеко от входа, то есть фактически в условиях полуподземелий. Сюда же заходят еж, лисица, ласка, барсук, малоглазая мышь; охотнее других – лисица, которая пользуется ими иногда в качестве постоянных убежищ. В этом случае выбираются пещеры, по строению похожие на норы.

Конкретный состав фауны населенных пунктов (5) определяется набором тех или иных экологических условий, а также зональной приуроченностью. Так, только в горной части и на Южном берегу Крыма отмечены пока ушан, широкоушка, средиземноморский нетопырь, кожановидный нетопырь, двухцветный кожан, ночницы реснитчатая и трехцветная, черная крыса. Правда, некоторые из этих видов известны буквально по единичным находкам. Интересно, что нетопырь-карлик обнаружен в степной части всего один раз, да и то не в населенном пункте и во время пролета.

Строгих синантропов среди крымских млекопитающих, по-видимому, нет,

хотя некоторые из них являются довольно постоянными спутниками человека. Еж, нетопырь-карлик, поздний кожан, оба вида крыс, домовая мышь – эти шесть видов встречаются в населенных пунктах в значительных количествах и представляют собой группу доминантов, но встречаются они также и вне населенных пунктов.

Сезонные аспекты фауны млекопитающих в населенных пунктах вырисовываются четко и в видовом, и в количественном, и в экологическом отношениях. Фауна населенных пунктов городского типа более стабильна. В летнем аспекте обращает на себя внимание разнообразие летучих мышей; наземные же млекопитающие – еж, грызуны, ласка – в населенных пунктах городского типа живут как летом, так и зимой, и количество их меняется в связи с нормальным ходом динамики численности и дератизационными мероприятиями. Зимой, конечно, из аспекта исчезает еж.

Фауна населенных пунктов сельского типа и окраин городов более подвижна в сезонном плане. Так, грызуны на лето почти полностью переселяются в естественные биотопы, и количество их в населенных пунктах в это время близко к нулю. На зиму они передвигаются поближе к населенным пунктам и к человеческим постройкам, и количество их здесь заметно возрастает, причем зимой в постройках человека встречаются даже такие «дикие» виды, как желтогорлая мышь (в лесной части Крыма).

ПОВИДОВЫЕ ОЧЕРКИ

О т р я д НАСЕКОМОЯДНЫЕ – *Insectivora*

В литературе о крымской фауне можно найти 12 названий видов млекопитающих из этого отряда, в том числе:

2 вида попали в список в связи с новыми представлениями об их видовой принадлежности;

2 вида указаны ошибочно;

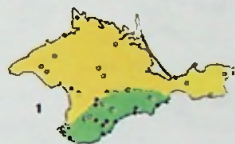
1 вид – в связи с ошибочной этикетировкой коллекционного экземпляра;

1 вид предлагался для акклиматизации в Крыму, но завезен не был;

6 видов обитают в Крыму в наше время.

1. Белогрудый еж – *Erinaceus concolor rumanicus* Bar.-Ham., 1900

Еще относительно недавно, в 40–60-х гг., среди зоологов было распространено мнение о том, что в Европе обитает единственный вид ежей – обыкновенный еж, но впоследствии (1959 г. и позднее), когда в систематике стали широко использоваться методы карнологического анализа, было установлено четкое различие между обыкновенным и белогрудым ежами и оказалось, что в Крыму обитает второй из них, а все сведения, которые здесь ранее относили к обыкновенному ежу, на самом деле относятся к ежу белогрудому. Этот вид живет в Крыму с плиоцена⁷, то есть не менее 25–30 млн лет.

Это самое крупное животное из отряда насекомоядных в Крыму. Тело массивное с короткими ногами и коротким хвостом. Верхняя часть тела покрыта иглами длиной 2–3 см и толщиной до 1 мм. Окраска игл у основания темная различных оттенков – от темно-серого до коричневого, на спине – желтоватая. На голове и животе игл нет, там растут жесткие волосы коричневатого, светло-серого и желтоватого цвета. На груди и животе белые волосы образуют пятно различного размера и формы. По размеру и весу различия между самцами и самками отсутствуют. Наименьшая длина взрослых крымских животных 238 мм, наибольшая – 305, в среднем – 270,1, вес соответственно 662, 1150 и 867 г.

⁷ См. в кратком словаре терминов «Геохронологическая шкала».

Характерной особенностью является способность ежа принимать шарообразную форму, сворачиваясь при помощи кольцевой мускулатуры, расположенной под иглистым панцирем от головы до хвоста.

Распространен в Восточной и Юго-Восточной Европе (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Восточная Австрия, Албания, Югославия и другие страны на месте бывшей СФРЮ, Греция, острова Греческого архипелага и Крит, Западная Турция), в России от Ладожского и Онежского озер на юг до Кавказа и на восток до Западной Сибири, в Белоруссии, в Украине с Крымом; восточная граница ареала этого вида выяснена пока недостаточно.

Дневочные, выводковые, зимовочные гнезда устраивает в самых разнообразных местах, вплоть до пещер, заброшенных каменоломен. Непременное условие, которое еж предъявляет к местообитанию, — это наличие воды или повышенной влажности хотя бы в течение небольшой части суток. При устройстве зимовочного гнезда еж выбирает места, более или менее защищенные от прямого воздействия ветра и низких температур. Особенно часто и охотно еж поселяется в населенных пунктах, среди древесно-кустарниковой растительности степи и речных долин, в непосредственной близости от степных водоемов. На виноградниках еж обычен в период созревания ягод, в другое время — редок. В целом же еж встречается повсеместно, но в высокоствольных лесах — очень редко и обязательно там, где среди леса имеются поляны.

Общий уровень численности ежа стабильный. Массовые размножения или заметные падения численности в Крыму не отмечались. Специальных учетов численности этого вида здесь никогда не проводили, но глазомерно наибольшая численность его отмечается в прибрежных солончаковых степях, на пересылах с кустарником, в югобережных садах, заброшенных каменоломнях, в населенных пунктах (как сельских, так и городских); средняя численность — на пойменных участках рек, в открытой степи; в остальных местах численность меньше.

Выводковые гнезда часто располагаются открыто, иногда — в норах. Нередко гнезда бывают постоянными. Гон и спаривание в Крыму — во второй половине марта, однако наши данные, а также наблюдения Т.Н. Евтушенко позволяют предполагать, что в Крыму имеется второй, летний цикл размножения. Длина новорожденного ежонка 6–7 см, вес около 20 г.

Питание ежей очень разнообразно. Известно, что он потребляет как растительную (виноград и др.), так и животную пищу — насекомых (до 96% в рационе), пресмыкающихся, в том числе и ядовитую гадюку, птиц, грызунов вплоть до размера серой крысы. Твердую пищу ежи в большинстве случаев придерживают лапой, причем птиц всегда едят с головы, а мышей — с хвоста (сотни наблюдений Т.Н. Евтушенко). Интересно, что при лакании жидкой пищи самки держат голову опущенной, почти касаясь поверхности ее носом, самцы же держат голову параллельно земле.

Серьезным врагом ежа в свое время был филин, но в настоящее время этот вид в Крыму исчезает и врагом ежа остаются только крупные пастушеские

собаки и человек. Много ежей гибнет на автодорогах под колесами машин. В 1971 г. мы учитывали всех раздавленных ежей на дороге в течение 15 дней на маршруте суммарной длиной 714 км. В результате получена цифра 2,4 раздавленных ежей на 100 км дороги, при этом в степи эта цифра составила 2,2, на Южном берегу Крыма – 2,8, в предгорьях – 3,2 и в горах – 1,7. Если учесть, что в Крыму очень развита сеть шоссейных дорог с асфальтовым покрытием, то станет ясно, как много животных здесь гибнет: по самым приблизительным подсчетам – не менее 300 зверьков за сезон.

Еж невосприимчив к туляремии, но серологически установлено, что в Крыму он болеет лептоспирозом. Известно также, что у нас еж – один из основных хозяев москитов в степной зоне, где норы служат им дневными убежищами. Кроме того, установлено, что еж является хозяином 5 видов клещей и 1 вида гельминтов.

На основании данных по питанию практическое значение ежа можно оценить как положительное: поедает много вредных для сельского хозяйства насекомых, грызунов. На виноградниках поедает спелые ягоды, но размер ущерба от ежа несравненно меньше ипых естественных потерь и потерь от бесхозяйственности. Прокормление определенного количества эктопаразитов и носительство возбудителей некоторых инфекционных заболеваний говорят о том, что еж может быть одним из факторов поддержания природных очагов инфекций, однако прямые сведения о роли этого вида в прохождении эпизоотических и эпидемических процессов в Крыму отсутствуют, что, впрочем, может объясняться очень незначительным количеством исследованных зверьков.

Хорошо живет и размножается в неволе. Содержится в коллекциях зоопарков, нередко – и в домашних условиях. при этом исчезают тараканы, мыши и другие нежелательные нахлебники человека.

Обыкновенный еж – *Erinaceus europaeus* L., 1758

Вид, по всем признакам – истории, внешнему виду, биологии, местообитаниям, биоэкологическим связям, отношению к содержанию в неволе и пр. – чрезвычайно близкий к предыдущему. Заметно различается распространение: запад,

центр, часть севера Европы. Ареалы этих двух близких видов ежей почти не пересекаются. Совместная зона обитания с севера ограничивается линией, проходящей по южным оконечностям Онежского и Ладожского озер, на юг до верховьев Волги и примерно до северной границы Белоруссии.

Отношение к неволе как у предыдущего вида.

Ушастый еж – *Erinaceus auritus* Gm., 1770

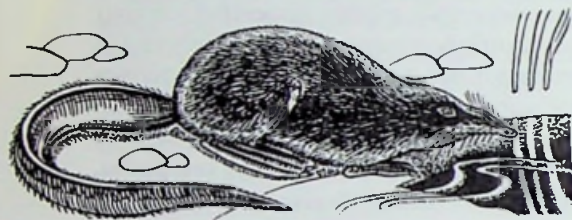
В печатных публикациях этот вид для Крыма не указывается. Подобное утверждение имеется, по словам А.М.Никольского (1891), в рукописях К.Ф.Кесслера. А.М.Никольский справедливо сомневался в наличии ушастого ежа в фауне Крыма. Не найдено здесь и ископаемых остатков этого вида.

Ближайшее к Крыму место, где обитает этот вид, – Нижнее Поволжье. Распространение ушастого ежа охватывает север Африки, юго-восток Европы, восток Предкавказья и Закавказье, Среднюю, Центральную и Переднюю Азию, Казахстан и Индию.

Как и другие ежи, хорошо переносит неволю, быстро становится ручным.

Выхухоль – *Desmana moschata* L., 1758

Единственное указание на обитание этого вида в Крыму содержится в атласе, выпущенном в Симферополе для детей дошкольного возраста (Экол. воспит. ..., 1995). Ископаемые остатки в Крыму не обнаружены.

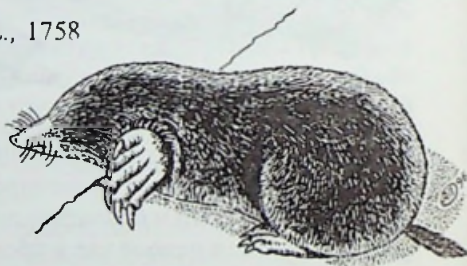
Ближайшее место обитания – северное побережье Азовского моря недалеко от Мариуполя.

Распространение: северные и восточные области Украины, в Европейской части России – бассейны рек Дона, Волги и Урала.

Очень требовательна к условиям содержания, в связи с чем положительных данных о содержании ее в неволе неизвестно.

Европейский крот – *Talpa europaea* L., 1758

С кротом дело обстоит так же, как и с ушастым ежом, но уже даже сам К.Ф.Кесслер в более поздних своих заметках высказывал сомнения о нахождении крота в Крыму. Неизвестны здесь и ископаемые остатки этого вида.

Ближайшее к Крыму место современного обитания крота – Днепропетровская и Ростовская области. Занимает довольно обширный ареал: Европа – на север до юга Швеции, на юг до Испании, Сицилии и севера Греции, на запад до Британии, на восток до Урала, Западной и Средней Сибири, Алтая и Саян.

Ввиду своеобразного образа жизни неволю выдерживает не более нескольких месяцев.

2. Обыкновенная бурозубка – *Sorex araneus araneus* L., 1758

Точное время появления этого вида в Крыму неизвестно, в Европе же он живет с плиоцена. И.В.Загороднюк сомневается в принадлежности вида местной фауне, но для составления окончательного суждения об этом недостаточно материала.

Мелкий зверек с длиной тела от 5,5 до 8,5 см, весом 4–16 г. Все тело покрыто мягким шелковистым мехом, окрашенным у взрослых животных в темно- или черно-бурый цвет. У молодых зверьков цвет меха с верхней стороны тела серо-коричневым оттенком. Нижняя сторона тела желтовато-серая. Окраска очень изменчива, летом более коричневая, зимой более черная. Глаза и уши очень маленькие, ушная раковина не выступает из меха. На хвосте волосы короткие, с верхней стороны темно-коричневые, снизу – серые.

Населяет большую часть Евразии до Монголии и Китая включительно. Почти во всем ареале обычна и даже многочисленна. В Крыму – один из самых редких видов млекопитающих. Встречается от Гераклейского полуострова до Керчи и от северных предгорий до Южного берега Крыма.

В целом вид изучен довольно хорошо, но сведений из Крыма мало. Места обитания – лесные ландшафты, особенно участки с богатой лесной подстилкой. Отрицательное влияние на обыкновенную бурозубку человек оказывает лишь косвенно, нарушая естественные местообитания во время лесохозяйственных работ. Из врагов в Крыму зарегистрированы леопардовый полоз, редкий вид, занесенный в международную Красную книгу, и серая неясить. Бурозубка активна круглый год и круглосуточно. Из литературных источников известно, что бурозубка размножается с марта по сентябрь; один цикл размножения

занимает 1,5–2 месяца, поэтому в Крыму возможны три таких цикла в год. Самка приносит 3–11, чаще 6–8 детенышей. Продолжительность жизни в природе – 1–1,5 года. Питаются бурозубки преимущественно беспозвоночными – червями, многоножками, насекомыми, а также мелкими позвоночными – лягушками и грызунами, птицами и яйцами гнездящихся на земле мелких птиц, изредка поедают семена и зеленые части растений.

В Крыму у этой бурозубки статус редкого вида. Специальные меры охраны не разработаны. По-видимому, было бы достаточно мер рационального природопользования, имеющего целью сохранение природных биотопов, их биоценозов.

При хороших условиях содержания размножается в неволе, где может жить значительно дольше, чем в природных условиях.

3. Малая бурозубка – *Sorex minutus minutus* L., 1766

Для Крыма описан эндемичный подвид *S.m.gmelini*, однако в настоящее время он считается синонимом номинативного подвида.

Исконный обитатель Крыма, известный здесь с плиоцена. Это мелкая, сравнительно длиннохвостая бурозубка. Длина тела 40–59 мм, длина хвоста достигает 50–70% длины тела. Вес 3–5 г. Хоботок очень вытянутый, остренький. Окраска спины буро-серая, брюшная сторона серовато-белая. Зимний мех значительно темнее летнего с выраженным коричневато-кофейным оттенком.

Малая бурозубка распространена на большей части Европы, в лесной и лесостепной зонах Сибири, Кашмира, в Палестине, Цайдаме. В Крыму, по литературным данным, распространена широко по полуострову. В горно-лесной части предпочитает лиственные леса с толстым слоем лесной подстилки и повышенной влажностью. В степном Крыму придерживается речных долин и местных понижений рельефа. На Керченском полуострове отмечалась в прибрежных обрывах и на целине Б.Волянским в 1929 г. В настоящее время нигде, кроме горно-лесного Крыма, не встречается. Везде немногочисленна. Биология в Крыму не изучена. Линяющих зверьков мы отлавливали в октябре. Среди врагов

зарегистрирована серая неясыть. Питается мелкими насекомыми, многоножками, пауками, червями. Как и другие землеройки, очень прожорлива. Охотится, в основном, на поверхности почвы. Иногда ловит мелких лягушек. Активность круглосуточная. В качестве убежищ использует различные естественные укрытия – пустоты в камнях, под стволами и корнями деревьев, пней, в кучах хвороста, веток, в поленницах дров. Гнездо небольшое, шарообразное, из сухой травы, растительной ветоши, листьев, довольно рыхлое. В период с мая по сентябрь самка приносит 1–2 помета по 4–12, чаще 6–8 детенышей в каждом.

В ненарушенных местообитаниях способствует поддержанию нормальной численности насекомых, особенно многочисленных и вредных видов, в связи с чем считается полезным видом.

С успехом содержится и размножается в неволе, однако создать для нее удовлетворительные условия содержания трудно в связи с ее высокой требовательностью к таковым.

Многозубка-малютка – *Suncus etruscus* Savi, 1822

Единственное указание об обитании этой землеройки в Крыму принадлежит немецкому зоологу Г.Ю.Блазиусу, который якобы обнаружил одну тушку в крымских коллекционных сборах П.С.Палласа (Абеленцев и др., 1956). Сам П.С.Паллас об этом виде ничего не говорил, хотя трудно предположить, чтобы такой квалифицированный зоолог неправильно определил зверька. Никто больше в Крыму эту землеройку не находил, а А.А.Гуреев (1963) прямо говорит об ее отсутствии в Крыму. И он, по всей видимости, прав, поскольку

для этой землеройки критической температурой считают -8°C , а в районе Севастополя, где будто бы был пойман экземпляр, обнаруженный Г.Ю.Блазиусом, минимальные температуры довольно часто бывают значительно ниже.

Ископаемые остатки многозубки-малютки из Крыма также неизвестны.

Ближайшее к Крыму место обитания вида – Турция. Ареал этого самого мелкого млекопитающего охватывает юг Европы, Закавказье, Туркмению, Узбекистан, Таджикистан, юг Казахстана, Переднюю и Малую Азию,

встречается в Индии, провинции Юньнань в Китае, на Аравийском полуострове, островах Цейлон, Тайвань, в Японии, Индонезии, на Филиппинах, на востоке и юге Африки.

О содержании в неволе данных нет.

4. Малая белозубка – *Crocidura suaveolens* Pallas, 1811

Вид известен с плейстоцена. Очевидно, так же давно живет он и в Крыму.

Мелкий представитель своего рода. Длина тела до 50–70 мм, длина хвоста – примерно половина этого промера. мех на спине и на

боках от пепельно-серого до коричневатого цвета, на брюшке – серо-беловатого с нерезкой границей. Так же двухцветно и так же без четкой границы окрашен и хвост.

Ареал охватывает юг и центр Западной Европы, юг и центр Европейской части бывшего СССР, юг Казахстана, Среднюю Азию, Прибалхашье и Джунгарский Алатау, Приморский край, Корейский полуостров, Монголию, Иран, Палестину, Алжир и Марокко.

Пластичный, эвритопный вид, довольно широко распространенный в Крыму: встречается по балкам и в древесных насаждениях степи, в скалах, в населенных пунктах. В осенне-зимнее время концентрируется в древесных насаждениях, кустарниках, зарослях травянистых растений, в копнах, скирдах, постройках человека и т.п.

Питается разнообразной пищей, но предпочитает животную: червей, насекомых, лягушек, мелких грызунов. В связи с тем, что питается почти непрерывно, активность круглосуточная с небольшими интервалами. Вспячку не залегает. Линяет весной и осенью. Сроки весенней линьки в Крыму не установлены, осенняя линька – с конца июня по ноябрь. Взрослые особи вылинивают к концу сентября. Численность разная как по местообитаниям, так и по годам – от низкой до относительно высокой, особенно в иные годы на Керченском полуострове. Этот вид самый многочисленный среди землероек Крыма. Размножение проходит с марта по октябрь; видимо, 3 помета, в каждом из которых чаще всего по 5–7 малышей.

В Крыму зверек принимает участие в функционировании природных очагов туляремии, геморрагических лихорадок Крым-Конго и с почечным

синдромом. Известно много врагов: филин, серебристая чайка, серая неясыть, обыкновенная пустельга, желтобрюхий полоз, домовый сыч, ушастая сова, канюк-зимняк, лисица. Малая белозубка является хозяином 5 видов клещей, но зараженность ее эктопаразитами незначительна.

Уничтожением большого числа насекомых, грызунов и других животных, большая часть из которых наносит какой-либо ущерб интересам человека, эта белозубка приносит пользу. Однако ее восприимчивость к туляремии и другим трансмиссивным заболеваниям, участие в эпизоотическом процессе представляет определенную эпидемиологическую опасность. В условиях Крыма полезные аспекты жизнедеятельности данного вида преобладают, в связи с чем целесообразно считать ее полезным видом.

Возможно, видимо, содержание в неволе, хотя прямые указания на этот счет нам не встречались.

5. Белобрюхая белозубка – *Crocidura leucodon leucodon* Hermann, 1780

А.М.Никольский (1891) объединял этот вид с предыдущим. В настоящее время самостоятельность этих двух видов общепризнана, но дифференциация считается надежной только по кариологическим критериям. Тем не менее сведения, которые А.М.Никольский приписывал

этому виду и которые именно для этого вида были заимствованы В.И.Абеленцевым, следовало бы скорее отнести к предыдущему виду, так как белобрюхая белозубка в Крыму исключительно редка.

Вид известен (по-видимому, и в Крыму) с плейстоцена.

Длина тела 56–57 мм, хвоста – примерно вдвое короче. Верх тела темной серебристо-землисто-бурой окраски, бока и брюхо белые.

Встречается в Голландии и Бельгии, Франции, Германии, Польше, Швейцарии и Италии, на территории бывшей Югославии, в центре и на юге Европейской части бывшего СССР, на юге Казахстана и Средней Азии, на западе Сибири, в Иране и на юге Монголии.

Обитает в горных лесах, лесостепи и степи. Населяет леса с хорошо развитым подлеском, сырые опушки, овраги, вырубki, тростниковые заросли у водоемов, встречается среди кустарников, на полях.

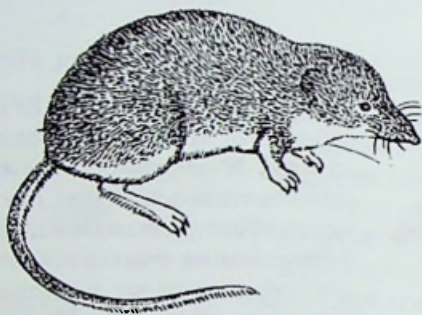
Поедает различных беспозвоночных, преимущественно насекомых (жуки, кузнечики, личинки насекомых), червей. Размножается все теплое время года. За один раз самка приносит 5–10 детенышей.

Из врагов известны леопардовый полоз и серая неясать, из эктопаразитов – 1 вид клещей.

Уничтожением вредных насекомых приносит пользу, но из-за низкой численности хозяйственного значения не имеет.

Содержание в неволе возможно. При хорошем уходе успешно размножается в течение круглого года. Живет 3–4 года, значительно дольше, чем в природной обстановке.

Обыкновенная кутора – *Neomys fodiens Pennant, 1771*

Указания об обитании этого вида в Крыму, содержащиеся в зоологической и краеведческой литературе до 50-х гг., относятся к малой куторе. Причина ошибки – путаница с названиями. На самом деле обыкновенная кутора в Крыму не живет и никогда не жила. Ископаемые остатки отсюда также неизвестны.

Ближайшее к Крыму место обитания – материковое Приазовье и Таманский полуостров. Этот вид распространен по всей Европе, в Сибири, в Монголии, на севере и северо-востоке Китая.

Имеется опыт содержания и разведения этого вида в неволе.

6. Малая кутора – *Neomys anomalus mokrzeckii Martino, 1917*

Редкий вид фауны, внесенный в Красную книгу Украины. Встречается западнее Днепра и в Крыму, откуда и описан эндемичный подвид.

Палеонтологическая история не изучена.

Среди землероек этот зверек средних размеров с длиной тела до 62–73 мм. Хвост короче тела, но относительно длинный – от $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ его длины (47–48 мм). Этот вид менее связан с водой, чем обыкновенная кутора, поэтому у него почти отсутствует киль на хвосте и оторочки на задних лапках. Спинка почти черная с блеском, брюшко серебристо-серое, белесое, хвост нечетко двухцветный. Встречаются зверьки с белыми пятнами. В этом случае имеет место частичный альбинизм, вызванный, по-видимому, травмами.

В Крыму малую кутору находили в горной части, в основном на территории Крымского заповедника вблизи кордонов Садовый, Черная речка, Буковского, Верховина, Тавельчук. Встречали эту землеройку и в долине р. Салгира в окрестностях Симферополя. В 1979 г. М.М.Бескаравайный нашел ее на территории Государственного Никитского ботанического сада, а в 1986 г. мы нашли ее неподалеку от Большого Каньона Крыма в буковом лесу на крохотном лесном озерце. Вне Крыма малая кутора распространена почти на всем юге и в центре Европы до Польши и юга Белоруссии на севере. Найдена она и в Малой Азии.

Малая кутора селится по берегам проточных водоемов: рек, ручьев, как правило, под пологом древесной растительности. Отрицательно влияет на этот вид химическая обработка лесов, а также загрязнение и пересыхание ручьев и рек, изменение их русел и гидрологического режима. По сравнению с 30-ми гг. численность малой куторы в Крыму, как, видимо, и на остальной части ареала в бывшем СССР, сократилась.

Биология малой куторы изучена недостаточно. Характерна практически круглосуточная активность на протяжении круглого года. Размножение не изучено. Питается различными беспозвоночными: червями, моллюсками, насекомыми, а также мелкими позвоночными – лягушками, рыбой, их личинками и икрой. Линька также почти не изучена, но известно, что в октябре в Крыму линька еще продолжается.

Среди врагов у нас отмечена серая неясыть, а также одичавшие кошки и собаки. Может представлять опасность ласка.

Поскольку малая кутора способна поедать икру рыб, в том числе и ценных, ее иногда подозревают в том, что она наносит какой-то ущерб рыбному хозяйству. Но в Крыму, где численность этой землеройки мала, ограничен ареал, а рыба в речках хоть и есть, но не имеет или почти не имеет хозяйственного значения, кутору вряд ли можно назвать вредителем.

Размножение при содержании в неволе, видимо, возможно, хотя прямых указаний нам не встречалось.

О т р я д РУКОКРЫЛЫЕ, или ЛЕТУЧИЕ МЫШИ – *Chiroptera*

Здесь приводятся сведения о 23 видах этого отряда. Из них:

18 видов – представители современной териофауны Крыма, но об одном нет никаких сведений с 1947 г.;

названия 2 видов упомянуты в связи с тем, что раньше были иные представления об их систематическом положении;

2 вида у нас пока хоть и не найдены, но по отношению к ним есть мотивированное предположение о возможности обитания в Крыму и, наконец, еще 1 вид упомянут просто в связи с технической ошибкой.

7. Малый подковонос – *Rhinolophus hipposideros hipposideros* Bechstein, 1800

Вид известен с раннего плейстоцена, но в Крыму палеонтологических находок его пока не было.

По своим размерам – длина предплечья от 34,5 до почти 42 мм – относится к группе мелких летучих мышей. Имеет светлую окраску от желтовато- или розовато- до слегка коричневатого-палевого на спинке и еще более светлую, почти кремовато-белую – на брюшке.

Распространен в Англии и Ирландии, Испании и Португалии, Швейцарии и на Апеннинском полуострове, на островах Сардиния, Корсика, Мальта, в Германии, Польше, Венгрии, на юге Европейской части бывшего СССР, в Средней и Малой Азии, в Иране, на Кипре, Аравийском полуострове, в Кашмире, Марокко, Судане и Эфиопии.

В качестве убежищ использует естественные и искусственные подземелья (пещеры, гроты, погреба), чердаки, брошенные постройки. Летом и на зимовках встречается как поодиночке, так и мелкими группами. Из убежищ вылетает в сумерках и охотится всю ночь. Колебания численности не наблюдаются. В Крыму малый подковонос встречен только в горно-лесной части и на Южном берегу.

Нигде не достигает высокой численности. Внесен в Красную книгу Украины.

Питается небольшими летающими насекомыми – бабочками, жуками, комарами. Самка рождает одного детеныша в июле один раз в год. Длина новорожденного 24 мм, вес менее 2 г. В августе молодые уже летают, взрослыми становятся к весне. Живут до 10 и более лет.

На зимовку в Крыму начинают собираться в сентябре. Последние летающие зверьки отмечались в середине октября, первые – в марте. Спячка, видимо, не настоящая. Зимнее оцепенение может прерываться, и животные даже могут питаться. В Крыму, вероятно, ведет оседлый образ жизни.

Из эктопаразитов известно у нас 2 вида гамазовых клещей.

Ввиду невысокой численности и ограниченности мест обитания практического значения не имеет. Специальных мер охраны рукокрылых пока нет, поэтому единственный способ – широкая пропаганда их защиты, ограничение доступа людей в заселенные животными участки подземелий.

Сведения о содержании в неволе, видимо, отсутствуют.

Южный подковонос – *Rhinolophus euryale* Blasius, 1853

Никаких позитивных данных об обитании в Крыму нет – ни палеонтологических, ни современных. П.П.Стрелков (1963) допускает, однако, возможность нахождения этого вида на полуострове на основании анализа его ареала и биотопических условий Крыма, вполне приемлемых для южного подковоноса, так как это обитатель гор и пустынь.

Ближайшее к Крыму место обитания – Черноморское побережье Кавказа примерно в районе Туапсе, а общее распространение вида охватывает Пиренейский и Апеннинский полуострова, Францию, Сардинию, Австрию, Балканский полуостров, Кавказ, Туркмению, Сирию, Израиль, Марокко, Алжир, Египет.

Прямые сведения о содержании в неволе отсутствуют, хотя есть указания о том, что небольшие насекомоядные летучие мыши живут, как правило, по несколько месяцев.

8. Большой подковонос – *Rhinolophus ferrumequinum ferrumequinum* Schreber, 1774

Вид известен с древнего плейстоцена, но ископаемых остатков из Крыма неизвестно.

Длина предплечья колеблется от 53,5 до 60,5 мм, то есть этот вид относится к группе крупных летучих мышей. Окраска крымских животных со спинки довольно светлая, дымчато-палевая, брюшко белесое. Летательная перепонка и другие неоволосенные участки тела кремово-розово-палевого цвета.

Большого подковоноса находили в Англии, Франции, на Пиренейском и Апеннинском полуостровах, в Швейцарии, Голландии, Германии, Венгрии, Греции, на Корсике и Сардинии, в Молдавии, Украине, на юге России, в Средней и Малой Азии, Ираке, Сирии, Израиле, Китае, на Корейском полуострове, в Японии, Кашмире, Кумаоне, Непале, Сиккиме, Алжире и Марокко.

Широко распространен по всему Крыму. Селится в подземельях, постройках и т.п. Это один из обычных в Крыму видов летучих мышей. На зимовках большой подковонос концентрируется в горной части и на Керченском полуострове. Размеры зимовочных колоний находятся в обратной зависимости от количества пригодных убежищ. Резких изменений численности не отмечалось. В последние годы заметно общее для всех летучих мышей уменьшение численности. Вид занесен в Красную книгу Украины.

Зимует в Крыму. Зимовки приурочены к районам расположения естественных и искусственных подземелий. В Крыму, вероятно, оседлый. На зимовку уходит в октябре–ноябре. Первые весенние вылеты в мае, иногда, возможно, и раньше. В зимних убежищах нередко меняет места размещения и даже питается. В течение суток вылетает на охоту дважды – вечером и перед рассветом. Охота заканчивается в предрассветных сумерках. Подковоносы – плохие летуны, в ненастную погоду вылет их может задержаться или даже не состояться. Питание в Крыму не изучено, но точно установлено, что подковоносы поедают здесь нелетающих жуков из семейств жужелиц и скарабеев, следовательно, добычу он ловит не только на лету, но и подбирает с земли или с каких-либо предметов. Начало рождения молодых в конце июля. 25 июня 1938 г. в Крыму большинство самок имело полностью сформированные эмбрионы и только у некоторых из них были детеныши. 21 мая 1969 г. эмбрион был длиной 10 мм. Самка приносит одного детеныша один раз в год.

Болезни зверьков, живущих в Крыму, неизвестны. Врагом подковоноса на полуострове является серая неясить. Выявлено 7 видов эктопаразитов: 1 вид иксодовых, 5 – гамазовых и 1 – краснотелковых клещей. В 1976 г. обнаружена самка, погибшая от сильного заражения глистами-трематодами. В Турции от этого вида выделяли вирусы бешенства.

Практическое значение невелико и состоит в истреблении ночных насекомых, которые недоступны дневным насекомоядным животным, в частности – птицам.

Хорошо переносит неволю, даже до некоторой степени дрессируется. Беременность в условиях неволи составила 70 дней. Из наших летучих мышей выдерживает неволю дольше других видов – до двух лет.

Большая ночница – *Myotis myotis Borkhausen, 1797*

Об этом виде пишут многие авторы начала XX в., однако никто из них не упоминает остроухой ночницы, что может означать наличие в то время иных представлений о систематическом положении обоих видов. И действительно, у С.И.Огнева (1928) большая и остроухая ночницы еще считаются лишь

подвидами одного вида. Он, кстати, дает для Крыма большую ночницу вместе с остроухой, но здесь же и оговаривается, что старые сведения нуждаются в тщательной проверке, то есть С.И.Огнев усомнился в наличии в Крыму большой ночницы. На этикетках тушек, которые он собрал в Крыму в 1913 г. (они находятся сейчас в коллекции Зоологического института РАН, Санкт-Петербург), написано «большая ночница», но, учитывая представление о систематическом положении этих двух видов и отсутствие на этикетках подвидового названия, можно считать, что именно С.И.Огнев первым высказал правильное мнение об отсутствии большой ночницы в Крыму.

Ископаемые остатки возможно большой ночницы найдены в позднем плейстоцене – доисторическом голоцене Крыма.

Ближайшее к Крыму место обитания большой ночницы – Закарпатье.

Может жить и размножаться в неволе, где беременность составляет 49 дней.

9. Остроухая ночница – *Myotis blythi oxygnathus Monticelli, 1885*

Раннеплейстоценовый вид; известны позднелетучие голоценовые остатки из Крыма.

По размерам предплечья – 53,5–60,0 мм – относится к крупным летучим мышам. мех на спине от темно-мышинно-серого цвета до буроватого, на брюшке – серо-белесый.

Обитание остроухой ночницы установлено в Испании, Швейцарии, Австрии, Италии, Сардинии, на Мальте и Крите, в Греции, Молдавии, Украине, на юге России, Алтае, в Алжире, Тунисе, Марокко, в Малой, Центральной и Средней Азии, Израиле, Иране.

Летние и зимние убежища могут находиться как в одних и тех же подземельях (например, Ак-Манайских), так и в различных (на г. Опук, например, известны только летние колонии). В качестве убежищ может использовать самые разные природные спелеообразования: пещеры, шахты, гроты, трещины в скалах и нагромождения крупнообломочных материалов – и их аналоги – подземные карьеры и выработки, чердаки домов, купола церквей и т.п. В Крыму встречается на всей территории полуострова.

Факт зимовки этого вида в Крыму был описан в 1962 г. (А.И.Константинов и В.Д.Дмитриева). До того на территории европейской части страны (бывшего СССР) зимой этот вид никогда не находили. Численность его в Крыму летом значительно выше. Активный образ жизни начинается примерно с середины мая, заканчивается в середине ноября. В летних убежищах четко прослеживается этапность формирования выводковых колоний: одиночные самцы появляются в конце мая; в середине июня на месте уже около 10% беременных самок; отдельно от них, нередко поодиночке, располагаются немногочисленные самцы; в середине июля колонии (2–3 тыс. экз., иногда менее, в прошлые годы бывало и в десятки раз более) сформированы; самцов в это время ни в колонии, ни вблизи ее нет. Сроки рождения молодых очень растянуты: в одной и той же колонии встречаются молодые разного возраста. По данным из разных мест и за разные годы, динамика рождения молодых примерно такова: в первой декаде июня все самки беременны, детенышей еще нет; в первой декаде июля беременными остается 15–20% самок с крупными эмбрионами, у самок детеныши одновременно от новорожденных до больших, размером близких ко взрослым, но еще не летающих. У четверти самок детеныши были прикрепленные, у 3/5 – детеныши висели рядом, но отдельно. По окраске молодые животные отличаются более серым мехом.

Болезни и враги у этого вида в Крыму неизвестны, однако примерно 1% молодых животных в колониях погибает, срываясь на пол. Известно 7 видов эктопаразитов из гамазовых клещей.

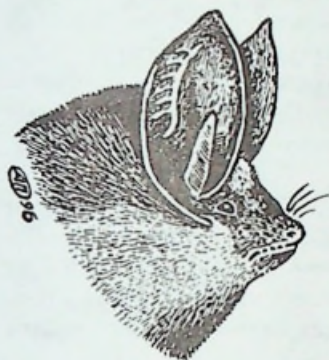
Практическое значение состоит в уничтожении ночных кровососущих

насекомых – комаров и др., а также большого количества жуков, среди которых преобладают серьезные вредители сельского и лесного хозяйства. Принимая во внимание многочисленность этого вида в отдельных местах даже в настоящее время, польза от него должна быть локально весьма значительной. По литературным данным известно, что летучие мыши болеют лептоспирозом и бешенством. В Крыму исследований этого вида на указанные инфекции практически не проводилось.

Прямых сведений о содержании в неволе нет, хотя можно предполагать, что эта ночница переносит ее не хуже, чем близкий вид – большая ночница.

Длинноухая ночница – *Myotis bechsteini* Kühl, 1818

Крым ошибочно включен в ареал этого вида (Млекопит. СССР, 1970). Ископаемые остатки этого вида с территории Крыма неизвестны.

Ближайшие к Крыму места обитания – северный берег Черного моря в районе Херсона и северо-восточный в районе Новороссийска. Обитание этого вида зарегистрировано в Англии, Франции и Испании, Бельгии и Голландии, Швейцарии и Германии, Швеции, Венгрии, Польше и Литве, в Украине и на Кавказе.

Сведений о содержании в неволе нет.

10. Реснитчатая ночница – *Myotis nattereri nattereri* Kühl, 1818

Четыре из пяти описанных подвидов встречаются на территории бывшего СССР. Вид известен с раннего плейстоцена. В Крыму ископаемых остатков не находили.

По длине предплечья (от 36,5 до 48 мм) этот вид нужно отнести к группе летучих мышей среднего размера. У него относительно длинные уши, наружный край крыловой перепонки начинается от основания внешнего пальца ступни, но специфический признак этой ночницы, не встречающийся больше ни у каких наших видов летучих мышей и давший название зверьку, — это наличие коротких жестких волосков — «ресничек» — на внешнем крае хвостовой перепонки. Эти «реснички» расположены в 2 ряда и хорошо видны, если рассматривать расправленную перепонку на свет. Окраска меха на спине коричнево-бурая, на брюшке — грязно-белая.

В ареал реснитчатой ночницы входят Англия, Ирландия, Франция, Испания, Швейцария, Италия, Голландия, Германия, Дания, Швеция, Норвегия, Польша, государства Прибалтики, Белоруссия, Украина, Молдавия, Европейская часть России, Средняя Азия, юг Сибири к востоку от Иркутска, долина Амура, Япония, Корея, северо-восток Китая.

О распространении реснитчатой ночницы в Крыму имеются единичные отрывочные сведения: ее находили недалеко от Симферополя в долине р. Бурульчи, в Крымском заповеднике, в Никитском ботаническом саду. Этот вид включен в Красную книгу Украины.

В отличие от других обитающих в Крыму ночниц в качестве убежищ использует дупла деревьев, чердаки. Сведений о зимовке в Крыму нет. Зимоспящий вид. Охотится в ночное время. Колонии обычно невелики — до 20–30 особей. Размножается, как и другие летучие мыши, один раз в год. Детеныши появляются в конце июня. Питается летающими ночными насекомыми.

Характер воздействия человека на этот вид неизвестен, причины низкой численности также не выяснены. Детальные исследования биологии реснитчатой ночницы серьезно затруднены ее повсеместной низкой численностью.

О содержании и разведении в неволе данных нет.

11. Усатая ночница — *Myotis mystacinus przewalskii* Bobrinskoy, 1926

Подвидовая систематика не разработана. Очевидно, поэтому животных из Крыма относили к пяти различным подвидам, так что приведенное в заголовке название, возможно, и не окончательное.

Раннеплейстоценовый вид. В Крыму ископаемые остатки пока не были обнаружены.

Длина предплечья составляет 32–39 мм, следовательно, вид относится к группе мелких летучих мышей. Уши относительно длинные — до 12–16,5 мм. Мех на спине темный буро-коричневый, на брюшке — коричневато-серый.

Наружный край крыловой перепонки начинается у основания внешнего пальца на задней ноге.

Распространена усатая ночница от Англии и Ирландии, Швеции, Норвегии, Бельгии, Франции, Испании, Швейцарии на восток до Камчатки и Сахалина; в Восточной Европе и Западной Сибири северная граница ареала проходит примерно по $62-63^{\circ}$ с.ш., а восточнее – несколько к югу от 60° с.ш.; южная граница ареала от Швейцарии идет через Румынию к Черному морю, Кавказу, Ирану и Афганистану, огибает с юга Гималаи и продолжается к Южному Приморью.

На указанной огромной территории встречается в разнообразных условиях. Мы наблюдали охотящихся ночниц даже в большом подвале. Не раз их наблюдали и добывали над самой поверхностью воды, что считалось редким явлением. Есть также указания, что усатые ночницы летают вдоль береговой линии водоемов.

Единичных зимующих зверьков мы и другие зоологи находили в Ак-Манайских каменоломнях. Вылетает в густых сумерках и охотится, видимо, всю ночь. Дневные убежища – пещеры и их аналоги: трещины стен, скал, земляные обрывы и т.п.; дупла и их аналоги: щели в деревянных деталях построек, столбов, чердаки и т.п. В Алуште на диване усатой ночницы на чердаке в полдень температура воздуха достигала $+40^{\circ}\text{C}$. Скопления не образует, но в Крыму обычна. Размножение изучено недостаточно. 9–10 июля 1939 г. в колониях беременные самки попадались изредка, у большинства же были уже молодые. 5 июля 1972 г. ситуация в колонии была сходной: одна яловая самка держалась особняком, другая яловая самка – в колонии, у одной беременной самки крупный эмбрион весом 1,95 г и у остальных пяти самок были уже молодые.

У этого зверька в Крыму известен только один вид эктопаразитов, что, конечно, говорит не столько о его малой зараженности, сколько о недостаточном количестве исследованного материала.

Как и другие летучие мыши, усатая ночница приносит пользу истреблением ночных летающих насекомых, среди которых значительную долю составляют кровососущие: комары, мошки и другие.

Содержалась ли эта летучая мышь в неволе, неизвестно.

12. Трехцветная ночница — *Myotis emarginatus emarginatus* Geoffroy, 1806

Описано 6 подвигов, два из которых обитают в бывшем СССР. Вид известен с раннего плейстоцена, но в Крыму ископаемых остатков не находили.

По своим размерам — длина предплечья 39–43,5 мм — эта летучая мышь входит в группу зверьков средних размеров. Окраска меха на спинке довольно темная с рябью, которая обусловлена своеобразной для рукокрылых раскраской каждого отдельно взятого волоска: у основания он темный, в средней части светлый, а кончик коричнево-бурый. Такую схему окраски волос называют зонарной раскраской. На брюшке мех более светлый, и по всему телу он волнисто-путаный. Наружный край крыловой перепонки начинается от основания внешнего пальца задней ноги.

В Европе трехцветная ночница распространена в Голландии, Швейцарии, Италии, Франции, Германии, Венгрии, Польше, Греции, Молдавии, Украине, на юге России, в Алжире, в Передней и Средней Азии на север до Ташкента, в Малайзии, Бирме.

Встречается в горном и предгорном Крыму. Конкретные находки известны из с. Лозовое возле Симферополя, из верховьев р. Биюк-Карасу и из с. Межгорье Белогорского района. Выводковые колонии размещаются в пещерах, гротах, под навесами скал. Численность невелика по всему ареалу. Вид изучен недостаточно, внесен в Красную книгу Украины.

Оседлый вид, но на зимовках в Крыму пока не найден. Зиму проводит в спячке. Активна в темное время суток: вылетает на охоту поздно вечером, питается насекомыми. Колонии размножающихся самок могут насчитывать, по литературным данным, до 200–250 зверьков, хотя в Крыму скоплений более 30–50 зверьков не находили. Один раз в год в июне–июле самка приносит одного детеныша.

Сведения о врагах, болезнях, паразитах и т.п. отсутствуют.

Наибольшее негативное воздействие человек оказывает при химической обработке лесов, садов и посевов, а также при посещении туристами мест расположения колоний, особенно выводковых. Меры охраны не разработаны. Необходима пропаганда охраны вида и ограничение доступа в подземелья, где размещаются колонии зверьков или которые пригодны для этого.

О содержании в неволе сведений нет.

Водяная починица – *Myotis daubentoni* Kühl, 1819

Положительных указаний об обитании в Крыму этого вида нет, как нет и находок ископаемых остатков, однако ее принадлежность к крымской териофауне возможна в связи с тем, что южная граница ее ареала, как указывает П.П.Стрелков (1963), проходит через Сиваш. Находки этого зверька возможны в Присивашских районах – Красноперскопском, Джанкойском, Нижнегорском, Советском и Кировском.

Распространение охватывает Англию и Ирландию, Норвегию и Швецию, Францию и Испанию, Голландию, Данию, Италию, Германию, Румынию, Польшу, Украину, Белоруссию, государства Прибалтики, Молдавию, Россию на восток до Камчатки и Сахалина; северная граница ареала идет примерно по 60° с.ш., а южная проходит через юг Украины, нижнюю Волгу, север Казахстана, Алтай, север Монголии до юга Приморья и юга Сахалина, до северо-востока Китая.

Может до нескольких месяцев жить и даже размножаться в неволе, где зафиксированная продолжительность беременности составила 54 дня.

13. Бурый ушан – *Plecotus auritus auritus* L., 1758

Раннеплейстоценовый вид. Ископаемые остатки, найденные в Крыму, принадлежат животным, обитавшим здесь в позднем плейстоцене.

Длина предплечья составляет 37–46,5 мм, что характерно для летучих мышей среднего размера. По длине ушей у зверьков этого рода нет равных: они почти такой же длины, как все тело. Эта особенность и отражена в названии рода. Мех на спинке палево-коричневатый, на брюшке светлый. Крылья короткие, широкие. Крайяи уши соприкасаются на лбу. Ушные раковины подвижные. Когда

ушан находится в спокойном состоянии на дневке, ушные раковины обычно находятся под крыловой перепонкой и у зверьков видны только большие козелки, которые легко принять за уши.

13

Распространен ушан широко, его обнаруживали в Англии, Ирландии, Франции, Испании, Италии, Швейцарии, Швеции, Норвегии, Дании, Голландии, Германии, на Балканском полуострове, в Польше, Финляндии, на всей территории бывшего СССР на север до 60–62° с.ш., на Канарских островах, в Алжире, Тунисе, Египте, на севере Судана, в Иордании, Иране, Непале, на севере Индии, в Монголии, Китае, Японии.

В Крыму очень редкий и неизученный вид. Указания об его оседлости представляются правомерными, но необходимы подтверждения фактами. В начале века ушана относили к числу самых распространенных летучих мышей Крыма, хотя немногочисленные (не более десятка) коллекционные экземпляры отсюда имеются только в Зоологическом институте в Санкт-Петербурге и в Институте зоологии в Киеве. К биотопу особых требований не предъявляет: я находил его в Алуште, близ Кебитского и Чучельского перевалов (высота над уровнем моря соответственно 400 и 1100 м), на Керченском полуострове, то есть практически везде от высоты уровня моря до 1100 м, в условиях города, лиственного леса, сухой петрофитной степи.

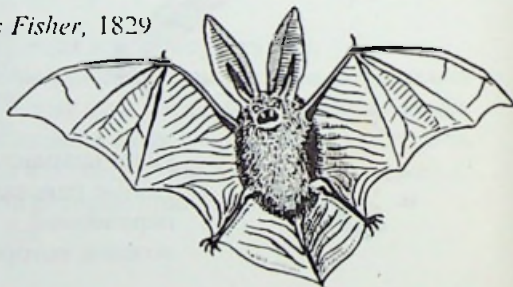
Поздно вечером и ненадолго перед рассветом вылетает на охоту. Поскольку ушан неважный летун, далеко от убежищ не улетает, летает медленно порхающим полетом на высоте до 8 м как в лесной, так и в полевой обстановке, а также и в разных местах населенных пунктов. Может подбирать свою добычу и с неподвижных предметов, причем он может это делать как на лету, так и ползая по сучьям и т.п. Питается различными насекомыми и другими беспозвоночными (например, пауками и др.). В середине июня рождаются малыши по одному на самку (очень редко бывают двойни). Зимовка проходит в постройках человека, в подземельях, в местах, изолированных от отрицательных температур и сквозняков. Болезни, паразиты в Крыму не выявлены.

Практическое значение по причине малочисленности этого вида невелико или же совсем неощутимо.

Хорошо живет в неволе, лучше, чем другие мелкие и среднего размера насекомоядные летучие мыши. Максимальная зарегистрированная продолжительность жизни 14 месяцев.

Серый ушан – *Plecotus austriacus* Fisher, 1829

Имеется предположение (Saugetiere Europas, 1987), что и этот вид обитает в Крыму, но вопрос пока остается невыясненным. Ближайшее установленное место обитания – юго-западные территории Украины.

14. Европейская широкоушка – *Barbastella barbastella* Schreber, 1774

Подвиды не описаны.

Раннеплейстоценовый вид. В Крыму ископаемых остатков не находили.

Мелкая летучая мышь с длиной предплечья 36–41 мм. Мех на спине почти черно-бурый, на брюшке немного светлее. У старых животных кончики волос более светлые. Мех длинный и густой. Уши и морда черные. Ушные раковины широкие, соприкасаются на лбу. Крылья относительно длинные и узкие.

В ареал входят Англия, Франция, Испания, Швейцария, Италия, Норвегия, Швеция, Германия, Голландия, Дания, Польша, Литва, Белоруссия, Кавказ и Закавказье. Украина.

В Крыму европейскую широкоушку находят только в горной части и на Южном берегу. В качестве летних убежищ использует пещеры и другие полости в скалах, жилые постройки. Больших скоплений не образует, держится небольшими группами, а чаще поодиночке.

Оседлый на нашем полуострове вид. На зимовку уходит в октябре–ноябре; весной пробуждается в марте–апреле. Кормится широкоушка два раза в сутки: утром вылетает перед рассветом, вечером – в ранних сумерках, причем весной нередко вылетает и днем. Питается преимущественно насекомыми. Как и другие летучие мыши, размножаются широкоушки один раз в год. Молодые появляются рано – в конце мая–начале июня; быстро растут и через месяц уже достигают размеров взрослых.

В Крыму известны случаи, когда зверьков этого вида зимой поедала каменная куница.

Численность повсюду невысока. Изученность вида недостаточна. На Крымском полуострове – один из наиболее редких видов. Внесена в Красную книгу Украины. Ранее была более многочисленной. Причины сокращения численности остаются невыясненными. Воздействие человека на широкоушку, по-видимому, такое же, как и на других летучих мышей. Меры охраны те же, что и для летучих мышей нашей фауны в целом.

О содержании в неволе конкретные данные отсутствуют.

15. Нетопырь-карлик – *Pipistrellus pipistrellus pipistrellus* Schreber, 1775

Раннеплейстоценовый вид, ископаемых остатков которого в Крыму не находили.

Летучая мышь из группы мелких с длиной предплечья 28–33 мм. Это самая маленькая летучая мышь нашей страны. Окраска темно-бурая на спинке и несколько более светлая на

брюшке. В Крыму встречаются зверьки с очень светлой каемкой по заднему краю крыловой летательной перепонки, что считается характерным признаком среднеазиатского подвида.

Живет во многих странах мира: Англии, Ирландии, Швеции, Дании, Норвегии, Франции, Швейцарии, Испании, Италии и далее на восток через юг и центр Европейской части бывшего СССР и Среднюю Азию до запада Китая; известен в Японии, на Корейском полуострове, Тайване, в Малой Азии, Иране, Кашмире, Марокко, Экваториальной Африке.

Охотится рядом с убежищами или же в значительном удалении от них. Для охоты избирает преимущественно открытые места с обильным травостоем и редкой древесно-кустарниковой растительностью. При ветре охотится и в лесу по просекам и рединам. Места обитания в известной мере связаны с жильем человека, но этот вид селится и в естественных биотопах. Живет, очевидно, по всему Крыму, хотя большинство находок сделано в горном Крыму и на Южном берегу.

Перелетный вид. В Крыму размножается, частично зимует. Первые весенние встречи с марта – апреля. Как правило, после первых вылетов наступает перерыв и спустя некоторое время зверьки появляются вновь, что происходит из-за неустойчивости ранневесенних погод. Самая ранняя зафиксированная встреча – 5 марта 1970 г., самая поздняя первая встреча – 10 апреля 1967 г. Иногда в теплые зимы зверьки летают даже зимой. По моим наблюдениям, зимний лет нетопырей всегда совпадает с массовым появлением каких-то мелких бабочек. Существенно влияет температура и на время начала зимовки. В теплую осень 1972 г. летающие зверьки встречались еще 15 ноября и не только на Южном берегу, но и в верховьях р. Альмы, где в 1940 г. они летали даже 28 и 30 ноября при температуре воздуха всего +3 – +4°C (Козлов, 1949). Охоту нетопыри начинают, когда солнце еще не скрылось за горизонтом, а иногда и днем. Летают при ветре до 4 баллов. Количество зверьков в колониях очень разнообразно: я находил колонии с численностью от 9 до 184 животных. Колонии самок всегда значительно многочисленнее колоний

самцов. Этот вид один из самых обычных в Крыму. Массовое появление в летних убежищах в первой половине-середине мая. Гон и спаривание – до середины мая, беременность – 40–50 дней, молодые появляются в конце июня–начале июля, вскармливание молодых – до конца сентября, после чего происходит перелет в места зимовок. В помете 1–2 детеныша, причем количество двоен в разных местах и в разные годы от 16,7 до 100%.

Враг этого нетопыря в Крыму – серая неясать. Известно здесь два вида паразитов – гамазовых клещей. Причиной гибели зверьков нередко становятся зимние холода и весенние заморозки.

Практическое значение нетопыря-карлика должно быть очень существенным, поскольку, будучи многочисленным и равномерно расселенным, он повсеместно истребляет большое количество ночных мелких летающих кровососущих насекомых. С другой стороны, будучи близким соседом человека, он может представлять потенциальную опасность как источник заражения бешенством. В настоящее время, по имеющимся сведениям, положительное значение нетопыря-карлика преобладает.

Может жить и размножаться в неволе при хорошем уходе, хотя продолжительность жизни в таких условиях невелика. Беременность в неволе установлена в 35 дней, значительно короче, чем в естественных условиях. Такая разница может быть кажущейся, так как точно зафиксировать это довольно трудно.

16. Лесной нетопырь – *Pipistrellus nathusii* Keyserling et Blasius, 1839

Палеонтологических данных по этому виду нет.

Мелкая летучая мышь с предплечьем длиной 33,5–36,5 мм. Окраска верха у крымских зверьков палево-коричневато-буроватого цвета, низ светлее – буровато-серый. Ухо относительно

крупное с острой верхушкой.

Распространен зверек во Франции, Швейцарии, Испании, Италии, Германии, Польше, Голландии, Дании, Венгрии и на восток до Оренбурга, на север до Балтийского побережья, Санкт-Петербурга, низовий р. Вятки; на юг до Средиземного и Черного морей, Ирана, Турции, Израиля.

Редкий в Крыму вид, хотя местами его можно считать обычным. Обитатель лесов, преимущественно широколиственных. Встречается в лесостепи и в степных районах, если там есть древесные насаждения (парковые, садовые и пр.). Его находили в лёссовых обрывах на Сиваше. Мы его находили в щелях ракушечных стен развалин и в большой дуплянке в селе Портовом Раздольненского района. В целом же этот вид широко распространен по Крыму. В убежищах они обычно сидят, забившись в щели, а не висят, как это делают многие другие летучие мыши. Колонии невелики — в 30–60 особей, к осени за счет молодых численность в них возрастает вдвое. Самки селятся отдельно от самцов. Вылет очень ранний, но массовый лет — только с наступлением темноты. Добычу ловят, летая на высоте 1–7 м, у опушек лесов и парков, в садах, над небольшими полянами и просеками, в открытой степи, около кроны деревьев или над водой. Полет быстрый и довольно ровный, без резких поворотов. Питаются в основном комарами, мелкими жуками, бабочками и другими насекомыми. В июне самки приносят по два детеныша. На зимовке в Крыму этот вид не найден.

Сведений о болезнях, врагах, носительстве и пр. нет.

Практическое значение вряд ли может быть существенным.

Отношение к неволе, возможно, как у предыдущего вида.

17. Средиземноморский нетопырь — *Pipistrellus kuhlii kuhlii* Kuhl, 1819

В Крыму обитание средиземноморского нетопыря известно с позднего плейстоцена.

По размерам это летучая мышь из группы мелких, немного крупнее, чем нетопырь-карлик, и немного светлее окрашенная. На спине мех длиннее и гуще, чем на брюшке. Спинная сторона желтовато-бурая, темно-бурая или буровато-красноватая, брюшная сторона значительно светлее, беловато-, светло-серовато-желтая или бурая. Все волосы двухцветные: у основания более темные. Уши и мордочка темные, крыловая перепонка черно-бурая, отороченная более или менее широкой светлой каймой (значительно более широкой, чем иногда у нетопыря-карлика), или же

она имеет светлое пятно. Длина предплечья от 30,2 до 37 мм.

Средиземноморский нетопырь распространен на юге Европы, в Передней, Малой и Средней Азии, Иране, Афганистане, на севере, востоке и юге Африки.

Численность в ареале неодинакова. На территории бывшего СССР этот вид в Азербайджане, например, даже многочислен. В Украине же он чрезвычайно редок. Внесен в Красную книгу Украины. В Крыму было найдено всего несколько экземпляров: под Симферополем, в Гаспре, близ Феодосии и на Карадаге. О численности средиземноморского нетопыря в Крыму в прошлом сведений нет. По-видимому, она не очень отличалась от нынешней. Причины такой редкости на нашем полуострове не выяснены. Меры охраны этого вида не разработаны, и в них, по-видимому, нет необходимости. Достаточно тех, которые должны проводиться по отношению ко всем летучим мышам.

Изученность вида совершенно недостаточна. Вид известен как преимущественно синантропный. Летние и зимние убежища находятся, как правило, в зданиях. Зверьки размещаются, иногда даже в больших количествах, в щелях чердаков, стен, за отставшими наличниками окон, даже в полостях современных бетонных конструкций. Зимняя спячка, в зависимости от климатических условий, может быть более или менее долгой: на северной границе ареала — до 5 месяцев. Колониальность невелика: выводковые колонии состоят из 2–15, редко до 40–50 самок. Молодые появляются один раз в году с начала июня до конца июля, также в зависимости от климатических особенностей. Взрослые самцы в период размножения держатся неподалеку от самок, иногда в одних и тех же убежищах, что и кормящие самки. Вылет на охоту вскоре после заката, еще до наступления сумерек, полет быстрый и маневренный, в средних слоях воздуха, невысоко над землей. Питание, вероятно, похоже на питание нетопыря-карлика.

В Ираке на этом виде нетопырей, отловленных в домах и пещерах, найден постельный клоп. Болезни, паразиты, носительство конкретно неизвестны, однако и здесь, вероятно, имеется большое сходство с нетопырем-карликом.

Ввиду исключительной малочисленности практического значения не имеет. Сведений о содержании в неволе нет.

18. Кожановидный нетопырь — *Pipistrellus savii caucasicus* Satunin, 1901

Из трех подвидов в бывшем СССР встречается два.

Раннеплейстоценовый вид. Из Крыма палеонтологических данных нет.

Длина предплечья от 30 до 38 мм, то есть зверек относится к группе мелких летучих мышей. мех относительно длинный с блеском, двухцветный: у основания темно-серый. Окраска спинной стороны изменчива, от красновато-до темно-коричневой, но со светлыми кончиками, всегда контрастными с темными волосами. Брюшко более светлое — беловато-желтое или беловато-

серое. Ушки, мордочка и крыловая перепонка буро-черные. Уши более широкие, чем у других нетопырей, на конце округлые. Крыло относительно длинное и узкое. Хвост выступает из хвостовой перепонки на 3 мм, последняя с верхней стороны оволосена примерно на 1/3 длины хвоста.

Ареал охватывает Францию, Швейцарию, Италию, Испанию, Грецию, Крым, Кавказ, юго-запад Туркменистана, Устюрт, запад Тянь-Шаня, юг Приморья, Монголию, Сикким, Ассам, Бирму.

Численность невелика. Единственный вид млекопитающих, который нигде в Украине, кроме Крыма, не встречен. Внесен в национальную Красную книгу. Слабо изученный вид. В Крыму этого нетопыря находили только на Южном берегу от Кикенсиза (ныне с. Оползневое) до Карадага. Численность кожанокрылого нетопыря на полуострове была небольшой, по-видимому, и в

прошлом, во всяком случае, первый экземпляр этого вида из Крыма попал в руки ученых только в начале XX в. Причины низкой численности неизвестны.

Колонии размножающихся самок встречались в трещинах скал и крупных каменных глыб. На зимовке у нас неизвестен. Колонии невелики – до нескольких десятков зверьков. Размножаются один раз в год. Молодые появляются в конце июня – первой половине июля. В помете обычно два детеныша, реже – один. Полет более спокойный и медленный, чем у других нетопырей, начинается с наступлением сумерек и продолжается с небольшим перерывом почти до восхода солнца. Ненастье задерживает вылет и укорачивает время охоты. Питается мелкими летающими насекомыми, однако питание и многие другие вопросы биологии вида изучены совершенно недостаточно.

Болезни, носительство, враги и т.п. неизвестны.

Ввиду малочисленности практического значения не имеет. Специальных мер охраны не разработано – их целесообразность сомнительна. Достаточно, видимо, общих мер охраны рукокрылых.

О содержании в неволе данные отсутствуют.

19. Малая вечерница – *Nyctalus leisleri* Kühl, 1819

Подвиды не описаны.

Позднеплейстоценовый вид, ископаемые остатки которого из Крыма неизвестны.

Длина предплечья от 40 до 46,4 мм, то есть зверек относится к группе среднего размера летучих мышей. По внешнему виду очень сходна с рыжей вечерницей, но значительно меньше ее и иначе окрашена. мех двухцветный, на спинке с черно-бурыми основаниями и желтовато-бурыми кончиками; на брюшке мех от желтовато- до серовато-коричневого и контрастирует с окраской спины. Зимняя окраска темнее.

Обнаружена в Англии, Ирландии, Голландии, Франции, Швейцарии, Германии, Испании, на острове Мадейра, в Польше, Румынии, странах Прибалтики, Белоруссии, Молдавии, в Украине, в Европейской части России на север до Московской области и Среднего Поволжья, на юг – до Кавказа; в Пенджабе, Кумаоне.

В Крыму малую вечерницу находили преимущественно в горно-лесном поясе, но известна встреча в степной части – в районе оз. Донузлав. Внесена в Красную книгу Украины. Селится в древесных насаждениях, используя дупла только лиственных деревьев.

До сих пор неизвестны зимовки на территории бывшего СССР. В Крыму в 1976 г. мы ее нашли на месяц раньше, а осенью – на два месяца позднее, чем ее находили в других районах страны: с марта по ноябрь. На этом основании сделано предположение

о том, что малая вечерница в Крыму зимует. На охоту вылетает после заката, но позднее, чем рыжая вечерница. Питается преимущественно ночными летающими насекомыми. Колонии велики — до 30–40 зверьков, чаще — меньше. Один раз в год, в июле, у самок рождается по два детеныша, иногда по одному. Молодые уже в месячном возрасте могут летать.

Сведений о врагах, паразитах, болезнях нет.

В местах, где численность зверьков не слишком мала, они, конечно, приносят пользу уничтожением значительного числа вредителей лесного хозяйства и садоводства.

О содержании в неволе данные отсутствуют.

20. Рыжая вечерница — *Nyctalus noctula noctula* Schreber, 1775

В Крыму ископаемые остатки известны с позднего плейстоцена.

Длина предплечья от 51 до 57 мм, что характерно для летучих мышей крупного размера. мех не длинный, но густой, прилегающий, с блеском. Волосы одноцветные, летом красновато-бурые, на брюшке слегка светлее; зимой значительно темнее — до темно-бурого, нередко с сероватым налетом. Далеко отстоящие одно от другого уши короткие, на конце широко округлые. Козелок грибовидной формы. Крылья очень длинные и узкие, от темно- до черно-бурых. По нижней стороне крыловой перепонки вдоль предплечья тянется полоска негустых и коротких волос.

Рыжая вечерница распространена в Англии, Франции, Швейцарии, Испании, Италии, Норвегии, Швеции, Дании, Голландии, Германии, Греции, Польше, Чехии, Словакии, странах Прибалтики, Белоруссии, Молдавии, в Украине, в Европейской части России, Западной Сибири, Тарбагатае, в Семиречье, Малой и Средней Азии, Иране, Израиле, на западе и юге Китая, в Непале, Кашмире, Бирме, Японии, Мозамбике и Алжире.

Рыжая вечерница встречается повсеместно, где только есть подходящие условия, иногда даже в пещерах, а в населенных пунктах она стала обычным видом за последние 30–40 лет. Избегает хвойных лесов. Один из самых многочисленных видов рукокрылых в Крыму и раньше и теперь. Мы пробовали проводить маршрутный учет этого вида из мотоцикла, что возможно благодаря надежному полевому распознаванию этого вида. Получены следующие результаты: в молодом саду у Алушты — 0,4 экз./км, в приречном лесу в заповеднике — около 1 экз./км, вдоль опушки грабового леса в Байдарской долине — 0,5 экз./км. По нашим представлениям это высокая численность.

В настоящее время характер пребывания нуждается в уточнении: зверьков здесь встречают круглый год. Животные, размножающиеся в Воронежском заповеднике, летят осенью в Крым, а, возможно, и далее, так как стаю зверьков предположительно этого вида наблюдали на перелете над Черным морем. Неизвестно, как ведут себя осенью зверьки, размножающиеся в Крыму. Осенний пролет на юге Украины – с начала августа по конец октября. О весенних миграциях сведений мало: в середине марта они уже появляются в оставленных осенью убежищах. На охоту вылетают рано, когда солнце только начинает садиться; осенью мы неоднократно видели летающих зверьков с 13 часов при совершенно безоблачном небе. Режим охоты бывает различным: от немногим более получаса вечером и короткого вылета перед рассветом, до всепошной. В степном Крыму время вылета более позднее, чем в горном.

Из паразитов в Крыму обнаружено 3 вида гамазовых клещей и 1 вид глистов – трематода.

От этого вида неоднократно выделяли вирус бешенства как в других странах, так и в бывшем СССР, но не в Крыму.

Поскольку эта вечерница – крупный, многочисленный, широко распространенный вид, она должна играть существенную роль в уничтожении насекомых, особенно вредителей лесного и сельского хозяйства. С другой стороны, высокая зараженность вечерниц эктопаразитами и регулярные перелеты, в том числе и за пределы страны, могут представлять потенциальную эпидемиологическую опасность. На основании имеющихся сведений определить отношение к этой вечернице сложно, но до более подробного изучения ее биоценотических связей и роли ее следует считать полезным видом, подлежащим охране наравне с другими летучими мышами.

Может жить и размножаться в неволе, где беременность составила 73 дня.

21. Гигантская вечерница – *Nyctalus lasiopterus lasiopterus* Schreber, 1780

Раннеплейстоценовый вид, но в Крыму известны ископаемые остатки, начиная с позднего плейстоцена.

Самый крупный европейский вид летучих мышей. По внешнему виду и окраске очень похожа на рыжую вечерницу, но заметно крупнее. Уши значительно шире, с внутренней стороны по внешнему краю густо опушенные. Предплечье имеет длину от 62 до 70 мм, длина тела более 10 см, вес от 45 до 76 г.

Обитание зарегистрировано в Швейцарии, Франции, Италии, Европейской части бывшего Советского Союза.

В Крыму гигантскую вечерницу находили на территории заповедника и в некоторых степных районах, где есть старые большие парки. Гигантская

вечерница, вид Красной книги Украины, на всем ареале встречается очень редко и распространена крайне спорадично.

Селится этот вид в дуплах лиственных деревьев. На охоту вылетает в ранних сумерках. О характере пребывания данных нет. Предполагают, что это перелетный вид, совершающий дальние миграции. Почти ничего конкретного неизвестно и о размножении гигантской вечерницы. Детеныши появляются, очевидно, в июне.

В Крыму врагом зарегистрирована серая неясыть.

Практического значения из-за своей малочисленности не имеет.

О содержании в неволе данных нет.

22. Поздний кожан – *Eptesicus serotinus serotinus* Schreber, 1774

Раннеплейстоценовый вид, ископаемые остатки которого из Крыма известны с позднего плейстоцена.

Вид из группы крупных летучих мышей. мех на спине длинный, от темно- до черно-бурого цвета с блестящими желтоватыми кончиками волос,

которые, впрочем, могут быть и без таких кончиков. Брюшко имеет примерно такую же окраску, но с сероватым оттенком. Крыловая перепонка, уши и неоволосенные части мордочки черно-бурые. Крылья широкие, уши короткие, но длиннее, чем у многих европейских видов, кроме ушанов и ночниц. Длина ушей больше, чем их ширина. Хвост длинный, его кончик выступает из хвостовой перепонки на 5–7 мм. Длина предплечья от 50 до 56 мм.

Поздний кожан встречается в Англии, Франции, Швейцарии, Италии, на западе Австрии, распространен в центре и на юге Европы, на Кавказе, в Малой, Средней и Центральной Азии до Корейского полуострова; северная граница ареала проходит по линии Варшава–Харьков–Оренбург–оз. Балхаш.

Встречается по всему Крыму. Предпочитает охотиться над открытыми местами, не избегая и редин, а также поросших деревьями и кустами полей. Убежищами служат дупла, чердаки строений. Мы находили кожанов в щелях ракушечных стен. Изредка зимует в пещерах. Относительно многочисленный вид на полуострове и в настоящее время и в прошлом.

Зимующий, возможно, оседлый в Крыму вид. Вечерний вылет – сразу после захода солнца или позднее, вплоть до густых сумерек. Размножение

изучено слабо. В конце апреля еще не все самки беременны, размер эмбрионов до 5–6 мм. В начале июня все исследованные самки были беременны и роды должны были наступить в первой декаде этого месяца. У самок бывает по одному детенышу один раз в год.

На зверьках из Крыма были найдены экто- (2 вида гамазовых клещей) и эндопаразиты (1 вид цестод).

Как и у других более или менее многочисленных видов рукокрылых, практическое значение позднего кожана заключается в уничтожении насекомых, особенно наносящих ущерб лесному хозяйству, садоводству, полеводству. Может иметь некоторое эпидемиологическое значение: в литературе есть сведения, что за рубежом от него выделяли вирус бешенства.

Конкретные сведения о содержании в неволе не приводятся. Можно предполагать, что это возможно, как и в случае с родственным видом — большим бурым кожаном.

Северный кожанок — *Eptesicus nilssonii nilssonii* Keyserling et Blasius, 1839

Раннеплейстоценовый вид.

Обитал в Крыму, видимо, с позднего плейстоцена до доисторического голоцена.

Ближайшее место современного обитания — Северный Кавказ.

Распространен в зоне хвойных и смешанных лесов Евразии, на Северном Кавказе, в пустынях и горах Центральной Азии, в том числе на юго-востоке Казахстана.

О содержании в неволе конкретных данных нет.

23. Двухцветный кожан — *Vespertilio murinus murinus* L., 1758

Из двух описанных подвигов у нас в Украине живет один.

Раннеплейстоценовый вид, но в Крыму ископаемые остатки известны начиная с позднего плейстоцена.

Летучая мышь из группы среднего размера — длина предплечья достигает 39,6–48,2 мм. Мех недлинный и густой, контрастно окрашенный на спинке и брюшке: у основания красно-, темно-бурый или черноватый и серебристо-белый на кончиках; снизу — белый, на брюшке может быть и светло-серый. На мордочке все волосы одноцветные, глубоко темно-бурые. Крыловая перепонка: нередко слегка светлее. Уши относительно короткие, в ширину больше, чем в высоту. Крыло довольно узкое.

Распространен от Великобритании, Норвегии, Швеции, Дании, Франции, Швейцарии, Австрии на восток до Тихоокеанского побережья, северная граница проходит примерно по 60° с.ш., южная — по Черному морю, Кавказу, северо-западу Гималаев, югу Туркменистана, Ирану,

Кашмиру, Монголии, Кашгару, Уссури, Японии.

Встречается как в лесу, так и на открытых местностях. В прошлом двухцветный кожан был довольно обычным видом летучих мышей в Крыму, встречался в долине р. Салгира, в частности, в пещере Кизил-Коба. В настоящее время это один из наиболее редких у нас видов.

Перелетный вид. Больших скоплений не образует. Выводковые колонии насчитывают до 40–50 зверьков. Размножается один раз в год. В июне самка приносит двух детенышей, реже — одного. На охоту вылетает поздно вечером и охотится всю ночь. Из Крыма сведения об этом виде единичны, изученность совершенно недостаточная.

Враги, болезни, паразиты неизвестны.

Практического значения сейчас не имеет. Причины сокращения численности кроются, видимо, в гибели немногочисленных колоний в результате беспокойства со стороны человека. Специальные меры охраны не разработаны. Целесообразно ограничение доступа туристов в пещеры горного Крыма и, таким образом, — сохранение мест обитания двухцветного кожана.

Данных о содержании в неволе нет.

24. Обыкновенный длиннокрыл — *Miniopterus schreibersi schreibersi* Kuhl, 1819

Из четырех описанных подвигов в бывшем СССР встречаются два.

Раннеплейстоценовый вид. О времени его появления в Крыму пока данных нет, а последний раз его здесь видели в 1947 г. (коллекционные сборы Киевского университета).

Длина предплечья — 44–48 мм: вид относится к группе летучих мышей среднего размера. Мех густой и бархатистый, на голове значительно короче, чем на теле. Спинка окрашена в серый цвет с легким коричневатым налетом. Брюшко беловато-серое. Все волосы у основания более темные. Ушки треугольные, маленькие, не выступающие из меха, ввиду чего легко отличается

от других наших летучих мышей. Крылья темно-бурые, у основания заметно расширенные, довольно длинные, к концу заостренные. Ножки и хвост длинные, последний полностью охвачен хвостовой перепонкой, которая несколько светлее, чем крыловая перепонка.

Распространен на огромных пространствах: Испания, Франция, Швейцария, Италия, Сардиния, Германия, Венгрия, Польша, Греция, остров Крит, Болгария, Закарпатье, Крым (увы! в прошлом), Кавказ, Копетдаг, ЮАР, Мозамбик, юг Родезии, юго-запад Африки, Ангола, Замбия, Малави, Республика Заир, Кения, Танзания, Алжир, Иран, Индия, Цейлон, Непал, Бирма, Китай, Япония, острова Ява, Суматра, Калимантан, Сулавеси, Филиппинские. Новая Гвинея, север и юг Австралии, Квинсленд, Новый Южный Уэльс.

В Крыму длиннокрыл обитал ранее в пещере Кизил-Коба и на Карадаге. Под убежища зверек использовал подземелья, гроты, трещины в скалах. Высококолоннальный вид. В 20-х гг. выводковые колонии на Карадаге насчитывали по несколько тысяч зверьков. Занесен в Красную книгу Украины.

Перелетный вид. На охоту вылетает рано вечером, охотится почти всю ночь. Питается только летающими насекомыми. У обыкновенного длиннокрыла, как и у других наших видов летучих мышей, один цикл размножения в год. В июне–начале июля самка рождает одного детеныша.

Сведения о зараженности эктопаразитами отсутствуют. Из эндопаразитов известна 1 нематода, обнаруженная у одного из 13 исследованных животных. Совершенно непутливое животное. Это качество использовали сборщики от «Медушесобия», которые заготавливали зверьков сотнями и тысячами штук. В результате – этот в прошлом многочисленный вид исчез в Крыму. Не последнюю роль в исчезновении колоний сыграло постоянное беспокойство со стороны туристов. В настоящее время Карадаг – заповедник, где неплохо поставлена охрана, и есть небольшая надежда на возвращение длиннокрыла, однако хорошо бы, не ожидая такого в общем-то проблематичного случая, заповеднику самому провести опыты по реакклиматизации этого характерного для фауны Крыма вида, тем более что таких работ с летучими мышами проводилось немного, если они вообще проводились, и стоимость этого мероприятия будет не очень высокой.

Сведения о содержании в неволе отсутствуют.

О т р я д ЗАЙЦЕОБРАЗНЫЕ – *Lagomorpha*

В современной фауне Крыма имеется всего 2 представителя этого отряда: один из них – исконный обитатель полуострова, другой – завезен для акклиматизации. Кроме того, в палеонтологической летописи крымской фауны сохранились сведения еще о 2 видах, относящихся к этому отряду млекопитающих. Таким образом, в разное время здесь обитало всего 4 вида зайцеобразных.

25. Дикий кролик – *Oryctolagus cuniculus* L., 1758

По поводу генетической чистоты завезенного в Крым материала нередко высказываются противоречивые мнения, в связи с чем проследим за происхождением этого материала. В 1923 г. А.А. Браунер писал, что дикие кролики Одесской области, откуда они затем расселены в Херсонскую область, происходят от одичавших домашних кроликов Западной Европы. Поскольку кролики завезены в Крым именно из Одесской и Херсонской областей, то и они, следовательно, потомки домашних. В литературе есть сведения, что впоследствии у нас выпускались и настоящие дикие кролики, но если даже это и так, то их выпускали к уже обитавшим здесь животным, с которыми они смешались и дали все равно нечистокровное потомство. Итак, по нашему мнению, в Крыму чистокровных диких кроликов нет и никогда не было.

Первый выпуск кроликов в Крыму с целью акклиматизации был произведен в 1931 г. в Бахчисарайском районе в количестве 22575 голов. Выпускали домашних кроликов. Все они погибли. Следующий выпуск кроликов из Одесской области произведен в 1961 г. на Тарханкутском полуострове, севернее с. Оленевки, в количестве 16 голов. Затем с 1963 по 1971 г. в Крыму произведено не менее девяти выпусков кроликов, завезенных из Херсонской области, общим количеством 361 животное в шесть охотхозяйств и один выпуск – в 1965 г. из Киевской области в количестве 21 животного. Из проведенных выпусков три оказались неудачными – зверьки исчезли. В остальных случаях образовались небольшие колонии численностью 100–600 голов, причем наиболее стабильная

по численности колония сформировалась в Черноморском районе.

Внешним видом кролик похож на зайца, но мельче его и имеет немного другие пропорции: длина тела 36–44 см, а уши и задние ноги относительно короче, чем у зайца. мех на спине буро-серый, переходящий на шее в рыжеватого-палевый, а на брюшке – белый. Верхняя сторона хвоста черная.

Естественный ареал кроликов относительно невелик, охватывает центр и юг Европы, Северную Африку. Акклиматизирован в Великобритании, Новой Зеландии, Австралии, Южной Америке, в некоторых частях США; на юго-западе Украины – между реками Днестром и Днепром, под Одессой, Херсоном, Николаевом, в Каховском и ряде других районов Херсонской области и в Крыму.

Судя по результатам проведенных в Крыму выпусков, подходящими для кроликов местами обитания у нас оказались овраги, балки, целинные участки, и распространение кролика здесь все еще полностью совпадает географически с местами выпусков.

Интересно, что домашние кролики в природных условиях дичают очень быстро. На Лебяжьих островах в 1964 г. егеря выпустили домашних кроликов, и уже в 1967 г., по словам Ю. В. Костина, они почти не отличались от диких по окраске и экстерьеру, хотя в этой популяции появлялись разные цветовые вариации – белые, черные, пегие – еще и много времени спустя. Животное колониальное, норное; глубина и сложность устройства нор значительна, гнездовая камера имеет несколько выходов; камера выводкового гнезда расположена особенно глубоко и имеет подстилку. Кормовая активность начинается, как правило, после захода солнца. Пасется неподалеку от норы, чтобы иметь возможность спрятаться в случае появления опасности. В пищу употребляет траву, семена, корешки, тонкие веточки, кору кустарников, в зимнее время поедает и растительную ветوشь. За год у кроликов происходит от 3 до 5 циклов размножения. Срок беременности составляет 30 дней, после чего самка рождает от 4 до 7 голых, беспомощных, слепых крольчат. Растут они сравнительно долго, к размножению способны со следующей весны.

Врагами кролика в наших условиях зарегистрированы: лисица, хорек, ласка, серая крыса, бродячие кошки и собаки, ястреб-тетеревятник, камышовый и полевой лунь, ворон, ворона; большой ущерб колониям наносят браконьеры. В последние годы терпит большой урон от какого-то опухолевого заболевания мозга.

При невысокой численности, каковая ныне имеется в Крыму, можно сказать, что практического значения не имеет, но при сильном размножении значение становится двояким. С одной стороны – это ценный охотничий вид, дающий диетическое мясо и пушнину, а с другой – это потенциальный вредитель садов, огородов, пастбищ, вид, участвующий в различных эпизоотиях, в частности, туляремии и других.

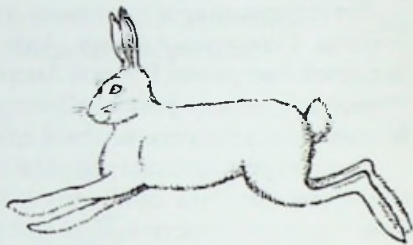
Хорошо переносит неволю, что и привело в свое время к его

одомашниванию на юге Франции. В настоящее время выведено множество пород. Известны и возникшие от одомашненных животных популяции одичавших кроликов, которых также называют дикими. В зоопарках часто содержатся как дикий предок, так и многочисленные домашние породы.

Заяц-беляк – *Lepus timidus* L., 1758

Известны ископаемые остатки из отложений верхнего плейстоцена. Вопрос о времени появления и вымирания в Крыму точнее пока не выяснен.

Ближайшее к Крыму место современного обитания вида – северные области Украины.

Ареал беляка охватывает север Западной Европы и далее до Тихого океана, включая Сахалин, на север – до побережья Северного Ледовитого океана, южная граница – от Беловежа через Киев, Харьков, Воронеж, Камышин, Оренбург, Актюбинск, Караганду, оз. Балхаш и на Джунгарский Алатау, Монголию, северо-восток Китая, остров Хоккайдо, северные районы Северной Америки – Канадский Арктический архипелаг, запад и северо-запад Аляски и провинции Канады: северо-восток Маккензи, Киватин, северо-восток Манитобы, север Квебека, Ньюфаундленд, южное и северное побережье Гренландии.

В зоопарках содержится редко. Требователен к условиям содержания. Искусственно выращенный становится совсем ручным.

26. Заяц-русак – *Lepus europaeus transilvanicus* Matschie, 1901

Плейстоценовый вид, но в Крыму его ископаемые остатки сменяют остатки зайца-беляка лишь в верхнем плейстоцене.

Крупный представитель своего рода с длиной тела 50–70 см, весом до 5 кг. В настоящее время такие экземпляры в Крыму попадаются исключительно редко, чаще – до 4 кг, хотя в литературе имеются свидетельства, что здесь добывали зайцев весом до 8 (!) кг. Уши длиннее морды: отогнутые вперед, значительно выступают за ее край. Длинные задние ноги. Летом окраска землисто-серая с белой и рыжей рябью. По краям слабо оволосенных, с внутренней стороны почти голых ушных раковин имеется кайма из черных волос. Хвост сверху черного цвета. Зимой окраска русака в Крыму практически не меняется, только мех становится гуще.

Русаки живут в Европе на север до Англии, Южной Швеции и Финляндии, а в Европейской части бывшего СССР – до северных побережий Ладожского и Онежского озер, Архангельска, центральных частей Коми, далее северная

граница идет к Перми, огибает Уральский хребет с юга и в Азии проходит по линии Шадринск – Курган–Тара–Омск на восток до линии Целиноград – р. Сырдарья к западу от г. Кзыл-Орда на юг от северного берега Каспийского моря к северному берегу Аральского моря, постепенно происходит расширение ареала на восток. Акклиматизирован в ряде районов Южной Сибири и Дальнего Востока.

На Керченском полуострове весной зайцы концентрируются в больших балках и среди известковых скал, в апреле переходят на поля, где живут до августа, и на всю осень переселяются на кукурузные поля. В горных условиях миграции зайца менее выражены. В нижней части Крымских гор заяц живет оседло, в средней – передвигается, главным образом, в горизонтальном направлении, возможно, немного спускается на зиму вниз. Наиболее заметно передвижение зайцев в верхней части, откуда часть животных направляется немного ниже, к границе леса, но при благоприятных условиях возвращается наверх. То есть миграции зайцев в горах нерегулярны. Очень характерна весенняя концентрация зверьков на южных склонах, где намного раньше образуются проталины. По отношению к биотопу заяц – настоящий убиквист. В Крыму он встречается везде, где есть растительность. Излюбленные места жировок – озимы, кустарниковые группировки, лесополосы, в горах – поляны, редины, просеки, заброшенные сады. Лежки нередко устраивает прямо на местах жировок, как, впрочем, и под пологом леса, на щебенистых осыпях, на берегу моря. Мы не раз находили зайцев, которые лежали прямо на затопленных дождем понижениях грунта в солончаковой полупустыне.

Численность подвержена значительным колебаниям, зависящим от большого числа естественных и особенно антропогенных факторов: плотности населения, климатических условий, состояния кормовой базы, интенсивности промысла, эпизоотологической обстановки, комплекса агротехнических мероприятий и многих других. После Крымской войны охотники в 1856 г. добывали до тысячи зайцев за сезон. Дельцы заготавливали в год до 25 тыс. шкурок. В 1864 г. правительство позволило неограниченную добычу зайцев, и это привело к быстрому падению их численности. В 1889 г. в западной части Крыма за зиму на одного охотника выходило 2–4 зайца (это уже после введения

режима ограничения охоты). В 1914–1918 гг. наблюдается новая волна нарастания численности. На Керченском полуострове охотник без собаки за 1–2 часа мог добыть двух–трех зайцев. После гражданской войны в Крыму начался систематический и планомерный отстрел бродячих собак. Это положительно сказалось на численности зайцев, но в 1929 г. из-за неблагоприятной погоды поголовье их сократилось более чем на 70%. Следующий подъем численности отмечен после Великой Отечественной войны: охотник за день мог добыть до десятка зверьков. Интенсивный промысел и суровые зимы середины 50-х гг. вновь сократили поголовье, а в сезон 1972–73 гг. из-за крайне низкой численности охота на зайцев была закрыта.

Десятели в любое время суток, но наиболее активен рано утром и вечером. В год, как считал И.И. Пузанов (1932), четыре помета: 1-й – в конце февраля, 1–2 зайчонка на самку; 2-й – 3–4; 3-й – как правило, 3; 4-й – в конце сентября, 1–2 зайчонка. Третий и второй пометы не строго привязаны ко времени. На Карадаге начало размножения в конце апреля–начале мая, последняя встреча молодых в августе, обычно раньше. Известно размножение сеголетков. Разными авторами неоднократно отмечалась зимняя беременность, которая обычно приурочена к сравнительно малоснежным, дождливым и теплым зимам. По нашим данным количество эмбрионов у зайчих колеблется от 2 до 6, в среднем 4. В целом воспроизводительные возможности русака в Крыму достаточно высокие. По данным А.П. Корнеева (1960), собранным по Украине, список видов растений, поедаемых зайцем, составляет 148 видов. По нашим данным, список этот должен быть увеличен еще не менее, чем на 17 видов. Основу питания составляют, конечно, массовые виды. Что касается предпочтения кормов, то замечено, что если рядом с подростом бука, дуба, кизила растет молочай миндалевидный, то зимой он поедается в первую очередь (летом заяц его не ест). Среди всех растений заяц выделяет омелу, по это корм случайный. Из подроста древесных пород заяц предпочитает бук, затем дуб и далее граб. Что касается злаковых растений, то, по крайней мере в зимний период, русак, по-видимому, не выбирает между ними и подростом бука. Весенняя линька начинается в марте, причем в степном Крыму раньше, чем в горном, и заканчивается в апреле. Зимний наряд у зайца с октября–ноября. В Крыму сезонная смена наряда у зайца изменением цвета не сопровождается.

На Керченском полуострове популяция зайца испытывает большой урон при активизации там природного очага туляремии, эпизоотии которой захватывают и зайцев; известны случаи обнаружения у зайца в Крыму возбудителя двух разновидностей геморрагических лихорадок: Крым-Конго и спечечным синдромом. Помимо того, у местных животных встречались гнойники неизвестного происхождения на разных частях тела. Врагов относительно мало.

Для взрослого животного опасны собаки, лисы, орлы, филины. Последние, однако, в Крыму практически исчезли. Канюк, серая неясыть, серебристая чайка нападают на зайчат до 3–4-месячного возраста. Из паразитов у зайца обнаружены паразитические простейшие, 12 видов эндо- и 14 видов эктопаразитов. Заяц в наших условиях – универсальный прокормитель личинок и нимф почти всех местных видов иксодовых клещей, которые могут стать причиной смерти зайца. Кроме того, зайцы нередко гибнут на автодорогах, во время сельскохозяйственных работ, от неблагоприятных условий.

Для динамики численности поголовья зайца как охотничьего вида большое, иногда решающее значение имеет охота. К сожалению, большинство шкур, добытых охотниками, в заготовки не поступает и динамика последних лишь очень приблизительно отражает масштабы добычи зверька. Несовершенство учета численности и заготовок чревато опасностью перепромысла, что, по-видимому, и происходит в Крыму довольно часто. Значение зайца, как и любого иного вида, для интересов человека двояко. Первейшее его значение, по моему убеждению, состоит в том, что это традиционный прекрасный объект охоты, причем его товарная ценность даже отступает на задний план. Главное – спортивно-охотничье удовольствие, источником которого является эта азартная и разудалая деятельность человека. Конечно, высококачественное мясо и не очень качественная шкура тоже представляют определенный и даже немалый интерес. Нужно учитывать и эстетическое значение вида, хотя это и не имеет реальной ценности выраженности. Другая сторона оценки практического значения зайца – его жизнедеятельность, в результате которой он наносит ущерб посевам, посадкам, садам; представляет реальную эпидемиологическую опасность как источник заражения людей, в первую очередь – охотников, опасными заболеваниями, такими, как упоминавшаяся туляремия. Это главные аспекты при оценке его значения. Но делать однозначного заключения по этому вопросу нельзя. Там, где ведется грамотное охотничье хозяйство, где на должном уровне находится деятельность ветеринарного и санитарно-эпидемиологического ведомств, там, где ведется современное сельское хозяйство, вредная деятельность зайца полностью перекрывается получаемой от его эксплуатации пользой. Там, где заяц становится вредителем сельского, лесного хозяйства, представляет угрозу здоровью людей и животных, необходим анализ и улучшение ведения человеческой деятельности.

Как и предыдущий вид, русак может жить и размножаться в неволе. При хорошем содержании доживает до 12 лет. В зоопарках содержится печального, любителями – и того реже. Искусственно выращиваемые зайчата очень привязываются к людям. Поддается дрессировке.

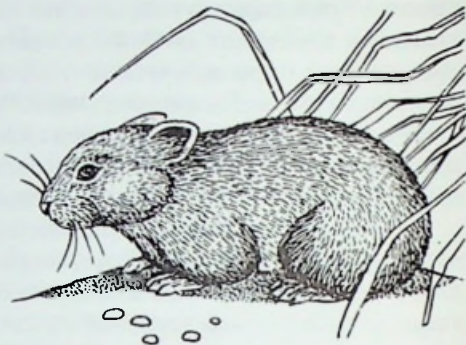
Стенная, или малая, пищуха – *Ochotona pusilla* Pallas, 1768

По-видимому, плейстоценовый вид. В Крыму обитал не позднее раннего голоцена.

Ближайшее к Крыму место современного обитания – степи Саратовской и Уральской областей.

Распространена только в Северной Азии: это степи Заволжья, юга Урала и севера Казахстана.

В зоопарках содержится редко, видимо, плохо переносит неволю.

О т р я д ГРЫЗУНЫ – *Rodentia*

По количеству представителей в современной фауне Крыма этот отряд занимает второе место, а по практическому значению – безусловно первое. Всего здесь речь идет о 49 видах. Из них:

3 вида ошибочно указаны для Крыма из-за путаницы с названиями или из-за других в прошлом систематических представлений;

о 2 видах известно, что они содержались в неволе, но уходили на свободу и могли послужить основой для возникновения местных популяций;

2 вида являются в определенной степени домашними животными, которые иногда уходят на свободу, при этом формируются свободные более или менее долговременные поселения;

2 вида завезены человеком для акклиматизации, причем один из них завозился в соседние области, а в Крым он уже пробрался сам;

14 современных видов некогда обитали в Крыму, но затем исчезли;

10 видов исчезли с лица земли;

16 видов обитают в Крыму с давних пор, но один из них проник сюда в историческом смысле относительно недавно.

27. Обыкновенная белка – *Sciurus vulgaris exalbidus* Pallas, 1778

Это один из немногих подвигов, который имеет самостоятельное название – белка-телеутка. Во всяком случае, именно зверьков этого подвида завезли в свое время в Крым для акклиматизации. За время обитания в Крыму у нее здесь возникли и выявлены такие изменения, которые достаточны для признания ее самостоятельным подвигом *S. v. pusanovi* (Дулицкая и др., 1990), хотя формального описания пока не сделано.

Ископаемых остатков из Крыма неизвестно. Современная популяция ведет начало от 125 зверьков, завезенных из-под Барнаула и выпущенных в Крыму в 1940 г.

Внешний облик белки всем хорошо известен: этот зверек с удлиненным телом и почти такой же длины пышным хвостом имеет относительно крупную яйцеобразную голову с удлиненными ушками.

которые зимой становятся еще более длинными за счет отрастающих на их кончиках пучков волос. Окраска крымских белок двухцветная: брюшко зимой и летом белое; остальная часть тела летом коричневато-рыжая, зимой – серебристо-серая, очень светлая. по спинке у некоторых экземпляров проходит более темная рыжеватая полоса. Такие экземпляры, которые встречаются не только в Крыму, охотники и пушники называют «горбопысыми». Хвост окрашен по-разному: встречаются зверьки с почти черным хвостом, темно-серым, буроватым или даже рыжим. У части зверьков на хвосте бывают белые пятна разной формы и расположения: это может быть белый кончик, наполовину белый хвост или полоса разной ширины. мех относительно высокий, густой и мягкий.

Распространение охватывает Великобританию, Ирландию, Францию, Испанию, Италию, Швейцарию, Норвегию, Швецию, Данию, Финляндию, Германию, Нидерланды, Венгрию, Польшу, Чехию, Словакию, Австрию, бывшую Югославию, Румынию, Болгарию, Грецию, государства Прибалтики, Белоруссию, Украину, Молдавию, Россию, Казахстан, северо-восток и север Китая, север Монголии, Японию. Акклиматизирована в 1937 г. на Главном Кавказском хребте, в 1940 г. – в Крыму, в 1951–54 гг. – в сосновых лесах на севере и в центре Казахстана.

Численность и специальное распределение белок в большой степени зависят от кормовой базы, в связи с чем для них очень характерны миграции. В Крыму они велики по той причине, что кормовые растения многочисленны и при неурожае одних пород белка переходит на питание другими. В отдельные неурожайные по всем видам корма годы, как, например, 1972 г., белки совершают более дальние миграции. Белка, встречаясь во всех типах лесных биотопов, предпочитает высокоствольные буковые и сосновые леса. Наименее пригодны для нее молодые неплодоносящие леса. Белку встречали даже в разреженных лесостепных участках и даже в лесополосах степного Крыма. Распределение грызуна по отдельным местообитаниям в Крымском заповеднике следующее: в буковых и буково-смешанных лесах – 26% всех встреч; в сосняках южного бережного и центрального участков – 23,9%; в пойменных зарослях с преобладанием черной ольхи, лещины, дикой груши, яблони, кизила – 19%. Реже белка встречается в дубово-грабово-ясеневых лесах – 17,9% и в насаждениях пушистого дуба и грабинника на шиферах – 12,6%. Гайна строит на высоте 3–21 м, чаще 8–9 м. Соотношение обитаемых и брошенных гайн 1:16 (Ткаченко, 1969). Расположены они чаще всего на буке, черной ольхе, соснах, но мы нередко находили их на дубе, бересклете, клене, садовой груше в заброшенных садах. Считают, что половина гнезд в Крыму располагается на соснах. Суточный цикл активности меняется по сезонам: в апреле–мае белки активны всю светлую часть суток. Жировка с 8–9 часов, наибольшая активность в 9–10 часов и далее постепенно затухает до 18 часов, после чего зверьки вне гнезд не встречаются. В августе–сентябре выход из гнезд – как весной. По мере высыхания росы активность нарастает, а затем падает. С

14 часов белки редко попадают вне гнезд, а с 16 часов – вторая кормежка, и после 20 часов зверьки уходят в гнезда. В отдельных случаях белки выходят из гнезд раньше, а заходят позднее указанного времени. В октябре–марте нормальная активность с 8 часов 30 минут до 15–16 часов. В Крыму белка выходит из гнезда несколько раньше, а возвращается примерно на 1 час позже по сравнению с теми местами, откуда ее завезли в Крым. Гнездо белка сооружает каждый год новое, а самка выводит детенышей каждый раз в новом гнезде, то есть строит их еще чаще. Гайно – сооружение достаточно прочное и долговечное, но нередко белка устраивается в дуплах и даже в дупляках, развешанных для птиц. Размножение в Крыму проходит с января по сентябрь. Бывает, как правило, два помета, а в отдельные годы – три (третий помет дают, видимо, молодые животные из первого выводка текущего года). Продолжительность одного репродуктивного цикла около 3 месяцев с перерывом в один месяц. В помете бывает от 2 до 10 бельчат, в среднем 4,3 детеныша на одну самку. В питании белки в Крыму наибольшее значение имеют семена бука, лещины, сосны, дуба и граба. За одну кормежку белка потребляет до 70 г пищи.

Эпизоотии в Крыму отмечались уже как минимум дважды: первый раз падеж зафиксирован в 1964 г., после чего уже в 1966 г. численность полностью восстановилась, а заготовки достигли максимума; второй – в 1985 г., в результате чего в 1986 г. в заготовках шкурки белки в Крыму отсутствовали. Численность при этом до 1995 г. не восстановилась. Причины падежа в обоих случаях установлены не были. Врагами белки в наших условиях являются лисы, каменная куница, вблизи человеческого жилья – домашняя кошка; видимо, хищные птицы, во всяком случае, достоверно известно, что на белку охотится ястреб-тетеревятник. Эктопаразитов известно 11 видов, в том числе 7 – иксодовых, 2 – краснотелковых клещей, по 1 виду гамазовых клещей и блох; эндопаразитов – 2. В разных местах и в разные годы у белок установлено носительство клещевого энцефалита, возбудителя туляремии, эризипелоида, дикроцеллоза, альвеококкоза, трихинеллеза, Ку-лихорадки, листериоза, лептоспироза, токсоплазмоза, бешенства. Вне Крыма обнаружено паразитирование на белке 17 видов блох, 10 – иксодовых клещей, в том числе таежного клеща – резервуара вируса клещевого энцефалита в природе, 16 видов гамазовых и 7 – краснотелковых клещей.

Белка – один из основных охотничьих видов в Крыму, где максимум заготовок пушнины составил 45 тыс. шкурок. Может наносить определенный ущерб семенному хозяйству в буковых лесах и на хозяйственных плантациях грецкого ореха и лещины, но поскольку такое хозяйство в Крыму развито слабо, белку следует считать исключительно ценным видом. Отрицательная оценка этого вида и самого мероприятия по его акклиматизации в Крыму, имеющаяся в литературе, является досадной ошибкой, вызванной несерьезным отношением к сбору фактов и их интерпретации. Как отмечалось, численность белки в Крыму, как и в других

местах, непостоянна и колеблется в очень больших пределах. Учет белки у нас недостаточно качественный, поэтому о ее численности правильнее судить по результатам заготовок, хотя и эти данные далеки от объективных ввиду того, что определенная, видимо, довольно значительная, часть шкурок оседает у местного населения. С 1966 по 1984 г. в среднем за год заготавливалось около 24 тыс. шкурок. За этот период минимум составил около 16 тыс. шкурок в 1969 г. В отличие от основного ареала подъем численности белки после спада происходит в Крыму исключительно за счет внутренних репродуктивных процессов, без притока животных со стороны, поэтому в местных условиях очень важно следить за тем, чтоб не нарушалась оптимальная численность: недопромысел повышает эпизоотологическую опасность, и как результат – катастрофическое падение численности или даже полное уничтожение; перепромысел ведет к значительному падению заготовок в последующие годы.

Хорошо переносит неволю и размножается. В неволе живет до 4-х лет и более. Часто содержится в экспозициях зоопарков, живых уголков и в домашних условиях любителями.

Ногайский суслик –

Citellus nogaici Topachevsky, 1957

Раннеплейстоценовый вид, обитавший тогда в Причерноморье, Приазовье, в западной части Одесской области. В Крыму найден на Тарханкуте. Относительно длиннохвостый.

Среднерусский позднеллейстоценовый суслик – *Citellus severskensis*

I. Gromov, 1965

Позднеллейстоценовый вид. Вероятный предок европейского суслика. В голоценовых отложениях Крыма найдены остатки какого-то суслика, похожего на этот вид.

Крапчатый суслик – *Citellus suslicus*
Güldenstaedt, 1770

А.М.Никольский (1891) считал, что в Крыму водится именно этот вид и даже высказал сомнение относительно обитания здесь серого суслика. На эту ошибку первым обратил внимание А.А.Браунер в 1913 г.

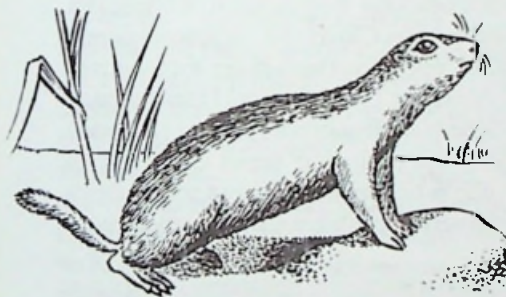
Среднеплейстоценовый вид. Ископаемых остатков из Крыма неизвестно.

Ближайшее к Крыму место обитания – правобережье Днепра в Херсонской области.

Распространен от левобережья Дуная и Прута, запада Львовской области, Люблинского воеводства Польши до Волги (от Казани до Саратова). На севере от линии Ровно–Чернигов–Почеп–Карачев–Кашира–Рязань–Арзамас до низовьев Дуная, берега Черного моря, до устья Днепра и его правобережья, правобережья Ворсклы и Коломака, левобережья Северного Донца и Луганска. Есть изолированные участки в Волынской области и в Белоруссии.

Может жить и размножаться в неволе, но в зоопарках содержится редко.

Европейский суслик – *Citellus citellus* L., 1766

Ископаемые остатки этого вида найдены в отложениях с конца среднего до верхнего плейстоцена.

Ближайшее к Крыму место современного обитания – степи Одесской области.

Распространение этого вида охватывает центр и юго-восток Европы до запада Украины, Молдавию, Средне- и Нижнедунайскую низменности, западную часть Трансильвании, Нижнюю Австрию, восток Германии, Чехию, Словакию до Западных Карпат, юго-восток Великопольской низменности, Болгарию, юго-запад бывшей Югославии, восток Греции, Европейскую часть Турции.

Может содержаться в неволе, но в зоопарках представлен очень редко.

28. Малый, или серый, суслик — *Citellus pygmaeus braueri* Martino, 1916

Позднеплейстоценовый вид. Достоверные ископаемые остатки из Крыма известны только начиная с позднего голоцена из культурных слоев III–II вв. до нашей эры древнегреческого города Мирмекий на Керченском полуострове. Найден также в мутьерских слоях.

Длина тела до 250 мм, длина хвоста составляет примерно пятую часть от длины тела. Окраска меха на спинке буровато-серого с зеленоватым оттенком цвета, с различным развитием охристого оттенка. Голова, как правило, немного темнее спины. По спинке идут светлые желтоватые крапинки размером примерно до 3–4 мм. Хвост окаймлен светлой полоской. Голова относительно крупная треугольно-яйцевидной формы, имеется шейный перехват. Тело вытянутое, на коротких ножках. Ушные раковины имеются, но очень маленькие и практически не выделяются из короткого прилегающего меха. Мех на брюшке светлее – палево-беловатого цвета. Основания волос более темные.

Распространен от низовьев Днепра до Караганды и запада Бетпакдалы. Северная граница проходит по левобережьям Ворсклы и Коломака, правобережью Северного Донца, поворачивает на Саратов и по левому берегу Волги доходит почти до Самары. Далее ареал захватывает юго-восток Башкирии, граница идет через Кустанай, Атбасар, Шадринск на Целиноград и Караганду. На юге суслик обитает по побережью Черного и Азовского морей, в Крыму, далее граница его распространения проходит через Ставрополь, Пятигорск, Моздок, Грозный, Гудермес, вдоль побережья Каспия до Устьюрта, берегов Аральского моря и от устья Сырдарьи по ее правому берегу до истоков Сарысу и замыкается в Караганде.

Обитает в большинстве биотопов степного и частично предгорного Крыма, предпочитая участки целины и залежей, то есть места с почвенным покровом, который не нарушается регулярной вспашкой. Не избегает петрофитных участков, но нередко встречается и на пахоте. В районе Арабатской стрелки суслики живут в щелях стен (высота до 5 м) развалившейся старой крепости во всей их толще. На песчаных косах и пересынях встречаются реже. В лесополосах не так уж «исключительно редок», как писал Ю. В. Аверин (1953).

во всяком случае, сейчас, а однажды я видел суслика даже в старом фруктовом саду с густой древесно-кустарниковой растительностью, практически под пологом с полнотой 0,6–0,7, в 2 м от обрывистого берега р. Биюк-Карасу. Высота берега около 1,5 м. От норы до открытого места около 20 м.

Зимоспящий вид. Весеннее пробуждение, в зависимости от температурных условий, в феврале–марте. В свежих погадках серебристой чайки на Лебязьих островах остатки суслика мы находили с января. Ф. Н. Вшивков (1964) пишет о летней спячке суслика в Крыму. Залегание в зимнюю спячку начинается в июле, причем первыми залегают взрослые самцы, и продолжается в августе–сентябре: начинают спячку взрослые самки, а за ними и молодые животные, которые в иные годы задерживаются до холодов (Флеров, 1929). Я не встречал сусликов позднее 23–29 ноября. Образ жизни строго дневной. Выход на кормежку – с высыханием росы, в середине дня активность снижается, но не прекращается, а с 15–16 часов – вторая кормежка. С заходом солнца суслики забираются в норы. Гон и спаривание тотчас же по выходе из зимней спячки. Детеныши в апреле–мае выходят из нор, а еще через месяц начинают расселяться. В холодные весны фазы единственного в году репродуктивного цикла могут запаздывать до месяца. Во второй половине марта встречали самок, длина эмбрионов у которых достигала 23 мм, в то время как в третьей декаде апреля отмечались самки с эмбрионами длиной 2–3 мм и одновременно с этими встречались самки с эмбрионами длиной 31–36 мм и даже кормящие. Самки в мае в большинстве подсосные. С июля в оглоях уже преобладают молодые зверьки – до 90%. Среди молодых преобладают самки, иногда их до 75%. Плодовитость суслика по плацентарным пятнам – 3–8, в среднем 6, по эмбрионам – 6–8, в среднем 6,8 за вычетом 1 рассасывающегося на одну самку. Сведений по питанию в литературе мало, и они касаются, как правило, сельхозугодий. По нашим сведениям (с учетом литературных), суслик поедает не менее 32 видов кормов, 5 из которых – животного происхождения, и в их числе даже крымская ящерица, остальные – насекомые. Наиболее обычные корма – различные виды злаков, как культурных, так и дикорастущих. Распространен по всему степному Крыму, а по обезлесенным участкам заходит глубоко в Предгорья вплоть до Внутренней гряды, образуя островные колонии типа хорошо известной в прошлом колонии на Карадаге, а также между селами Глубокий Яр и Партизанское. Численность значительно колеблется, что связано как с биологическими особенностями вида, так и с антропогенным влиянием. В 20-х гг. в Евпаторийском районе, где было большое количество нераспаханных земель, учитывали от 700 до 800 нор на гектаре; в 30-х гг. Крымской степной заповедной растительности учтено в степном Крыму 27 миллионов нор, или 11,7 норы на гектаре в среднем; при этом надо помнить, что суслики распространены не сплошь, а локальными скоплениями. В отдельных местах численность сусликов намного превышает средние показатели. У

с. Каменское на Керченском полуострове в 1971 г. я насчитал 4800, в том числе 1488 обитаемых нор на гектаре, в 1972 г. – 1000 и 307 нор соответственно на том же участке. Такая концентрация возникает на исключительно благоприятных участках. В целом же надо сказать, что в связи с почти полной распашкой степного Крыма заселенных сусликом площадей стало заметно меньше, чем раньше.

У суслика в Крыму обнаружена инфицированность вирусом геморрагической лихорадки с почечным синдромом, но известно, что он восприимчив к бруцеллезу. В качестве врагов зарегистрированы желтобрюхий и четырехполосый полозы, степной орел, степной и болотный луны, серебристая чайка, степная пустельга, балобан, канюк, хорь, лисица. Наибольшее значение имеет серебристая чайка, существенное значение – степная пустельга, лисица, в меньшей степени – болотный лунь. Остальные виды-враги эпизодические или вообще утратившие значение, как, например, исчезнувший в Крыму степной орел. В Крыму известно не менее 17 видов эктопаразитов (всего для вида – 98) и 4 – эндопаразитов. В 1988 г. на суслике найдена блоха *Ceratophyllus consimilis*, ранее не указывавшаяся для Крыма. Суслик – носитель возбудителей (простейших, микробов, вирусов) многих опасных трансмиссивных болезней человека и животных, таких, как бруцеллез, сибирская язва, чума, туляремия, альвеококкоз, токсоплазмоз, дикроцелиоз, Ку-рикетсиоз, лептоспироз, псевдотуберкулез. В наших условиях возбудители этих болезней, за исключением туляремии, от суслика пока не выделялись.

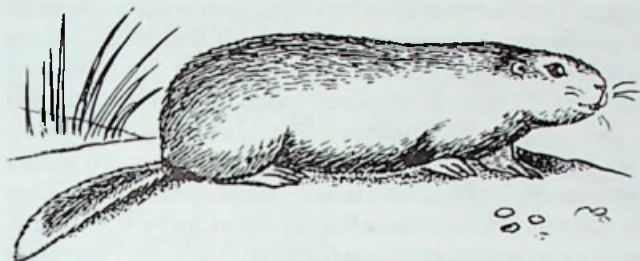
Может жить и размножаться в неволе, но в зоопарках содержится редко. Продолжительность жизни американского вида суслика в условиях зоопарка от 4 и почти до 8 лет. По нашему виду такие данные отсутствуют.

Позднеплейстоценовый большой суслик –
Citellus superciliosus Kaup, 1839

Позднеплейстоценовый вид, вымерший в раннем голоцене. В Крыму представлен двумя подвидами. Ископаемые остатки суслика Бирули* – *C.s.birulai* I.Gromov, 1961 – найдены в слоях этого же времени только в Крыму в районе Второй горной гряды, а ископаемые остатки желтоватого суслика* – *C.s.fulvoides* I.Gromov, 1961 – обнаружены в слоях конца позднего плейстоцена.

Рыжеватый (большой) суслик – *Citellus major* Pallas, 1778

В литературе, посвященной Крыму, приводится рыжеватый суслик – *C. rufescens* Keyserling et Blasius, 1840, который, как оказалось впоследствии, не отличается от ранее описанного П.С.Палласом большого суслика. Это и отражает наличие двойного русского названия. Обильные остатки этого вида собраны из слоев со среднего плейстоцена до конца палеолита. Сейчас этот вид живет не ближе заволжских степей.

Ареал его относительно невелик: Среднее Заволжье и северо-запад Казахстана.

Данных о содержании в неволе нет.

29. Степной сурок – *Marmota bobac bobac* Müller, 1776

До того, как пространство Перекопского перешейка подверглось преобразованию в результате антропогенного воздействия – интенсивные военные действия, распашка, строительство канала, на нем имелись четкие следы хорошо различной жизнедеятельности сурка – сурчины. Они сохранились по целинным участкам только до южных частей соленых озер Старого, Красного и Круглого, то есть до того места, где сейчас стоит Красноперекопск. Сурок, который жил в Предгорном Крыму в плейстоцене, вымер здесь уже в среднем голоцене. Имеются

ископаемые остатки из отложений конца среднего и верхнего плейстоцена и из древнего и среднего голоцена. То есть сурок прожил в Крыму с конца последнего межледникового периода до позднего исторического времени. Факт нахождения указанных сурчин на Перекопе послужил основанием для двух разных предположений: А.А.Браунер (1923) считал, что здесь проходила южная граница распространения вида, а А.А.Бируля (1930) – что сурок обитал в Крыму до позднего исторического времени. В 1986 г. начата новая страница истории этого вида в Крыму: сюда завезено несколько пар зверьков с целью реакклиматизации. Они были выпущены в вольеру близ сел Охотниково и Карьерное в Сакском районе. К 1988 г. количество животных увеличилось и вольера была разгорожена. По словам Л.А.Горобченко, в Черноморском районе также произведен выпуск еще около сотни животных.

Крупный с относительно коротким хвостом сурок – до 490–580 мм в длину. Спина песчано-желтая с темной рябью. Брюхо темное и рыжее с боков. Голова чуть темнее спины. Щеки светлые, под глазами бурые или черные пестрины. Вокруг губ и на подбородке белые пятна, конец хвоста темный.

Распространен в Донецкой, Луганской, Харьковской, Воронежской, Ростовской, Ульяновской, Саратовской, Оренбургской, Челябинской, Уральской, Североказахстанской, Павлодарской, Актюбинской, Кустанайской, Целиноградской, Кокчетавской, Тургайской областях, Чувашии, Татарстане. Обитатель равнинных степей. Раньше был широко распространен по всей степной зоне. В настоящее время разрозненные поселения приурочены к участкам целинных степей.

Питается зеленью, луковичками, цветочными головками и побегами многих травянистых растений. Запасов пищи на зиму не делает. Залегает в спячку в сентябре–октябре. Пробуждается в конце марта–в апреле. Линька в мае–июле. Активен исключительно днем. Зимовочные норы глубокие и обширные, имеют 1–2, изредка – больше входов. Кроме зимовочных делает много защитных нор. Период спаривания начинается еще до весеннего выхода из убежищ. В течение года приносит один выводок, в котором 4–5 детенышей.

Для сурка установлено носительство дикроцелиоза, Ку-лихорадки и токсоплазмоза. Эктопаразитов известно также немного: 5 видов блох, 3 – иксодовых и 1 – гамазовых клещей.

Потенциально промысловое животное. В связи с распашкой целины численность резко сократилась, поэтому в настоящее время может идти речь не столько о промысле, сколько об охране. Нужны мероприятия по восстановлению численности, хотя, конечно, это надо понимать в отношении только ограниченной территории в условиях нашего полуострова.

Может жить в неволе. При хорошем содержании размножается. Альпийский сурок жил в зоопарке до 13 и более лет. Очевидно, и наш вид может достигать в неволе почтенного возраста.

Обыкновенный бобр – *Castor fiber* L., 1758

Образует несколько подвидов: скандинавский, эльбский, ронский, воронежский и другие – в Азии и Америке.

Был исконным обитателем Крыма, по крайней мере, со времени верхнего плейстоцена. Находка

остатков бобра в Неаполе Скифском указывает на то, что он сохранился у нас до начала новой эры и уже в историческое время был истреблен человеком. Характерен самый факт нахождения этого животного, населяющего строго определенные станции. Это значит, что в то время по берегам р. Салгира простирались обширные уречные леса, исчезнувшие вместе с бобром под воздействием человека уже сравнительно в позднее время.

В настоящее время ближайшее к Крыму место, где обитают бобры, – верхнее течение Днепра и Дона.

Бобры сохранились в Норвегии, низовьях Роны во Франции, бассейне Вислы; в Европейской части бывшего СССР в подзонах смешанных и широколиственных лесов и лесостепи в благоприятных для жизни бобров местах они восстановили свою численность; кроме того, обитают на севере Зауралья (реки Конда, Сосьва, Пелым и др.) и в верховьях Енисея; на севере и западе Монголии, в Китае.

Содержание в неволе затруднено тем, что для этого нужна проточная вода и возможность сооружать плотины. При обеспечении таких условий живот и размножается. Воронежские бобры доживали до 23 лет, канадские – до 19.

Дикобраз Виноградова – *Hystrix vinogradovi* Argyropulo, 1941

Плейстоценовый вид, существовавший от раннего до позднего плейстоцена. В этот же период жил и на территории Крыма.

Морская свинка – *Cavia porcellus porcellus* L., 1758

Размеры мелкие: длина тела до 35 см. Телосложение тяжелое, конечности укороченные, крупная голова, шейный перехват выражен слабо. Уши относительно короткие, округлые. Хвост снаружи незаметен. Задние конечности длиннее передних, трехпалые, третий палец самый длинный. Передние конечности четырехпалые, третий палец самый длинный, внешний

наиболее короткий, четвертый намного длиннее второго (первого пальца у морской свинки нет, а первый по счету палец является вторым по происхождению). Волосяной покров грубый и длинный, окраска его у диких форм обычно сероватая или буроватая.

Одомашненные морские свинки имеют разнообразный по мягкости, густоте и длине волосяной покров самых различных оттенков.

Распространение: Колумбия, Гайана, юг Венесуэлы, юг Бразилии, Перу, Боливия, Парагвай, Уругвай, северо-восток Аргентины.

Норы обычно роют сами, но могут занимать и норы других животных. Иногда объединяются в небольшие группы до 5–10 особей. Активны в сумерках и ночью. Питаются различными растениями. Размножаются в течение всего года. Длительность беременности 60–70 дней. Самка приносит 1–4 детенышей. Одомашненные формы рожают большее число детенышей. Через несколько часов после рождения малыши способны самостоятельно передвигаться. Лактационный период продолжается около 3 недель. Половозрелости достигают в возрасте 55–70 дней. Продолжительность жизни около 8 лет. Одомашненные морские свинки широко используются в качестве домашних и лабораторных животных.

Хорошо переносит неволю, из-за чего и стало возможным ее одомашнивание и использование в лабораторной практике.

30. Нутрия – *Myocastor coypus bonariensis* Geoffroy, 1805

Палеонтологической истории в Крыму и вообще в Старом Свете не имеет. В 50-е гг. завезена в Крым любителями для клеточного содержания. Известны многократные случаи ухода животных из клеток и даже проживание в природных условиях в течение более или менее длительных периодов – до нескольких лет. Документально засвидетельствован случай, когда зверек прожил на водоеме не менее 3 лет; в 1973 г. нутрия жила несколько месяцев у пруда в 9 км от Алушты. С начала 80-х гг. регулярно поступают сведения от охотников об обитании нутрии в тростниках на опресненных обширных участках Сиваша и в заболоченных после развития рисосеяния присивашских угодьях. Известны достоверные случаи добывания там нутрий охотником Ф.И.Воеводой, зоологом В.И.Чирнисом и другими, причем последний факт добычи нутрии произошел после суровой зимы 1985–86 г., когда замерзали не только пресные, но и морские акватории. Этот фактор считается убийственным для нутрии, но приведенный случай позволяет думать, что зверек располагает

какими-то еще непознанными адаптационными возможностями.

В.И. Чирный поэтому считает нутрию новым видом крымской тернофауны.

Грызуны средних размеров: длина тела до 60 см, хвоста – до 45 см, максимальный вес 8 кг. Телосложение тяжелое, довольно неуклюжее. Голова треугольной формы. Глаза и уши маленькие, конечности относительно короткие; задние длиннее и массивнее передних. На задних пятипалых конечностях 4 внутренних пальца соединены между собой хорошо развитой плавательной перепонкой. Хвост круглый в сечении, почти лишен волос и покрыт чешуйками. Волосяной покров густой, мягкий, высокий. Окраска спинной стороны тела темно-желтовато-коричневая или красновато-коричневая. Бока и брюхо более светлые. Характерно расположение на боках туловища 4–5 пар сосков, которые таким образом доступны малышам для сосания во время плавания матерей.

Естественный ареал охватывает юг Южной Америки от Парагвая и юга Бразилии до Магелланова пролива. Акклиматизирована во многих местах Европы и Северной Америки.

Ведет полуводный образ жизни. Населяет берега медленно текущих рек, озер, пресноводных болот. Встречается также и около солонцеватых водоемов.

Устраивает норы в берегах или гнезда над водой в густых зарослях водных растений. На берегу в густой траве протаптывает тропы. Обычно не уходит от норы дальше 200 м. Хорошо плавает и ныряет. Питается различными водными растениями. Животные корма поедает редко, в основном при недостатке растительных. Беременность длится примерно 4 месяца. В течение года два помета, в каждом от 2 до 8, в среднем 5 детенышей. Половозрелость наступает в возрасте от 3 до 8 месяцев. Молодые рождаются хорошо развитыми: зрячие, покрытые шерстью. Живет парами.

Установлено носительство или заболевания сальмонеллезом, псевдотуберкулезом, туляремией, листериозом, лептоспирозом,

альвеококкозом, клещевым риккетсиозом, Ку-лихорадкой, бруцеллезом, орнитозом, токсоплазмозом.

Из-за ценного меха в 1930–1932 гг. в СССР завезено 676 нутрий из Аргентины и в 1980 г. – с ферм Англии и Германии. С 1930 по 1963 г. на разных южных участках страны выпустили 6270 животных. Акклиматизация признается успешной в Ленкоранской низменности в Азербайджане, в бассейне пиктей Куры в Грузии и на юге Таджикистана. Имеет успех клеточное разведение нутрий. Помимо ценной шкурки дает великолепное диетическое мясо.

Прекрасно живет в зоопарках, разводится и как домашнее пушно-мясное животное. Выведены уже и цветковые формы, но животное еще не считается по-настоящему домашним. Продолжительность жизни до 6 лет.

Орешниковая соня – *Muscardinus avellanarius* L., 1758

В Крыму не живет, ископаемые остатки этого вида отсюда неизвестны, никем никогда для Крыма не указывалась, но мне известно, что пару зверьков завозили на полуостров из Молдавии для клеточного содержания и разведения, и оба зверька ушли на свободу. Их судьба неизвестна. Это, видимо, не единственный случай.

Ближайшие к Крыму места обитания – Днепропетровская область и Молдавия.

Распространена в Западной Европе до Великобритании на западе и Швеции на севере; в Европейской части бывшего СССР (север Белоруссии, Калининская, Ивановская, Горьковская области, Татарстан, Предуралье, Куйбышевская, Харьковская, Полтавская, Днепропетровская, Одесская области); встречается в Малой Азии.

В неволе может жить и размножаться. При хорошем уходе жила до 2,5 лет.

Лесная соня – *Dryomys nitedula* Pallas, 1778

С.И.Огнев (1915) пишет буквально следующее: «До настоящего времени сони в Крыму не были найдены. Поэтому нахождение одного экземпляра этого млекопитающего в коллекции Симферопольского музея Таврического Губернского земства (ныне Крымский республиканский краеведческий музей – А.Д.) является очень интересным. Соня (самка, №69) добыта г.Романишиным 15.X.1901 близ Симферополя. При вскрытии оказалось, что экземпляр беременный, с 3 эмбрионами». В последующей литературе никаких

сведений об обитании в Крыму этого вида я не находил. Более того, нет ссылок и на это указание. Очевидно, здесь имела место какая-то ошибка, но в чем она состояла, мне выяснить не удалось. О том, что соню (осталось неизвестным – какого вида) ловили или наблюдали в Батилимане в 1973–75 гг., мне рассказывал Ф. Н. Вшивков. В 1987 г. пара зверьков этого вида зоологом из окрестностей Калева была привезена в Симферополь для клеточного содержания. Одному зверьку удалось уйти из клетки, и дальнейшая его судьба осталась неизвестной. Вполне возможно, что случай, приведенный С. И. Огневым, имел такую же историю. Видимо, завоз сонь в Крым, как, впрочем, и завоз других видов, мог происходить неоднократно, но закрепления этого и предыдущего видов в фауне полуострова пока не произошло. В палеонтологическом отношении это древний – плиоценовый – вид. Жил ли он когда-либо в Крыму – не выяснено, но известно, что отсутствует он здесь по крайней мере с плейстоцена.

Ближайшее к Крыму место обитания – Запорожская область.

Распространение охватывает Западную и Восточную Европу, Кавказ, Закавказье, Среднюю Азию, восток Казахстана, юг Алтая. Встречается в Малой Азии, Иране, Афганистане.

Прямые сведения о содержании в неволе и продолжительности жизни отсутствуют.

31. Степная мышовка – *Sicista subtilis nordmanni* Keyserling et Blasius, 1840

Описано 6 подвидов, 5 из которых встречается на территории бывшего СССР. Крымский подвид первоначально был описан как отдельный вид. Он был обнаружен также в Одесской и Херсонской областях.

Позднеплейстоценовый вид. В Крыму имеются находки из верхнего плейстоцена, древнего и раннего голоцена.

Мелкий грызун. По размеру и общему виду напоминает домовую мышь. Длина тела до 60 мм, хвост длиннее тела. Окраска спинки палево-серая, брюшка – более светлая. По хребту проходит темная, почти черная полоска. Параллельные ей более светлые и более широкие полосы, которые у мышовок идут по бокам тела, у зверьков из Крыма, а вероятно, и у других представителей этого подвида, почти незаметны, практически отсутствуют.

Ареал охватывает большую часть степной зоны Евразии от Венгрии и Румынии до северо-запада Китая. Возможно, степная мышовка распространена по всему равнинному Крыму, но точно известных пунктов ее обитания совсем немного: это Перекопский перешеек, остепненные предгорья от долины р.Салгира до Бахчисарайского района и в настоящее время – Керченский полуостров.

Места обитания очень разнообразны: от целинной степи с разреженной растительностью до степных лесопитомников и возделанных полей. На сохранившихся целинных участках зарегистрировано 43,4% встреч, в лесополосах – 32,7%, в агроценозах – 11,2%, бурьяниках – 9,6% по обочинам дорог и в прочих стациях – 3,1%. На

целинных участках зверек распределяется равномерно, а в других стациях обнаруживался по их окраинам. В лесополосах встречается постоянно в условиях распахки прилегающих площадей. Численность зверьков в сезон активности в последнее десятилетие XX в. была относительно постоянной – 0,13% попаданий на ловушко-линии. Наивысшие показатели относительной численности получены на целинных участках и в лесополосах – до 6%. Средние показатели численности на целине несколько выше, чем в лесополосах, а именно: 0,24 против 0,18%. Доля отловленных степных мышовок среди других видов грызунов на Керченском полуострове – 1,25%. Приведенные цифровые характеристики получены в последние 10–15 лет зоологами В.И.Чирпием, А.Ф.Алексеевым и Н.Н.Товпинцом. Киевский зоолог З.С.Ходыкина в 1956–1962 гг. имела несколько иной показатель доли зверьков этого вида среди других грызунов – 2,53%, что показывает почти двукратное относительное уменьшение количества мышовок в фауне крымских грызунов. Неоспоримы также существенные изменения, увы, в сторону уменьшения, и в распространении вида по Крыму: если до 1962 г. его находили в одиннадцати административных районах, то после 1975 г. – только в шести: Ленинском, Советском, Нижнегорском, Джанкойском, Черноморском и Симферопольском; а с 1980 г. степная мышовка регулярно встречается только в Ленинском районе, в окрестностях всего лишь 15 населенных пунктов и лишь один раз в 1982 г. – близ с. Оленевка в Черноморском районе. Территория этих двух районов отличается наименьшей освоенностью.

Зимоспящий вид. Период активности – с апреля по сентябрь – 145–160 дней.

Суточная активность после захода солнца и перед его восходом. Образ жизни одиночный. Размножается все лето, но состав участвующих в размножении животных различен: в первой половине сезона размножаются взрослые животные, а во второй – сеголетки. В помете 2–8 детенышей. Питается семенами растений и насекомыми. Вид внесен в Красную книгу Украины.

От степной мышовки были выделены возбудители или обнаружены свидетельства болезни туляремией, омской геморрагической лихорадкой, клещевым риккетсиозом, Ку-лихорадкой, лептоспирозом, однако в Крыму никаких положительных данных по этому вопросу пока нет. Блох известно 3 вида, столько же иксодовых и 8 видов гамазовых клещей.

Степная мышовка в Крыму – один из самых редких видов млекопитающих, в связи с чем не имеет решительно никакого практического значения.

Имеются сведения о том, что мышовки, в частности – лесная, содержатся в неволе как все мелкие грызуны. О продолжительности жизни конкретных данных нет.

Украинский тушканчик * – *Allactaga ucrainica* I. Gromov et Schevtschenko, 1961

Этот ископаемый вид известен с древнего плейстоцена, а в раннем плейстоцене он уже вымер. В Крыму за это время обитало два подвида: в древнем плейстоцене – ялпугский тушканчик – *A.u. jalpugensis* Topachevsky, 1973, а во второй половине раннего плейстоцена – крымский тушканчик – *A.u. taurica* Topachevsky, 1973. Остатки этих подвидов пока нигде, кроме Крыма, не найдены.

32. Большой тушканчик – *Allactaga jaculus jaculus* Pallas, 1778

В Крыму обитает с конца среднего плейстоцена – со времени появления вида.

Длина тела до 260 мм, длина хвоста намного больше – до 308 мм. Голова сравнительно небольшая, широкая. Относительно крупные уши, большие глаза, что характерно для ночного животного, использующего зрение. На кончике хвоста имеется кисточка удлинённых волос, образующая веелообразное расширение, имеющее наименование «знамя». Оно контрастно двухцветное: конечная половина белая, ближе к основанию хвоста – черная. мех довольно густой, мягкий, длинный, сверху бледный серо-песчаный, брюшко – чисто и ярко белое, от хвоста к колену задней ноги идет более светлая полоса. Задние ноги очень длинные и служат для передвижения, передние – короткие – для добывания, удержания пищи и при рытье нор. На задних ногах хорошо развиты второй, третий и четвертый пальцы, крайние – недоразвиты и не достигают земли, поэтому след тушканчика трехпалый.

Большой тушканчик распространен от Николаева, Кривого Рога, Умани,

правобережья Днепра в районе Черкасс, Киева и Новозыбкова на западе до Алтая и Джунгарского Алатау на востоке, на севере до Чернигова, Брянска, Калуги, Нижнего Новгорода, Казани, нижней Камы, р. Белой. Южного Урала, Екатеринослава, юга Тюменской и Омской областей, Новосибирска и юга Алтая, на юге до северного побережья Черного моря, северных предгорий Крымских гор, побережья Азовского моря, Кавказского хребта, побережья Каспийского моря, Устюрта, юго-восточного берега Аральского моря, р. Сырдарьи, северного предгорья Тянь-Шаня.

Обитатель открытых пространств. Распашку переносит очень плохо, живет на целинных и залежных участках в непосредственной близости от возделанных полей, у самого берега моря и даже по окраинам степных селений. По обезлесенным пространствам заходит, подобно малому суслику, далеко в предгорья. Так, например, тушканчики живут на территории танкового полигона у с. Перевальное и в других местах, где есть нераспаханные участки. Численность уменьшается с уменьшением площади последних. Вид Красной книги Украины.

Зимняя спячка с сентября–октября до марта–апреля. Образ жизни строго ночной, хотя К.К.Флеров (1929) встречал его иногда и днем. Гон и спаривание в марте–апреле. Питание в Крыму не изучено. Оно по составу кормов приближается к таковому у малого суслика.

Врагами в Крыму зарегистрированы степной хорь, лисица, ласка, крупные виды сов, в меньшей степени – серебристая чайка, в прошлом – филин; из домашних животных – кошки и собаки. Паразитируют на этом виде в Крыму москиты и 4 вида эндопаразитов, хотя фауна паразитов вида в целом несколько шире: известны 20 видов блох, 5 – иксодовых, 8 – гамазовых и 1 – краснотелковых клещей.

Различными методами установлено, что большой тушканчик болен или является носителем возбудителей Ку-лихорадки, чумы, туляремии, дикроцелиоза, омской геморрагической лихорадки. В Крыму эти сведения пока не были подтверждены.

Размеры добычи этого вида в Крыму никогда не были значительными. При высокой численности он способен наносить некоторый ущерб сельскохозяйственным культурам, но в настоящее время в Крыму практического значения не имеет.

О содержании в неволе этого вида конкретные данные отсутствуют, но высказывается надежда на то, что другой вид тушканчика – мохноногий – может успешно содержаться в неволе и (хоть и редко) даже размножаться.

Малый тушканчик – *Allactaga elater* Lichtenstein, 1825

Раннеплейстоценовый вид. Из Крыма ископаемые остатки известны до палеолита.

Ближайшее к Крыму место современного ареала – Калмыкия.

Ареал почти целиком расположен в Азии: Казахстан, равнины Средней Азии, Джунгария, юго-запад Монголии, северо-восток Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, север Ирана, Афганистан, Пакистан, Белуджистан; в европейскую часть ареала входят полупустыни Азербайджана, горные степи Армении, восток Предкавказья, Калмыкия, юг Заволжья.

О содержании в неволе – то же, что сказано в очерке о большом тушканчике.

Тарбаганчик, земляной зайчик – *Alactagulus pygmaeus* Pallas, 1778

Среднеплейстоценовый вид. В Крыму продержался, возможно, до начала–середины XIX в. По словам А.М.Никольского (1891), экземпляр из Крыма имел А.Нордман, однако сам А.М.Никольский разделял мнение А. Кайзерлинга и Й. Блазуса, отрицавших существование этого вида в Крыму. Палеонтологические данные позволили И.М.Громову (1961) «...с большим доверием отнести к сведениям А.Нордмана о недавнем обитании тарбаганчика в Крыму». В настоящее время здесь считается отсутствующим.

Ближайшее к Крыму современное место обитания этого вида – Нижнее Поволжье. Ареал тарбаганчика охватывает восток Предкавказья, Нижнее

Поволжье, Казахстан (к югу от условной линии, проходящей через города Чапаевск, Актобинск, Тарбагатай). Среднюю Азию (кроме гор и Ферганской долины). Монголию, север Китая.

О содержании в неволе можно сказать то же, что и для большого тушканчика.

Мохноногий тушканчик – *Dipus sagitta Pallas, 1773*

В Крыму не обитает и отсюда неизвестны ископаемые остатки. Ошибочное утверждение об обитании мохноногого тушканчика в Крыму, по-видимому, связано с путаницей в названиях, то есть номенклатурной, а название относилось к обитающему в Крыму большому тушканчику. Мохноногий тушканчик – обитатель песчаной пустыни, и ближайшее место его обитания – прикумские и волгодонские пески.

Распространен этот вид на востоке Предкавказья, в Нижнем Поволжье, Волго-Уральском междуречье, Казахстане, равнинных областях Средней Азии, Центральной Азии к востоку до севера Китая.

В неволе может жить при создании хороших условий до 4–6 лет. Удачное размножение происходит лишь изредка.

Емуранчик Степанова* – *Plioscirotopoda stepanovi I. Gromov et Schevtschenko, 1961*

Раннеплейстоценовый вид, остатки которого были обнаружены в Приазовье, одесском Причерноморье и в Крыму.

Обыкновенный емуранчик – *Scirtopoda telum Lichtenstein, 1823*

И.Калениченко отметил этот вид «под Перекопом» (Огнев, 1948). На карте в сводке С.И.Огнева ареал емуранчика Крым не захватывает, и указание И.Калениченко относится, таким образом, по-видимому, к территории севернее Перекопа, то есть к материковой части Украины, возможно, к Алешковским пескам – ближайшему к Крыму месту современного обитания этого вида. Для современной фауны Крыма этот вид приводится в книге «Охрана природы Причерноморья» (1982, с.45), где утверждается, что емуранчик живет на территории Калиновского охотхозяйства в Джанкойском районе. Какими сведениями пользовались

авторы – не указано, однако в этой книге такое количество ошибок и путаницы, что и это указание – скорее всего просто ошибка.

Среднеплейстоценовый вид; в те времена обыкновенный емуранчик жил и в Крыму.

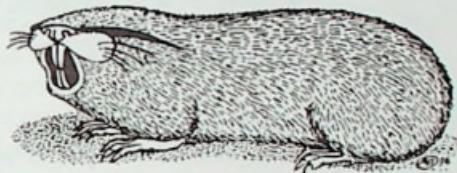
Ареал проживания охватывает восток Предкавказья, Нижнее Поволжье, Казахстан, а также упомянутые Алешковские пески на левом берегу нижнего Днепра и пески в низовьях Дона, а также Джунгарию в Китае и Монголию.

О содержании в неволе сведения такие же, как и о большом тушканчике.

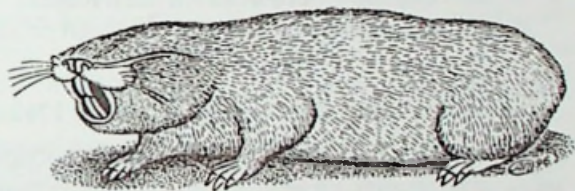
Малый слепыш – *Spalax minor* Topachevsky, 1959

Позднеплиоценовый вид. Вымер, вероятно, в раннем плейстоцене; в те же времена обитал и в Крыму.

Обыкновенный слепыш – *Spalax microphthalmus* Güldenstaedt, 1770

И.И.Пузанов (1960) приводит рассказ ботаника С.А.Дзевановского о старике, утверждавшем, что в дни молодости последнего слепыш водился в Крыму (это утверждение относится примерно к 1830–1870 гг.). Эти сведения И.И.Пузанов приводит в научно-популярной книге, научными фактами они не подтверждены и в научной литературе никем не обсуждались, однако в уже упомянутой книге «Охрана природы Причерноморья» есть указание, без ссылок на источник сведений, о том, что слепыш обитает на территории Калиновского охотхозяйства в Джанкойском районе. Как и в случае с емуранчиком, это, вероятно, ошибка. Ископаемые остатки из Крыма неизвестны.

Ближайшее к Крыму место обитания – территория Херсонской области.

Ареал этого вида простирается по землям Румынии, Венгрии, Болгарии, Польши, Украины (на север до линии Ровно–Киев–Чернигов) и далее в

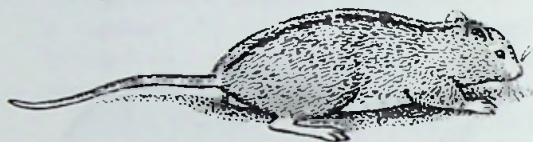
России по линии Тула–Пенза–Ульяновск на восток до Волги и на юг до подножий Большого Кавказа и до Перекопского перешейка.

Опыт содержания слепышей в неволе отсутствует. Скорее всего, это невозможно или весьма затруднительно.

Мышь Аргиропуло* – *Apodemus argyropuloi* Topachevsky, 1973

Раннеплейстоценовый вид, описанный по остаткам из Крыма, Тарханкутского полуострова и пока нигде больше не найденный. Время существования вида точнее не установлено.

Полевая мышь – *Apodemus agrarius* Pallas, 1771

Ошибочно приведена для Крыма А.И.Гизенко, а затем цитирована Г.Н.Тихоновой (1990).

Ближайшее место обитания – Херсонская область севернее Перекопского перешейка.

Распространена на большей части Европы. На территории бывшего СССР южная граница проходит по берегам Черного и Азовского морей (без Крыма), по Предкавказью, западному Прикаспию, устью Волги, по р.Уралу на Северный и Восточный Казахстан. Далее ареал захватывает Южную Сибирь, выходит в Северо-Восточный Китай и Корею.

Содержание в неволе – как для мышей рода *Sylvimus*.

Лесная мышь – *Sylvimus sylvaticus* L., 1758

До недавнего времени считалось, что в Крыму обитают два вида мышей из этого рода: лесная и желтогорлая, но относительно первого из них произошли значительные изменения. В 1952 г. описана малоглазая мышь⁸. Было высказано мнение о том, что этот вновь открытый вид обитает в Крыму. Однако никто из

⁸ Две упоминаемые здесь мыши не имеют общепринятых русских названий. Те, что ранее использовались для первой из них – «малая», «малая лесная» и др., – по разным причинам неприемлемы, поэтому мы воспользовались калькой ее латинского названия. Вторую авторы описания называли «степной», но раньше так именовали «дикие» популяции домовых мыши. Во избежание путаницы название «степная мышь» также неприемлемо.

Название «лесостепная» использовано по той причине, что этот вид может обитать в биотопах со степной и древесно-кустарниковой растительностью (см. видовой очерк).

советских специалистов до самого последнего времени не обращал на это внимания. В 1989 г. описан еще один вид из этого же рода – лесостепная мышь. Когда стали выяснять

распространение этих видов, оказалось, что на некоторых территориях они все живут совместно. Работа по выяснению распространения этих трех видов, ранее принимавшихся за один, практически только началась, и вопрос пока остается недостаточно изученным. Это касается не только распространения, но и всех характеристик вида: от палеонтологических до экологических и поведенческих. С другой стороны, у нас недостаточно сведений, чтобы весь обширный материал, который в литературе до 1989 г. (иногда и позднее) приписывается лесной мыши, разграничить и переадресовать на два указанных вида, поэтому здесь приводятся очерки по всем трем видам, но особо подчеркивается, что все описания сокращены.

Лесная мышь – зверек среднего для данного рода размера с длиной тела 81–98 мм, хвоста – 70–90 мм. Голова закругленно-треугольной формы, относительно большая со стоячими высокими ушами. Сравнительно длинные задние ноги. Окраска волосяного покрова светлая, коричневато-охристая, с сероватыми тонами у молодых мышей. Брюхо чисто белое с четкой границей. На груди имеется желтое пятно.

По указанным выше причинам сейчас сложно составить более или менее полное представление об ареале этого вида, но считается точно установленным ее обитание во всей Европе, включая почти всю Левобережную Украину и южную половину Белоруссии.

Обитает в лесах и на лесостепных участках, предпочитая широколиственные насаждения.

Питается семенами древесных и травянистых растений, ягодами, реже – насекомыми. Ведет преимущественно ночной образ жизни. Убежищами служат дупла, полости под корнями, естественные укрытия, норы других зверьков и т.п. В год бывает до четырех пометов, в каждом из которых – до 6 детенышей. Численность может резко меняться по сезонам и годам.

Может наносить ущерб лесному хозяйству уничтожением большого количества семенного материала и проростков древесных пород. При высокой численности может представлять эпидемическую опасность: в Крыму у этого вида (с вышеприведенными оговорками!) обнаруживали зараженность двумя геморагическими лихорадками: с почечным синдромом и крымской-Конго.

При хорошем уходе живет и размножается в неволе.

33. Малоглазая мышь – *Sylvinius uralensis* Pallas, 1778

Палеонтологические данные отсутствуют.

Верхняя часть тела серо-палевая, брюшко белое, четко отграниченное от боков. В отличие от лесостепной мыши желтое пятно на груди отсутствует. Длина тела почти с такими же крайними пределами, как у лесной мыши, – от 78 до 96 мм, но в среднем – немного меньше. Относительно меньших, чем у лесной мыши, размеров также глаза, уши и стопа.

Ареал не может считаться достаточно изученным, по крайней мере, у его восточных границ. Известно, что этот вид встречается в Европе примерно от юга Польши до севера Болгарии, на Европейской части Турции, на юге и левобережной части Украины, севере Белоруссии, востоке Эстонии, Литвы, Латвии. Далее граница проходит через Россию почти по прямой до востока Казахстана; южная граница распространения – от низовьев Волги до южной оконечности Балхаша и до границ среднеазиатских государств.

Находится в таких же местообитаниях, как и лесная мышь. Похож у этих видов и образ жизни. Передвигается малоглазая мышь в основном по земле, может лазать и прыгать, однако не так осторожна, как предыдущий вид. Период размножения начинается в зависимости от температурных условий, в январе–феврале, но чаще в марте и продолжается по август. Количество пометов, видимо, как у лесной мыши. В помете 3–10 мышат. Питается семенами и зелеными частями

растений, корнями, корнеплодами, цветами. Животные корма, особенно характерные с марта по май, включают насекомых, личинок, и, видимо, червей.

Враги – мелкие хищные млекопитающие и хищные птицы (дневные и совы). Эпизоотологическое значение изучено недостаточно.

Судя по питанию, может наносить вред семенному воспроизводству в лесах, но наряду с этим – и приносить некоторую пользу истреблением насекомых и их личинок.

По-видимому, и этот вид возможно содержать в неволе (см. очерк о желтогорлой мыши).

34. Лесостепная мышь – *Sylvimus fulvipectus* Ognev, 1924

До недавнего времени этот вид отождествляли с лесной мышью, поэтому палеонтологические данные пока отсутствуют.

По окраске очень похожа на других крымских мышей этого рода: коричневато-охристая светлая спина, белое четко отграниченное брюшко, слабодвухцветный хвост. Длина тела 78–96 мм, длина хвоста равна или превышает ее – 78–99 мм. Относительно длинные уши и лапы. Между передними лапками имеется желтое пятно в виде мазка.

Варсел входят Крым с Приазовьем и территория от дельты Волги вдоль Каспия на юг до государственной границы бывшего СССР, вдоль нее к Черному морю и по берегу примерно до Сочи. Ареал может включать Иран, Турцию и далее. Приведенные данные будут, видимо, значительно меняться в сторону расширения.

Вид приурочен к степной зоне и встречается как в открытой степи, так и в зарослях кустарников, в лесопосадках и т.п.

Своей биологией, биоэкологическими связями, своим хозяйственным значением этот вид, насколько сейчас можно судить, мало чем отличается от лесной и малоглазой мыши. То же можно сказать и об отношении лесостепной мыши к неволе.

35. Желтогорлая мышь – *Sylvimus flavicollis tauricus* Pallas, 1811

Обитающий в Крыму подвид эндемичен; некоторые специалисты считают его самостоятельным видом.

Вид возник в среднем плейстоцене, в Крыму же обитает только с начала голоцена.

Крупный представитель своего рода – длина тела до 135 мм, хвоста – 130 мм. Хвост обычно длиннее или равен по длине телу. Окраска сходна с окраской

других крымских видов рода, но более насыщена. На груди крупное пятно охристого цвета, нередко в виде полоски.

Распространена в Великобритании, на Шотландских островах, части Гебридских, во Франции, в Швейцарии, Норвегии, Швеции, Германии, Дании, Нидерландах, Венгрии, Австрии, бывшей Югославии, Румынии, Греции, Финляндии, Эстонии, Белоруссии, Молдавии, Украине, Европейской части России, Грузии, Армении, Азербайджане.

В Крыму живет преимущественно в широколиственных лесах, на яйле, полянах, речинах, реже – в хвойных лесах. Зимой появляется в человеческих жилищах. В лесных биотопах доминирует среди мелких млекопитающих – до 90%. Численность подвержена изменчивости во времени и по биотопам. Распространена по территории неравномерно. Вдали от лесных массивов не отмечена.

Активность круглосуточная (но зимой почти не показывается на поверхности), преимущественно дневная, хотя прекрасно чувствует себя и в темное время суток. Максимальные перемещения в весенне-летний период у самцов – до 160 м, у самок – до 90 м; осенью – до 60 и 130 соответственно. Гнезда устраивает под сухими пнями, у комлей и в дуплах деревьев, под валежником, корягами. Период размножения от 3,5 до 11 месяцев. Причины такой изменчивости, как и у лесной мыши, – климатические проявления и высота над уровнем моря. Наиболее продуктивны особи весом 22–40 г. На одну самку 3–7, в среднем 5 эмбрионов; 3–4 помета в год. Питается плодами и зелеными частями бука, лещины, граба и других древесных пород, использует в пищу беспозвоночных; до 2/3 рациона составляют плоды главных лесобразующих пород.

Характер питания желтогорлой мыши и других видов этого рода, совместно обитающих в лесных угодьях, по существу идентичен, и основу его составляют одни и те же две группы кормов, а остальные компоненты вспомогательные, более или менее случайные. Отсюда понятны острые конкурентные отношения между этими видами, и поэтому преимущество получает самый крупный и, в данном случае, самый конкурентоспособный вид. Среди врагов отмечены: серая неясеть, лисица, каменная куница, барсук, ласка, кабан. 30 видов паразитов обнаружены у этого вида В.В.Кормилициной и Д.Д.Завалеской (1972). От желтогорлой мыши выделяли возбудителей иктерогеморрагического лептоспироза, характерного для серой и черной крыс. Помимо того, для этого вида за пределами Крыма установлено носительство клещевого энцефалита, лимфоцитарного хангарионита, туляремии, листериоза, других лептоспирозов, токсоплазмоза, гименолепидоза, трихинеллеза, геморрагической лихорадки с почечным синдромом, лихорадки цуцугамуши. Всего для вида зарегистрировано 18 видов блох, 5 – иксодовых, 7 – гамазовых и 14 видов краснотелковых клещей.

Хозяйственное значение такое же, как и у других мышей данного рода.

Об обитании в неволе конкретно по данному виду сведения не приводятся, но известно, что мыши этого рода могут жить в неволе 3–4 года и успешно размножаться.

36. Домовая мышь – *Mus musculus* L., 1758

Систематика вида разработана недостаточно, поэтому вопрос о подвиговом положении крымских животных правильнее считать пока невыясненным. Считают, что домовые мыши представлены у нас двумя формами (подвидами): живущей в естественных условиях «короткохвостой» – *M. m. musculus* и синантропной «длиннохвостой» – *M. m. domesticus*.

Раннеплейстоценовый вид.

Обитает в Крыму с позднего плейстоцена.

Внешний облик этого зверька широко известен: длина тела до 100 мм, хвоста – 75 мм и более. Мордочка относительно короткая, уши длинные, ступни небольшие. Окраска тела довольно однотонная, пепельно-серого цвета, брюшко несколько светлее; также почти однотонно окрашен хвост.

Распространена практически по всему земному шару. В Крыму встречается как в открытых, так и в закрытых биотопах, особенно с повышенной влажностью. Синантропные домовые мыши могут как круглогодично обитать в постройках, так и выселяться на теплое время года в естественные местообитания. Численность подвержена значительным колебаниям как в сезонном аспекте (от 0 и почти до 100% попадаемости), так и по годам и по биотопам. Наибольшая попадаемость отмечается в зарослях трав – бурьянниках, в посевах зерновых, в тростниковых зарослях. Значительные изменения в стациональное распределение грызуна вносит деятельность человека, изменяющая кормовые и защитные условия сельскохозяйственных угодий, что и побуждает мышей к перемещениям. Их миграции с полей в населенные пункты особенно заметны и характерны в годы подъема

численности, хотя происходят и в годы обычной численности.

У этого вида выделяют 4 периода активности и смены стадий: 1) зимой, в ноябре–марте, концентрация в стациях переживания – лесополосах, обочинах дорог, скирдах соломы; подвижность в это время, естественно, незначительная; 2) весной, в марте–мае, с потеплением повышается активность, идет выселение из мест зимовки на целину, в посевы злаков; 3) летом, в мае–августе, половозрелые зверьки оседлы, молодые расселяются, происходит полное освоение всех пригодных для вида угодий; 4) осенью, в августе–ноябре, происходит перемещение в места зимовки. Гнездо простое. В год 4–5 пометов по 6–8, до 12 детенышей в каждом. Потенциальная плодовитость в среднем 6,3. Продолжительность периода размножения – с марта по октябрь или меньше.

Врагов у домового мыши много: филлин, степная пустельга, домовый сыч. В пище серебристой чайки занимает третье место после малого суслика и общественной полевки. По наблюдениям, в неволе голодный взрослый желтобрюхий полоз за час съедал 9 домовых мышей. Кроме того, домовую мышь употребляют в пищу черноголовый хохотун, обыкновенная пустельга, болотная сова, серая неясыть, лисица, куница, домашняя кошка. От домового мыши в Крыму выделяли возбудителей лептоспироза, туляремии, кишечного иерсиниоза, псевдотуберкулеза. Известно не менее 20 видов эктопаразитов. В целом от этого вида выделяли возбудителей или определяли носительство косвенно для таких опасных заболеваний, как лимфоцитарный хориоменингит, блошиный риккетсиоз, цуцугамуши, клещевой риккетсиоз, везикулярный риккетсиоз, Ку-лихорадка, сальмонеллез, бруцеллез, чума, сибирская язва, листериоз, эризипелонд, кожный лейшманиоз, токсоплазмоз, гименолепидоз, трихинеллез, западный энцефаломиелит лошадей, клещевой энцефалит, аргентинская геморрагическая лихорадка, клещевые спирохетозы, болезнь Чагаса. Блох известно более 60 видов, иксодовых клещей – 16, гамазовых – 15 и краснотелковых клещей – 11 видов.

Одно из самых вредоносных для человека млекопитающих. Главные объекты нанесения ущерба – продовольственные и эпидемиологические сферы. Положительным аспектом в оценке значения этого вида является факт его одомашнивания для лабораторных исследований: одна белая мышка в зависимости от ее «породы» может стоить от 2 до 8 рублей (в ценах до 1991 г.).

Прекрасно живет и размножается в неволе. Используя эту способность, человек сделал домовую мышь домашним животным – всем хорошо известны белые лабораторные мыши. В настоящее время существует немало так называемых «линейных форм» – специально отобранных по генетическим признакам животных, которые разводятся с сохранением этих признаков.

37. Курганчикова мышь – *Mus sergii* Valch. 1928

Ввиду того, что курганчикова мышь морфологически чрезвычайно сходна с домовою (у нее лишь чуть более светлая окраска волосяного покрова, чуть меньше длина хвоста и ступни), до недавнего времени большинство систематиков считало, что это только подвид последней, хотя и до Б.С. Вальха ее описывали дважды: первый раз А.Нордманн в 1840 г., второй – Ш.Петенъ в 1882 г. Подвидовая систематика вида не разработана.

Палеонтологические данные по курганчиковой мыши неизвестны.

Ареал курганчиковой мыши относительно невелик: Румыния, Венгрия, бывшая Югославия, Болгария, Австрия, Молдавия и большая часть лесостепной и степной зон Украины (12–14 из 25 областей страны). В равнинном Крыму курганчикова мышь обычна, на Керченском полуострове – многочисленна.

Несмотря на значительное внешнее сходство этого вида с домовою мышью, в образе их жизни имеются различия, самым значительным и заметным из которых является способность курганчиковой мыши строить так называемые курганчики – грандиозные по сравнению с размерами самого зверька сооружения – из травы, ветоши и земли с запасами корма. Эти курганчики сооружаются зверьками с осени и служат для облегчения переживания суровых зимних условий: низких температур и дефицита кормов. Максимальные известные размеры таковы: диаметр – до 400 см, высота – до 80 см, запасы корма – до 20 кг, объем гнездовой камеры – до 9000 см³, число обитателей – до 20; в Крыму: диаметр – 120–150 см, запасы – до 10 кг, обитателей – до 10 особей. По характеру питания курганчикова мышь – преимущественно семенояд: преобладают семена культурных и диких растений (более 80 видов, в основном сорняков); в незначительной степени – зеленояд и насекомояд. По другим биологическим характеристикам близка к домовою мыши, но в синантропных условиях не встречается.

Враги, болезни, паразиты, эпизоотологическое значение аналогичны, видимо, таковым у домовою мыши, хотя есть указания, что в ловушки, например, курганчикова мышь попадает относительно реже домовою. Возможно, что и естественным врагам она менее доступна из-за своего более скрытного образа жизни. Значение вида, таким образом, не так однозначно, как это принято считать: ввиду того, что в рационе весьма значительную часть составляют семена сорных растений, помимо ущерба зерноводству, курганчикова мышь довольно существенно может контролировать состояние сорной растительности. К сожалению, пока никто не исследовал баланса полезной и вредоносной деятельности вида, но ясно, что последнюю уже нельзя считать безусловно преобладающей.

Может жить и размножаться в неволе при соответствующем уходе.

Об обитании в Крыму этого вида есть указания А.М.Никольского (1891) и Б.Волянского (1929), причем у первого – на основании рукописных заметок К.Ф.Кесслера, имевшего, якобы, один попортившийся экземпляр. Сам же А.М.Никольский ни живых, ни коллекционных экземпляров этого вида из Крыма не видел. Ввиду того, что экземпляр К.Ф.Кесслера был порченный, его определение могло оказаться ошибочным. Труднее объяснить ошибку второго автора, который утверждает, что находил гнезда и ловил самого зверька. Возможно, что эти авторы спутали с мышью-малюткой степную мышовку. Положительных палеонтологических сведений из Крыма нет.

Ближайшее место обитания – юг Херсонской области.

Распространение вида довольно широкое: от Великобритании и Пиренеев на западе и до берегов Тихого океана на востоке. Северная граница ареала проходит от центра Карелии через юг Архангельской области, бассейн Конды, Нарымский край и центр Якутии.

Может жить в неволе до 3–4 лет, однако успешное размножение происходит редко.

38. Черная крыса – *Rattus rattus rathenus* Ognev et Stroganov, 1936

Позднеплейстоценовый вид. На Карадаге крыса появилась только в 1921 г. (Флеров, 1929) со стороны Судака. Ископаемые остатки из Крыма известны из раннего голоцена – эпохи ранней бронзы.

Грызун среднего размера с длиной тела до 190 мм и более длинным хвостом – до 228 мм. Мордочка узкая, большое закругленное к вершине ухо, на хвосте редкие волосы. Окраска меха изменчива: спинка от черной, темно-коричневой до землисто-серой, брюшко от пепельно-, грязно-серой до беловатой, желтоватой. Встречаются темно-рыжие, почти как белка летом, с лимонно-желтым брюшком.

Распространение: на полуострове Индостан, в Шри-Ланке, Бирме, на юге Китая, полуостровах Индокитай, Малакка, островах Ява, Суматра, Калимантан, Сулавеси, Филиппинских – в качестве дикого животного; распространена в качестве комменсала человека почти по всему земному шару. В бывшем СССР

встречается в ряде областей Европейской части страны от Архангельска до юга Закавказья, а также на Дальнем Востоке.

Сведения об этом виде в Крыму фрагментарны. Летом регулярно встречается как в естественных, так и в антропогенных условиях, особенно в портовых городах. Зимой тяготеет к постройкам, но на Южном берегу Крыма живет в природе и зимой. Численность наиболее высока в портовых помещениях и постройках горного Крыма. В естественных местообитаниях немногочисленна, менее, чем серая крыса, связана с водой.

Наиболее деятелен грызун по ночам, но бывает активен также и днем. Миграций не отмечалось. Размножение изучено недостаточно. В год бывает 2–3 помета. В естественных местообитаниях роет норы, использует гнезда птиц и белок, дупла, иногда сама строит гнезда наподобие беличьих. В пищу использует плоды, побеги, насекомых.

Врагами являются филлин, серая неясеть, лисица, каменная куница, а также домашние кошки и собаки. Мнение о том, что серая крыса вытесняет черную, не общепринято и, видимо, недостаточно обосновано. Из эктопаразитов в Крыму известен 1 вид вшей, 2 вида блох и 1 вид гамазовых клещей; из эндопаразитов – по одному виду цестоды и нематоды. Вообще для вида зарегистрированы такие болезни, как Ку-лихорадка, сальмонеллез, псевдотуберкулез, туляремия, листериоз, эризипелоид, лептоспироз, гименолепидоз, чума. Серологическими методами обнаружены еще лихорадки цуцугамуши и марсельская, бруцеллез,

содоку, клещевой спирохетоз, висцеральный лейшманиоз, токсоплазмоз, трихинеллез, блошинный риккетсиоз; из эктопаразитов известны: 12 видов блох, 4 вида иксодовых, 3 – гамазовых и 2 – краснотелковых клещей.

По своему значению черная крыса копирует серую, но масштабы наносимого ущерба несколько меньше. Раньше шкурки крыс заготавливали в качестве малоценной пушнины. В Крыму с 50-х гг. заготовки без достаточных оснований прекращены.

Хорошо переносит неволю и успешно размножается.

39. Серая (рыжая) крыса, пасюк – *Rattus norvegicus norvegicus* Berkenhout, 1769

Позднеплейстоценовый вид, однако ископаемых остатков из Крыма не находили. Считается относительно недавним вселенцем.

Самый крупный вид из крыс, обитающих в Европе и Северной Азии. В длину достигает 25 см. хвост составляет в среднем 3/4 от длины тела. Тело

плотное, массивное, голова крупная, закругленно-треугольная со стоячими, относительно небольшими ушами, которые не достигают глаз, если их загнуть вперед. мех на спине имеет цвет от серого до землисто-бурого, переходит без резкой границы в грязно-белый цвет на брюшке.

Распространение охватывает почти весь земной шар, кроме полярных областей и пустынь; в бывшем СССР – почти всю территорию (без Крайнего Севера, где, однако, встречается в некоторых портах, таежных районах Сибири), кроме пустынь (но обитает в Ташкентском оазисе) и полупустынь Казахстана и Средней Азии. В Крыму серых крыс встречали в заповеднике, но с 1967 г., а может быть, и раньше, там ловили только черных крыс. Возможно, что серой крысы там нет, как, например, на Карадаге (Кузякин, 1951), или же она очень малочисленна.

Активность круглосуточная. Летом крыс много в околотоводных местообитаниях: в оросительной системе Северо-Крымского канала – один из фоновых видов; зимой, когда эти места становятся малокормными, часть грызунов перебирается в населенные пункты и сельхозпомещения, однако определенная, значительная часть обитает в оросительной системе и зимой. Одно из характерных мест обитания серой крысы – территории морских портов.

В год у серой крысы 5 пометов по 5–10 детенышей, изредка до 18. Питание в деталях не изучено, но серая крыса – настоящее всеядное животное и может питаться фактически любыми органическими веществами. При возможности выбора крыса проявляет себя гурманом, но список потребляемых кормов при этом в каждом конкретном месте невелик и неодинаков.

Среди врагов в Крыму серебристая чайка, лисица, степной хорек, степная пустельга, обыкновенная пустельга. Встречаемость остатков серой крысы в питании различных хищников очень низкая – от 0,03 до 0,3%. В наших условиях на крысе обнаружен 21 вид экто- и 16 видов эндопаразитов, здесь она имеет заметное эпидемическое значение – в некоторых местах это основной источник иктерогеморрагического лептоспироза, которым болеют люди нередко с летальным исходом. Крыса в Крыму является также резервуаром возбудителей псевдотуберкулеза, кишечного иерсиниоза, лихорадок – Крым-Конго геморрагической и геморрагической с почечным синдромом; кроме того, у серой крысы обнаруживали носительство или следы болезней блошиного риккетсиоза, цуцугамуши, клещевого риккетсиоза, везикулярного риккетсиоза, Ку-лихорадки, сальмонеллеза, бруцеллеза, сибирской язвы, чумы, туляремии, листериоза, эризипелоида, содоку, токсоплазмоза, трихинеллеза, клещевого энцефалита, бешенства, гаверхильской лихорадки, клещевого спирохетоза, болезни Чагаса. У серой крысы зарегистрировано 36 видов блох, 8 – иксодовых, 18 – гамазовых и 168 видов краснотелковых клещей.

В прошлые годы проводилась закупка шкурок крыс без видовой дифференциации. Размеры заготовок, правда, были невелики: в 1953–1963 гг. – от 4880 до 37541 шкурок в год. В последние годы заготовки прекращены, хотя сырье представляет безусловный интерес в качестве малоценной пушнины. С другой стороны, серая крыса – один из наиболее вредоносных и эпидемически опасных грызунов нашей страны, да и во всем мире, видимо.

Хорошо живет в неволе, успешно размножается. По сравнению с черной крысой обладает более крепкой, устойчивой нервной системой, ввиду чего именно этот вид рода и был одомашнен для лабораторных целей. Как и у лабораторной домово́й мыши, выведено много линий и цветовых форм. Кстати, наиболее распространенной среди лабораторных крыс и мышей является белая окраска – животные-альбиносы.

Тарханкутская слепушонка* – *Ellobius tarhancutensis* Topachevsky, 1963

Найдена в первой половине раннего плейстоцена пока только в Крыму.

Крымская слепушонка* – *Ellobius tauricus* Topachevsky, 1965

Описана по остаткам с Тарханкутского полуострова. Пока найдена только в первой половине раннего плейстоцена и только в Крыму.

40. Обыкновенная слепушонка – *Ellobius talpinus tanaiticus* Zubko, 1940

Среднеплейстоценовый вид. Находок ископаемых остатков с территории Крыма нет.

Небольшой зверек, но заметно крупнее домашней мыши, с длиной тела до 120 мм, хвост очень маленький, незаметный. мех окрашен в серовато-голубой цвет с немного более светлым брюшком. Верхняя часть головы до уровня глаз темная, почти черная, поэтому выглядывающего из темной норы зверька совсем не видно. мех бархатистый без ворха, что связано с необходимостью передвигаться назад и вперед в подземных ходах. Верхние резцы торчат вниз и вперед, так как используются при рытье нор.

По этой же причине губы смыкаются позади резцов, предохраняя роговую полость от попадания туда земли. Голова непропорционально велика.

Распространена в степях Крыма, юга Украины, Предкавказья, Калмыкии, Нижнего Поволжья, Татарстана, юга Урала и Зауралья, предальтайских районов, почти всего Казахстана, а также в горах и на равнинах Средней Азии, Монголии, севера Китая.

Встречается в открытых биотопах, где избирает нераспаханные участки с плотными грунтами, но изредка свидетельства пребывания слепушонок (кучки) мы находим и на пахоте. Не избегает разреженных лесополос и садов. На большей части Крыма редка или вовсе отсутствует.

Деятельна круглый год. Миграций не отмечено. Размножение круглогодичное. Есть сведения, что у нее от 1–2 до 6–7 пометов с количеством детенышей от 2–4 до 3–5, в среднем – 3,9. Различия в сведениях, приводимых разными авторами,

объясняются следующими причинами: 1) из-за относительной редкости этого вида количество исследованного материала недостаточно; 2) характеристики размножения даны за разные годы, на разных фазах численности популяции, и, наконец, 3) круглогодичные отловы беременных и подсосных самок при наличии большого количества яловых могут свидетельствовать не о том, что в году бывает 6–7 пометов, а о том, что репродуктивные циклы в популяции происходят не синхронно и что у каждой отдельной самки таких циклов бывает 2–3, при 57% неразмножающихся самок в каждой временной пробе. В Украине севернее Крыма слепушонка поедает всего 10–12 видов растений, главным образом – подземные части.

Врагами являются филин, степная пустельга, серебристая чайка, ласка, степной хорь, домовый сыч, однако ни один из них не является существенным ограничителем ее численности ввиду специфического, подземного образа жизни грызуна. Слепушонка становится добычей хищников лишь в период размножения, то есть тогда, когда выходит на поверхность для свадебных надобностей. Болезни в Крыму неизвестны, так как бактериологических исследований здесь не проводилось; паразитов известно 4 вида гамазовых и 1 вид краснотелковых клещей. В целом у вида зарегистрированы клещевой риккетсиоз, чума, туляремия, альвеококкоз, токсоплазмоз, а из паразитов – всего 19 видов блох, 4 вида гамазовых и 2 вида краснотелковых клещей.

Как и у любого вида животных, хозяйственное значение слепушонки двоякое: с одной стороны, своей роющей деятельностью она создает помехи для кошения трав, с другой – способствует значительно повышению аэрации и водопоглощающей способности грунтов, что ведет к увеличению производства биомассы травы на пастбищах. Но и то и другое в Крыму – предмет нерешенного спора в прошлом. Сейчас у нас практически не осталось сенокосов и слепушонке уже, увы, нечего портить. Не осталось у нас почти и самой слепушонки, так что и сам этот вид уже не может иметь никакого практического значения.

Хомячок Эверсмана – *Allocricetulus eversmanni* Brandt, 1859

Среднеплейстоценовый вид. Палеонтологических находок из Крыма неизвестно.

Ближайшее место обитания – левобережье Волги в районе Самарской луки.

Распространен в Заволжье, на юго-востоке Татарстана, юге Урала, в Волго-Уральском междуречье, на севере Казахстана, в Монголии, на севере Китая.

Конкретные сведения о содержании в неволе по нашим мелким хомячкам

отсутствуют. Возможно, это связано с тем, что у них злобный и агрессивный характер, что не вызывает желания содержать их. У нас охотно содержат другого хомячка – золотистого, с противоположным характером: спокойного и неагрессивного, который в неволе может прожить до 3–4 лет, чаще до 2 лет.

41. Серый хомячок – *Cricetulus migratorius phaeus* Pallas, 1778

Вид известен примерно с конца раннего плейстоцена. Палеонтологические находки из Крыма отсутствуют.

Мелкий зверек плотного вальковатого телосложения с коротким хвостом: длина тела до 128 мм, хвоста – 35 мм.

Относительно крупные однотонно окрашенные уши на крупной голове. Опушена ступня на задней лапке. Окраска меха от дымчато- до буровато-серой на спине и белая – на брюшке и лапках. Мех густой, высокий и мягкий. Имеются относительно большие защечные мешки.

Распространен от Восточных Балкан, Малой и Передней Азии на западе до Алтая, запада Монголии, северо-запада и центра Китая на востоке и от северных пределов лесостепи в Восточной Европе до Ирана и Афганистана, Малой Азии, Сирии, Палестины, Белуджистана и Кашмира на юге; северная граница в Украине, России и Казахстане проходит через города Черновцы, Шепетовка, Житомир, Киев, Чернигов, Калуга, Рязань, Нижний Новгород, Казань, Уфа, далее через южную оконечность Урала, север Приаралья, через побережье озер Челкар, Тенгиз, через север Бетпакалы и Казахского нагорья, через Семипалатинск, юго-запад Алтайского края.

Распространен по всему равнинному Крыму, вклиниваясь по остепненным участкам в Предгорье. Заселяет самые разнообразные биотопы. В Крыму хомячок никогда не был многочисленным и вспышки численности неизвестны. Средний показатель численности не превышает 0,3%. Численность по ландшафтным зонам неодинакова. Наиболее многочислен грызун на Керченском полуострове – попадаемость 0,9–1,5%, наименее – 0,14% – на Тарханкутском полуострове. В Присивашье и в центральном Крыму – 0,3–0,8%.

Активен круглогодично, но в теплое время года – больше. В Крыму сезон высокой активности продолжается с апреля до середины октября. В суточном аспекте хомячок – животное с ночной активностью, пик которой приходится на предутренние часы. В популяции характерно преобладание самцов (57,3%).

Размножение практически круглогодичное, и беременные самки встречаются во все сезоны. Наиболее интенсивное размножение отмечено в разные годы с апреля по сентябрь, но если взять какую-то конкретную самку, то она дает в год не более двух выводков. Среднее число эмбрионов на самку – 6,3, с колебаниями от 4 до 10. Питается главным образом зернами культурных и диких злаков, но не брезгает и насекомыми, моллюсками и иными кормами: семенами подсолнечника, гороха и других растений. Охотно использует норы других грызунов и живет в колониях общественной полевки, в поселениях лесостепных и малоглазых мышей.

Среди врагов хомячка ушастая сова, домовый сыч, серебристая чайка. В погадках птиц среди костей мелких грызунов остатки хомячка составляют 3%. Серый хомячок в Крыму служит прокормителем не менее чем 24 видов эктопаразитов: 2 – иксодовых, 14 – гамазовых и 2 видов краснотелковых клещей, 6 видов блох. У вида в целом известно 46 видов блох, 16 – иксодовых, не менее 14 – гамазовых и 19 видов краснотелковых клещей. В Крыму это один из самых зараженных эктопаразитами грызунов: индекс обилия может достигать 69,0, в среднем же – 12,7. От серого хомячка выделяли возбудителей Ку-лихорадки, чумы, туляремии, эризипелоида, гиенолепидоза. Серологически установлено, что он болеет еще пятью инфекционными болезнями: риккетсиозом, бруцеллезом, лептоспирозом, токсоплазмозом и клещевым спирохетозом. В Крыму от серого хомячка выделяли возбудителей иерсиниоза и туляремии.

Поедая культурные растения, серый хомячок наносит некоторый вред, но его медицинское значение гораздо серьезнее: в природном очаге туляремии на Керченском полуострове он играет существенную негативную роль как носитель и прокормитель эктопаразитов-переносчиков.

О содержании в неволе см. в предыдущем очерке о хомячке Эверсманны.

42. Обыкновенный хомяк – *Cricetus cricetus tauricus* Ognev, 1924

В Крыму живет эндемичный подвид, но его реальность нередко отрицается.

Вид древнеплейстоценового происхождения. С каких времен обитает в Крыму, не выяснено.

Зверек плотный, вальковатый, по длине немного превосходит крысу – от 250 до 320 мм. Хвост короткий – до 58 мм, уши небольшие, голова крупная, есть защечные мешки. мех окрашен в три контрастные цвета: основной цвет на спине – желто-бурый, брюшная сторона черная, белые пятна на щеках, плечах и боках. Также белые концы морды и лапы.

Распространен в Бельгии, Нидерландах, Франции, Германии, Венгрии, Чехии, Словакии, Румынии, бывшей Югославии; в СНГ – от Ярославля, Нижнего Новгорода и Вятки к югу до Крымских и Кавказских гор, в

Западной Сибири к северу до южной границы тайги, на восток до Енисея, в Северном и Восточном Казахстане.

Заселяет разнообразные биотопы, предпочитая открытые места с отдельными вкраплениями древесно-кустарниковой растительности, а также постройки человека, особенно хозяйственные. Распространение в степной и предгорной частях Крыма довольно равномерное. При достаточно высокой численности массовые размножения не отмечены.

Сумеречное и ночное животное, но нередко его можно увидеть и днем. В норме – зимоспящий вид, хотя спячка часто прерывается, что подтверждается зимними наблюдениями активных животных. Миграций не отмечено. Образ жизни одиночный. В год 1–3 помета по 5–18 детенышей в каждом. Питается растительной и животной пищей, нападая на грызунов и молодых мелких домашних животных; охотно поедает моллюсков. В неволе всеяден.

От обыкновенного хомяка выделены возбудители девяти инфекционных заболеваний: клещевой энцефалит, риккетсиоз, Ку-лихорадка, чума, туляремия, эризипеллоид, лептоспироз, гриппотифоз, альвеококкоз, гименолепидоз; серологическими исследованиями установлено, что хомяк болеет омской геморрагической лихорадкой, токсоплазмозом и другими лептоспирозами. Восприимчив к бруцеллезу. На хомяке обнаружено 13 видов блох, 10 – иксодовых, 4 – гамазовых и 5 – краснотелковых клещей. В Крыму больные или переболевшие хомяки пока не обнаружены, хотя исследовано достаточно большое количество животных; по литературным источникам здесь известно 7 видов экто-, 1 – эндопаразитов и 3 вида moskitov. Среди врагов филин, сокол-балобан, серебристая чайка, степной хорь, лисица, в населенных пунктах – домашняя кошка и собака. Нередко хомяки гибнут под колесами автотранспорта.

До 1957 г. в заготовительной организации поступало до 12 тысяч довольно красивых шкурок в год. В настоящее время в связи с высокой численностью хомяка в населенных пунктах и его относительной чистотой в эпизоотологическом отношении заготовки было бы целесообразно возобновить.

В неволе может жить как минимум до 5 лет, однако, ввиду особенностей поведения, размножение в неволе затруднено. Впервые оно было достигнуто в Лейпцигском зоопарке в 1949 г., но все равно остается труднодостижимым.

43. Ондатра – *Ondatra zibethica* L., 1766

Ондатру в Крыму специально для акклиматизации не выпускали, но в 1945–1963 гг. ее неоднократно выпускали в соседней Херсонской области. После ввода в строй Северо-Крымского канала в Крыму возникли обширные площади водно-болотных угодий, пригодных для этого грызуна, и ондатра заселила их «самостоятельно». Первые заготовки шкурок у нас были проведены в 1947, 1950, 1960 гг., но это были, по-видимому, шкурки добытых еще не в Крыму зверьков. Первые сведения о встречах ондатры в Крыму относятся к 1972–1973 гг. По-видимому, именно в начале 70-х гг. она здесь и появилась. Родина ондатры – Северная Америка. С 1905 г. выпускалась неоднократно в разных странах Европы, в 1929 г. – в СССР.

Среднего размера зверек с крупной головой и продолговато-овальным телом длиной 250–350 мм, хвост уплощен в вертикальной плоскости и имеет в длину 200–280 мм. Вес зверька – до 1 кг. Ушные раковины малюпкие, практически не выступают из меха. Задние ступни длинные, между пальцами есть плавательная перепонка. Окраска охристо-рыжая, иногда очень темных тонов, на брюшке более светлая, сероватого тона. Мех четко делится на длинные жесткие остевые волосы и мягкий, нежный, очень густой подшерсток.

В настоящее время обитает почти по всей территории умеренного пояса Евразии. В Крыму ее встречали в пяти северных районах: Красноперекопском, Нижнегорском, Первомайском, Джанкойском и Раздольненском. Заселит она, безусловно, и остальные районы, через которые проходит магистральный канал, – Советский, Кировский и Ленинский. Занимает опресненные и поросшие густой растительностью участки вдоль каналов, по берегу моря и некоторых соленых озер и заливов, опресненных сбросами поливных вод.

Свои хатки ондатра размещает, как правило, на заломах в тростниковых зарослях и исключительно в тех тростниках, которые растут в воде, при этом основание хатки располагается на дне. Им нередко служит какой-либо предмет – ведро, железобетонная опора, камень, – который является фундаментом сооружения. Выход из хатки ведет под воду, еще один или два – нередко ведут

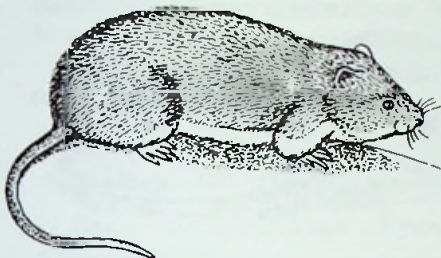
на берег, при этом длина ходов может достигать 10 м каждый. В хатках устраиваются гнезда, которые, впрочем, иногда располагаются и в земляных порах, особенно в каналах или в насыпях вдоль них, когда заросли тростника отсутствуют или не образуют больших массивов. Размер хатки 70–300 см в диаметре и 50–180 см в высоту. Размножение в Крыму с марта, видимо, по октябрь. В год не менее трех пометов по 6–9, чаще 8 детенышей, но известно, что детенышей может быть от 1 до 19. Основу питания составляют молодые побеги и корневища тростника, реже – камыша и рогоза и некоторых других водных растений. Нередко в пищу используются и животные корма – двустворчатые моллюски, небольшие караси, карпы, плотвички, даже лягушки.

Численность изменчива по местообитаниям и сезонам. Негативное воздействие на популяцию оказывает неумеренная охота, осушение поливной системы на зиму и естественные враги: лисица, снотовидная собака, крупные пернатые хищники: орлан-белохвост, болотный лунь, серебристая чайка и другие. От ондатры выделяли возбудителей омской геморрагической лихорадки, сальмонеллеза, псевдотуберкулеза, туляремии, листериоза, эризипелоида, разных лептоспирозов (4), описторхоза, гименолепидоза, трихофитии. Серологически установлено, что ондатра болеет риккетсиозом, Ку-лихорадкой, бруцеллезом, токсоплазмозом. У этого грызуна находили 5 видов блох, 4 – иксодовых и 20 видов гамазовых клещей. О паразитофауне и болезнях ондатры в Крыму данных нет.

Может жить и размножаться в неволе, благодаря чему разводится на фермах подобно нутрии.

Распространена на севере и в центре Северной Америки, местами и южнее вплоть до крайнего юго-востока Техаса. Акклиматизирована в Европе и Азии. В Западную Европу была завезена в 1905 г. и в настоящее время обитает в Финляндии, Швеции, Норвегии, Бельгии, Нидерландах, Дании, Франции, Германии, Польше, Чехии, Словакии, Румынии, Болгарии, балканских государствах, Швейцарии, Австрии и Венгрии. В Великобритании в 1939 г. ондатра была уничтожена. В 1928–1932 гг. 1646 ондатр было выпущено в Мурманской, Архангельской, Вологодской, Тюменской и некоторых других областях России. С 1928 по 1970 г. всего в СССР выпущено около 300 тысяч животных. Сейчас она заселяет водоемы севера и юга Европейской части бывшего СССР, почти всю Западно-Сибирскую низменность, большую часть Восточной Сибири, ряд районов Якутии, Забайкалья и Дальнего Востока, многочисленна в Казахстане и местами в Средней Азии. Ондатра проникла в Монголию, Северо-Западный и Северо-Восточный Китай.

Рыжая (европейская лесная) полевка – *Clethrionomys glareolus* Schreber, 1780

Вид сформировался к концу раннего плейстоцена. В Крыму обитала с верхнего (возможно, среднего) плейстоцена до конца древнего голоцена. Ближайшее к Крыму место современного обитания – Харьковская область.

Распространена в Англии, Франции, Бельгии, Швейцарии, Италии, Норвегии, Швеции, Нидерландах, Дании, Германии, Польше, Финляндии, на юге до бывшей Югославии, в Румынии и Малой Азии; восточнее – в таежной и лесотундровой зоне России до Алтая, в странах Закавказья.

Содержание этого вида в неволе удается лишь в единичных случаях. Размножения в неволе пока достигнуто не было, и продолжительность жизни незначительна.

Крымская пеструшка* – *Prolagurus praepannonicus tauricus* Topachevsky, 1973

Раннеплейстоценовый вид. Крымский подвид обнаружен пока только в Крыму и только в конце первой половины раннего плейстоцена.

Степная пеструшка – *Lagurus lagurus* Pallas, 1773

Позднеплейстоценовый вид. Из Крыма известны ископаемые остатки этого вида, однако в настоящее время его здесь нет и включение Крыма в арсал степной пеструшки (Млекопит. СССР, 1970) произошло ошибочно.

Ближайшее к Крыму место обитания в настоящее время – степи Саратовской области в России.

Распространена в Украине восточнее Днепра и далее в России к югу от Рязанской и Нижегородской областей. Татарстане, Западной Сибири на востоке до Енисея, в большей части Казахстана, Джунгарии, в Китае, на западе Монголии.

Может жить и успешно размножаться в неволе.

Желтая пеструшка – *Eolagurus luteus* Eversmann, 1840

Раннеплейстоценовый вид. Вымер в Крыму, видимо, в конце плейстоцена. В середине XIX в. была найдена в значительном количестве известным зоологом и путешественником Э.Эверсманном. В последние десятилетия на территории бывшего СССР не встречена. Однако находки костей этого зверька в относительно свежих остатках пищи хищных птиц позволяют предполагать, что пеструшка и сейчас в очень небольшом количестве населяет некоторые районы, ведя скрытный образ жизни.

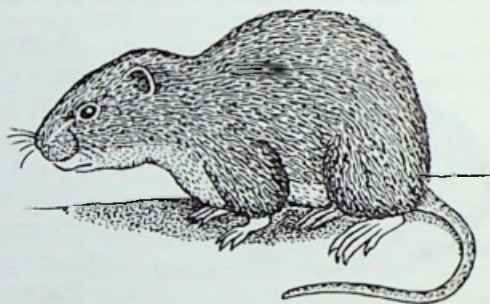
Ближайшее место возможного современного обитания – Зайсанская котловина в Казахстане.

Прежде была широко распространена в степях Казахстана, Джунгарии, Монголии; в последние годы в Казахстане почти вымерла.

Конкретные сведения о содержании в неволе отсутствуют, видимо, из-за того, что этот вид находится на грани исчезновения. Можно предполагать, что его содержание в неволе должно быть связано с большими трудностями.

Водяная полевка (крыса) – *Arvicola terrestris* L., 1758

Позднеплейстоценовый вид, обитание которого в Крыму зарегистрировано в то же время. Этот грызун в Крыму никогда не добывался. Предположение о современном обитании его на полуострове основано на ошибочном определении нижних челюстей слепушонки из погадок серебристой чайки. Многочисленные утверждения

местных охотников и жителей о встречах «водяной крысы» относятся к серой крысе, которая часто встречается по берегам водоемов.

В настоящее время ближайшее к Крыму место обитания водяной полевки – материковая часть Украины.

Распространение вида очень широкое – от Атлантического побережья Европы на востоке до Байкала и правобережья р. Лены, на юге до северного

побережья Средиземного моря, Малой и Передней Азии, севера и юго-востока Казахстана, северо-запада Китая, Алтайско-Саянской горной страны и севера Монголии, на севере – до кустарниковых тундр.

Неволю практически не выдерживает. Очень требовательное к условиям содержания животное.

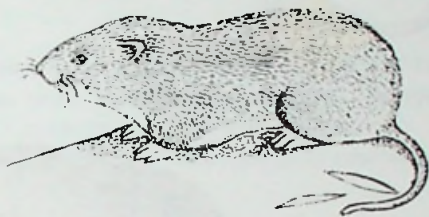
Узкочерепная (стадная) полевка – *Microtus gregalis* Pallas, 1779

Вид известен и обитал в Крыму с позднего плейстоцена.

Ближайшее место обитания в наше время – верхнее течение р. Урал.

Распространена полевка в зоне тундры и лесотундры от Белого моря на западе до Берингова пролива на востоке, включает степи севера и востока Казахстана, горы Средней Азии, степи запада Сибири, Алтай, Саяны, Прибайкалье, Забайкалье, Якутию, Монголию, Внутреннюю Монголию и северо-восток Китая.

Конкретные сведения по видам этого рода относительно содержания в неволе отсутствуют, хотя известно, что многие из них неволю хорошо переносят и размножаются.

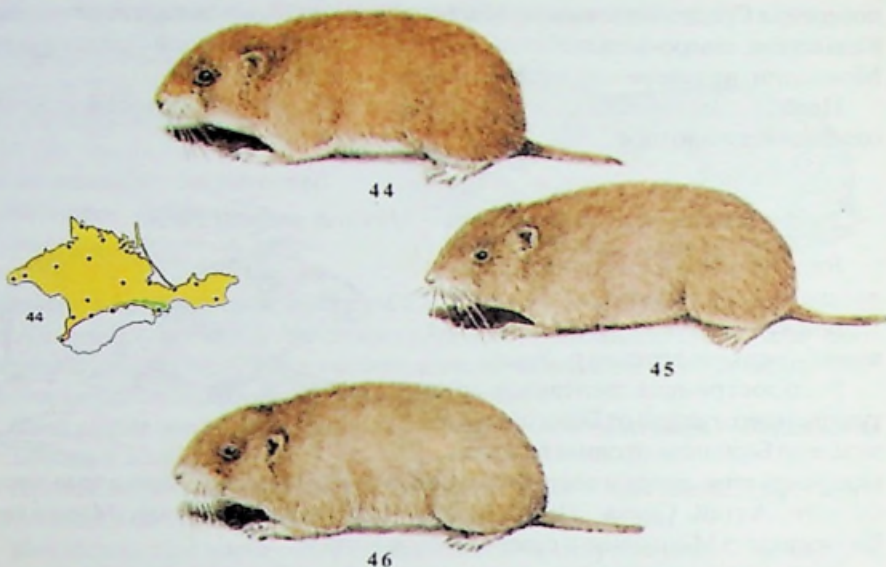
44. Общественная полевка – *Microtus socialis nikolajevi* Ognev, 1950

Первые палеонтологические находки относятся ко второй половине среднего плейстоцена. С плейстоцена живет в Крыму.

Зверек среднего среди полевок этого рода размера: длина тела до 126 мм, хвост – примерно четверть длины тела. Окраска меха на спинке серо-бурая, на брюшке – грязно-серая. Уши короткие. На задних лапках 5 подошвенных бугорков.

Распространена в Малой Азии, Иране, Сирии, Палестине, Китае – Джунгария; в бывшем СССР: степи Крыма, юг Левобережной Украины, Приазовье, степи Северного Кавказа, восток Закавказья, Калмыкия, Казахстан, равнины Средней Азии.

Обитает почти исключительно в открытых биотопах, даже в посевах, но пахоты все же избегает. Отмечена и в слаборазвитых изреженных лесополосах, в тростниково-камышовых зарослях, причем «дорожки» и «кормовые столики» могут располагаться непосредственно над водой, на заломах, плавающим мусоре и т.д. На оз. Донгузлав я наблюдал зверьков, плавающих ночью на открытой воде. Численность подвержена резким колебаниям. Особенно известна

вспышка численности в 1948 г. В годы массовых размножений число нор на гектаре достигает 40–60 тысяч, обычно же значительно меньше.

Образ жизни оседлый, активность преимущественно сумеречная, но может быть и круглосуточной. Размножение с марта по ноябрь, 5–6 помётов по 1–8 детёнышей, в среднем – 5,1. Питание не изучено.

Восприимчива к бруцеллезу. Среди врагов желтобрюхий полоз, серебристая чайка, домовый сыч, степная и обыкновенная пустельга, кобчик, ушастая и болотная сова, рыжая цапля, лисица, хорь, ласка, близ населённых пунктов – домашняя кошка. По литературным сведениям, от этого вида выделяли возбудителей Ку-лихорадки, чумы, туляремии, эризипелоида, лептоспироза, гебдоманис, альвеококкоза; серологически установлено, что она болеет токсоплазмозом. Известно 14 видов блох, 7 видов иксодовых, 1 – гамазовых и 8 видов краснотелковых клещей. В Крыму от этой полевки известно 2 вида эндопаразитов и 29 видов клещей. У нас она болеет туляремией, персониозом, лептоспирозом, эхинококкозом.

Как многочисленный вид имеет существенное отрицательное значение для сельскохозяйственного производства, здравоохранения. Выступает в качестве объекта питания хищных млекопитающих и птиц.

Относительно содержания в неволе литературных сведений нет или же их очень мало, однако известно, что во многих лабораториях эти зверьки живут и размножаются.

Полевка-экономка – *Microtus oeconomus* Pallas, 1776

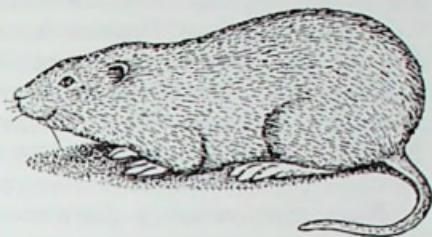
Раннесплейстоценовый вид. В Крыму обитал в позднем плейстоцене в период наибольшего похолодания.

Ближайшее к Крыму место современного обитания – северные области Украины.

Распространена в лесной зоне от центра Западной Европы до Аляски.

На юге до северных хребтов Тянь-Шаня, Алтая, Саян, северо-запада Китая. В бывшем СССР к северу до границы леса, к югу до Закарпатья, севера Украины и далее к югу Урала, северу Казахстана и границе России.

Сведения о содержании в неволе см. в очерке об узкочерепной полевке.

45. Полевка восточноевропейская – *Microtus rossiaemeridionalis* Ognev, 1924

В систематике полевых вообще, и обыкновенной полевки в частности, в последние годы произошли кардинальные изменения. В частности, данный вид не был самостоятельным, а входил в так называемый надвид «Обыкновенная полевка». В связи с этим сведения по описываемому виду далеко не достаточны, и в них на протяжении значительного времени будут вноситься изменения, дополнения и уточнения.

Ископаемые остатки из Крыма, определявшиеся ранее как обыкновенная полевка, известны с позднего плейстоцена. По всей видимости, эти остатки принадлежат именно восточноевропейской полевке. Более ранних палеонтологических находок неизвестно.

Зверек небольшого размера с длиной тела до 130 мм, при длине хвоста до 49 мм. На задней ступне 6 подошвенных бугорков. Сверху шкурка окрашена в буровато-землистый цвет, на брюшке светлее, хвост не контрастно двухцветный. Как у многих полевых, тело вальковатое, маленькие ушки и глазки.

Распространена в Европейской части бывшего СССР от Молдавии до Урала и от севера до Кавказа и Закавказья. За пределами бывшего Союза – Франция, Бельгия, Нидерланды, Испания, север Италии, Швейцария, Германия, Дания, Польша, Венгрия, бывшая Югославия, Чехия, Словакия, Румыния, Греция, Малая Азия, Иран, Монголия, север Китая. В Крыму – преимущественно в горно-лесном районе, хотя встречается, особенно в последние годы, и в степной части.

В равнинном Крыму численность от 0,29 до 0,56% от вылова других мелких

грызунов. Отмечалась в окрестностях лиманов западного Крыма, на Керченском полуострове и в старых лесопарках в долине р. Салгира, в Красноперекопском, Первомайском, Сакском районах. Попадаемость в степном Крыму 0,03%, в горном – значительно выше, иногда более 60%, а доля среди других грызунов там достигает почти 70%. До ввода в строй Северо-Крымского канала в северном Крыму этот вид не находили, в связи с чем В.И.Чирный и А.Ф.Алексеев высказывают предположение о ее проникновении в этот участок по экологическому руслу, сформировавшемуся вдоль канала.

Колониальный вид. Активна в любое время суток. Предпочитает прибрежные участки соленых озер, парки и лесопарки. Размножение изучено недостаточно. В помете 4–9, в среднем 5,4 детенышей. До 3 пометов в год, в благоприятные годы – и более. Вид преимущественно зеленоядный.

Восприимчива к бруцеллезу, помимо которого выделялись возбудители и фиксировались серологически следующие возбудители: лептоспирозы, энцефалит, лимфоцитарный хориоменингит, сальмонеллезы, сибирская язва, чума, псевдотуберкулез, туляремия, листериоз, эризипелонд, токсоплазмоз, альвеококкоз, гименолепидоз; риккетсиоз, Ку-лихорадка. Блох известно 40 видов, иксодовых клещей – 15, гамазовых – 17 и краснотелковых – 17. Многочисленны также и эндопаразиты.

Враги те же, что и у общественной полевки.

Как растительно- и зеленоядный вид при высокой численности представляет собой серьезную угрозу для сельскохозяйственных культур. Однако в степном Крыму, где численность вида пока весьма незначительна, он никакого практического значения не имеет.

О содержании в неволе конкретных данных не опубликовано, но они, скорее всего, не отличаются от приведенных для других полевков.

46. Обыкновенная полевка – *Microtus obscurus iphigeniae* Heptner, 1946

Позднеплейстоценовый вид, обитающий в Крыму в течение всего времени своего существования.

По своей внешней морфологии фактически не отличается от предыдущего вида. Практически нет отличий этого вида от восточноевропейской полевки и по всем остальным параметрам, за исключением, может быть, распространения и численности на крымском участке ареала. Так, обыкновенная полевка – это обитатель почти исключительно горно-лесного Крыма, где ее численность довольно высока, а в отдельные годы бывает массовой, особенно на опушечных участках лесов, на лесных полянках и на яйлах. В этих местообитаниях попадаемость зверьков в ловушки может достигать 100% и более, то есть зверьки попадаются во все ловушки

за срок даже меньший стандартного времени учета – сутки, и если давилки перезаряжать чаще, то в них все равно попадают полевки. Доля полевых среди других мелких грызунов в эти периоды может достигать 70% и более.

Обыкновенная полевка в горно-лесном Крыму является очень существенным компонентом рациона зверей и птиц, имеющих плотоядный характер питания, – это хищные млекопитающие, дикий кабан, дневные хищные птицы и совы, вороны, при случае и другие вороньи птицы: сойка, ворона, даже сорока, из воробьиных – изредка молодых животных может ловить сорокопут-жулан и другие сорокопуты. При высокой численности зверек становится реальным вредителем лесного хозяйства, полеводства, потенциально опасным в эпидемиологическом отношении. Встречается также в восточном Приивашье.

О содержании в неволе публикаций нет, но известно, что в лабораториях этот вид содержат более или менее успешно.

Отряд КИТООБРАЗНЫЕ – Cetacea

В Черном море отмечено 4 вида этого отряда, в том числе:

3 вида из подотряда зубатых китов – дельфины, постоянные обитатели бассейна, образующие даже здесь эндемичные подвиды, и

1 вид из подотряда усатых китов, обитание которого в нашем внутреннем море известно лишь по единичным заходам. Все 4 вида – представители современного животного мира. Несколько ископаемых мэотис-сарматских китов обитало в древнем океане Тетис, в акваторию которого входили современное Черное, Азовское моря и огромные территории современной суши вокруг этих морей.

47. Дельфин-белобочка – *Delphinus delphis ponticus* Barabasch, 1935

Миоценовый вид. В Черном море обитает, по-видимому, с тех пор, как оно сформировалось в качестве самостоятельного морского бассейна.

Облик дельфина известен практически каждому. Средняя длина этого вида 1,6 м, наибольшая – 2,6 м при весе 75–110 кг. Самцы длиннее самок, тело обтекаемое, стройное, голова выпуклая, с жировой подушкой и длинным клювом. Стройный, серпообразно выпнутый спинной плавник. Окраска спины черная, брюха – белая, на боках тела по два серых пятна. Все плавники и клюв черного цвета.

Распространен в умеренных и теплых водах всех океанов и большинства морей земного шара: в Западной Атлантике – от Нью-Фаундленда и штата Массачусетс в США до Багамских островов, Мексиканского залива, острова Ямайка, побережья Южной Бразилии и Аргентины, острова Тристан-да-Кунья; в Восточной Атлантике – от Исландии, Норвегии и Балтийского моря к северу, западу и на юг до мыса Доброй Надежды; в Индийском океане; в южной части Тихого океана – от Новой Зеландии и Австралии на западе до Перу и Чили на востоке.

Наиболее многочисленны дельфины-белобочки в ~~Черном море~~.

Питаются хамсой и шпротами, другие виды рыб – и на, ~~иногда, иногда~~ барабуля, луфарь – имеют второстепенное значение. Иногда ~~иногда~~ моллюсков. Ныряет на небольшую глубину и очень быстро ~~иногда~~ китообразных этот вид самый быстроходный, способен развивать ~~иногда~~ 45–50 км/ч. Фонтанов не выпускает. Хорошо слышит ~~иногда~~ улавливать звуки, не воспринимаемые человеком. Предполагают, что ~~иногда~~ издает и ультразвуки. Спаривание с июля по декабрь. ~~иногда~~ 10 месяцев. Кормление молодых молоком – около 4-х месяцев.

Дельфины почти свободны от кожных паразитов, ~~иногда~~ всего 2 вида, но в Черном море они не встречались. Гнойник ~~иногда~~ здесь всего один раз, но рубцы от ран и рваные края ~~иногда~~ многократно. С.Л.Делямуре приводит список эндопаразитов – ~~иногда~~ и нематод, по 3 вида цестод и скребней, хотя в Черном море ~~иногда~~ меньше: 1 вид трематод и 2 – нематод. Известно заболевание ~~иногда~~ с неустоновленной причиной, а также – камни в мочеточниках и ~~иногда~~ (синостозы – сращения костей). Врагов, кроме человека, в Черном море нет.

Долгое время был важным объектом промысла. Из сала получали лекарственный препарат дельфиноль. Из жира готовили высококачественное смазочное масло. Мясо использовали для приготовления колбас. С 1966 г. промысел в Черном море прекращен. Вид занесен в Красную книгу Украины.

В неволе содержатся, в частности – в Крыму (на Мармаири и в Севастополе), нерегулярно и с меньшим успехом, чем афалина, так как этот вид более требователен к условиям содержания. Размножение в неволе впервые было удачным в 1968 г. Продолжительность жизни 4–6 лет.

48. Афалина – *Tursiops truncatus ponticus* Barabasch. 1940

Позднеплиоценовый вид, живущий в Черном море, видимо, со времени образования последнего.

Длина тела 2–2,5 м, иногда до 3,7 м. Вес 150–250 и до 400 кг.

Верх тела черный, низ белый. Вокруг глаз и между ними проходит черная полоса, напоминающая очки.

Распространена почти во всех теплых и умеренных водах, придерживается прибрежной зоны.

Питается преимущественно придонными рыбами, такими, как скат, камбала, скорпена, кефаль, лобан, иногда поедает креветок и моллюсков. Характер добывания корма определяет и поведение афалины. По сравнению с белобочкой она способна глубже погружаться в воду и имеет более продолжительную дыхательную паузу. Плавает со скоростью 45–50 км/ч. Держится небольшими косяками. Брызговые фонтаны иногда достигают высоты 1–1,5 м.

При играх часто выпрыгивает из воды. Сроки размножения растянуты, но совпадают с теплым временем года. Спаривание с февраля по апрель. Беременность около 11 месяцев. Афалина занесена в Красную книгу Украины.

Известно 10 видов эндопаразитов: 2 – трематод, 3 – цестод, 4 – нематод и 1 – скребней; в Черном море – 2 и 1 вид первых двух групп соответственно. Из болезней известны эризипелоид, пневмония, грибковое заболевание, выпадение зубов и заболевания скелета (экзостоз – опухоли костей). Два последних заболевания невыясненной природы. Среди врагов косатки и акулы. В Черном море ни болезней, ни врагов не обнаружено. Промысел прекращен в Черном море с 1966 г.

Лучше других дельфинов переносит неволю, а потому чаще их содержится в океанариумах, в том числе и в Крыму на Карадаге и в Севастополе. В неволе размножается с 1947 г. Продолжительность жизни 4–6 лет.

49. Морская свинья, азовка – *Phocaena phocaena relicta* Abel, 1905

По-видимому, плиоценовый вид.

Длина тела 130–180 см, вес 45–60 и до 90 кг. Рыло тупое, клюв почти незаметен, нижняя губа несколько выступает вперед. Спинай плавник сравнительно низкий. Окраска верхней части тела от темно-серой до черной, нижней – белая или серая.

Распространена в Северном Ледовитом океане и Северной Атлантике до Баренцева моря, Исландии и Дэвисова пролива на севере до Черного, Азовского и Средиземного морей на юге и от берега Сенегала на востоке до штата Делавэр в США на западе; в северной части Тихого океана от мыса Барроу на Аляске до Калифорнийского залива на востоке и Японии на западе.

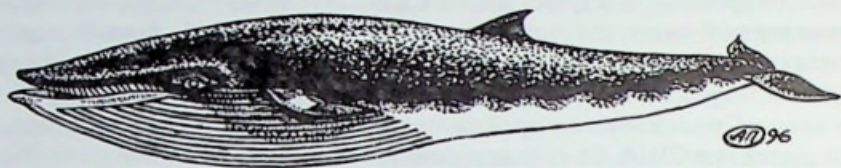
Распространена в прибрежных водах, изредка заходит в устья больших рек.

Питается рыбой (навага, пинагор, треска, камбала, сельдь, корюшка, сайка, ряпушка, омуль, кужум) и в меньшей степени беспозвоночными животными. Стада могут насчитывать до 1000 голов. Иногда при выдохе выбрасывает небольшой фонтан. Ориентируется под водой при помощи слуха. Это помогает плавать подо льдом, находить полыньи и лунки, уходить от сетей. Спаривание и оплодотворение происходит через 1–2 недели после родов в конце августа. Беременность 11–12 месяцев. Кормление молоком от 6 до 12 месяцев. Как и афалина, занесена в Красную книгу Украины.

Эктопаразиты неизвестны; из эндопаразитов 4 вида трематод, 3 – цестод, 9 – нематод и 2 вида скребней. Из других болезней отмечены экзостозы. Среди врагов косатка и крупные акулы. В Черном и Азовском морях врагов нет, видов паразитов немного, но почти поголовно все дельфины заражены нематодой, вызывающей глухоту.

Добывают морскую свинью в дальневосточных морях, Обской и Чешской губах, на Новой Земле и в дельте Енисея, в прибрежной полосе, чаще всего ставными сетями, реже бьют из винтовок или гарпуных ружей. Из сала готовят медицинский жир и высококачественные смазочные масла, шкура служит сырьем для выделки кожи, из которой изготавливают подошвы и приводные ремни.

Содержится в неволе, размножается с 1969 г. Продолжительность жизни – 4–6 лет.

Плиоценовый вид. В Черное море этот кит заходит лишь периодически.

Самый маленький представитель рода: длина тела 6–9 м, вес около 10 т. Короче и толще других полосатиков. От конца морды до дыхала идет высокий продольный гребень. Нижняя челюсть на 15–20 см длиннее верхней. Грудные плавники ланцетовидной формы, на нижней стороне белые, сверху окрашены как бока тела, и на них есть ярко-белая поперечная полоса. Спинной плавник сравнительно далеко сдвинут вперед и имеет по заднему краю серпообразную выемку. Хвостовые лопасти широкие, из воды не показываются, снизу белые, обрамлены темно-серой каймой. Окраска сверху темно-серая, на боках светлая, снизу белая, голова окрашена так же, как спина. В задней части тела на боках разбросаны бело-серые пятна. Если в воздухе тепло, то при выдохе фонтан бывает заметен не всегда, а высота его всего 1–2 м.

Распространение: Северная Атлантика от Шпицбергена, Новой Земли и Баффинова залива до Средиземного и Черного морей и Флориды; в Южной Атлантике от мыса Доброй Надежды на востоке и залива Ла-Плата (Аргентина) на западе на юге до льдов Антарктики; в северной части Тихого океана от Берингова моря до Калифорнии на востоке и Японского и Желтого морей на западе; в южной части Тихого океана от Австралии, Новой Зеландии и Чили на юге до льдов; в Индийском океане от юга Африки до Бенгальского залива и Явы. Охотнее других полосатиков держится у берегов, преимущественно в одиночку, реже парами, и только в местах скопления пищи – группами. По литературным данным, дважды отмечен в Черном море. У меня было несколько костей малого полосатика (первый шейный позвонок, плечевая кость, обломок ребра и несколько обломков других костей), поднятых тралом со дна моря в районе современного Голицынского морского газового месторождения – приблизительно на траверзе косы Бакал. Кости относительно давние, но не ископаемые и принадлежат экземпляру, заход которого в Черное море в литературе еще не отмечен, то есть это третий случай захода малого полосатика в Черное море, ставший известным. Кости и сейчас находятся в Крымском заповеднике (июнь 1995 г.), но из-за открытого

хранения и отсутствия консервации они быстро разрушаются.

Обитатель преимущественно прибрежной зоны, в связи с чем и происходят заходы во внутренние моря и даже реки.

Питается ракообразными и рыбой (минтай, навага, сельдь, мойва, песчанка). Период спаривания с декабря по март. Беременность 10–11 месяцев. Чаще всего рождается 1, реже 2 детеныша. Молодой покидает мать в возрасте 2 лет.

Эктопаразиты встречаются редко – известно 2 вида ракообразных, 10 видов эндопаразитов. Из болезней известны экзостозы и синостозы. Костная опухоль есть и на ребре кита, погибшего в Черном море в 1880 г., хранящемся в Тбилисском музее.

Второстепенный объект промысла, добывался попутно с другими китами или при специальной охоте с небольших катеров.

В неволе не содержатся ввиду невозможности обеспечить технику кормления. Известны всего три краткосрочные и неудачные попытки продолжительностью от 14 дней до 3 месяцев.

Отряд ХИЩНЫЕ – *Carnivora*

Приведены сведения о 22 видах, принадлежащих к отряду хищных, которые распределяются по следующим группам отношения к фауне Крыма: в современной фауне насчитывается 7 видов,

в том числе по одному виду никаких конкретных данных до сих пор не существует и этот вид нередко считают в Крыму отсутствующим;

другой вид из этой группы с 20-х гг. перестал быть постоянным обитателем полуострова и бывает здесь лишь эпизодически;

еще один вид современных крымских хищников представляет собой акклиматизированный вид, который, тем не менее, в Крыму не выпускался, а сам проник сюда из соседних областей;

ископаемых видов у нас известно 12, в числе которых

4 исчезнувших вида и

8 видов, которые еще обитают в других местах;

1 вид в Крыму пока отсутствует, но его здесь встречали, а главное – этот вид может здесь появиться благодаря возникновению подходящих условий для его обитания;

и, наконец, 1 вид для фауны Крыма был ошибочно указан по техническим причинам.

50. Енотовидная собака – *Nyctereutes procyonoides ussuriensis* Matschie, 1907

Плейстоценовый вид.

Исходный ареал использованного для акклиматизации подвида – российское Приморье и Приамурье. Попытка интродукции этого вида в Крым была неудачной, но в 50-х гг. хищник уже сам проник на полуостров. В последние два десятилетия XX в. единичных енотовидных собак постоянно отмечают при учетах фауны вдоль трассы Северо-Крымского канала, однако еще неясен характер пребывания. Возможно, что при учетах попадают заходящие в Крым

расселяющиеся молодые особи, хотя экземпляр, добытый в 1978 г. в районе Лебяжьих островов, представлял собой взрослое животное, что может свидетельствовать в пользу постоянного пребывания этого вида в Крыму.

Коротконогий зверь среднего размера, тело приземистое длиной 65–80 см, короткий пушистый хвост длиной 15–25 см. Голова небольшая, короткая острая морда, уши выступают из меха, притупленные, по бокам головы баки. Окраска тела рыжевато-буро-серая с черно-бурым оттенком, вдоль спины темная полоса. Грудь и конечности буро-черные. На морде черная «маска», вокруг носа, на переносице от глаза к уху мех светлый. В целом мех длинный, пушистый и грубый.

Распространение: Уссурийский край и юг Амурского края, север Вьетнама, Китай, Корея и Япония. С 1929 г. акклиматизирована во многих местах бывшего СССР, и сейчас образовался обширный сплошной ареал: вся Карелия, юг Кольского полуострова, Архангельская область до лесотундры с заходами в тундру, на юге – до Черного, Азовского и Каспийского морей. В конце 50-х гг. проникла в Польшу, Румынию, Финляндию, Швецию и Германию. В настоящее время живет в Дании, Германии, Венгрии, Чехии, Словакии, Болгарии, бывшей Югославии.

В местах своего исконного обитания населяет смешанные леса с густым подлеском, заболоченные долины рек и побережья озер. В местах акклиматизации заняла сходные местообитания.

Питается мелкими грызунами, лягушками, насекомыми, птенцами и яйцами различных птиц, рыбой, ягодами, падалью. Активна ночью, но иногда деятельна и днем. Передвигается обычно шагом, бежит медленно. С ноября по февраль–март на Дальнем Востоке и в северных областях впадает в спячку, которую прерывает во время оттепелей. Норы роет сама, но чаще использует старые норы барсуков и лисы. Иногда естественные укрытия в расщелинах скал или в дуплах упавших деревьев. Период спаривания начинается в конце января–феврале, беременность 59–64 дня, в выводке обычно 5–7 детенышей, изредка 14–19. Лишька один раз в год, начинается в феврале–марте, заканчивается в мае и позднее.

Один из носителей возбудителя бешенства в природе.

Промысловый зверь, добывается по лицензиям. В большом количестве уничтожает яйца, птенцов охотничье-промысловых птиц, гнездящихся на земле, поэтому может учинять буквально разгромы в местах нахождения колоний в заповедниках или местах воспроизводства пернатой дичи в охотничьих хозяйствах.

По-видимому, хорошо переносит неволю, доживает до 9,5 лет. Часто содержится в зоопарках и успешно размножается.

51. Волк – *Canis lupus* L., 1758

Полное отсутствие дореволюционных коллекционных экземпляров волка из Крыма исключает возможность серьезного обсуждения вопроса о наличии здесь в то время местного подвида, хотя это можно было предполагать, судя по отдельным высказываниям старых зоологов, имевших об этом волке какие-то сведения.

Раннеплейстоценовый вид. Многочисленные литературные сведения о волках в Крыму противоречивы и неконкретны. Это в подавляющем большинстве заметки в охотничьих изданиях, и касаются они отдельных районов наблюдения или добычи зверя. В наше время отсутствие волка в Крыму бесспорно, но его заходы продолжают с большей или меньшей регулярностью: 1952 г., 1960 г., последний – в феврале 1975 г. Считается, что последний «местный» волк в заповеднике был убит в 1914 г., а немного позднее – вообще в пределах полуострова. Представить себе причину полного исчезновения волка в Крыму трудно. К 20-м гг. природные условия здесь были практически неотличимы от таковых в предыдущий исторический период, кормовая база волка оставалась постоянно на высоком уровне то за счет диких копытных, то за счет широко развитого овцеводства, а крупный рогатый скот на крымские и яйтинские пастбища гоняли не только местный, но и издалека – вплоть до Молдавии и Румынии. В конце XIX–начале XX в. волк не подвергался чрезмерному прессу охоты; напротив, охота на него почти не проводилась. И при таких постоянных и благоприятных условиях существования волк тем не менее из Крыма исчез. К этому следует добавить, что ископаемых остатков волка из голоценовых слоев Крыма весьма немногочисленны. На основании изложенного было сделано предположение, что местной стабильной популяции волка в Крыму не было и ранее, возможно, на протяжении всего голоцена, а характер пребывания здесь этого вида был аналогичным современному: более или менее регулярные заходы через Перекопский перешеек или по льду Каркинитского залива, Азовского моря, Керченского пролива и временное пребывание здесь зверя в течение определенного времени – до нескольких лет.

Крупный зверь с поджарым телом на высоких ногах. Длина тела 105–160 см, хвоста – 35–50 см. Шея короткая, сильная, но малоподвижная. Голова вытянутая вперед, собачьего облика, но более массивная со стоячими ушами. Окраска меха очень изменчива – от светло-серой до серо-желтой, чаще серая с темным черноватым оттенком. На хвосте мех более длинный, чем на теле. Волосы окрашены зонарно: четко выделяются 3 зоны (у собак – 2; это одно из самых существенных различий волка и похожих на него пород собак). В передней части спины более темноокрашенный мех называют «седлом». В нижней части спины и на ногах мех заметно светлее, но передние части ног нередко черные. Мех густой, пушистый, грубый.

Распространен был до недавнего времени почти по всей Евразии, в Северной Америке и Гренландии, за исключением лишь отдельных небольших территорий. В настоящее время на том же ареале размещение вида стало мозаичным, местами ареал разорван довольно значительными промежутками.

Обитает практически в любых ландшафтах за исключением глухих лесов. Легко уживается вблизи человеческого жилья, известны случаи встреч волка даже в черте города в Москве.

Активность преимущественно ночная. Питается дикими и домашними копытными, ловит зайцев и более мелких животных, эпизодически использует и растительную пищу – плоды, ягоды, бахчевые. Передвигается рысью или шагом. При охоте использует различные приемы: засаду, скрадывание, нагон, длительное преследование. Умный и осторожный зверь. Логово устраивает в самых укромных и недоступных местах, используя норы других животных или естественные укрытия. Спаривание с конца декабря по март. Беременность 2 месяца. В помете 3–8 и до 13 волчат. В период размножения ведет семейный парный образ жизни. Когда волчата подрастут, волки образуют бродячие стаи.

Волк – один из естественных носителей бешенства в природных очагах, болсит теми же болезнями, что и домашние собаки.

Волк – хрестоматийный хищник. Более всего снискал известность как вид, наносящий огромный ущерб животноводству, охотничьему хозяйству. Вредоносность волка состоит в том, что помимо прямого уничтожения хозяйственно значимых животных, он служит удобным «козлом отпущения» для тех егерей, пастухов, чабанов и пр., которые пытаются его именем прикрывать свою нерадивость или недобросовестность, списывать на него убытки. В отдельных местах волк может представлять опасность и для жизни человека. Положительное значение волка в том, что он способствует поддержанию благоприятного санитарного состояния среди диких охотничьих животных, хотя сейчас об этом уже стараются особенно не распространяться. Шкура волка – предмет пушно-меховых заготовок.

Хорошо переживает неволю и регулярно размножается. Доживает до 16

лет. Один из возможных предков домашней собаки. Считается древнейшим из домашних животных. Впервые одомашнен человеком в середине каменного века 12, а возможно, и более тысяч лет назад. В настоящее время известно много пород собак: не менее 70 – охотничьих, 30 – служебных, 20 – декоративных. Реальное их количество в несколько раз больше, но оценить его, по-видимому, довольно трудно.

Песец – *Alopex lagopus* L., 1758

Вид сформировался в среднем плейстоцене; ареал его доходил до Крыма в позднем плейстоцене.

Ближайшее к Крыму современное место обитания – Архангельская область России.

Распространен по всему северу Европы и Северной Америки.

Хорошо живет и размножается в неволе, доживает до 14 лет. Широко используется в качестве пушного зверя для клеточного разведения. В результате селекции и отбора выведено много цветовых вариаций.

52. Обыкновенная лисица – *Vulpes vulpes* L., 1758

В Крыму встречаются два подвида лисицы: степная – *V. v. stepensis* Brauner, 1914, и горно-крымская – *V. v. krymeamontana* Brauner, 1914. Граница между ними нечеткая и довольно широкая. Второй подвид немного мельче по размерам и с более яркой шкуркой, густым и длинным мехом.

Раннеплейстоценовый вид, обитающий в Крыму со среднего плейстоцена.

Зверь среднего размера, тело слегка вытянутое, длиной 60–90 см, ноги недлинные, хвост пушистый, составляет 2/3 длины тела. Морда узкая, заостренная с высокими треугольными ушами. мех яркий от красновато-оранжевой до желтовато-серой окраски, на груди, брюхе и кончике хвоста – белый, задняя сторона ушей и передняя нижняя часть ног – черные. В Крыму встречаются изредка лисицы с черно-бурым мехом. Крымские лисицы горного подвиды окрашены ярче, чем степного.

Распространение: север Африки, вся Европа, Малая Азия, Аравийский полуостров, Ирак, Иран, Афганистан, Индия, Китай, Монголия, Корея, Япония, в Северной Америке – на севере до побережья Берингова моря и северного побережья материка, кроме северо-запада Канады, почти вся территория США – самые южные точки ареала расположены в центре Калифорнии, на юге Невады, в центре Техаса, по побережью Мексиканского залива.

Лисица – типичный убийца, осваивающий в Крыму практически любые уголки. Всеядность и экологическая пластичность зверя – причина очень незначительных колебаний его численности. Даже уничтожение лисицы всеми способами, имевшее место в конце 60-х гг., мало отразилось на состоянии популяции. В настоящее время лисица в Крыму многочисленна, а в зоне рисосеяния, вдоль трассы Северо-Крымского канала – даже весьма многочисленна.

Активность преимущественно сумеречно-ночная, в период выкармливания молодых, в период гона и зимой – круглосуточная. На ее периодизацию могут существенно влиять некоторые факторы. Так, например, при обилии кормов период суточной активности сокращается и синхронизируется с периодом активности вида-жертвы. Влияние беспокойства со стороны человека отчетливо проявилось в 1914–1918 гг., когда охота на Керченском полуострове почти заглохла. В те годы лисица стала, по свидетельству очевидцев, скорее дневным, чем ночным животным. Миграций не отмечено, но перекочки в поисках корма вполне обычны, и они тем более обширны, чем больше потребность в корме или чем реже он встречается. Для гнезд использует норы, ямы, бурелом и другие укромные места, а в зоне рисосеяния – нередко прямо на поверхности: в зарослях трав, кустарников, тростников, хотя, конечно, и здесь чаще в трубах и в иных сооружениях гидросистемы. Гон один раз в год в январе–феврале, рождение молодых – в марте–апреле, распад выводков – в августе–сентябре. В выводке от 2 до 9 щенят, в среднем – 5,25. Питание лисицы изучено достаточно детально. В холодные месяцы рацион беден и расширяется по мере потепления с расширением видового разнообразия кормовой базы. Наибольшего разнообразия он достигает в мае–сентябре. По характеру питания лисица сходна с другими универсальными хищниками: для нее характерно не только хищничество и некрофагия, или поедание падали, а иногда и копрофагия.

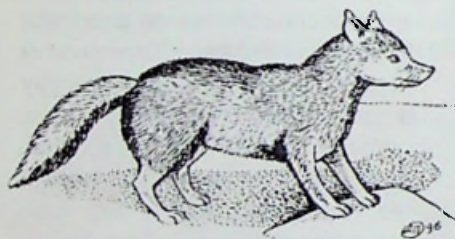
или поедание помета. Поскольку лисица – один из важнейших пушных видов, то интересны сведения о прохождении у нее линьки. Разгар весенней линьки – в апреле–мае, летний наряд – с конца мая. В конце августа начинается ость и появляется подпушь. Полный зимний наряд – с конца октября.

Болезни: зудневая чесотка, бешенство, известно заболевание, напоминающее собачью чуму, возможна восприимчивость к бруцеллезу. Врагов в Крыму практически нет. Отмечен случай нападения беркута на лисицу, видимо, единичный. Иногда лисицы страдают от домашних и бродячих собак. Паразитов известно не менее 27 видов. Нередко гибнет от столкновения с транспортом. Серьезный фактор воздействия на популяцию – охота.

В Крыму заготавливают от 5 тысяч шкурок в 1958 г. до 743 – в 1979 г., однако фактические масштабы добычи были больше, особенно в годы, когда становились модными высокие меха или непосредственно мех лисицы. Каковы масштабы заготовок шкурок лисицы в настоящее время, когда отменена монополия государства на заготовку, обработку и продажу пушно-мехового сырья и изделий из него, пока не отработаны методики учета заготовок в нынешних условиях, – можно только предполагать.

Хорошо переносит неволю, доживает до 12 лет. Размножается в неволе достаточно часто, а в зоопарке Тама Зоо в Токио – регулярно. Как и бурый медведь, содержится почти во всех зоопарках.

Корсак – *Vulpes corsac* L., 1768

Вид известен со среднего плейстоцена. В Крыму обитал с позднего плейстоцена, исчез сравнительно недавно – уже в историческое время.

Ближайшее место современного обитания – низовья Дона.

Распространение: Северо-Восточный Китай и Внутренняя Монголия,

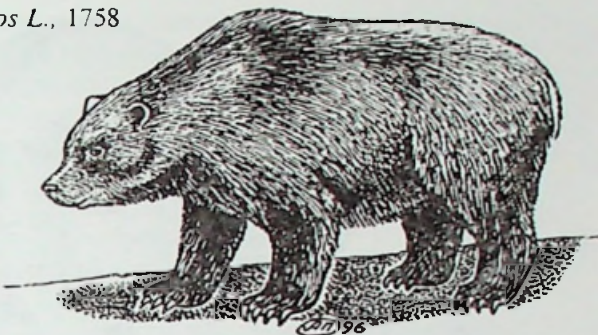
Монголия, Афганистан, Северо-Восточный Иран. В бывшем СССР – южные пределы распространения проходят по равнинам Средней Азии, Казахстана на запад до северного побережья Азовского моря и востока Днепропетровской области; северные – от Самарской луки через Татарстан, Южный Урал, Омск, по левобережью Оби до Барнаула, западного Алтая, Зайсанской котловины. Корсак встречается также на юге Забайкалья.

Опыт вольерного содержания невелик. Видимо, плохо переносит неволю. Данных по продолжительности жизни нет.

Бурый медведь – *Ursus arctos* L., 1758

На основании изучения остатков из Крыма А.К. Черемисов (1986) предположил, что здесь обитал мелкий медведь, относившийся к южному подвиду *U. a. meridionalis* Middendorf, 1851.

В Крыму медведи жили в среднем плейстоцене – среднем голоцене и вплоть до позднего палеолита. По сведениям палеонтологов, в более поздних слоях (бронзовый век) остатки медведей пока не найдены. Есть утверждение и о том, что эти звери продержались в Крыму до XVII в. (Макаров, 1947). Это утверждение, по-видимому, ошибочно. В 1971 г. два медвежонка выпускались в Крымском заповедно-охотничьем хозяйстве (ныне Крымский природный заповедник), однако осенью того же года они были отловлены и помещены в вольеру на кордоне Грушевая поляна близ Ялты. В 1974 г. близ с. Изобильное в 5 км от Алушты был пойман медвежонок, убежавший, как выяснилось впоследствии, от своего хозяина-частника из этого села. Публикация о выпуске медведей для акклиматизации (Чернышын, 1971) оказалась слишком поспешной и только ввела в заблуждение читателей.

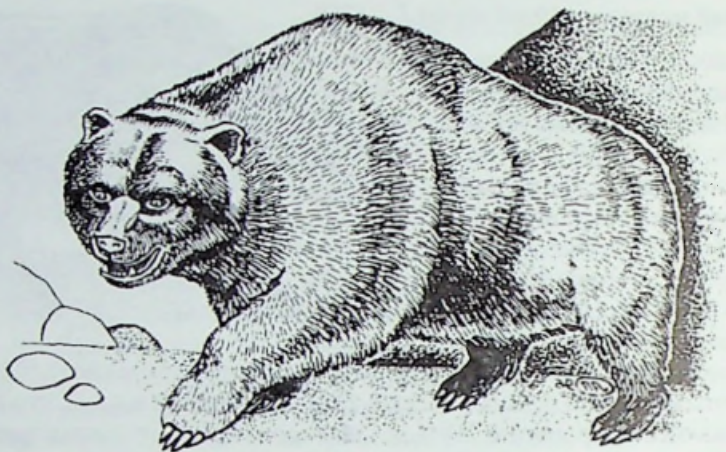
Ближайшее к Крыму место современного обитания – Ставропольский край. Распространение: в Евразии от северной границы зоны леса до берегов Средиземного моря, северных районов Аравийского полуострова, Ирана, горных систем Гиндукуша и Памира, северных районов Индостана, Тибета, пустыни Гоби, к югу от Корейского полуострова; в Африке – северо-западная часть материка; в Северной Америке – почти весь материк от Мексики до северо-запада Аляски.

Прекрасно живет в неволе и содержится во многих зоопарках мира. Хорошо дрессируется, в связи с чем очень часто используется в цирках. При правильном содержании регулярно размножается. Разработана методика искусственного выращивания медвежат. Продолжительность жизни в неволе 47 лет.

Большой пещерный медведь – *Ursus spelaeus crinaeus* Bachinsky, 1962

Известен со среднего плейстоцена. Жил в Крыму до конца позднего плейстоцена.

Этот вид был самым могучим хищником плейстоцена в Европе. По своим размерам он был на треть больше своего современного родственника – бурого

медведя. Передняя половина тела у него была более развитой и высокой, чем задняя. Череп пещерного медведя отличается от черепа бурого медведя прежде всего крутым лбом.

Распространен этот вид был очень широко в Западной Европе (с Ирландией и Англией); в Восточной Европе (Кавказ, Урал, Западная Сибирь до Новосибирска); в Северной Африке.

Обитал на лугах, в разреженных лесах, в лесостепи. Особенно предпочитал закарстованные районы как в горах, так и на равнине. В горы поднимался до альпийских лугов, которые в те времена, по всей видимости, были представлены и в Крыму. Медведицы рожали по 1–2 медвежонка. Для родов самки выбирали удобные пещеры, где из трещин в известняковых стенах пробивалась вода. Ее близость была необходима для кормящей самки, так как она в этот период не могла надолго отлучаться из пещеры. Пещерный медведь не был ни настоящим хищником, ни всеядным животным: основную его пищу составляли растения, что отличало его от плотоядных предков. Он питался мягкими и твердыми растениями, о чем свидетельствует значительная степень стачивания зубов. Люди позднего палеолита охотились на пещерных медведей. Как правило, они подстерегали их на узких скалистых тропинках и оттуда бросали на них большие камни. Иногда они и прямо нападали на медведей. В этих случаях использовались длинные копья. Чем больше было охотников, тем безопаснее была охота и тем быстрее она завершалась успехом. Одно свидетельство такой борьбы человека со зверем признается специалистами особенно важным: оно было обнаружено в период, когда еще не верили, что одновременно с мамонтами, шерстистыми носорогами и пещерными медведями мог жить и человек. Индржих Ванкель нашел в Слоупской пещере в Моравии череп пещерного медведя с тяжелой, но хорошо зажившей

раной на черепной крышке: она была сделана каменным оружием орипьякского охотника. Около черепа был найден и обломанный кончик копья. Охотник, нападавший на медведя, нанес ему копьем с наконечником из яшмы такую сильную рану, что наконечник застрял в кости и обломился. Рана полностью зажила, но наконечник копья остался в кости зверя на всю жизнь. Только после того, как он умер в пещере, обломок наконечника выпал из раны при разложении трупа медведя. Эта находка послужила бесспорным доказательством одновременности существования пещерного медведя и древнего человека.

Определенных сведений о том, содержался ли пещерный медведь в неволе и как ее переносил, нет. Однако существует мнение о том, что это животное не только содержалось в неволе, но даже и то, что оно было одомашнено. Эта точка зрения еще требует своего изучения и доказательства.

Лесная куница – *Martes martes* L., 1758

А.М.Никольский (1891) называет лесную куницу хоть и редкой, но очень типичной для Крыма. Поскольку этот зоолог пишет о камешной кунице особо, то его указание по поводу обитания здесь лесной куницы следует назвать ошибочным.

В Крыму лесная куница обитала в позднем плейстоцене.

Ближайшее к Крыму место современного ареала лесной куницы – Днепропетровская и Кировоградская области Украины, а также Ставропольский край России.

Распространение: в Европе от северной границы лесов до Северной Испании, Балеарских островов, Сардинии, Сицилии, Северной Греции; в Азии – Малая Азия, север Ирака, Эльбурс и Загросские горы в Иране; с запада на восток – от Великобритании до Иртыша.

Неволю переносит хорошо: доживает до 13 и более лет. С размножением имеются затруднения, но разработана методика их преодоления. Используется также искусственное выращивание щенков, если самка от них отказывается. В таких случаях нередко используют кормящих самок фретток в качестве кормилиц.

53. Каменная куница – *Martes foina rosanovi* V. et E. Martino, 1917

Вид известен с позднего плейстоцена.

По размеру несколько длиннее домашней кошки, но заметно стройнее ее, тело удлиненное, гибкое, относительно длинный пушистый хвост. Длина тела примерно 50 см, хвоста – до 35 см. мех приятного палево-шоколадного цвета, на хвосте и конечностях – шоколадно-черного. На горле пятно белого меха неправильной формы и переменного размера. Лапы короткие, голова широкая возле шеи и заостренная спереди – четко треугольной формы с широкими треугольными ушами.

Распространение: в Европе на юге до Средиземного моря, на западе до Атлантического побережья, хотя в Англии и Ирландии отсутствует, на севере до Балтийского моря; в Азии – Малая Азия, Сирия, Палестина, горы Ирака, север и запад Ирана, Афганистан, Белуджистан в Пакистане, север Кашмира, север Пенджаба, Непал, Сикким, Тибет, север и северо-восток Китая, север и северо-запад Монголии. В бывшем СССР граница идет от Балтийского моря, Ленинградской и Псковской областей по центру Белоруссии на Полесье – юго-запад Брянской области – восточнее Орла – юго-восточнее Воронежа, на Луганск–Донецк–Мелитополь–Перекопский перешеек и по берегу Черного моря. В Крыму изолированный участок ареала, на Кавказе от Кубани до Махачкалы, в Средней Азии и на юге Сибири участки ареала на Копетдаге, Большом Балхане, горных хребтах Памиро-Алайской и Тянь-Шаньской систем, Тарбагатай и Саур, Колбинский и Южный Алтай. Последние два участка ареала в бывшем СССР (Кавказ и Сибирь) соприкасаются с азиатской частью ареала вида.

Каменная куница распространена в горно-лесном Крыму, где предпочитает старые насаждения и места с выходами скал и карстом. Известны встречи и в степном Крыму, преимущественно в населенных пунктах. Численность куницы в Крыму в последние десятилетия сильно

сократилась, однако объективной оценки ее нет по следующим причинам: во-первых, учеты в угодьях не проводятся, а если в отдельных местах и проводятся, то они не показательны для области в целом; во-вторых, сведения о заготовках совершенно не отражают фактических размеров добычи, поскольку почти вся пушнина реализовывалась ранее незаконно, а сейчас – хоть и без нарушения правил торговли, но и без учета ее масштабов, которые ныне не предусмотрены этими правилами. Заключение о высокой численности куницы в Крыму, сделанное в свое время В.И.Абеленцевым (1973), основывалось на данных 40–50-х гг. и уже давно не отражает настоящего положения.

Активна куница преимущественно в темное время суток, но ее нередко встречали и днем. Миграции незначительны и связаны с кормообеспеченностью. Гнезда устраивает среди камней, в трещинах скал, пещерах, гротах, между корней, в дуплах деревьев и т.п. В Крымском заповеднике гнезда куницы находили и в дуплянках, предназначенных для серой неясыти. Размножение изучено в Крыму недостаточно. В размножении этого вида, как и других представителей семейства куньи, имеется одна особенность – задержка в развитии оплодотворенной яйцеклетки. Настоящий гон у каменной куницы в Крыму происходит летом: пара вольерных животных спаривалась 3 июля. Весной у куньи тоже наблюдается брачное поведение. Этот второй гон ложный. Щенки появляются в конце марта – в июне. К осени выводок распадается. На следующий год молодые участвуют в размножении. Ранние стадии эмбриогенеза изучены крымским ученым, профессором В.А.Королевым. Питание разнообразное, состоит примерно наполовину из растительных и животных кормов, преобладающих соответственно летом и зимой. В больших количествах потребляет фрукты, буковые орешки, грецкие и лесные орехи. Главные животные корма летом – насекомые, зимой – теплокровные животные – птицы, грызуны, реж – зимоспящие, например, летучие мыши. Линька не изучена. Известно, что осенняя линька заканчивается в конце ноября – начале декабря.

В Крыму каменная куница болеет тейлериозом. Враги неизвестны. Эктопаразитов известно 8, эндопаразитов – 14 видов.

Ценный пушной зверь, охота на которого в Крыму из-за его малочисленности ограничена и формально ведется по лицензиям.

Хорошо живет в неволе, особенно если содержится с молодого возраста. Как другие куньи, хорошо приручается и, как и у других куньих, у них имеются затруднения с размножением, которые преодолеваются зоотехническими приемами.

Росомаха – *Gulo gulo* L., 1758

Среднеплейстоценовый вид. В Крыму обнаружены ископаемые остатки из позднего плейстоцена.

Ближайшее к Крыму место обитания в наше время – Вятская область России.

Распространение: в Северной Америке – от Канады до центральных штатов США. В Европе – Скандинавский полуостров, Финляндия, север России, Урал и далее до Кузнецкого Алатау, Северной Монголии и Северо-Восточного Китая.

Хорошо живет в неволе, наряду с тайгой, легче всех куньих размножается: только у этих двух видов возможно длительное совместное содержание самцов и самок. Продолжительность жизни до 17 лет.

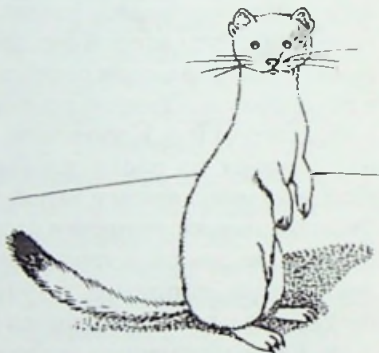
Горностай – *Mustela erminea* L., 1758

Утверждение об обитании этого вида в Крыму имеется только у некоторых авторов до конца XIX в. Оно было проанализировано и отвергнуто А.М.Никольским (1891). Однако ископаемые остатки известны из голоцена Крыма, то есть горностай обитал в Крыму, о чем, вероятно, должно напоминать название села Горностаевка недалеко от Керчи (довоенное название – Мариенталь).

Ближайшее к Крыму место современного обитания горностая – север Запорожской области.

Распространение охватывает всю Европу до Пиренеев, Альп и севера бывшей Югославии; в Азии – восточный Афганистан, Кашмир, Монголию, Северо-Восточный Китай, Северную Корею, острова Хоккайдо и Хонсю; в Северной Америке – север материка с Канадским Арктическим архипелагом, северную и восточную часть Гренландии. В бывшем СССР горностай встречается по всей России (без Кавказа) и Украине (без южной части).

Успешно содержится и размножается в неволе. Продолжительность жизни не приводится, но она, возможно, такая же, как и у близкой по размерам ласки,

то есть до 9 лет. Уникальной особенностью горностая является способность новорожденных самок к зачатию, то есть они рождаются половозрелыми.

54. Ласка – *Mustela nivalis vulgaris* Erxleben, 1777

Из Крыма в свое время был описан эндемичный подвид (*M. n. nikolskii* Satunin, 1907), однако специалисты считают, что крымские зверьки не отличаются от других, живущих на юге бывшего СССР.

Плейстоценовый вид.

Ископаемые остатки в крымских сборах среднеплейстоценового возраста.

Мелкий зверек с сильно вытянутым тонким и гибким телом, короткими конечностями и сравнительно коротким хвостом. Длина тела 13–28 см, хвоста – до 8 см. Голова маленькая, уши короткие и широкие, мех густой, но короткий. Зимой окраска чисто белая, летом – резко двухцветная: голова, спина, бока и конечности буровато-коричневые, горло, грудь и брюхо белые, хвост одного цвета со спиной, лишь изредка имеет темный кончик. В районах с малоснежной зимой, к которым относится и Крым, ласка на зиму не белеет. Некоторые крымские охотники рассказывали мне, что встречали зимой белых ласок, но сам я таких никогда не видел. Не встречали в Крыму и ласок с темным кончиком хвоста.

Распространена ласка почти по всей Европе, в Малой Азии, Северном Ираке, Северном и Юго-Восточном Иране, Северном Афганистане, в Кашгарии, Джунгарии, Монголии, в Северо-Восточном Китае, Корее, Японии, Алжире, Тунисе, Марокко, Египте, Канаде, в некоторых штатах США.

Обитает в самых разнообразных ландшафтах. Заселяет лесистые поймы рек и побережья озер, опушки лесов, старые вырубki, молодняки, часто встречается на полях, в скирдах, в хозяйственных постройках и населенных пунктах.

Питается мышевидными грызунами и землеройками, значительно реже нападает на водяных крыс, птиц и лягушек. Мышевидных грызунов ловит в их норах, проникая в узкие ходы. Активна ночью, но часто охотится и днем. Передвигается прыжками, может взбираться на деревья и кусты. Гнездо устраивает в норах других зверьков или использует естественные укрытия. Спаривание приурочено к определенному сезону. Беременность 26–35 дней, хотя известны случаи, когда детеныши появлялись на свет через 312 дней

после спаривания. Это результат прохождения очень характерного для куных (и некоторых других животных) латентного периода беременности, когда развитие зародыша приостанавливается на самых ранних стадиях под влиянием неблагоприятных внешних условий.

Из бактериальных инфекций у ласки обнаруживали лептоспироз, псевдотуберкулез и чуму, а из вирусных – бешенство. Среди врагов отмечен барсук, крупные хищные птицы, а иногда и чайка-хохотунья. В Крымском заповеднике во время учетных работ в живоловке Тишлеева однажды были обнаружены два трупа – молодой ласки и взрослой желтогорлой мыши, которые погибли в результате того, что вцепились друг другу в нос. Нередко зверьки, особенно молодые, попадают под колеса автотранспорта.

Мех ласки хоть и заготавливается, но ввиду невысоких товарных качеств ласка пушным зверьком практически не является, во всяком случае, будучи естественным регулятором численности мышевидных грызунов, ласка принесит значительно больше пользы, которая во много раз перекрывает ее потенциальное значение как пушного вида.

Успешно живет и размножается в неволе и не только в зоопарках, но нередко и в условиях домашнего содержания. Хорошо приручается и дрессируется. Живет до 9 лет.

Европейская норка – *Mustela lutreola* L., 1761

19.06.1918 г. добыл норку на Керченском полуострове близ с. Старый Карагач (ныне с. Аршинцево) Б. Волянский (1929), но он сам предполагал, что этот зверек ушел с частной фермы. До недавнего времени это сообщение было единственным о добыче норки в Крыму,

и оно даже почти не цитировалось то ли потому, что было напечатано в относительно редком издании и малоизвестно, то ли потому, что сам автор сообщения не придавал этому случаю какой-либо фаунистической доказательности. В 1968 г. появляется еще одно сообщение об обитании норки в Крыму: «...в последнее время она выявлена на побережье Черного моря между с. Портовое и Йодным заводом Раздольненского района» (Абеленцев, 1968). Место указано довольно конкретно, но... Во-первых, в Крыму нет Йодного завода, а во-вторых, бромный завод находится не в Раздольненском, а в Краснопереконском районе и никогда к Раздольненскому не относился. К сожалению, в сообщении не

приведены подробности: был ли добыт экземпляр, наблюдался ли он автором или его корреспондентом, специалистом-зоологом, охотоведом или любителем... Так или иначе, но это утверждение не кажется беспочвенным, поскольку норка обитает в бассейне Днепра и вполне могла проникнуть в Крым в самое последнее время вместе с его водами по Северо-Крымскому каналу, благодаря которому, как в давние геологические времена, северный Крым снова стал территорией, принадлежащей к его бассейну. Если даже норка еще и не проникла в Крым, то это может и должно произойти в ближайшее время. По происхождению это вид позднелайстоценовый. Внесен в Красную книгу Украины. В Крыму, с учетом вышесказанного, никогда не обитал.

Ближайшее место современного обитания – бассейны Днепра и Дона.

Распространена в Финляндии, Польше, Венгрии, Чехии, Словакии, Румынии, Австрии, Болгарии, на севере и западе бывшей Югославии; в России – от Карелии до Оби и от Полярного Урала до Кавказа.

Успешно содержится в неволе: в зоопарках, на фермах, в домашних условиях, хотя в настоящее время для получения пушнины предпочитают содержать ее более крупную американскую родственницу, которая лучше размножается и может прожить до 5,5 лет. Очевидно, продолжительность жизни в неволе этого вида такая же.

Лесной хорек, черный хорек – *Mustela putorius* L., 1758

Ошибочно указан для Крыма на карте (Млекопит. СССР, 1970). Из Крыма известны немногочисленные ископаемые остатки позднелайстоценово-голоценового времени.

Ближайшее к Крыму место современного обитания – материковая Украина несколько севернее Перекопа.

Распространение: почти вся Европа от Великобритании, юга Скандинавского полуострова, Финляндии, Онежского озера до Средиземноморского, Азово-Черноморского побережья, на востоке доходит до Урала (Магнитогорска).

Прекрасно переносит неволю и размножается. Есть сведения, что хорьков содержали в качестве домашнего животного до того, как в Европу была завезена из Египта одомашненная кошка. Лесной хорек послужил исходной формой домашнего зверька под названием фретт, который, в свою очередь, живет в одичавшем состоянии на Сицилии и Корсике. Фретта выращивают с целью получения пушно-мехового сырья. Изредка их содержат и в Крыму. В неволе черный хорек доживал до 13 лет.

Описано 10 подвидов, из которых в пределах бывшего СССР встречается 5; в Крыму живет европейский подвид.

На территории Крыма известен с позднего плейстоцена. Более древних находок этого вида нет.

Небольшой зверек с длинным стройным телом и короткими конечностями. Длина тела до 52 см, хвост много короче – до 18 см, пушистый. Голова массивная, яйцевидно закругленная с широкими у основания ушами. Окраска красивая: верх головы, шен, туловища и половина хвоста палево-песчаные с коричневатым налетом; ноги, грудь, низ шен, пах и конец хвоста – темно-бурые, почти черные; вокруг глаз и на лбу буроватые пятна, уши и конец морды белые.

Распространение: Румыния, Венгрия, запад Австрии, Чехия, Словакия, север Болгарии, северо-восток бывшей Югославии, Монголия, Кашмир в Индии, Тибет, восток Китая, включая Внутреннюю Монголию. Изолированный участок в Закарпатье (Ужгород – Мукачев), основная часть ареала – от севера Украины до Вятской области, Уфы, Магнитогорска, Екатеринбурга, Тобольска, затем граница распространения степного хорька идет по Иртышу на Обь, Красноярск, юг Байкала. Читинскую область и далее на юг. Южная граница проходит по берегам Черного и Азовского морей, через Краснодар, Нальчик, Владикавказ, Махачкалу (по берегам морей полосы ареала доходят до Сухуми и Дербента), Каспий изгибается на некотором удалении от побережья вплоть до Красноводска, низовьев Амударьи, через Кызыл-Орду, Сырдарью и Бухару идет далее на юг.

Распространен по всему равнинному Крыму. Его находили и в горном Крыму, причем не только на безлесных участках, а и под пологом леса и на порядочном расстоянии от опушки (находка А.Ф.Алексеева в 1989 г.), и на Южном берегу Крыма. Любит селиться на залежах, встречается иногда в лесопосадках и даже в населенных пунктах. Численность в ареале средняя, на территории Украины – низкая и продолжает уменьшаться. Включен в Красную книгу Украины.

Изученность вида относительно хорошая, но в Крыму – недостаточная.

Хорек ведет одиночный образ жизни. В спячку не залегает. Активен преимущественно в сумерках и ночью, но при определенных обстоятельствах – и днем. Эти обстоятельства следующие: отсутствие беспокойства, преследования со стороны человека; дневная активность основного кормового вида (например, суслика); повышенная потребность в корме в период выкармливания молодняка и т. п.

Размножение начинается в феврале–марте. Многочисленное потомство – 8–11 и до 18 детенышей – появляется один раз в год с апреля–мая до июля. К самостоятельной жизни молодые переходят в конце лета и становятся взрослыми в 10-месячном возрасте. Основу питания составляют мелкие позвоночные животные, преимущественно грызуны.

Что касается болезней, то в этом отношении степной хорек отличается от ласки практически только тем, что у него пока не обнаружили возбудителя псевдотуберкулеза. Из врагов в Крыму известна только чайка-хохотунья: на Лебяжьих островах черепа молодых хорьков из погадок этой птицы не составляют редкости, но следует особо отметить, что на многих из них имеются перфорации, которые могут свидетельствовать о том, что животное болело скрябинтилезом, хотя возбудителя этого глистного заболевания в Крыму специалисты пока не обнаруживали. Нередко гибнет хорек на автодорогах.

Негативное воздействие в Крыму со стороны человека продолжается и выражается в прямом уничтожении зверьков при каждом удобном случае, особенно в сельской местности, так как местное население ошибочно считает его вредным животным на основании того, что хорек действительно иногда совершает опустошительные набеги на птичники и кроликовые хозяйства, как частные, так и производственные. Одной из мер охраны хорька в Украине следовало бы ввести практику возмещения материального ущерба в рыночном исчислении. Из реализованных в Украине мер охраны очень важной является полный запрет промысла и заготовок шкур. Недостатком этой меры является ее фактически чисто декларативный характер, так как случаи нарушения запрета есть, а контроля его выполнения нет.

Прекрасно живет в неволе, полностью приручается, хорошо узнает людей, особенно хозяина. Нередко содержится в зоопарках, в лабораториях, в домашних условиях. Последнее осложняется его незатухающим охотничьим инстинктом и способностью к запаховой защите при испуге. Продолжительность жизни, возможно, такая же, как у лесного хорька. Размножение в неволе считалось проблематичным, однако этот вопрос следует считать решенным благодаря исследованиям новосибирского ученого В.Д. Терновского.

Перевязка – *Vormela peregusna* *Güldenstaedt, 1770*

Коллекционные экземпляры и ископаемые остатки из Крыма неизвестны. Зверек в Крыму никогда не добывался и никем из специалистов не наблюдался. Единственное

более или менее определенное указание (три точки на карте: южнее косы Бакал, южнее с.Портовое и северо-восточнее Джанкоя) об обитании перевязки в Крыму приводит В.И.Абеленцев (1968). Автор, к сожалению, ничего не говорит о происхождении этих сведений и не анализирует их достоверность. Таким образом, и это сообщение не прибавляет ничего конкретного к вопросу о перевязке в Крыму.

О том, что перевязка исчезает с распахкой степей, писал А.А.Браунер (1923). Уже в 1929 г. И.И.Пузанов сомневался в том, что перевязка обитает в Крыму. Такое же сомнение высказывалось и другими крымскими зоологами вплоть до последнего времени, хотя многие другие в то же время продолжали считать, что этот вид обитает в крымских степях вплоть до предгорий. Охраняемый вид, занесенный в Красную книгу Украины.

Учитывая полное отсутствие фактических материалов, как палеонтологических, так и фаунистических, нами этот вопрос ранее также решался однозначно отрицательно. В последние годы от людей, имеющих достаточное представление об этом зверьке, поступили опросные сведения о встречах перевязки в Крыму, однако включать перевязку в фауну Крыма можно лишь при получении бесспорных доказательств (коллекционного экземпляра, остеологического материала, фото- или кинодокументов и т.п.).

Распространение охватывает юго-восток Европы, часть Передней Азии, Казахстан, север Центральной Азии. В Европе вне бывшего СССР ареал включает Добруджу в Румынии, Болгарию, восток и юг бывшей Югославии, Европейскую часть Турции, крайний восток Греции; в Азии – Монголию, Внутреннюю Монголию в Китае, Афганистан, Беслуджистан в Пакистане, Иран, Ирак, Сирию, Палестину, Малую Азию.

Содержание в неволе, видимо, возможно, хотя конкретных данных нет. Как у многих кунных, размножение сильно затруднено. Продолжительность жизни неизвестна.

56. Барсук – *Meles meles meles* L., 1758

С.И. Огнев описал крымских животных в качестве эндемичного подвида, однако современные специалисты считают, что этот подвид не отличается от барсуков, обитающих в Европейской части России, в государствах Прибалтики, Белоруссии, Украине и Молдавии.

Раннеплейстоценовый вид, остатки которого из Крыма датируются лишь поздним плейстоценом.

Средний по размеру зверь на очень коротких ногах, что вообще характерно для норных животных. Голова относительно небольшая, но вытянутая. Шея и хвост короткие. Длина тела 60–90 см, хвоста – до 20 см. Уши маленькие, не выдаются из очертаний тела. Лапы сильные, вооруженные мощными когтями – «приспособление» для копания. мех длинный и грубый. Окраска спины и боков серая с черной рябью, по спине – темная полоса. На горле, груди, брюхе мех черный; морда, концы ушей белые, хвост белесый. Через глаз и ухо проходит черная полоса.

Распространен в Европе на юге до побережья Средиземного моря, включая острова Родос и Крит, на севере до центральных районов Норвегии, Швеции и Финляндии, на западе по побережью материка, включая Англию и Ирландию; в Азии в ареал входят Малая Азия, Сирия, Палестина, Ирак, Иран, север Афганистана, Монголия, почти весь Китай, север Бирмы, север полуострова Индокитай, Корейский полуостров, Японские острова. В России обитает почти на всей территории до северных пределов зоны леса. На юге – вся территория до смыкания с азиатскими участками ареала.

Поселения приурочены к захламленным лесам, скалам, карстовым пустотам, глинистым обнажениям. На жировках охотно заходит в сады и на виноградники в период созревания плодов. В Крыму барсук распространен в горах и на Южном берегу Крыма, где более или менее обычен. В северном Крыму барсук безусловно встречается тоже, но спорадически и очень редко: его видели или добывали в с. Портовом Раздольненского района, на оз. Донузлав, на полуострове Казантип и, видимо, в других местах Керченского полуострова. В Украине – охраняемый вид, занесенный в национальную Красную книгу.

Активность преимущественно сумеречно-ночная, приуроченная больше к теплomu времени года. Считается, что в Крыму, в отличие от более северных мест его обитания, барсук зимой бодрствует. В этот период зверь сильно худеет от недостатка пищи и весной жирует почти круглосуточно. В суровые многоснежные зимы, которые не так уж и часты в Крыму, спячка у барсуков настоящая, но и тогда они показываются на поверхности во время оттепелей или на солнцепечах. Когда снежный покров устанавливается до начала зимней спячки барсука, зверь продолжает выходить на охоту и по снегу, причем замечено, что с увеличением глубины снежного покрова длина суточного хода сначала увеличивается, так как становится труднее находить добычу, а затем резко падает, так как при передвижении по глубокому снегу коротконогий зверь просто сильно устает. Размножение изучено недостаточно. Спаривание в сентябре–октябре. Рождение молодых с середины февраля и до апреля. В помете 2–4, реже до 6 детенышей, достигающих половой зрелости на втором году жизни. Питание разнообразно. Всеядный зверь, использующий в равной мере как растительные (особенно осенью), так и животные (главным образом жуки и дождевые черви) корма. Хищничество в Крыму проявляется значительно слабее, чем в других регионах и у других подвидов. Линька не изучена.

Враги неизвестны. Паразитофауна относительно бедна по видовому разнообразию, но воздействие эндопаразитов на популяцию существенно и нередко приводит даже к гибели животных. Такие особенности поведения зверя в Крыму, как дневные выходы его и отсутствие зимней спячки. Д.П. Рухлядев (1940) объясняет воздействием значительной зараженности «подвида и особенно отдельных особей» различными паразитами. Миграции нехарактерны.

Как известно, жир барсука используется народной медициной для лечения различных легочных заболеваний. Кроме того, используются шкура и мясо барсука, причем как шкура для пушного дела, так и мясо для питания – продукты отнюдь не высокого качества. Для человека представляет интерес и то, что барсук поедает огромные количества насекомых, однако хозяйственный эффект от этого не должен быть значительным, так как в его рационе преобладают полезные виды (например, многие хищные жуки или безвредные (кузнечики, кобылки и пр.). Без особого ущерба происходит и поедание огромных количеств дождевых червей, поскольку барсук подбирает их после дождей, когда на поверхность земли выходы уже отжившая, отмирающая часть популяции последних. Устройство барсуками огромных разветвленных нор и городков способствует эффективной аэрации почв, что особенно полезно в лесных условиях, а с другой стороны – эти сооружения могут иметь определенное значение в деле естественного лесовоспроизводства. Как охотничий зверь в Крыму барсук официально не используется, хотя браконьерский промысел зверя ведется.

Прекрасно переносит неволю: живет как в зоопарках, так и в домашних

условиях. Содержание зверя в неволе облегчается хорошей приручаемостью и всеядностью барсука. Домашнее содержание, однако, несколько осложняется его слишком самостоятельным характером. Размножается трудно. В Лондонском зоопарке за 72 года этого удалось добиться всего 11 раз. В 1972 г. во всех зоопарках мира было только 3 случая рождения барсучат. Разработана методика искусственного содействия размножению. Продолжительность жизни 14 лет.

Иктитерий – *Ichitherium robustum* Gervais, 1850

Среднемиоценовый вид. Крымские палеонтологические находки, вероятно, мэотического возраста (из позднего сармата).

Пещерная гiena – *Crocuta spelaea* Goldfuss, 1823

Вид известен с раннего плейстоцена. В Крыму найдены остатки позднелейстоценового возраста.

Пещерный лев – *Panthera spelaea* Goldfuss, 1810

Этот вид иногда рассматривается в качестве одного из подвигов льва, представители которого до наших дней сохранились в Африке и Азии. Поэтому в литературе о животном мире Крыма иногда можно найти утверждение о том, что когда-то львы жили и в Крыму. В этих случаях речь идет именно о пещерном льве. Но имеется и прямо противоположная версия о том, что пещерный лев не имеет с современным никакой генетической связи.

Раннеллейстоценовый вид. В Крыму появился в раннем и вымер в позднем плейстоцене, возможно, даже в голоцене.

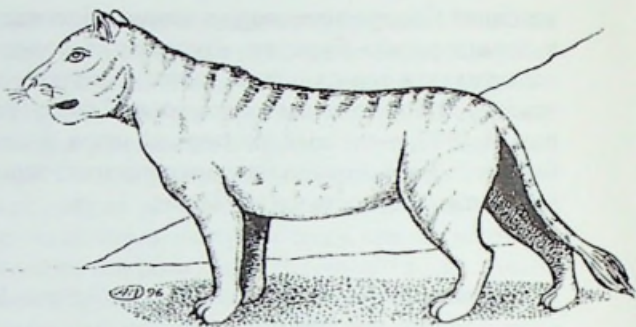
По размерам этот вид был лишь немного крупнее, чем современные львы. Распространение было довольно широким; например, в Украине известно

21 место обнаружения его остатков, в том числе 7 – на территории предгорного и горного Крыма, из чего можно сделать вывод о том, что условия Крыма были для него довольно благоприятны.

Излюбленным местом обитанием хищников являются открытые пространства. Львы заселяли плейстоценовые степи и лесостепи, жили в условиях с четко выраженными временами года. Заселяли карстовые пещеры и кустарниковые заросли в долинах прарек и в предгорьях.

Питались эти львы главным образом крупными копытными, отдавая предпочтение массовым видам стадных животных – диким лошадям, бизонам, турам и в меньшей степени – гигантским и благородным оленям. Можно думать, что пещерные львы аналогично современным львам охотились группами до 20 зверей в каждой, так называемыми «прайдами». Они затаивались, а когда жертва подходила близко, набрасывались на нее и загрызали. Жертву убивали львицы и молодые активные самцы, а глава прайда действовал только в самых критических случаях. Размножались пещерные львы раз в год по 1–3 детеныша на самку.

Причиной вымирания пещерных львов, как и прочих плейстоценовых зверей, было общее «старение» и обеднение мамонтового фаунистического комплекса к началу голоцена. В это время развитие лесной растительности и увеличение глубины снежного покрова обусловили быстрое вымирание стадных копытных – основной добычи пещерных львов. Таким образом, трофический (сокращение поголовья копытных) и климатический (увеличение высоты снежного покрова) факторы имели существенное значение для вымирания этих крупных кошек. Помимо того, численность львов испытывала некоторое воздействие со стороны первобытных охотников, однако этот антропоический фактор угнетал хищников мало, так как люди убивали их, по сравнению с другими крупными животными, редко, случайно.

Дикая европейская лесная кошка, лесной кот – *Felis silvestris* Schreber, 1777

Вид известен с позднего плейстоцена. Именно тогда он и был обитателем Крыма.

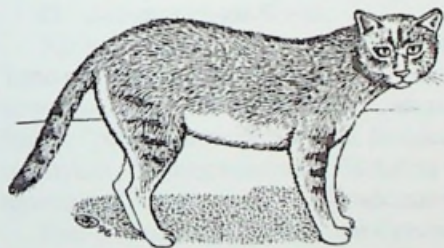
Ближайшее к нам место современного обитания кота – Молдавия и Малая Азия.

Распространение охватывает почти всю территорию Африки, кроме центра Сахары и западноафриканской лесной области, всю Европу, включая Англию, от Балтийского моря до юга Испании, Италии с Сицилией и Балкан, Кавказ, Малую Азию, Аравийский полуостров, Ирак, Сирию, Палестину, Иран, Афганистан, Пакистан, северную половину Индии, Казахстан и Среднюю Азию.

Известно много подвидов, отношение которых к неволе, по-видимому, неодинаковое. Предком домашней кошки считают дику юбийскую, или, как ее еще называют, буланую кошку, которая хорошо живет и размножается в неволе. Впервые содержание кошки в неволе отмечено в Древнем Египте 9 тыс. лет назад. В Европе кошка стала обычным домашним животным лишь в средние века, тысячу лет назад. Одомашненная кошка заменила ранее использовавшихся ласку, хорька, горноста для борьбы с мышами. В результате одомашнивания, селекции и отбора возникло много форм и пород домашних кошек, из которых у нас наиболее известны белая ангорская, сиамская, персидские голубая и палевая, сибирская.

Камышовый кот – *Felis chaus* Güldenstaedt, 1776

Позднеплейстоценовый вид. В теплые эпохи минувшей палеонтологической истории мог появляться в Крыму и даже севернее, вплоть до Полтавы и Германии.

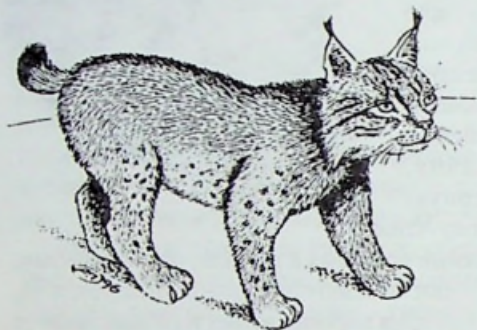
Ближайшее место современного обитания – Предкавказье (Терек).

Распространение в настоящее время охватывает восточное Закавказье и Предкавказье, затем граница идет по северо-западному побережью Каспийского моря до устья Волги, по долинам рек Артек, Сумбар, Чандыр, Теджен, Мургаб, Амударья и Сырдарья; Египет, Малую и

Переднюю Азию, Индию, Шри-Ланку, Бирму, Индокитайский полуостров и провинцию Юньнань в Китае.

Имеется опыт содержания этого вида в неволе.

Рысь – *Felis lynx* L., 1758

Вид, известный с раннего плейстоцена, находят в Крыму в позднелейстоценовых слоях.

Ближайшее к Крыму место современного обитания – Ставропольский край.

Распространение: весь север Северной Америки. В Европе в недалеком прошлом ареал простирался от севера Скандинавии до юга Испании,

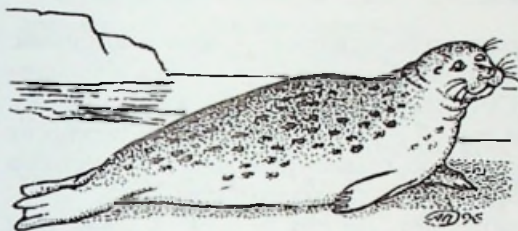
Апеннинского полуострова, Балкан. Сейчас рысь сохранилась местами в Испании, Швеции, Норвегии, Финляндии, Польше, Чехии, Словакии, Румынии и на Балканах. В Азии рысь обитает в Малой Азии, Ираке, Иране, Афганистане, Кашмире в Индии, местами в Китае, Монголии. В России северная граница несколько не доходит до северной границы леса, южная граница идет от Карпат через Полесье, Брянские леса, Рязанскую Мещеру, Мордовию, Татарстан, юг Урала, Барабинскую лесостепь, Алтай и далее в Китай. Встречается рысь на Кавказе, в Закавказье и в Средней Азии.

Неволю переносит хорошо и, видимо, достаточно успешно размножается. Продолжительность жизни 22–24 года.

Отряд ЛАСТОНОГИЕ – *Pinnipedia*

Приведены сведения о 2 видах, один сравнительно недавно был обитателем черноморских крымских берегов, а в настоящее время находится под угрозой вымирания в мире; еще один вид был отнесен в свое время к крымской фауне ошибочно.

Обыкновенный тюлень – *Phoca vitulina* L., 1758

Среднемиоценовый вид. В Черном море никогда не обитал. Сведения, приводимые относительно этого вида в Черном море, следует относить к тюленю-монаху.

Ближайшее место обитания – европейское побережье Атлантического океана умеренных широт.

Распространен по побережьям Атлантического и Тихого океанов умеренных и субарктических зон Северного полушария. В водах России – на Мурмане, Балтике, Дальнем Востоке – обычен вдоль всего побережья Японского моря; в Татарском проливе, в Охотском, Беринговом и Чукотском морях.

Имеется опыт содержания этого вида в неволе, где он живет более 12 лет. Относительно часто происходит удачное размножение.

57. Средиземноморский тюлень-монах – *Monachus monachus* Hermann, 1779

Подвиды не описаны.

Позднемиоценовый вид.

Крупное животное, длина тела самца может достигать 250 см, а вес – 300 кг. Тело обтекаемое, голова небольшая. Конечности видоизменены в ласты, на передних лапах большие когти, на задних – маленькие. Спина одноцветная, бурая, брюхо желтовато-белое. Волосистой покров прилегающий, жесткий, без подпуши. Единственное в бывшем Советском Союзе чучело этого вида находится в Центральном Природоведческом музее УНАН в Киеве.

Распространение: Черное и Средиземное моря, за исключением большей части средиземноморского побережья Африки, а также африканское побережье Атлантического океана от Гибралтара до мыса Бланк.

Держится в прибрежных водах, для выхода на берег выбирает уединенные расщелины, выемки скал, песчано-галечниковые берега.

Образует колонии, которые в прошлом были, видимо, довольно крупными. Размножается в конце лета–начале осени. Детеныши появляются в августе–октябре. Длина новорожденного до 120 см. Взрослыми становятся в четырехлетнем возрасте. Питается тюлень-монах рыбой и ракообразными. Не переносит присутствия человека, что, видимо, и явилось главной причиной повсеместного сокращения ареала вида и катастрофического падения его численности.

Сведений о болезнях, паразитах нет. До сих пор часть животных попадает в ставные сети. В Черном море последний такой случай в наших водах произошел в 1950 г.

Вид внесен в Международную и национальную украинскую Красные книги. Существующие меры охраны заключаются в почти повсеместном запрете добычи, однако при столь низкой численности такая мера не дает и не даст практического эффекта. Чтобы восстановить этот вид в фауне Украины, необходимо как можно скорее приступить к реакклиматизации тюленя-монаха на Тарханкутском побережье Крыма и к опытам содержания его в неволе. Поскольку такое мероприятие весьма дорогостоящее, а успех во многом зависит от слаженности действий всех причерноморских стран, в деле восстановления тюленя-монаха необходимо и неизбежно сотрудничество Украины, России, Грузии, Турции, Болгарии и Румынии.

По состоянию на 1970 г. в зоопарках мира содержался всего один экземпляр, и то не этого вида, а гавайского тюленя-монаха. Опыт содержания в неволе совершенно отсутствует.

В 80-е гг. численность в ареале очень низкая – 500–1000 голов по оценкам разных специалистов и служб во всем мире. В 90-е гг. она стала еще более низкой. На участке ареала в Черном море тюлень-монах вымер. Недавно еще была надежда на то, что он сохранился у мыса Калиакра в Болгарии, но, по последним наблюдениям, и там его уже нет. Наблюдаются лишь чрезвычайно редкие заходы его в территориальные воды Украины, России и Грузии. В последней публикации на эту тему грузинский зоолог Н.А.Бурчак-Абрамович высказывает надежду на то, что естественное местообитание тюленя могло сохраниться на кавказском побережье, но подтверждений этого пока нет.

Отряд ХОБОТНЫЕ – *Proboscidea*

К фауне Крыма имеют отношение, по современным данным, 7 вымерших видов. Как известно, в современной мировой фауне млекопитающих сохранилось всего 2 вида, в Крыму – ни одного.

Мастодонт Борсона – *Mastodon borsoni* Hays, 1834

Среднемиоценовый вид. Остатки из Крыма, по-видимому, древнейшего миоценового возраста.

К хоботным принадлежат мастодонты, особая, полностью вымершая группа с большим числом различных родов и видов, которые были распространены по всему миру. По форме тела они очень похожи на современных слонов, но по ряду признаков (количество и форма коренных зубов, бивней, удлиненности черепа и нижней челюсти и др.) значительно от них отличаются.

Еще в начале третичного периода мастодонты были уже изрядно распространены и находились в полном расцвете. Во многих областях тогдашнего мира они были представлены различными родами и видами. Их так много, что даже специалисты знают не всех. Наиболее типичным был гомфотерий узкозубый, который жил в миоцене и не только в Европе, но также и на севере Африки, востоке Азии и в Северной Америке. По мнению некоторых палеонтологов, его прямым потомком был тетралофодон длинноносый, который жил в нижнем плиоцене в Европе, Малой Азии, Индии и Северной Америке. Его сменил овернский мастодонт из среднего и верхнего плиоцена Европы. Названные мастодонты, которые ранее объединялись в общий род Бунолофодон, хорошо иллюстрируют ход развития, как постепенно череп, шея и нижние бивни укорачивались и как удлинялись верхние бивни.

У гомфотерия узкозубого верхние бивни немного длиннее нижних, а вся голова кажется длинной. Верхние бивни с внутренней стороны покрыты эмалью, которой нет на нижних бивнях. В верхней челюсти у него было по 3 коренных и предкоренных зуба, а в нижней – 2 и 3. Хобот короткий, малоподвижный, как у современного тапира.

Нижнеплиоценовый тетралофодон длинноносый имел уже верхнюю челюсть, не загнутую своей вершиной к земле. Стала короче голова, увеличились размеры зубов. Хобот достиг средней величины.

Изменения этих признаков достигли высшей степени у средневерхнеплиоценового овернского мастодонта, потомка предыдущих двух видов. Этот мастодонт был уже крупным хоботным, по величине сравнимым с современными слонами, и имел длинный хобот.

Гомфотерий узкозубый* – *Gomphotherium angustidens* G.Cuvier, 1817

Систематика мастодонтов до сих пор еще недостаточно разработана, поэтому в разных литературных источниках одни и те же виды могут иметь разные видовые и родовые названия. По-разному представляют специалисты и родственные отношения между этими родами и видами. Так, этот вид относили и к другому роду: трилофодон – *Trilophodon*.

Раннемиоценовый вид, позднее среднего плиоцена не найден. В Крыму палеонтологические данные о нем имеются со среднего миоцена.

Тетралофодон длинноносый* – *Tetralophodon longirostris* Kaup, 1832

Позднемиоценовый вид. В Крыму обитал в раннем плиоцене.

Тетралофодон крупнорезцовый* – *Tetralophodon grandincisivus* Schlesinger, 1917

В Крыму возможно обнаружение ископаемых остатков также и этого позднемиоценового вида.

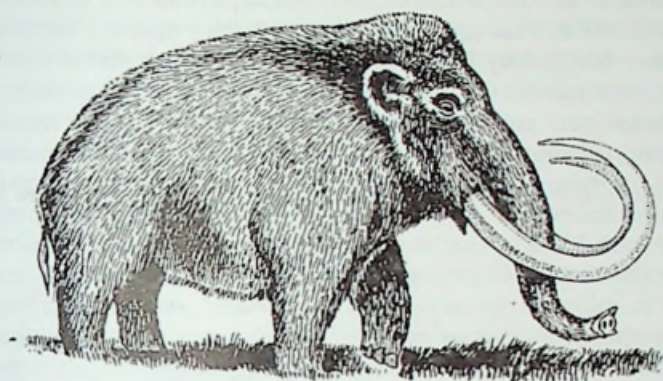
Овернский мастодонт – *Anancus arvernensis* Croizet et Jobert, 1828

Позднемиоценовый вид, остатки которого из Крыма имеют плиоценовый возраст.

Южный слон – *Archidiskodon meridionalis* Nesti, 1825

Один из наиболее древних слонов южных областей Европы, который в начале плейстоцена под воздействием изменившегося климата стал одним из не прямых предков мамонта.

Мамонт относится к отряду хоботных. Время полного расцвета и развития хоботных уже давно прошло. В наше время представителями этого отряда являются индийский и африканский слоны.

Среднеплейстоценовый вид.

В среднем и позднем плейстоцене мамонт встречался в Западной и Центральной Европе, почти по всей Азии до севера Монголии, севера Китая, Японии (остров Хоккайдо), Северной Америки. На территории бывшего СССР со второй половины среднего плейстоцена по голоцен включительно вид был распространен от Молдавии и Белоруссии на западе до Приморья и Чукотки на востоке, до Кольского полуострова, Северной Земли и Новосибирских островов на севере и до Крыма, Закавказья, Казахстана, Забайкалья на юге. Дольше всего мамонт сохранялся в Сибири – вплоть до послеледникового времени. В Европе ледниковый период мамонты пережить не смогли.

Характерным признаком всех хоботных животных является их длинный хобот, представляющий сильно вытянутый нос, сросшийся с верхней губой. Основание хобота поддерживается мощным хрящом, сам он состоит из большого числа продольных и кольцевых мышц. Хобот обладает исключительной подвижностью, чувствительностью, способностью сокращаться и удлиняться. При наличии короткой шеи, не позволяющей хоботным дотянуться мордой до земли, хобот является исключительно важным органом, благодаря которому животное может пить и брать пищу. Во время питья в оба отверстия хобота слон может всосать до 8 л воды, которую выливает в рот. Хобот одновременно является органом обоняния и осязания. Только у наиболее древних хоботных, например у меритерия, хобот не был развит.

Другим характерным признаком хоботных является наличие у них бивней,

которые не имеют корней и обладают неограниченным ростом, как резцы у грызунов. Бивни хоботных – это не клыки, а вторая пара резцов. У мамонтов, как и у всех других слонов, в каждой половине верхней и нижней челюстей имелось по одному большому коренному зубу, который после износа заменялся новым несколько раз в течение жизни животного. У ныне живущих слонов на теле имеются лишь редкие волосы и только на хвосте имеется кисть из толстых волос. У новорожденных слонов тело бывает сплошь покрыто довольно густой шерстью. В отличие от современных слонов мамонты были покрыты густой шерстью с подшерстком, что было связано с обитанием в суровых климатических условиях. Мамонт был похож на современного слона, покрытого шерстью, однако во многом отличался, что хорошо известно благодаря многочисленным находкам трупов мамонтов в вечной мерзлоте Сибири, наскальным и пещерным рисункам древнего (плейстоценового) человека. Большая голова (относительно тела более крупная, чем у современных слонов) была увенчана исключительно развитыми бивнями, своеобразно изогнутыми. Бивни в зимнее время служили мамонту для разгребания снега в поисках пищи. Тело мамонта было покрыто густой шерстью, длиной от 30 до 70 см! Длина подшерстка не превышала 8 см. Цвет шерсти точно неизвестен, но на основании находок трупов этих животных предполагают, что она была от рыжевато-коричневой до черной. Под кожей был слой жира толщиной до 9 см, белого цвета, который служил надежной защитой от морозов. Кроме того, животное несло на голове и загривке два жировых нароста, которые служили ему, как горбы верблюдам, источником энергии в голодный период. Хвост и уши короткие, как и хобот, покрыты густой шерстью. Высота зверя от 258 до 320 см, длина тела 270 см. Самый высокий из известных экземпляров имел 430 см. Мамонт был даже немного ниже индийского слона. Но если учесть, что тело мамонтов было покрыто длинной шерстью, а к зиме вырастали внушительные наросты на голове и загривке, то можно себе представить, какими горами шерсти и мяса они казались.

Обитали мамонты в самых разнообразных условиях: на открытых лугах, в тундре, лесотундре, в лесах.

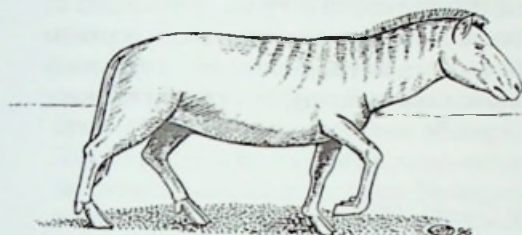
Питались мамонты главным образом травянистой растительностью – злаками, осокой. Примерно 0,2 части пищи составляли древесные растения и 0,1 – мхи и папоротники. Анализ 12 кг непереваренных остатков из желудка трупа знаменитого мамонта с р. Березовки (приток р. Колымы) дал следующие результаты: иголки лиственницы, сосны и ели, шалфей, тимьян, сосновые шишки, мох, альпийский мак, лютики. В дальнейшем было установлено, что мамонты питались также карликовыми березками, ольхой, тополем. Все эти виды во время ледникового периода произрастали и в Крыму.

Был современником человека позднего палеолита, постоянным объектом охоты. Причины вымирания мамонтов до сих пор окончательно не выяснены.

Отряд НЕПАРНОКОПЫТНЫЕ – *Perissodactyla*

Здесь идет речь о 9 представителях отряда, хотя в современной фауне ни одного из них не сохранилось, а помимо того, и в мировой фауне их осталось не так уж много. Из тех, которые жили в Крыму, 7 – вымершие.

Гиппарнион севастопольский – *Hipparion sebastopolitanus* Borissjak, 1911

Первая находка остатков гиппарниона в России была сделана в 1871 г. Н.П.Бармот де Марни в Подольской губернии. Следующая находка – в 1875 г. – принадлежит А.С.Роговичу близ г.Новгород-Северского. Затем в 1883 г. Н.А.Соколов нашел остатки гиппарниона и овернского мамонта

в 18 км от Севастополя, а в 1887 г. в Крыму К.Фохтом были найдены остатки молодого гиппарниона. Таким образом, Крым стоит на третьем месте в старой России по времени обнаружения остатков гиппарниона, вида, который в верхнесарматское время имел широкое распространение. В 1911 г. появилось описание еще одной находки гиппарнионов в Крыму: в окрестностях Севастополя А.А.Борисяк определил животное из среднего сармата как самостоятельный вид.

Лоб узкий, кости конечностей стройные, боковые пальцы развиты в средней степени, средние копыта узкие⁹Расщепленность копытных фаланг является архаической особенностью, отличает гиппарнионов от современных лошадей и свойственна более древним лошадиным. Севастопольский гиппарнион имеет слабое расщепление, а иногда и полное отсутствие расщепления нижнепереднего края фаланг, то есть он более высоко специализирован, чем другие гиппарнионы. Значение этого признака точно неизвестно, возможно, что расщепленности фаланги у гиппарниона на копыте соответствует желобок, способствовавший быстрому стеканию с его передней поверхности грязи, мути.

Населял Европу, Азию, Африку и Северную Америку.

Севастопольский гиппарнион выглядит приспособленным к жизни в засушливой обстановке, а это значит, что в среднем сармате наряду с

⁹ У гиппарниона было не одно, а три копыта в отличие от современных представителей семейства лошадиных.

влажными местобитаниями существовали уже и сравнительно сухие стаии.

О биологии этого вида, как и многих ископаемых, можно лишь догадываться.

Помимо севастопольского гиппариона в Крыму, возможно, обитали еще три вида; какие это виды – пока неясно из-за недостаточности находок ископаемых костей. Два из них (один очень мелкий, а другой – близкий по размерам к гигантскому гиппариону) найдены в окрестностях Севастополя и один, понтического возраста, – близ Евпатории.

Очень интересно, как оказался гиппарион на территории Крымского полуострова, которая в сармате представляла собой остров, отделенный от суши широкой полосой моря. Наличие в Крыму в среднем или верхнем сармате гиппарионовой фауны указывает хотя бы на кратковременную связь в эту эпоху острова с сушей, лежащей к северо-западу, северу или востоку от Крыма.

Лошадь Стенона – *Equus stenonis* Cocchi, 1867

Остатки верхнеплиоценовой лошади Стенона на территории бывшего Советского Союза встречались сравнительно редко. Большая часть находок принадлежит В.И. Громову и происходит главным образом из кварцевых песков азовского побережья между Ростовом и Таганрогом. Остатки этой лошади найдены также в окрестностях Одессы и в Грузии. И хоть прямых находок на территории Крыма и не было, но его положение, промежуточное между Грузией, Ростовом и Одессой, означает, несомненно, что этот вид обитал и в Крыму.

Широкопалая лошадь – *Equus latipes* V. Gromova, 1949

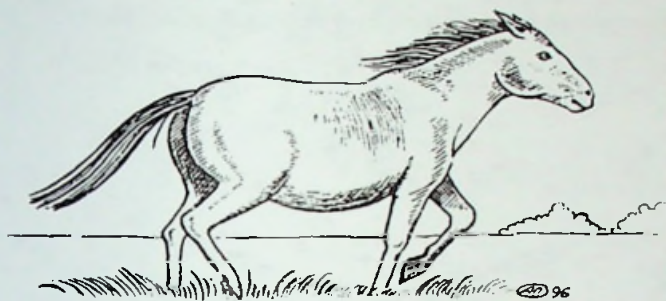
Среднеплейстоценовая лошадь, обитала в Крыму до позднего плейстоцена.

Тарпан – *Equus przewalskii gmelini* Antonius, 1912

О видовой самостоятельности тарпана имеются разные точки зрения. Одна из последних: это лишь подвид дикой лошади. Тарпан, который жил в Крыму, относился к подвиду степной тарпан. Из трех известных подвидов дикой лошади в настоящее время сохранился всего один – лошадь Пржевальского (*E. p. przewalskii*).

Степной тарпан был мышасто-серой масти, грива, хребет и хвост – черные. Голоценовый вид, обитал в Юго-Восточной Европе.

По размерам тарпан был небольшой лошадию с широкими ноздрями, небольшими живыми и злыми глазами. Он водился на юге Украины и

Европейской части России около 100 лет назад. Еще в 30-х гг. прошлого столетия эта степная дикая лошадь была распространена по всему азово-черноморскому побережью. К 60-м гг. XIX в. сохранились отдельные

косяки тарпанов, а к концу столетия и они были полностью истреблены (имеются сведения, что в годы первой мировой войны последний тарпан доживал свой век где-то близ Полтавы, в имении одного князя). Между тем в древности тарпаны населяли обширные пространства от юга Европы до Литвы и Пруссии на севере, ископаемые же остатки этого вида находили и на громадных площадях Азии. Вымирание тарпанов – результат интенсивной охоты, которую повсеместно вели на них ради мяса и шкуры. Исчезновение этих животных могло быть ускорено также распашкой целинных степей, обострившей заметное сокращение ареала.

Последний из известных на земле экземпляр тарпана еще в конце прошлого века много лет до своей смерти жил в неволе. В современных зоопарках содержатся лошади Пржевальского и единично встречающиеся домашние лошади, окрашенные как тарпан. Недалеко от Алушты в с. Зеленогорье содержится стадо дойных кобылиц для производства кумыса. Примерно треть животных этого стада окрашены как настоящие дикие лошади, похожи они на них и экстерьером. Еще треть сочетает в себе черты тарпана и домашней беспородной лошади, и только одна треть этих лошадей на тарпана не похожа (сведения за 1977 г.).

Лошадь Пржевальского как вид стала предком домашней лошади. Одомашнивание произошло одновременно в нескольких местах степной и лесостепной зон Азии и Европы в бронзовом веке, примерно за 2–3 тыс. лет до новой эры. Лучшей и древнейшей высокоспециализированной верховой породой считается ахалтекинская, с участием которой значительно позднее была выведена арабская и созданы многие европейские породы. В настоящее время на земле существует 250–300 пород, в том числе на территории СНГ – около 50. По одной из высказанных в научной литературе версий, тарпан – это результат одичания уже одомашненных лошадей.

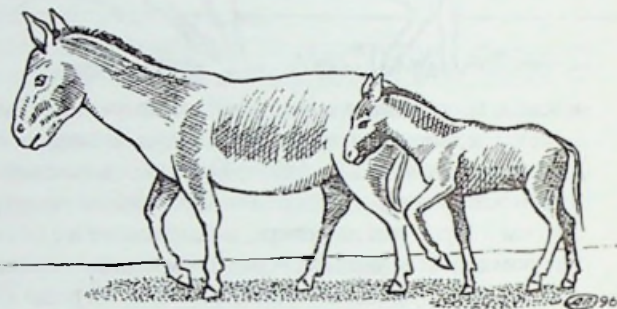
Европейский плейстоценовый осел – *Equus hydruntinus* Regalia, 1907

Раннеплейстоценовый вид, ископаемые остатки которого были обнаружены в голоцене Крыма.

Кулан – *Equus hemionus* Pallas, 1775

Видимо, среднеплейстоценовый вид. В Крыму жил в историческое время.

Ближайшее к Крыму место современного обитания – заповедник Бадхыз (Туркмения). До недавнего времени искусственно созданная популяция обитала на острове Барсакельмес в Аральском море.

которого больше не существует. Несколько куланов выпускалось на косе Бирючий остров в Азовском море, и полувольное стадо имеется в заповеднике Аскания-Нова.

Распространен кулан также в Иране, Афганистане, Монголии, на северо-западе Китая, в Тибете, Непале, на западе Индии; возможно, сохранился в Сирии и на Аравийском полуострове.

Хорошо живет в неволе и при правильном содержании регулярно размножается. Сведений о продолжительности жизни нет, но другие ослы живут до 22–29 лет. Предком домашнего осла были два подвида другого вида: дикий африканский осел нубийский – *Equus africanus africanus* и сомалийский – *E.a. somaliensis*.

Ацератерий – *Aceratherium* sp.

Описано всего 6 видов, но какие из них обитали в Крыму и в целом на территории бывшего СССР, пока не выяснено.

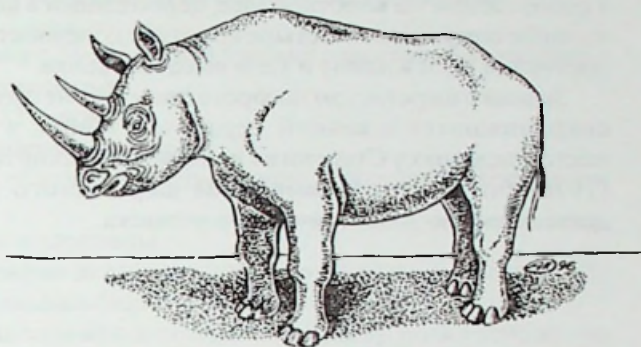
Этот представитель семейства носорогов жил в Крыму в позднем миоцене.

Этрусский носорог – *Dicerorhinus etruscus* Falconer, 1868

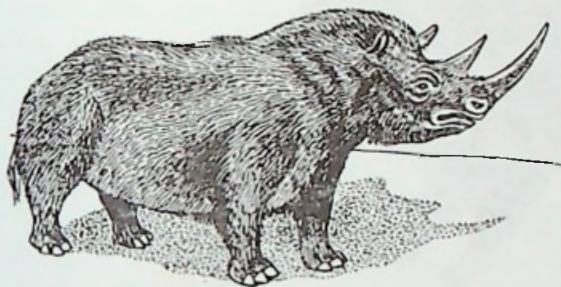
Позднеплиоценовый вид. В раннем плейстоцене, видимо, обитал в Крыму.

Относительно других носорогов этот вид был небольшого размера. Характерными местобитаниями были облесенные равнины, но не избегал он и кустарниковых степей. Остатки

этого носорога известны из многих европейских стран, но прежде всего из Франции, Германии и Австрии.

Шерстистый носорог – *Coelodonta antiquitatis* Blumenbach, 1799

Этот вид из раннего плейстоцена – самый известный из плейстоценовых носорогов, в связи с тем что его представители лучше всех приспособились к жизни в суровых условиях холодной тундры ледникового периода, где были постоянными спутниками мамонта.

Как и мамонт, этот носорог был покрыт густой длинной и грубой шерстью, которая вместе со слоем жира хорошо оберегала его от холода, из-за чего вид и получил свое русское название. Цвет был от красноватого до чернубурого, что определили по трупы, найденному в вечной мерзлоте в Сибири. Уже в 1773 г. П.С. Паллас знал, что мех состоит из длинных волос, густо расположенных пучками один возле другого, каждый из которых состоит из 20 и более волосков. На голове были два очень прочных, расположенных один за другим рога, из которых передний у старых самцов достигал 1 м в длину. Рог состоит из окостеневшей носовой перегородки. У современных носорогов установлено, что они после продолжительного времени рог

сбрасывают. Не исключено, что так же было и у шерстистого носорога. Голова сидела на короткой шее, переходящей в коренастое, плотное тело, которое опиралось на четыре короткие конечности. Взрослые экземпляры достигали 3,5 м в длину и 1,6 м высоты в холке.

Знания о шерстистом носороге получены на основании изучения трупов, сохранившихся в вечной мерзлоте Сибири, а затем в озокситовых месторождениях у Старуни в Галиции. Советский палеонтолог Л.К.Габуния (1976) считает, что вымирание шерстистого носорога обусловлено деятельностью доисторического человека.

Отряд ПАРНОКОПЫТНЫЕ – *Artiodactyla*

Мы приводим сведения о 26 видах (для 5 из них известно, к сожалению, только название рода), из которых ныне живут на земле 12 видов;

В Крыму обитают 4 современных вида:

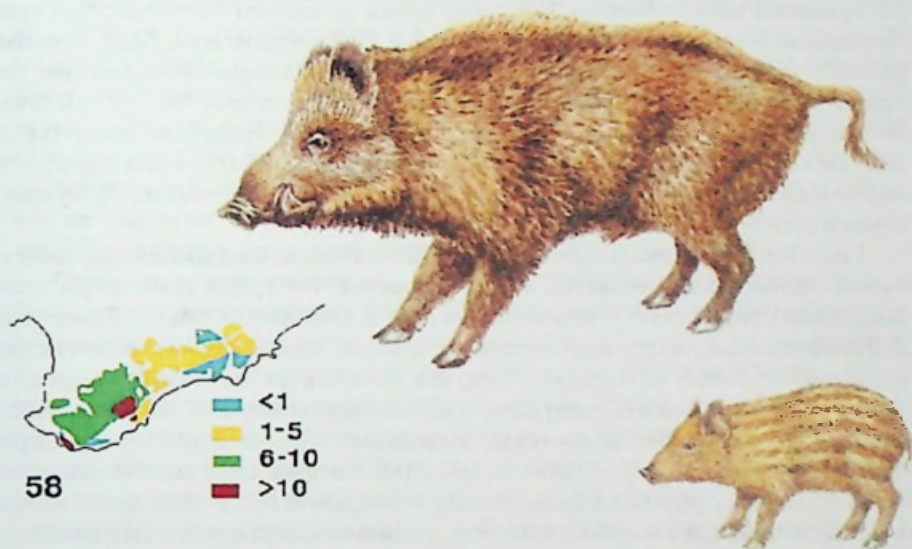
лишь 2 – исконные обитатели полуострова, живущие в состоянии естественной свободы;

2 вида у нас акклиматизированы.

Попытки акклиматизации делались в отношении еще 3-х видов, но по разным причинам они оказались безрезультатными.

3 вида хоть и имели эпизодическое появление в Крыму, но без перспектив стать обитателями полуострова.

58. Дикая свинья – *Sus scrofa ussuricus* Heude, 1888

Реакклиматизированный в Крыму позднелистоносовый вид. Ископаемые остатки из Крыма относятся к среднему и позднему плейстоцену; известны из Неаполя Скифского, но точное время исчезновения вида установить трудно. По некоторым источникам, в горном Крыму кабан исчез лишь в середине XIX в., однако это мнение основывается на сведениях, которые могли относиться и к одичавшим свиньям, встречавшимся в Крыму. Современное поголовье берет

свое начало от 35 уссурийских животных, выпущенных у нас в 1957 г.

Крупное животное, массивного телосложения, на относительно коротких ногах с длиной тела до 2 м и высотой в холке до 120 см. Вес взрослых самцов до 200–250 кг, а у отдельных старых особей – до 400! Большая и длинная голова треугольной формы, шея по контуру нег. Морда оканчивается «пятачком» с расположенными на нем ноздрями. Глаза сравнительно небольшие. Волосняной покров представлен грубой щетинной, а зимой вырастает еще и подпушь, окраска землисто-бурая, на концах волосы более светлые. Поросята до трехмесячного возраста имеют продольно полосатую окраску.

Распространен кабан в Африке (Марокко, север Туниса) и в Евразии (от Атлантического до Тихоокеанского побережья, середина, юг и восток Европы, Малая, Средняя, Центральная и Восточная Азия и некоторые острова Японии).

Зимой и весной звери встречаются повсеместно в зоне леса, предпочитая в Крыму устраивать дневки в молодняках с кизилом, грабниником, густым подростом бука; летом и осенью – в сырых мертвопокровных дубняках, кизильниках с лужами, болотцами. Сухих мест избегает. По территории распределен неравномерно. В Крыму охота на кабана была открыта при численности стада в 1400 голов сначала в Старокрымском, Белогорском районах и близ Судака в 1963 г., а затем в Бахчисарайском районе, на территории Севастопольского и Алуштинского горсоветов в 1964 г. В этих местах и поныне плотность животных наибольшая. Представляют интерес заходы кабана в безлесные равнинные северные районы, что подтверждает возможность бывшего обитания зверей, например, в тростниках оз. Донузлав, о чем и напоминает его название.

Гон в Крыму с начала декабря по начало января; в малоснежные годы с сухой осенью задерживается и растягивается. Во время гона звери всех возрастов сбиваются в стада до 60–90 голов. В больших стадах бывает по 2–3 секача, между которыми передки стычки. С апреля самки строят гнезда недалеко от воды. В середине апреля начинается массовый опорос, в среднем 3,7 поросят на одну самку. В выводке бывает от 2 до 20 молодых. Иногда 2–3 матки объединяются и с выводками ходят вместе. Поросята при этом никогда не путают своих матерей. Половая зрелость у самок наступает в 1,5 года, у гибридных с домашними – осенью в год рождения. Линька растянута с января и по ноябрь, то есть полноволосяная шкура у дикого кабана в Крыму сохраняется менее двух месяцев. Активность преимущественно ночная, но там, где животных мало беспокоят, они могут вести активный образ жизни днем и ночью. В зимнее время и при слабой кормообеспеченности активность распространяется и на светлое время суток и становится в целом более продолжительной. Дневная активность повышается в период гона и вскармливания молодых. Миграции выражены, но ритмика их определяется исключительно местными погодными и кормовыми условиями и, до некоторой

степени, размещением предпочитаемых угодий. Например, возле подкормочных пунктов, которых во времена «спецохот» было немало в Крыму, часть животных держалась постоянно, игнорируя даже такие неблагоприятные условия, как глубокий снег. Такими животными чаще всего оказывались наиболее сильные и крупные экземпляры. Их количество зависит от масштабов проводимой подкормки. Наименьшая подвижность популяции отмечается в период деторождения; по мере подрастания молодых размах перемещений вновь увеличивается.

С 1957 г. отмечалось не менее трех эпизоотий: в декабре 1965 г. и в ноябре 1968 г. причиной оказалось гельминтозное заболевание пастереллез, в ноябре 1970 г., очевидно, – чума свиней (которая, кстати, ничего общего не имеет ни с обычной человеческой чумой, ни с чумой собак – «чумкой»). Гибли в основном молодые 7–8-месячные звери. С наступлением холодов эпизоотии прекращались. Две последние сопровождались резким, не менее чем на 1/3, сокращением поголовья. Врагов у кабана в Крыму нет. Паразиты практически не изучены: было обнаружено по 4 вида экто- и эндопаразитов.

Для общей численности кабана характерны непрерывный и быстрый рост ее в первые 10 лет обитания в Крыму. В последующие годы случались массовые падежи, сопровождавшиеся резкими спадами численности. Биотопические условия, сформировавшиеся вдоль берегов Каркинитского залива, Сиваша, могут обеспечить постоянное обитание там кабанов, но близкое соседство сельхозугодий заставляет относиться к такой, казалось бы заманчивой, перспективе с осторожностью. Отстрел кабанов ни разу у нас не достигал, во всяком случае до 1982–1984 гг., размеров годового прироста и заметного воздействия на популяцию не оказывал.

Прекрасно переносит неволю, регулярно размножается во всех зоопарках. Продолжительность жизни 19,5 лет. Этот вид является предком европейских и американских пород домашней свиньи, не менее 13 из которых культивируется на территории СНГ. Среди них не менее 3 – украинской селекции. Одомашнивание произошло одновременно в нескольких местах в период земледельческой культуры 5–7 тыс. лет назад и позднее; во всяком случае, население в Египте наряду с другими домашними животными разводило свиней уже во второй половине V, а в Юго-Западной Азии даже в начале VI тысячелетия до новой эры. Предком домашних свиней, помимо этого, был еще один вид. Существует мнение о том, что одомашнивание свиньи у всех европейских племен, в том числе и в Крыму, происходило совершенно независимо друг от друга.

Паракамельюс – *Paracamelus alexejevi Havesson*, 1950

Позднеплиоценовый вид. В Крыму обитал, по-видимому, с этого же времени.

Прокамельюс – *Procamelus khersonensis M. Pavlova*, 1904

Видимо, позднеплиоценовый вид, который некоторые специалисты считают относящимся к тому же роду, что и предыдущий вид.

Верблюд – *Camelus sp.*

В Крыму найдены остатки какого-то верблюда, вид которого определить не удалось ввиду фрагментарности находки.

Европейская лань – *Cervus dama L.*, 1758

В Европе в древности была уничтожена, но вновь завезена туда в средневековье. В наше время во многих странах лань живет в свободном состоянии, достигая высокой численности. Позднеплейстоценовый вид. В Крыму никогда не обитала, и ископаемые остатки здесь не находили. В 1972 г. животных завезли для акклиматизации и выпустили близ Судака. Первые годы фиксировали размножение и расселение. Одна из последних известных мне встреч была у Алушты: в 1980 г. видели двух самцов. После этого никаких сведений о ланях не поступало. Выпуск оказался неудачным. По-видимому, основные причины неудачи были браконьерство и, местами, высокая заселенность угодий другими видами копытных, в первую очередь – оленями.

Ближайшим к Крыму местом успешного содержания и разведения лани в естественных условиях является коса Бирючий остров в Азовском море.

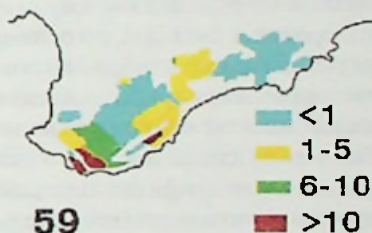
Распространен этот вид в центре, на западе и юге Европы, севере Африки, в Малой Азии; акклиматизирован также в США, Канаде, Чили, Аргентине, на юге Африки, Мадагаскаре, в Австралии, Тасмании, Новой Зеландии, а также некоторых районах Украины, Белоруссии, Латвии, Литве, Эстонии.

Хорошо живет и размножается в неволе, доживает до 16–20 лет.

59. Благородный олень – *Cervus elaphus brauneri* Charlemagne, 1920

В Крыму живет эндемичный подвид, хорошо отличающийся от других подвидов благородного оленя комплексом признаков: размерами тела, черепа, строением и размерами рогов, особенностями вокализации (звуковых проявлений). Специалисты не раз высказывали мнение о том, что крымский подвид благородного оленя едва ли не единственный генетически чистый подвид среди всех подвидов этого вида. Есть ряд специалистов, которые считают, что наши животные не отличаются от обитающих в Европейской части бывшего СССР.

По-видимому, раннеплейстоценовый вид. В Крыму обычны находки ископаемых остатков позднеплейстоценового возраста.

Крупный, стройный зверь с длинными ногами. Длина тела до 200 см, высота в холке 120–150 см, вес до 100–300 кг. Голова несколько вытянутая, шея короткая, уши длинные, широкие, заостренные к вершине, хвост короткий. У взрослых самцов рога имеют обычно не менее 5 отростков, самки безрогие. Окраска однотонная, без пятен. Основной тон ее летом от яркого рыжевато-коричневого и желтоватого до буровато-коричневого. Вокруг хвоста большое, заходящее на круп «зеркало» белого, иногда желтоватого цвета. Конечности и брюхо более темные, особенно у самцов осенью. По

хребту часто имеется продольная полоса. Зимняя окраска сероватая. Молодые до первой линьки пятнистые. Волосяной покров грубый, ломкий.

Распространен почти по всей Евразии и Северной Америке; в Африке – в Алжире и Тунисе; акклиматизирован в Австралии, Новой Зеландии, Аргентине и Чили.

В Крыму обитатель горных лесов от уровня моря (там, где его не беспокоят) до вершин. Среди различных местообитаний предпочитает разреженные участки с густым подлеском, долины речек, поляны, яйлы. Естественный ареал подвида занимает площадь всего около 300 тыс. га.

Пищу составляют ветки, побеги, листья, почки, кора, хвоя различных древесных пород, разнообразные травянистые растения, лишайники, грибы, всего более 140 видов. Активен с перерывами с вечера до утра; в пасмурную погоду и зимой нередко может кормиться и днем. Вне периода отела олени держатся группами нередко до десятков животных. В спокойной обстановке передвигается шагом, самцы во время гона и самки в период молочного кормления – нередко бегом, при опасности убегает галопом, с довольно частыми остановками, но не для отдыха, а для наблюдения за объектом, вызвавшим испуг и бегство. Ежегодно самцы сбрасывают рога в феврале–марте, к июлю полностью вырастают новые рога. Они окостеневают и очищаются от кожи к концу августа – началу гона, который продолжается до середины октября, но основной период, так называемый «пик рева», – третья декада сентября. В это время самцы издают своеобразный рев, различающийся по акустическим характеристикам у разных подвидов, в разных местах, а по отдельным параметрам – и индивидуально. Во время гона между самцами случаются «турниры», в редких случаях (реже, чем принято думать) приводящие к смерти даже обоих бойцов. Обычно при одном взрослом самце держатся в среднем 3,5 оленя (так называемый «переводной коэффициент», ежегодно вычисляемый при проведении учетных работ). Беременность 34–35 недель. Массовый отел с середины мая до середины июня, по одному теленку на самку, двойни исключительно редки. Самка рождает теленка лежа. Весенняя линька у нашего оленя – с марта по май–июнь, осенняя – в августе–ноябре.

Для оленей характерны такие глистные заболевания, как дикроцелиоз, тениидоз, пастереллез и другие. Иногда от глистов и поражений личинками овода олени погибают. Помимо эндо- на олене паразитирует огромное количество эктопаразитов, в первую очередь иксодовых клещей. У крымского оленя обнаружено 11 видов эндо- и 18 – эктопаразитов, в числе которых 15 видов клещей и 3 вида насекомых. В заповеднике был случай заболевания оленя не очень характерным для травоядных животных бешенством. Нередко случаются гибель или травмирование оленей от естественных причин, а также известны случаи гибели животных от столкновения с транспортом. Самое

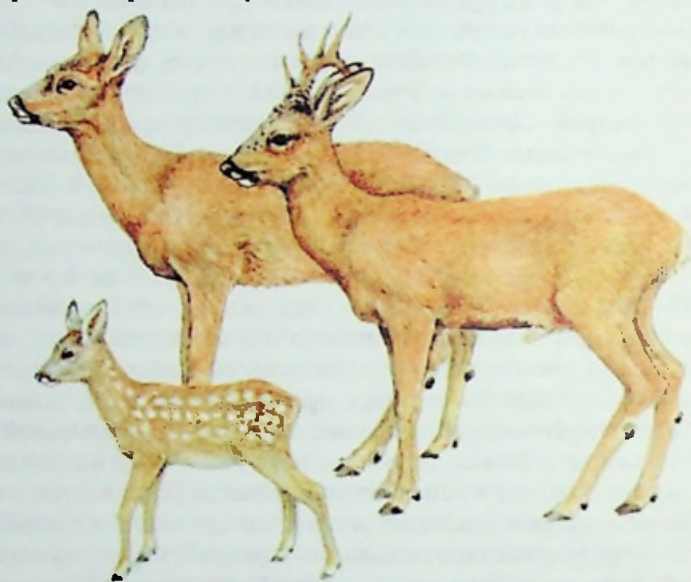
значительное воздействие на популяцию оказывает охота, особенно браконьерская, опасная тем, что ее результаты остаются неучтенными.

Промысловое животное, дающее мясо, кожу для выделки замши, шкуру и ценное лекарственное сырье – панты (неокостеневшие рога). В Крыму охота имеет лицензионную организацию, но отстрел, особенно в пределах бывшего заповедно-охотничьего хозяйства, был в то время крайне недостаточен, что отрицательно сказывалось и на состоянии ценных лесных угодий и на состоянии самого вида. Хозяйственное использование оленя у нас на полуострове всегда велось плохо (что, впрочем, в равной мере относится к использованию любых природных ресурсов как в бывшем Советском Союзе, так и теперь в Украине). Неоднократно животных отлавливали для акклиматизации в другие области Украины и в другие республики бывшего СССР. Общая численность аборигенной популяции с 50-х до 80-х гг. в колебалась в пределах 2–2,5 тыс. голов. Под воздействием антропогенных факторов (с одной стороны – заповедность на площади около 48 тыс.га, с другой – браконьерство на всей территории обитания) около 60% популяции представляет собой относительно стабильное ядро, сосредоточенное в пределах бывшего заповедно-охотничьего хозяйства (чуть больше 10% ареала). Плотность животных здесь за указанный период колебалась от 45 до 34 голов/тыс.га. Остальные 40% поголовья подвида неравномерно распределялись по почти 90% территории, занимаемой данным видом, где плотность в эти годы менялась от 1,8 до 3,3 голов/тыс.га. Оптимальная же плотность в лесах различного типа в европейской практике охотничьего хозяйства принята в 5–20 голов/тыс.га. В настоящее время ситуация диаметрально перевернулась: с восстановлением статуса заповедника охота должна была вовсе прекратиться, а на самом деле масштабы браконьерства приобрели невиданный размах, приведший к резкому падению численности оленей, и пришла пора говорить о необходимости его прямой охраны от полного истребления. Крымский благородный олень, как отмечалось выше, узкоареальный генетически чистый подвид благородных оленей, в силу чего заслуживает и пущается в охранных мероприятиях и в этом смысле – включения в списки редких видов и Красных книг Украины и Крыма. Однако сами охранные мероприятия должны быть нетрадиционными. В Крыму с оленем создалась такая ситуация, что обычная охрана может оказаться недостаточной гарантией его сохранения. Поэтому дополнительной, но обязательной мерой сохранения подвида должно стать содержание резервного поголовья в двух–трех разобщенных вольерах с качественной стабилизирующей селекцией, которая может быть начата лишь после того, как во всех резервных группах начнется стабильное и надежное воспроизводство.

Хорошо живет и размножается в неволе, легко и быстро приручается даже взрослое животное, но оно никогда не становится таким ручным и доверчивым, как приручаемое с молодого, а тем более молочного возраста. Для крымского

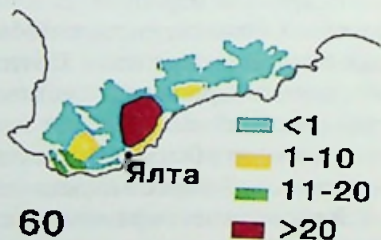
оленья очень характерно, что хозяйственные работы в лесу являются для него не отпугивающим, а наоборот, мощным привлекательным фактором, в связи с чем в условиях бывшего заповедно-охотничьего хозяйства местная популяция оленя много лет находилась в стадии первичной доместикиции, на фоне которой происходили некоторые воздействия на популяцию, характерные и для третьего этапа доместикиции – одомашнивания, то есть ведущие к частичному вырождению (то же можно отнести и к косуле, но в значительно меньшей степени). Продолжительность жизни на свободе в условиях Крыма определяется в 20–25 лет, в условиях неволи – до 26,5 лет.

60. Косуля – *Capreolus capreolus capreolus* L., 1758

Среднеплейстоценовый вид, однако в Крым попал довольно поздно – в мезолите, то есть в середине каменного века.

Среднего размера зверь, габитуально очень похожий на оленя, но более легкого сложения. Высокие стройные ноги, более длинная шея, небольшая изящная головка. Длина тела до 1,5 м, высота в холке до 100 см, вес до 50 кг, обычно же у нас в Крыму размеры меньше. Короткая морда, большие подвижные уши, хвост

настолько небольшой, что кажется отсутствующим. На рожах, которые имеются только у самцов, по три отростка. Окраска одноцветная: летом – буровато-рыжеватая, зимой – серовато-коричневая. На брюхе мех светлее, белесоватый. «Зеркало» большое, беловатое. Телята имеют пятна белесо-желтоватого цвета. Мех густой, но грубый, ломкий и без подшерстка.

Распространение косули охватывает запад, юг и середину Европы, Малую Азию, Сирию, Палестину, Ирак, Иран, горы Средней Азии, Казахстан, Сибирь (до 60° с.ш.), Дальний Восток России, север и восток Центральной Азии, Корейский полуостров.

В Крыму в настоящее время косуля – преимущественно обитатель леса, хотя, например, в 1971, 1972, 1974 гг. косуль встречали в зарослях тростника, в лесополосах и даже в селе в северном равнинном Крыму, причем в половине случаев косули были не единичными. Закрепиться, видимо, из-за браконьерства, косуля там пока не может, а «лет 200–300 тому назад она жила повсюду: в степи, в лесах и в плавнях, перекочевывая с одного места в другое», – пишет великолепный знаток животного мира Крыма А.А.Браунер (1923). В Чехии и Словакии, например, и сейчас косуля прекрасно себя чувствует в агроландшафте, и, что особенно важно и интересно, специалисты считают, что она не наносит ущерба сельскому хозяйству этих стран. В лесной части Крыма места жировок косули – участки леса вблизи родников, ручьев, рек; поляны, обочины лесных дорог, опушки. Летом косули распространены по территории более равномерно, зимой же они частично спускаются вдоль склонов, и здесь плотность их значительно возрастает. Резко сократилась численность в годы гражданской войны, но с установлением советской власти в Крыму благодаря охране поголовье и ареал вновь стали расти и к 1928 г. она обитала примерно на 80% лесной площади. Численность косули была высокой до 1941 г.: звери встречались в 10–15 км от Севастополя (сейчас это городская территория). Очередное значительное снижение численности произошло в 1941–1944 гг. К 1950 г. косуля вновь восстановила прежний ареал и занимала уже всю лесную часть Крыма.

Летом суточный режим состоит из двух периодов: кормежки и отдыха. Днем животные отдыхают в прохладных понижениях рельефа, с вечера до утра кормятся. Осенью и ранней весной звери пасутся и днем. Отмечены вертикальные миграции в начале и конце снежного периода. Это обусловлено не тем, что снег прикрывает корма, так как косуля зимой питается в основном веточными кормами, а тем, что при глубине снега, превышающей длину ног животного, косуля становится лишенной возможности передвигаться и все равно оказывается без пищи. Стадность косули может достигать до 15 и более голов; в послевоенные годы на фоне общего снижения численности косули чаще всего встречаются группы из 2–4 голов. Гон проходит с конца июля по конец сентября. Рождение молодых – в конце мая–начале июля с крайними

датами 1 марта и 15 августа. В помете 1–2 теленка, двойни составляют около 40%, тройни редки, но известны и случаи рождения четырех телят. На самку приходится в среднем 1,4 детеныша. Телят в стаде от 15 до 27%, годовой прирост стада составляет 20–50%. Питаются косуля травянистыми, древесными и кустарниковыми растениями, список поедаемых видов насчитывает в Крыму 142 вида, в том числе 131 составляет летний и 49 – зимний рацион. Линька происходит в марте–мае.

У крымских косуль выявлено довольно много заболеваний, среди которых сибирская язва, кишечные гельминтозы, кровепаразитарные и другие; в Крыму обнаруживали следы и признаки деформирующего артроза. Эти болезни послужили причиной гибели почти каждого десятого погибшего животного.

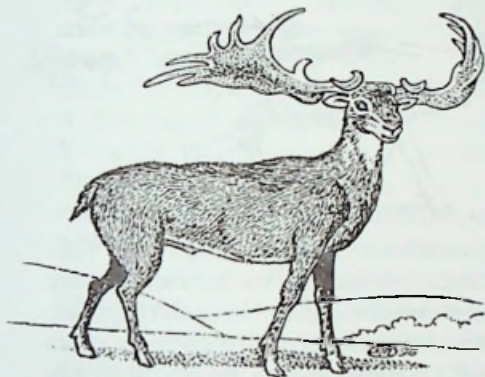
В первой половине октября 1994 г. во время инспектирования угодий охотовед Симферопольского лесхоза А.А. Колесников обнаружил свежие остатки от выпотрошенной браконьерами лактирующей самки косули с черепом и шкурой. Удивительно то, что череп был с небольшими рожками. Для многих видов парнокопытных, у которых в норме самки комолые, случаи появления среди них особей с рожками известны давно, но относительно косули – этот случай первый. Нередки случаи гибели животных от столкновения с транспортом (на автодорогах), от иных несчастных случаев, но основной отход стада происходит путем изъятия, то есть от охоты и браконьерства. Паразитофауна относительно богата и включает 48 видов эндо- и 16 – эктопаразитов. Среди врагов на первом месте стоит лиса. Много косуль в прошлом уничтожали одичавшие свиньи. Оказывают ли такое же воздействие ныне дикие кабаны, неизвестно, но это вполне возможно. Серьезным конкурентом косули является олень, численность которого в послевоенные (до середины 80-х) годы, как отмечалось выше, была очень высока в бывшем заповедно-охотничьем хозяйстве и в граничащих с ним угодьях. В XX в., когда в Крыму проводились учеты численности копытных, численность косули всегда находилась в обратно пропорциональной зависимости от численности оленя. Можно предполагать, что в последние годы с падением численности более крупного и конкурентоспособного родича численность косули несколько повысилась, если это повышение не нейтрализуется активностью браконьеров. Весьма ощутимое воздействие на косулю оказывает охота. В Крыму она ведется только по лицензиям и имеет небольшие официальные размеры, однако размах и ущерб охотничьему хозяйству от браконьерства объективно оценить невозможно.

Хорошо живет в неволе, но размножается нерегулярно. Выращенные человеком животные становятся ручными, взрослые приручаются с трудом и остаются очень осторожными. Максимальный возраст не выяснен. В Лейпцигском зоопарке жила косуля с 1964 г. и в 1975 г. она была еще живая. Значит, можно сказать, что продолжительность жизни превышает 11 лет.

Премегацерос – *Praemegaceros verticornis* Dawkins, 1872

Вид известен с древнего и раннего плейстоцена. По происхождению связан с умеренными широтами Евразии, где был распространен от Англии до Забайкалья, а южная граница опускалась до 35°с.ш. (на Аравийском полуострове); крымские ископаемые остатки раннеплейстоценового возраста найдены у оз.Узунлар на Керченском полуострове. Представители этого рода были приспособлены к жизни на открытых пространствах и сухих грунтах – в степях. Значительную часть в их рационе составляли травы.

Гигантский олень – *Megaloceros giganteus* Blumenbach, 1803

Среднеплейстоценовый вид, вымерший в начале голоцена. Был в основном листовидным и жил на довольно влажных грунтах, то есть в местах с древесной растительностью. Ископаемые остатки из Крыма имеют позднплейстоценовый возраст.

Лось – *Alces alces* L., 1758

Среднеплейстоценовый вид. Никогда не жил в Крыму. В 1971 г. видели молодого лося в Нижнегорском районе (личное сообщение Л.А.Горобченко), в 1976 г. в с.Стальное Джанкойского района, в июле того же года – в с.Песчаное Бахчисарайского района и недалеко от г.Саки (личное сообщение Б.Н.Ивановского). Судьба этих животных осталась неизвестной.

Ближайшее место обитания – северные области Украины.

Распространен лось в Северной Америке и в Евразии (включая Северный Кавказ).

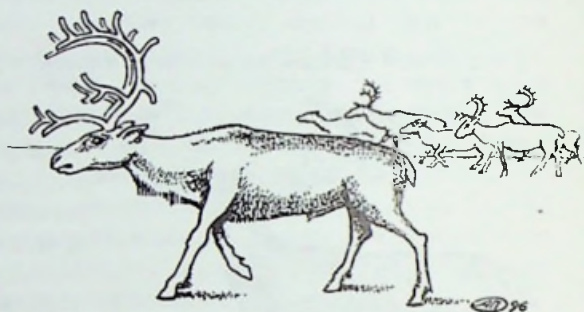
Хорошо живет и размножается в неволе, легко приручается. Давно уже ведутся опыты по одомашниванию, но дальше опытов дело не идет. По сравнению с оленем живет недолго – немногим более 15 лет.

Северный олень – *Rangifer tarandus* L., 1758

Раннеплейстоценовый вид, обитавший в Крыму в позднем плейстоцене.

Ближайшее к Крыму место современного обитания – Архангельская область в России.

Распространен в арктической и таежной зонах Старого и Нового Света.

В неволе хорошо живет и регулярно размножается, благодаря чему был одомашнен в Южной Сибири, на Саяно-Алтайском нагорье, и в настоящее время в качестве домашнего животного используется всеми народами северной Евразии. Продолжительность жизни более 12 лет. Относительно времени одомашнивания имеются две диаметрально противоположные точки зрения: по одной из них домашний северный олень – одно из самых древних сельскохозяйственных животных, а по другой – domestикация произошла всего 2–3 тыс. лет назад.

Палсотрагус – *Palaeotragus tulkisaensis* Abdrachmanova, 1977

Жираф (жираффа) – *Giraffa* sp. (*camelopardalis*?)

Тур, первобытный бык – *Bos primigenius* Bojanus, 1827

Этот вид – общепризнанный единственный предок всех пород крупного рогатого скота, которых в мире известно от 500 до 1000. Исчез в VII в. Его отличительная особенность – мощные рога, направленные вперед и несколько в сторону. У некоторых особей длина рогов, измеренная по кривизне, достигала

2 м! Быки тура были черные, а коровы, по-видимому, гнедые. Среди современных пород крупного рогатого скота более всего напоминают тура испанские черные быки и серый украинский скот, а также белые дикие парковые быки, сохранившиеся в парках Англии и Шотландии. У тура был огромный ареал, охватывавший значительную часть Европы – от Ладожского озера до Крыма и Кавказа, Азию – до Байкала, северную часть Африки, включая Египет. По

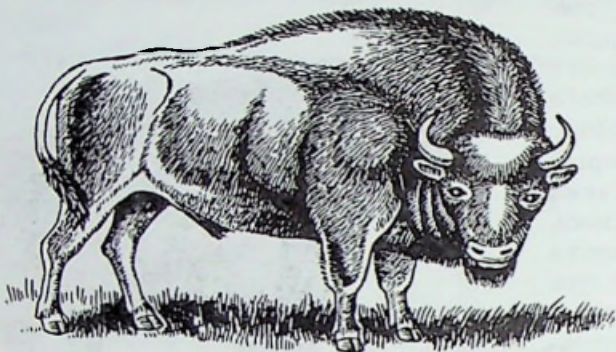

историческим документам известно, что в XV в. в Литве туры встречались чаще, чем зубры, что в 1563 г. эти животные обитали в Кенигсбергском охотничьем парке. В заповеднике польских королей в урочище Янтаровка в 1599 г. их оставалось всего 24 экземпляра, а к 1627 г. пало последнее животное.

Общепринятой точки зрения о месте и времени одомашнивания тура нет, но большинство специалистов считает, что это могло произойти в тех местах, где возникли и развились древнейшие земледельческие культуры, то есть в Передней и Средней Азии и в Египте, где в фаюмских поселениях V тысячелетия до новой эры население уже разводило крупный рогатый скот наряду с другими домашними животными. Предполагают, что этот скот был заимствован из Месопотамии. Высказывалась точка зрения о том, что в Центральной и Северной Европе domestикация тура происходила позднее, но самостоятельно.

Первобытный бизон – *Bison priscus Bojanus*, 1827

Среднеплейстоценовый вид, доживший в Европе до раннего голоцена. Большинство систематиков рассматривается как подвид американского бизона, то есть как *Bison bison priscus Bojanus*, 1827.

История зубров в Крыму охватывает период с 1913 по 1980 г. Чистопородные самец и 3 самки из Беловежской Пуши завезены зимой 1913 г. (или, как пишет А.Н.Северцов (1928), в 1914 г.) в вольеру в урочище Яполах, ныне кордон Олень в Крымском заповеднике, где животные себя плохо чувствовали, стали худеть и поэтому были выпущены на свободу в 1914 г. Началось их размножение, и к 1917 г. стадо выросло до 9 голов. К 1919 г. все зубры были истреблены. В 1937 г. сделана вторая попытка: в том же месте выпустили самца и 4 самки зубробизонов из Аскании-Нова. К 1941 г. стадо насчитывало 14 голов. С 1942 по 1944 г. звери выбиты оккупантами и партизанами. В 1972 г. зубробизонов из Приокско-Террасного заповедника выпустили близ с.Верхоречье Бахчисарайского района двумя группами: в одной самец и 4 самки, в другой – 4 самца. Вторая группа вскоре после выпуска перешла на территорию заповедника и около года жила в том же районе, куда животных выпускали при первых двух выпусках. Один бык из этой группы был ранен браконьерами, и вскоре его обнаружили павшим. Животные мигрировали по территории от с.Верхоречья до с.Перевального в Симферопольском районе, были и дальние (по крымским масштабам, конечно) заходы в равнинный Крым. Отмечен значительный ущерб сельхозугодьям. С 1973 г. несколько самцов было убито браконьерами и не менее трех животных официально изъяты по разным причинам. Ежегодно происходил небольшой прирост, стадо выросло до 20 голов. В апреле 1980 г. зубров отловили и перевезли в Черниговскую область. Два животных из этого стада, молодые самец и самка, были помещены в вольеру заповедника на кордоне Грушевая поляна близ Ялты, где они живут до сих пор.

Ближайшее к Крыму место современного обитания дикой популяции – Беловежская Пуща в Белоруссии. В Карпатах, Черниговской области и в Кавказском заповеднике также обитают зубры, но это поголовье появилось в результате реакклиматизационных работ.

В историческое время зубр обитал в лесах Западной, Центральной и частично Юго-Восточной Европы, в лесной, лесостепной и отчасти степной зонах Европейской части бывшего Советского Союза и на Кавказе; примерно к середине XIX в. в Западной и Центральной Европе был уничтожен. В настоящее время в результате работ по восстановлению зубров они сохраняются в польской и белорусской Беловежской Пуше, в Хоперском, Мордовском, Приокско-Террасном и Кавказском заповедниках, однако большинство российских животных – гибриды различной степени чистоты и как дикий вид не могут представлять ценности. Специалисты добиваются смены гибридного поголовья чистокровным, но вопрос много лет никак не решается.

Переносит неволю. При хорошем содержании регулярно размножается и доживает до 22 лет и более.

Трагоцерус – *Tragocerus sp. (frolovi M. Pavlova, 1913 или bonus Korotkevitsch, 1971)*

Мезотический вид. Ископаемые остатки с Украины для определения вида недостаточны.

Палеореас – *Paleoreas sp.*

Позднемиоценовый вид, вымерший в раннем плиоцене. Может быть найден в позднем миоцене Крыма. В Крыму найдены ископаемые остатки, по-видимому, двух видов этого рода, но они пока не определены.

Газель – *Gazella sp. (deperdita Gervais, 1848)*

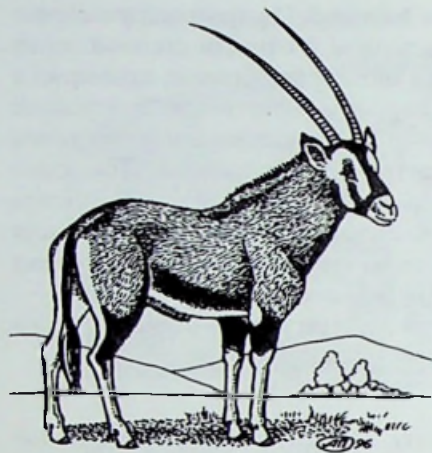
Позднемиоценовый вид, вымер в раннем плиоцене. Известен из Молдавии, юга Украины и других мест.

Трагореас – *Tragoreas sp. (oryxoides Schlosser, 1904)*

Позднемиоценовый вид, вымерший в раннем плиоцене. Ископаемые остатки известны из Греции, Молдавии, Крыма и разных мест Азии.

Палеорикс длинноголовый —
Palaeoryx longicephalus Sokolov, 1955

Позднемиоценовый вид, вымер в раннем плиоцене. Ископаемые остатки обнаружены в северном Причерноморье и Евпатории.

Сайга — Saiga tatarica L., 1766

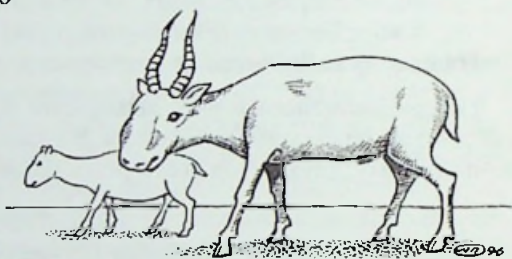
Среднеплейстоценовый вид, у нас обитал в голоцене.

Ближайшее к Крыму место современного обитания — степи Калмыкии.

Распространена сайга в степях и полупустынях востока Европы и Центральной Азии.

Северная граница проходит примерно от устья р. Терек через Сальские степи к Волгограду и Уральску, южнее Урала через Казахстан к оз. Зайсан и в Китай. На юге ареал достигает южного Устюрта, отрогов Тянь-Шаня; в Джунгарии проходит у подножья восточного Тянь-Шаня, южных склонов Монгольского Алтая и в котловине Больших Западных озер в Монголии.

Неволю переносит плохо. В зоопарках содержится в единичных случаях.

Безоаровый козел — Capra aegargus Erxleben, 1777

Позднеплейстоценовый вид. Ископаемые остатки из Крыма неизвестны. В 1913 г. в вольеру «Царская охота» в Крыму был завезен из Гатчины самец. В 1917 г. он вместе с другими содержащимися там животными был выпущен в лес, а затем убит браконьерами.

Ближайшее к Крыму место обитания этого вида – горы Малого Кавказа и Турции.

Распространен в Передней Азии от островов Греции на востоке через Малую Азию до Кавказа, юга Туркмении, Белуджистана и Синда в Индии.

Переносит неволю, размножается. Примерно 8–9 тыс. лет назад вместе с винторогим козлом в результате одомашнивания стал одним из родоначальников домашней козы. В настоящее время разводится по всему

миру, выведено множество молочных, мясных, пуховых пород. Максимальный срок жизни в неволе около 21 года.

Сибирский горный козел, тэк – *Capra sibirica* Pallas, 1776

Позднеплейстоценовый вид, никогда не обитавший в Крыму в естественном состоянии. В 1947 г. на Чатырдаге было выпущено для акклиматизации 7 животных из Тянь-Шаня – 3 самца и 4 самки. В 1949 г. отмечался молодой; в 1954 г. видели стадо не менее чем из 15 животных; в 1956 г. при специальном учете встречено 4 животных; после 1957 г. козорогов в Крыму больше не встречали.¹⁰

Ближайшее место обитания – Тянь-Шань, Гиндукуш.

Распространен в горах Афганистана, на северо-западе Индии, в Средней Азии, на юге Сибири, северо-западе Китая.

Живет и размножается в неволе. Максимальный возраст 22,5 года.

¹⁰ В литературе есть ошибочное указание, что в 1954 г. здесь было 200 животных.

Кавказский горный козел, кубанский, дагестанский тур – *Capra caucasica* Güldenstaedt et Pallas, 1783

Этот вид объединяет считавшихся ранее самостоятельными дагестанского (*Capra caucasica*) и кубанского (*Capra cylindricornis*) туров.

Среднеплейстоценовый вид, ископаемые остатки которого известны только с Кавказа. В 1912 г. в Крым была завезена самка этого вида, которая после выпуска из вольеры «Царская охота» в 1917 г. была убита браконьерами.

Большой Кавказ – ближайшее к Крыму и единственное место, где на альпийских лугах и в верхнем лесном поясе обитает этот вид.

Может жить и размножаться в неволе.

61. Европейский муфлон – *Ovis musimon* Pallas, 1811

Существует мнение, что муфлон – западный подвид горного барана *Ovis ammon*.

Позднеплейстоценовый вид. В Крыму находили ископаемые остатки, видимо, этого вида. Современное крымское стадо происходит от 13 животных из Аскании-Нова и с Корсики, завезенных специалистами «Царской охоты» в 1913 г.; выпущены из вольеры в 1917 г.

В целом похож на домашнюю овцу, но мех короткий, прилегающий, летом у самцов красно-бурый, зимой – черно-бурый со светлым пятном на спине – «седлом»; самцы имеют спирально закрученные рога до 80 см длиной по изгибу. Самка летом рыжевато-бурая, зимой серо-бурая, комолая, очень редко встречаются самки с изогнутыми назад рожками длиной до 15 см. Уши и хвост короткие. Контрастны белый конец морды, белое зеркало и белое брюхо.

61

Длина тела 110–130 см, хвоста – 4–6 см, вес от 25 до 55 кг.

Распространен на островах Сардиния, Корсика и Кипр. Оттуда расселен как ценный охотничий вид во многие страны Европы. Наибольшие площади занимает в Германии, Чехии, Словакии и Польше.

Населяет горные леса, в Крыму, как правило, выше 800 м над уровнем моря, но зимой может спускаться значительно ниже. Предпочитает лиственные леса и открытые пространства яйл.

Животное с дневной и ночной активностью, образ жизни групповой и стадный. Вожаком в смешанной группе бывает старая самка. Вне брачного периода самцы часто держатся обособленными группами. Молодые самцы устраивают друг с другом при случае игровые бои. Преимущественно оседлое животное, может быстро бегать, хорошо прыгает и лазает по горам. У муфлонов отлично развиты зрение и слух. Издаёт звуки: блеет, мычит, свистит. Спаривание в конце октября–ноябре. В это время отдельные самцы или их группы ищут стада самок, затем между самцами происходят ритуализированные бои, в которых они используют рога. Беременность 21–23 недели. В марте–апреле рождается, как правило, по одному, изредка по два покрытых шерстью ягтенка. Через час после рождения малыш способен следовать за матерью. Молочное вскармливание продолжается 6 месяцев. Ягнята держатся в группах самок; в возрасте двух лет, бараны, ставшие половозрелыми, покидают эти группы. Самки способны к размножению в возрасте 8–9 месяцев. Питание включает траву, папоротники, мхи, лишайники, почки, листья, ветки и кору деревьев.

сладкие каштаны (в Южной Европе), желуди, буковые орешки и дикоплодовые – в Крыму более 140 видов растений.

Основной враг в наших условиях – лисица; очень поражен гельминтами (50 видов), кроме того, имеется еще 6 видов эктопаразитов (иксодовые клещи). Страдает от оводов.

Как древесноядный вид при высокой численности может представлять опасность для естественного лесовозобновления. С другой стороны – ценный объект охоты, дающий как мясо- и кожпродукцию, так и очень красивые, ценные и модные трофеи. В Крыму, ввиду малочисленности, практическое значение очень невелико.

Хорошо живет и размножается в неволе, в связи с чем содержится во многих зоопарках, где доживает до 19,5 лет. В условиях естественного обитания максимальный зарегистрированный возраст составляет 12–15 лет. В Крыму неизвестны случаи достижения животными возраста более 10 лет. Принадлежит к видам, одомашненным еще до возникновения земледелия: в средиземноморском регионе и Передней Азии примерно в начале IV тысячелетия до новой эры. В настоящее время в мире известно до 400 пород и около миллиарда голов домашних овец. Их разводят ради получения молока (почти исключительно для производства брынзы), мяса, шерсти, мехового и кожевенного сырья. Украинские палеонтологи и археологи допускали возможность независимой domestikации муфлонов в Крыму. Муфлон легко скрещивается с домашними овцами, в связи с чем в местах свободного обитания муфлона нежелательно овцеводство.

ЗООГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРИОФАУНЫ КРЫМА

Из 57 местных видов наземных млекопитающих, обитающих в Крыму в настоящее время, 5 видов появилось здесь или в результате прямой интродукции, или акклиматизации в южных областях материковой части Украины: *дикий кролик, белка, ондатра, енотовидная собака, муфлон*, – и они не включаются поэтому в список анализируемых видов. С другой стороны, в этот список включены виды, которые сейчас в Крыму отсутствуют, но обитание которых здесь достоверно известно в недавнем прошлом, до 200–300 и менее лет тому назад: *бурый медведь, сайга, тарпан, тур* (хотя этот вид исчез несколько раньше). *Дикий кабан* был исчезнувшим видом, но затем реакклиматизирован. По некоторым техническим причинам, однако, здесь рассматривается список териофауны Крыма только из 51 вида.

По типам ареалов крымские млекопитающие относятся к восьми группам (по Медведеву, 1960; с изменениями), неравнозначным по объему (таблица 4).

Из таблицы 4 видно, что абсолютное большинство крымских видов млекопитающих (82,3%) представляет собой первые пять ареальных групп, то есть это виды широко распространенные, и только около 17% – виды,

Таблица 4

СООТНОШЕНИЕ
между отдельными зоогеографическими элементами
фауны млекопитающих Крыма

№ п/п	Зоогеографические группы видов	Число видов млекопитающих					
		в целом		в том числе			
				рукокрылые		грызуны	
		видов	%	видов	%	видов	%
1	Космополиты	7	13,7	4	22,2	3	23,1
2	Голаркты	4	7,8	–	–	–	–
3	Южнопалеарктически-индомалайские	3	5,9	1	5,5	1	7,7
4	Палеаркты	11	21,6	4	22,2	–	–
5	Европейско-сибирские	17	33,3	6	33,4	4	30,7
6	Средиземноморские	5	9,8	3	16,7	2	15,4
7	Понтические	1	2,0	–	–	–	–
8	Среднеазиатские	3	5,9	–	–	3	23,1
		51	100	18	100	13	100

распространенные более узко. Они и придают крымской териофауне некоторое своеобразие. Из них большинство составляют средиземноморские элементы (*большой и малый подковоносы, трехцветная полевка, малый суслик, общественная полевка*).

Примерно такое же соотношение элементов мы находим и при рассмотрении отдельно группы рукокрылых, но среди них средиземноморский элемент имеет заметно больший удельный вес, да и некоторые из видов, более широко распространенные, также могут свидетельствовать в пользу средиземноморского происхождения крымской фауны рукокрылых (*ночницы реснитчатая и остроухая, поздний кожан, нетопыри карлик и средиземноморский*).

В группе грызунов большинство также принадлежит широко распространенным видам – 61,5%, но количество средиземноморских и среднеазиатских видов здесь уже превышает 30%, средиземноморских – только два, и оба они приурочены к восточному или древнесредиземноморскому ареалу, то есть ареалогически близки к среднеазиатским, и это придает фауне крымских грызунов среднеазиатский облик.

Таким образом, ядро крымской териофауны сформировано из широко распространенных в Палеарктике видов. Черты средиземноморской фауны прослеживаются за счет рукокрылых, а среднеазиатской – за счет грызунов, но эти черты проступают незначительно.

Для количественного выражения подобия териофауны Крыма териофаунам окружающих стран рассмотрим современное распределение видов млекопитающих причерноморского региона.

1. Доказательством связи фауны Крыма с фауной какого-нибудь участка причерноморского региона было бы наличие на сравнимых участках видов, которые не встречаются на других участках. В Крыму таких видов нет (таблица 5).

Таблица 5

РАСПРОСТРАНЕНИЕ
видов млекопитающих по отдельным участкам
причерноморского региона

№ п/п	Виды млекопитающих	Участки причерноморского региона				
		Малая Азия	Балканы	Материковая часть Украины	Крым	Кавказ
1	2	3	4	5	6	7
1	Белогрудый еж	+	+	+	+	+
2	Ушастый еж	+	—	—	—	+
3	Обыкновенный крот	—	+	+	—	+
4	Кавказский крот	+	+	—	—	+
5	Малая бурозубка	—	+	+	+	+

1	2	3	4	5	6	7
6	Кавказ. малая бурозубка	-	-	-	-	+
7	Средняя бурозубка	+	+	+	-	+
8	Обыкновенная бурозубка	+	+	+	+	+
9	Длиннохвостая бурозубка	-	-	-	-	+
10	Кавказская бурозубка	-	-	-	-	+
11	Альпийская бурозубка	-	+	-	-	-
12	Малая кутора	+	+	+	+	-
13	Обыкновенная кутора	-	+	+	-	+
14	Малая белозубка	-	+	+	+	+
15	Обыкновенная белозубка	+	+	*	-	+
16	Белобрюхая белозубка	-	*	+	+	+
17	Белозубка-малютка	-	+	-	-	+
18	Большой подковонос	+	+	+	+	+
19	Малый подковонос	+	+	+	+	+
20	Южный подковонос	-	+	-	-	+
21	Подковонос Мегели	-	+	-	-	+
22	Средиземномор. подковонос	+	*	-	-	+
23	Усатая ночница	-	+	+	+	+
24	Трехцветная ночница	-	-	+	+	+
25	Реснитчатая ночница	-	-	+	+	+
26	Длинноухая ночница	-	-	+	-	+
27	Остроухая ночница	+	+	+	+	+
28	Водяная ночница	-	*	*	-	-
29	Длиннопалая ночница	+	+	-	-	-
30	Прудовая ночница	-	-	*	-	-
31	Северный кожанок	-	-	+	-	+
32	Двухцветный кожан	-	+	+	+	+
33	Поздний кожан	+	+	+	+	+
34	Нетопырь-карлик	+	+	+	+	+
35	Лесной нетопырь	+	+	+	+	+
36	Средиземномор. нетопырь	+	+	-	+	+
37	Кожановидный нетопырь	-	+	-	+	+
38	Малая вечерница	-	*	+	+	+
39	Рыжая вечерница	-	*	+	+	+
40	Гигантская вечерница	-	-	+	+	+
41	Европейская широкоушка	-	-	+	+	+
42	Азиатская широкоушка	-	-	-	-	*
43	Бурый ушан	-	+	+	+	+
44	Обыкновенный длиннокрыл	-	+	-	(+)	+
45	Широкоухий складчатогуб	+	+	-	-	*
46	Заяц-русак	-	+	+	+	+
47	Заяц-беляк	-	-	*	-	-
48	Обыкновенная белка	-	+	*	-	-

1	2	3	4	5	6	7
49	Кавказская белка	*	—	—	—	*
50	Крапчатый суслик	—	—	*	—	—
51	Европейский суслик	—	+	*	—	—
52	Малоазиатский суслик	+	—	—	—	*
53	Горный суслик	—	—	—	—	*
54	Малый суслик	—	—	+	+	+
55	Степной сурок	—	—	+	—	—
56	Альпийский сурок	—	*	*	—	—
57	Речной бобр	—	—	*	—	—
58	Серый хомячок	+	+	+	+	+
59	Обыкновенный хомяк	—	+	+	+	+
60	Предкавказский хомяк	—	—	—	—	*
61	Закавказский хомяк	+	—	—	—	*
62	Европейск.рыжая полевка	+	*	*	—	+
63	Югославская полевка	—	*	—	—	—
64	Водяная полевка	+	+	+	—	+
65	Малоазиатск.горн.полевка	+	—	—	—	+
66	Снежная полевка	+	*	*	—	+
67	Общественная полевка	+	—	+	+	+
68	Средиземномор. полевка	+	+	—	—	—
69	Обыкновенная полсвка	—	—	+	+	+
70	Восточноевроп.полевка	—	+	+	+	—
71	Югославск.серая полевка	—	*	—	—	—
72	Пашенная полевка	—	+	—	—	—
73	Полевка-экономка	—	—	*	—	—
74	Подземная полевка	—	+	+	—	+
75	Малоазиатская полевка	+	—	—	—	*
76	Полевка Томаса	—	*	—	—	—
77	Обыкновенная пеструшка	—	—	+	—	—
78	Прометеева полевка	—	—	—	—	+
79	Обыкновенная слепушонка	—	—	+	+	+
80	Закавказская слепушонка	+	—	—	—	*
81	Персидская песчанка	+	—	—	—	*
82	Песчанка Виноградова	+	—	—	—	*
83	Малоазиатская песчанка	+	—	—	—	*
84	Полуденная песчанка	—	—	—	—	*
85	Малый слепыш	+	+	*	—	+
86	Обыкновенный слепыш	—	+	+	—	+
87	Гигантский слепыш	—	—	—	—	+
88	Мышь-малютка	—	+	+	—	+
89	Полевая мышь	—	+	+	—	+
90	Лесная мышь	—	+	+	—	—
91	Малоглазая мышь	—	+	+	+	—

1	2	3	4	5	6	7
92	Лесостепная мышь	-	?	+	+	+
93	Желтогорлая мышь	-	+	+	+	+
94	Горная мышь	+	+	-	-	+
95	Серая крыса	+	+	+	+	+
96	Черная крыса	+	+	+	+	+
97	Домовая мышь	+	+	+	+	+
98	Курганчиковая мышь	-	-	+	+	-
99	Земляная крыса	+	-	-	-	-
100	Соня-полчок	+	+	*	-	+
101	Орешниковая соня	+	+	*	-	-
102	Садовая соня	+	+	*	-	-
103	Лесная соня	+	+	*	-	+
104	Мышевидная соня	-	+	-	-	-
105	Степная мышовка	-	+	+	+	+
106	Лесная мышовка	-	-	*	-	+
107	Кавказская мышовка	-	-	-	-	+
108	Малый тушканчик	-	-	-	-	*
109	Горный тушканчик	+	-	-	-	*
110	Большой тушканчик	-	-	+	+	+
111	Тарбаганчик	-	-	-	-	*
112	Обыкновенный емуранчик	-	-	+	-	-
113	Мохноногий тушканчик	-	-	-	-	*
114	Индийский дикообраз	+	-	-	-	*
115	Шакал	+	+	-	-	+
116	Волк	+	+	+	(+)	+
117	Обыкновенная лисица	+	+	+	+	+
118	Лесная куница	+	+	*	-	+
119	Каменная куница	+	+	+	+	+
120	Ласка	+	+	+	+	+
121	Горностай	-	+	+	-	+
122	Европейская норка	+	+	+	-	+
123	Лесной хорь	-	+	+	-	+
124	Степной хорь	-	+	+	+	+
125	Перевязка	+	+	+	-	+
126	Барсук	+	+	+	+	+
127	Выдра	+	+	+	-	+
128	Бурый медведь	+	+	+	-	+
129	Египетский мангуст	+	-	-	-	-
130	Полосатая гиена	+	-	-	-	*
131	Лев	+	+	-	-	*
132	Тигр	-	-	-	-	*
133	Леопард	+	-	-	-	+
134	Дикий лесной кот	+	-	-	-	*

1	2	3	4	5	6	7
135	Камышовый кот	+	+	*	—	+
136	Рысь	+	+	*	—	+
137	Каракал	+	—	—	—	*
138	Манул	+	—	—	—	*
139	Гепард	—	—	—	—	*
140	Дикий кабан	+	+	+	(+)	+
141	Косуля	+	+	+	+	+
142	Лось	—	—	*	—	*
143	Лань	+	+	—	—	—
144	Благородный олень	—	+	*	+	+
145	Джейран	—	—	—	—	*
146	Серна	+	+	—	—	+
147	Безоаровый козел	+	—	—	—	+
148	Кавказский тур	—	—	—	—	+
149	Горный баран	?	?	—	—	+
150	Зубр	—	—	*	—	+

Примечание. В таблице приняты следующие обозначения:

«+» — на данном участке данный вид обитает;

«(+）」 — обитание недавнее или нерегулярное;

«*» — территория обитания не граничит с Крымом или с черноморским берегом;

«?» — обитание достоверно не установлено;

«—» — вид на данной территории отсутствует.

2. Из обитающих ныне в Крыму видов могли сюда попасть из причерноморского региона 20 видов; с любого участка, кроме Малой Азии — 8, Балкан — 2, материковой части Украины и Кавказа — по 1 виду.

3. В настоящее время из широко распространенных видов обитают во всем причерноморском регионе, но отсутствуют только в Крыму 6 видов; только в Крыму и в Малой Азии — 8 видов; только в Крыму и на примыкающей к нему с севера материковой части Украины — 12 видов. Видов, отсутствующих только в Крыму и на Балканах и только в Крыму и на Кавказе, нет.

Сказанное подчеркивает еще раз отсутствие в Крыму эндемиков видового ранга среди млекопитающих, а также близость териофауны Крыма к териофауне прежде всего материковой Украины как по признакам совместного наличия, так и совместного отсутствия, а затем по убывающей — с Кавказом, Балканами и в наименьшей степени — с Малой Азией.

Для характеристики сходства между фаунами различных регионов одним из популярных является коэффициент сходства Сёрсенсена (таблица 6).

Таблица 6

КОЭФФИЦИЕНТ СХОДСТВА
фаун Крыма и прилежащих территорий причерноморского региона
по группам видов разного типа ареалов

Группы крымских видов млекопитающих по типам ареалов	Причерноморские регионы			
	Кавказ	Материковая часть Украины	Балканы	Малая Азия
Космополиты-синантропы	100,0	100,0	100,0	100,0
Космополиты «дикие»	72,7	85,7	72,7	33,3
Голаркты	72,7	61,5	80,0	88,9
Южнопалеарктически-индомалайские	54,5	57,1	66,7	50,0
Палеаркты	76,9	74,1	68,2	69,6
Европейско-сибирские	74,5	66,7	58,3	31,6
Средиземноморские	28,6	76,9	28,6	12,9
Понтические	—	100	100	100
Среднеазиатские	72,7	80,0	33,3	28,6

Из таблицы 6 видно, что в группе космополитов наибольшее сходство отмечается между териофаунами Крыма и материковой части Украины, наименьшее – с Малой Азией. Среди голарктов, наоборот, наибольшее сходство с териофауной Малой Азии, наименьшее – материковой частью Украины. Среди видов южнопалеарктически-индомалайского типа ареала наиболее велико сходство между териофаунами Крыма и Балкан, наименьшее – Малой Азии. В группах палеарктов и европейско-сибирских наиболее велико сходство териофаун Крыма и Кавказа, наименьшее – Балкан и Малой Азии соответственно. И, наконец, в группах средиземноморских и среднеазиатских наибольшее сходство териофаун Крыма и материковой части Украины, а наименьшее – Малой Азии.

Общее сравнение териофауны как горного, так и степного Крыма показывает наибольшее сходство с териофауной материковой части Украины, на втором месте по сходству идет териофауна Балкан, затем Кавказа и Малой Азии. Причем по абсолютным величинам коэффициент сходства териофауны горного Крыма во всех случаях больше (иногда намного), чем степного. Следовательно, основное ядро териофауны Крыма сформировалось путем вселения животных с севера. Предварительный анализ подвидового положения крымских видов млекопитающих показывает, что иммиграция с Кавказа также могла иметь место. Доля же участия фаун Малой Азии и Балкан в формировании териофауны Крыма или равна нулю, или ничтожно мала.

Проникновение некоторых видов животных и растений в Крым раньше объяснялось обязательно с привлечением гипотез сухопутных «мостов». Но, как теперь представляется, для объяснения их проникновения в Крым «строительство» таких мостов вовсе не обязательно. Так, из крымских млекопитающих нет ни одного вида, который можно было бы признать чисто лесным видом, а поскольку это так, то и их проникновение в Крым могло происходить не по лесному мосту между Крымом и другой горно-лесной страной, а в обход, через биотопы, лишенные лесорастительных компонентов. Это относится к *косуле*, *олени*, *кунице*. Такое предположение становится более оправданным, если сопоставить данные по палеонтологии этих видов (время появления в Крыму) с геологическими данными (время возможного существования сухопутной связи Крыма с окружающими территориями). С начала голоцена в териофауне появились *черная крыса*, *курганчиковая мышь*, *каменная куница* (в мезолите) и *малый суслик* (уже в бронзовом веке); исчезли 26 видов, 6 из которых исчезли с лица Земли. Некоторые из этих 26 видов – *муфлон*, *кабан* – в настоящее время обитают на полуострове вновь в результате реакклиматизации.

В результате акклиматизации в Крыму появились и виды, ранее отсюда неизвестные. Часть из них завезена человеком специально – *дикий кролик*, *обыкновенная белка*, другая часть появилась здесь хоть и при посредстве человека, но самостоятельно и благодаря ландшафтному перестройкам в северном Крыму, приведшим к возникновению новых экологических ниш, – это *епотовидная собака*, *ондатра*, в определенной степени и *нутрия*. В ближайшее время могут появиться *водяная полевка* и *европейская норка*. К потерям самого последнего времени следует отнести *обыкновенного длиннокрыла*, возможно, и *перевязку*. В настоящее время исчезающими можно признать *гигантскую вечерницу*, *двухцветного кожана*, *реснитчатую почницу*, *бурого ушана*, *средиземноморского нетопыря*. Все виды этой группы – летучие мыши, что симптоматично, ибо отражает состояние этой систематической группы на многих территориях, а с другой стороны – и состояние экологической обстановки в Крыму.

Проникновение же мелких нелетающих видов, например моллюсков, жужелиц, семена растений и др., могло осуществляться и по воздуху, что засвидетельствовано прямыми наблюдениями, тем более что успех расселения может быть обеспечен даже при проникновении на новое место и незначительного количества исходного материала. Развитие эндемизма подвидового ранга – процесс, видимо, не такой уж длительный. Во всяком случае, практика акклиматизационных работ показывает, что возникновение новой популяции может происходить всего лишь от 13 особей и менее, как это было с *муфлоном* в Крыму в 1913 г., а признаки подвидового ранга появились у *белки* уже через 5 лет после вселения в Крым в 1940 г. С другой

стороны, сохранение признаков исходного подвида в изолированной популяции, каковыми и являются некоторые крымские популяции, могут в какой-то мере свидетельствовать о том, что контакты между исходными и производными популяциями каким-то образом поддерживаются. Так, популяции *желтогордой мыши*, *обыкновенной полевки* горного Крыма эндемичны и, по-видимому, изолированы, а популяции многих видов летучих мышей сохраняют подвидовые особенности кавказских популяций, от которых они скорее всего и берут свое начало. Настоящий лесной вид – *белка* – в Крым так и не проникла, что, с одной стороны, может служить подтверждением отсутствия сухопутных мостов (а безлесные ландшафты в обход водных преград оказались для нее непреодолимыми), а с другой – свидетельствовать в пользу именно указанного пути проникновения в Крым других, не специфически лесных видов.

ТЕРИОГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ КРЫМА

Относительно зоогеографического деления Крыма у исследователей практически нет разногласий. Равнинный Крым выделяется в качестве обедненного округа провинции степей Европейско-Сибирской подобласти, а горный – округа понто-эгейской провинции Средиземноморской подобласти Палеарктики, причем такое деление признается специалистами разных дисциплин – терио-, энтомо-, фитогеографами.

На основании изучения закономерностей распространения млекопитающих, которые, кстати, всегда были исходным материалом для построения зоогеографических схем, здесь проводится дальнейшее районирование территории Крымского полуострова с выделением более дробных по отношению к округам участков, подучастков и районов (рис. 2,3).

Рис. 2

Округ степного Крыма. Для териокомплексов этого округа характерно наличие таких видов, как *ондатра*, *енотовидная собака*, *восточноевропейская полевка*. Здесь встречается также ряд видов, которые местами заходят и в округ горного Крыма, но не далее Предгорного участка, ввиду наличия в последнем больших площадей остепненного типа. Это *дикий кролик*, *малый суслик*, *большой тушканчик*, *степная мышовка*, *хомячок серый* и *обыкновенный хомяк*, *обыкновенная слепушонка*, *общественная полевка*, *степной подвид лисицы*. Один вид – *белогрудый еж* – встречается, кроме того, и в Южнобережном участке, а *степной хорек* – во всех участках горного Крыма, но в очень ограниченном количестве.

Участок Присивайский. Для этого участка характерно наличие *лесного нетопыря*, *енотовидной собаки* и *ондатры с нутрией*, которые не встречаются в других участках округа степного Крыма. Из тех видов, которые встречаются в других местах полуострова, здесь отсутствуют (так называемая «отрицательная характеристика») *поздний козсан* и *дикий кролик*, встречающиеся на остальных трех участках этого округа.

Участок Тарханкутский. Для этого участка характерно отсутствие группы видов, которые встречались бы только здесь, то есть отсутствует «положительная характеристика», но 4 вида из тех, что отмечены в трех других участках, здесь отсутствуют: *рыжая вечерница*, *большой тушканчик*, *обыкновенный хомяк* и *барсук*.

Участок Центральный. Характерные виды: *двухцветный козсан*, *нетопырь-карлик* и *обыкновенная слепушонка*.

Участок Керченский. Характерны *остроухая ночница* и *стенная мышовка*.

Отрицательные характеристики для двух последних участков отсутствуют.

Округ горного Крыма. Положительная характеристика для этого округа более обширна и включает 19 видов и подвидов: *обыкновенная и малая бурозубка*, *малая кутора*, *белобрюхая белозубка*, *малый подковонос*, *ночницы трехцветная и реснитчатая*, *бурый ушан*, *европейская широкоушка*, *обыкновенный длиннокрыл*, *козсановидный и средиземноморский нетопыри*, *обыкновенная белка*, *черная крыса*, *желтогорлая мышь*, *горные подвиды обыкновенной полевки* и *лисицы*, *благородный олень* и *европейский муфлон*. Единичная находка *желтогорлой мыши* известна, правда, из окрестностей Керчи.

Помимо перечисленных видов еще 7 видов, будучи характерными для округа горного Крыма, иногда встречаются и в равнинном Крыму. Это *малая и гигантская вечерницы*, *нетопырь-карлик*, *каменная куница*, *барсук*, *дикий кабан* и *косуля*.

Рис. 3

Участок Предгорный. В пределах округа горного Крыма этот участок отличается нахождением в его границах 5 степных видов – *дикий кролик*, *малый суслик*, *большой тушканчик*, *обыкновенная слепушонка* и *общественная полевка* – и одного подвида *лисицы*. В других участках горного Крыма они не встречены. Отрицательная характеристика – *малая кутора*, *горный подвид лисицы*.

Район Западный отличается наличием 6 видов и одного подвида – *малая белозубка*, *стенная мышовка*, *черная крыса*, *обыкновенная слепушонка*, *благородный олень*, *горный подвид обыкновенной полевки* – отсутствующих в *районе Восточном*.

Участок Горно-лесной. Для этого участка характерно наличие *обыкновенной бурозубки*, *малой бурозубки*, *белобрюхой белозубки* и *малой вечерницы*; отсутствие – *белогрудого ежа*, *остроухой ночницы*, *серой крысы*. В пределах Горно-лесного участка резко выделяется по составу тернокомплекс *подучасток Яйлинский*, для которого характерно наличие одного вида – *стенной хорек* – и отсутствие 23 видов по сравнению с *подучастком Горным*, где водится *обыкновенная* и *малая бурозубки*, *белобрюхая белозубка*, оба вида *подковоносов*, все наши *ночницы*, кроме *остроухой*, *ушан*, *широкоушника*, оба *кожана*, все *вечерницы*, *нетопыри карлик* и *лесной*, *белка*, *мышовка*, *черная крыса*, *домовая мышь*, *серый хомячок* и *хомяк*. Следует заметить, что *мышовка*, *хомячок* и *хомяк* и для Горного подучастка нехарактерны, а встречаются здесь лишь в местах с изреженным древостоем или же даже при его отсутствии.

Яйлинский подучасток можно разделить на 3 района: Западных, Восточных яйл и Центральнаяйлинский, которые названы именами соответствующих яйл.

Район Ай-Петри. Здесь найдены *малая кутора* и *малая белозубка*; отсутствует *хорек*.

Район Чатырдага. Найден *хорек*; отсутствуют упомянутые *кутора* и *белозубка*.

Район Караби. Здесь нет ни одного вида, отсутствующего на других яйлах. Характерно отсутствие всех трех названных видов.

Если *Яйлинский* подучасток вообще имеет наиболее обедненный тернофаунистический комплекс, то район Караби представляет собой крайний вариант фаунистической бедности.

Подучасток Горный так же, как и Предгорный участок, делится на Западный и Восточный районы.

Район Западный. Здесь есть 10 видов, которые отсутствуют в Восточном районе, и отсутствуют 3 вида, которые встречаются в последнем. Положительная характеристика: оба вида *бурозубок*, *малая кутора*, *белобрюхая белозубка*, *двухцветный кожсан*, *малая* и *гигантская вечерницы*, *мышовка* и *черная крыса*; отрицательная характеристика: *длинокрыл*, *хомячок* и *хомяк*.

Район Восточный. Характеристики противоположны предыдущему.

Участок Южнобережный можно охарактеризовать единственным специфическим видом: *кожановидный нетопырь*. Отрицательная характеристика отсутствует. Различия между Западным и Восточным районами невелики, но очень четки.

Район Западный. Положительная характеристика: *малая кутора, гизантская вечерница*; отрицательная характеристика: *длинокрыл и хорек*.

Район Восточный имеет противоположные характеристики.

Как видно из приведенной схемы, при ее построении учтен антропогенный фактор, который имеет постоянную тенденцию к усилению. В одних случаях это сказалось на взаимном проникновении видов в связи с созданием новых экологических условий в местах, где они ранее отсутствовали (например, Предгорный участок в округе горного Крыма – остепненные биотопы), в других – диагностически значимыми для выделения определенных зоогеографических градаций стали виды, прежде чуждые фауне Крыма и попавшие на полуостров лишь благодаря деятельности человека (*ондатра, енотовидная собака, нутрия, белка*), и в этом проявляется своеобразная роль человека как географического глобального фактора.

Деятельность человека в зоне крымского южного бережья носит «выравнивающий» характер. Уменьшается разница, с одной стороны, между городскими и сельскими населенными пунктами (с экологической точки зрения), с другой – между различными природными участками (в ландшафтном и флористическом отношении). И если еще просматриваются отличия между Западным и Восточным районами Южнобережного участка (уже и сейчас с привлечением редких – *кутора, вечерница* – и даже исчезнувших – *длинокрыл* – видов), то в недалеком будущем, по-видимому, эти отличия на териологическом материале сотрутся, во-первых, из-за отмеченного выравнивания условий, а во-вторых – в результате неизбежного обеднения териофауны при переходе отдельных видов из категории «редких» в категорию «исчезнувших».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КРЫМСКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ

По характеру использования крымских млекопитающих, по взаимоотношению с человеком и его деятельностью их можно условно разделить на четыре группы:

I. Млекопитающие, которые непосредственно в той или иной форме используются человеком. Это прежде всего охотничьи виды: все копытные, зайцеобразные, некоторые виды грызунов (*ондатра, белка*, в меньшей степени *суслик, тушканчик, хомяк, крысы*), некоторые хищники (*епотовидная собака, лисица, куница*, а потенциально также и *барсук, степной хорек, ласка*).

II. Млекопитающие, которые не используются человеком и которые своей жизнедеятельностью наносят хозяйству человека прямой ущерб. Это, главным образом, грызуны, не вошедшие в первую группу: *серый хомячок, полевки, мыши*.

III. Млекопитающие, которые в силу своей немногочисленности не оказывают сколько-нибудь заметного воздействия на хозяйство человека, причем при увеличении их численности одни виды могут оказаться во второй, другие – в четвертой группе. Сюда относятся такие виды, как: из рукокрылых – *малый подковонос, реснитчатая ночница, широкоушка, ушан, малая и гигантская вечерница, средиземноморский и козсановидный нетопыри, двухцветный кожан*; из насекомоядных – *обыкновенная бурозубка, малая кунтора и белобрюхая белозубка*; из грызунов – *большой тушканчик, степная мышовка и слепушонка*.

IV. Млекопитающие, которые в силу своих биологических особенностей (питание, зараженность паразитами и т.п.) оказываются полезными или безвредными для хозяйственной деятельности человека. Сюда относятся насекомоядные, рукокрылые и хищные, не вошедшие в первые три группы.

Следует отметить, что некоторые виды, указанные в той или иной группе, при определенных условиях либо могут быть отнесены к другой группе, либо и при существующих условиях могут быть отнесены более чем в одну группу. Это, например, такие грызуны, как *суслик, хомяк, крысы*. Волк также помимо того, что он является объектом охоты, во время заходов в Крым наносит ощутимый ущерб животноводству и охотничьему хозяйству.

С другой стороны, многие виды, являющиеся ценными объектами охоты (копытные, *заяц, лисица* и др.), при достижении чрезмерной численности также могут наносить ущерб материальным интересам человека.

Помимо хозяйственного аспекта иногда решающее значение в оценке того или иного вида имеют и иные аспекты его взаимоотношений с человеком, например, эпизоотологическая роль, имеющая большое значение при оценке главным образом мелких животных, таких, как насекомоядные, грызуны.

На сегодняшний день в Крыму известен ряд болезней с природной очаговостью. С одной стороны, Крым – один из важнейших курортных и

рекреационных центров страны, имеющий международное значение. Через него проходит мощный поток людей (в 80-х гг. до развала экономики – 10 млн человек и более в год с тенденцией нарастания этого количества). С другой стороны, здесь имеются благоприятные и разнообразные природные условия, способствующие не только оздоровлению людей, но и, увы, существованию многих болезнетворных организмов. Из них к возбудителям природноочаговых болезней относятся из бактериальных инфекций – туляремия, лептоспироз, бруцеллез, сибирская язва, кишечный иерсиниоз и, возможно, боррелиоз; из вирусных инфекций – Крым-Конго геморрагическая лихорадка (ККГЛ), клещевой энцефалит (КЭ), бешенство, геморрагическая лихорадка с почечным синдромом (ГЛПС); из риккетсиозов – лихорадка Ку и другие, менее изученные и менее распространенные болезни. Интересно, что ККГЛ была впервые открыта и описана в Крыму как новое заболевание лишь в 1945 г. У нас впервые в тогдашнем Советском Союзе выявлена марсельская лихорадка, а в 1954 г. – впервые в Украине – лихорадка Ку.

В отношении эпизоотологического значения млекопитающих Крыма сведений все еще недостаточно. Известно, что определенную роль в поддержании очага туляремии играют *малая белозубка, лесная мышь, общественная полевка, курганчиковая мышь, заяц. Непомырь-карлик* и другие мелкие насекомоядные виды летучих мышей. напротив, уничтожением комаров – переносчиков малярийного плазмодия и бактерии туляремии – оказывают оздоравливающее воздействие в антропоценозах, но... являются потенциальными хранителями и отчасти даже распространителями рабической инфекции (бешенства).

В циркуляции кишечных инфекций – иерсиниоза, псевдотуберкулеза – задействованы многие мелкие грызуны Крыма: *общественная и восточноевропейская полевки, малоглазая и лесостепная мыши, серый хомячок, серая крыса, домовая и желтогорлая мыши.*

У *малой белозубки, зайца-русака, лесостепной мыши, восточноевропейской полевки и доменной мыши* обнаружены и случаи заболевания или носительства вируса Крым-Конго геморрагической лихорадки. Связь с геморрагической лихорадкой с почечным синдромом обнаружена у 12 видов насекомоядных, зайцеобразных и грызунов: *малой белозубки, зайца, суслика, лесостепной, желтогорлой и доменной мышей, крыс, хомячка, хомяка, общественной и восточноевропейской полевки.*

В поддержании в Крыму природного очага москитной лихорадки участвуют, возможно, *малый суслик* и некоторые другие норники – *еж, хомяк, лисица.*

К бруцеллезу потенциально восприимчивы *восточноевропейская полевка* и некоторые другие виды. Важное звено в поддержании природного очага зудневой чесотки – *лисица*. Вспышки заболевания у нее отмечались в 1945–1947 гг.

Значение крымских млекопитающих оценивается положительно или отрицательно в зависимости от того, на какие объекты направлена их

жизнедеятельность: на объекты, используемые человеком, или же на объекты, которые сами наносят ущерб человеку. Так, например, *кутора* может наносить определенный ущерб состоянию популяций рыб, но ввиду малочисленности в Крыму этой землеройки ущерб от нее неощутим.

В годы высокой численности существенный ущерб сельскому и лесному хозяйству Крыма наносит *заяц*. Сейчас этот ущерб незначителен. Вредоносность *суслика* известна давно. В 20-е гг. в Крыму существовала даже целенаправленная широкомасштабная борьба с грызуном, но иногда его вредоносность преувеличивают: по наблюдениям, на Керченском полуострове в 70-е гг. того зерна, которое скапливалось в придорожных кюветах в период уборки зерновых, хватило бы для пропитания не только всех сусликов Крыма, но и многочисленных мышевидных грызунов и зерноядных птиц. Это зерно было съедено грызуном благодаря человеческой бесхозяйственности, что вряд ли можно признать вредительством со стороны животных и относить на «долговой счет» того или иного вида.

В наши дни еще есть места, где сохраняется повышенная численность суслика, и там, несомненно, с ним необходима борьба.

Значение *крыс* повсюду резко отрицательное: они – причина порчи продовольственных запасов, товаров различного назначения, оборудования, сооружений. Нередко эти грызуны наносят ущерб на птице- и кролефермах, пожирая молодняк. Весьма реальна и велика и их эпидемиологическая роль. Отрицательная значения крыс не может уменьшить незначительная положительная их роль как санитаров в естественных местообитаниях. Сходно значение *домовой мыши*, а также ее «диких» родичей – *лесостепной*, *малоглазой* и *эселтогорлой мышей*, которые при высокой численности наносят существенный ущерб как пищевым запасам, так и культурной и дикой растительности. Положительное их значение состоит в биоценотическом взаимодействии – это важнейший объект питания всех видов с хищническим способом питания (как млекопитающих, так и птиц и пресмыкающихся). Экономическая целесообразность борьбы с этими видами выяснена недостаточно. Санэпидстанции силами своих отделов профилактической дезинфекции ведут постоянную дератизационную деятельность – уничтожение грызунов, однако высокий показатель численности последних в населенных пунктах быстро восстанавливается. Вполне можно считать, что деятельность дератизационной службы на нынешнем методическом и организационном уровне, а особенно в нынешней экономической обстановке, переживает кризис. Для наращивания успехов в этом роде деятельности нужны новые концепции, новые средства.

Прожорливость и запасаение пищи *хомяком* делает его нежелательным компонентом культурных ценозов. В последние 15–20 лет произошло и продолжается резкое увеличение численности вида преимущественно в населенных пунктах, вплоть до Симферополя. Происходит явная синантропизация хомяка.

Прямой ущерб сельскому хозяйству наносила *общественная полевка*, из-за чего правомерно считается одним из наиболее нежелательных элементов агроценозов, однако ее численность в настоящее время заметно снизилась. *Восточноевропейская полевка* наносит урон в основном огородным культурам, а в годы массовых размножений – даже лесопосадкам и садам, уничтожает огромное количество лесовосстановительного материала – подрост, проростки, повреждает стволы взрослых и молодых деревьев. Часто эта полевка в условиях Крыма обитает и на неосвоенных сельским хозяйством землях, и здесь ущерб от нее в годы нормальной численности неощутим.

Волк, как известно, в Крыму отсутствует, но во время его заходов на полуостров наносит определенный ущерб охотничьему хозяйству и животноводству. Так, в 1975 г. зашедший волк за какие-то 2–3 недели января–февраля уничтожил несколько десятков овец и не менее 15 оленей.

Наиболее существенным негативным для хозяйственных интересов человека качеством *лисицы* является ее хищничество: нападение на домашнюю птицу и охотничьих животных. *Хорьки* лишь иногда причиняют ущерб на птице- и кролефермах и личному хозяйству сельских жителей, но, к сожалению, пользуются у них преувеличенно дурной славой.

Даже при повышенной плотности популяции не наносит ущерба лесному хозяйству *косуля*, а ввиду того, что это прекрасный объект охоты, у нас в Крыму следует предпринимать всяческие меры к увеличению ее поголовья. Значение *олени* при повышенной численности, особенно в наших спелых и перестойных лесах, считается отрицательным, но, по наблюдениям в Крымском заповеднике в течение последних лет, приводившиеся ранее аргументы в подтверждение такой точки зрения представляются недостаточными.

Практически все виды рукокрылых своей деятельностью приносят человеку пользу главным образом уничтожением насекомых. Другие полезные аспекты их жизнедеятельности (например, накопление в пещерах гуано) в Крыму мало выражены и практического значения не имеют. Отдельные виды могут быть оценены более конкретно, другие, ввиду своей малочисленности, в настоящее время безразличны с хозяйственной точки зрения, но остаются неоценимыми как своеобразные члены биоценотических комплексов.

Велико значение многочисленных и обычных видов, таких, как *большой подковонос*, *усатая ночница*, *нетопырь-карлик*, *поздний кожан*. Значение многочисленной в Крыму *остроухой ночницы* обуславливается еще и высокой колониальностью этого вида. Скопления гуано у нас хоть и известны, но, конечно, не могут иметь хозяйственного значения, а дают лишь возможность составить представление о масштабах изъятия насекомых. В пещере Голубиной в Бахчисарайском районе В.П. Душевский обнаружил 3 конуса гуано объемом по 0,3–0,4 м³, общим весом около 1,3 т. Если посчитать, что экскременты по весу составляют даже 10% от веса съеденной пищи, то это

значит, что ночницы из этой колонии уничтожили не менее 13 тонн насекомых! Это лишь в одной не очень большой колонии.

Таково же значение и *рысей вечерницы*. Но, с другой стороны, высокая зараженность эктопаразитами и регулярные перелеты этого вида, в том числе и за пределы страны, могут представлять некоторую потенциальную эпидемиологическую опасность.

Трудно говорить о значении некоторых акклиматизированных видов, поскольку из-за малочисленности не проявляются отрицательные хозяйственной точки зрения стороны их жизнедеятельности, как и нет пока той пользы, которая ожидалась при проектировании их интродукции. Это *дикий кролик* (пробная эксплуатация была начата в 1975 г., имела очень ограниченный размер и... не имела продолжения), *ондатра* (этот вид в зоне орошаемого земледелия уже давно достиг промысловой численности, несколько лет незаконно опромышлялся браконьерами; с 1990 г. охота узаконена), *енотовидная собака* (сведения о численности и размерах эксплуатации отсутствуют), *муфлон* (до сих пор остается предметом не просто ограниченной, а элитарной охоты).

По поводу акклиматизированной в Крыму *белки* сформировано общественное мнение о ее отрицательном значении, хотя подавляющее большинство специалистов, сформировавших его, не располагали при этом собственными материалами. Основанием для их оценки послужили, видимо, работы М.А.Герасимовой (1955) и С.С.Шварца (1959). В первой работе показано фактическое ухудшение пушно-меховых качеств белки в Крыму, а во второй – приводятся теоретические предпосылки для оценки результатов акклиматизации, на основании которых автор делает вывод о ее неудаче. Суть его рассуждений такова: если где-то живет охотничий вид с плохим качеством меха, то для улучшения качества меха этого вида к нему подпускают животных другого подвида с лучшим качеством. При этом если задача решается, если мех на данной территории становится лучше, то акклиматизация считается удачной; если мех лучше не становится – неудачной. Такой подход возражений не вызывает. Но дело в том, что акклиматизация белки в Крыму представляла собой не подвидовую, а видовую акклиматизацию, то есть ее сюда выпускали не для улучшения меха местного подвида. Ошибка С.С.Шварца заключалась в том, что белка в Крыму никогда не обитала. При оценке результатов акклиматизации отправной точкой в данном случае следует считать не изменения качества меха, а факт создания новой популяции на территории, где ее не было. Эта задача была решена вполне успешно. Качество меха стало хуже по отношению к исходной популяции, но оно остается значительно лучше, чем у белок многих других подвидов. По схеме самого С.С.Шварца такой результат следует считать удачным...

Впоследствии ошибочный вывод С.С.Шварца был некритически воспринят литературой и подкреплен новым «аргументом»: вымышленным

вредительством белки в садах и на виноградниках, так как плоды садов белка практически не использует в пищу, а на виноградниках она если и появляется, то совершенно случайно и не с пищевыми целями.

К сожалению, в последние 10 лет численность белки в Крыму катастрофически снизилась, а заготовки, которые ранее составляли 2/3 и более всей белкичей пушнины в Украине, прекратились.

Проблема хозяйственного значения *кабана* еще не решена зоологами и охотоведами. Полезной его деятельности (способствование естественному лесовозобновлению, материальный эффект которого пока не поддается изучению) противопоставляется деятельность вредная – погромы сельскохозяйственных культур, ущерб питомникам и т.п., которая до копейки может быть подсчитана и поэтому часто оказывается более убедительной. С учетом сказанного следует оценивать акклиматизацию кабана в Крыму, которую дают разные авторы: «...сравнительно небольшой вред, который приносит кабан... с лихвой окупается пользой от охоты на это животное» (Ткаченко, 1963) и «...хозяйственно не оправдан выпуск... кабанов... в КГЗООХ (Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство)... Кабаны в местных условиях легко могут стать вредителями виноградников, огородов и садов» (Насимович, 1961). На сегодняшний день имеются факты нанесения ущерба кабаном лесным культурам и сельскому хозяйству, однако ущерб невелик и факты немногочисленны. Кабан не стал вредителем, но, говоря о хозяйственном значении дикого кабана, следует помнить о двойственном характере его отношений со средой и не допускать перенаселения угодий. Небольшое использование поголовья кабанов началось через 4 года после их выпуска. Акклиматизацию можно считать успешной, настало время более интенсивно вести на него охоту в республике.

Положительное значение *зайца* в том, что это основной объект любительской охоты в Крыму, дающий прекрасную продукцию.

Кроме обычной и привычной оценки *малого суслика* как вредителя сельского хозяйства, можно видеть и некоторые положительные аспекты его взаимодействия с сельскохозяйственными культурами. Так, например, до периода колошения злаковых культур суслики питаются их зелеными частями. Провести наблюдения за результатами этого воздействия, могущего способствовать кушению злаков и другим позитивным эффектам, по силам школьникам и было бы для них весьма увлекательно. Шкурки суслика заготавливались в качестве малоценной пушнины, однако добывание сусликов населением из-за недостаточно организованной системы заготовок в последние десятилетия снизилось, а затем и прекратилось. В Казахстане, например, помимо пушного назначения, ведется заготовка жира этого вида, который пользуется широким спросом у населения как народное лекарственное средство. Весьма существенным аспектом использования суслика (это же относится и к *белке*) могло бы быть его употребление в пищу: мясо обладает вполне приемлемым видом и вкусом.

Добыча *тушканчиков* в Крыму никогда не была особенно интенсивной и заготовки не превышали 2–3 тыс. шкурок в год (в 1949 г. — максимум 7983 шкурки). В 50-е гг. в связи с общим уменьшением численности грызуна и низкими закупочными ценами заготовки также прекратились. Территориально *тушканчик* мало связан с сельхозугодьями. Ввиду малочисленности он не приносит ущерба хозяйству человека. Незначительная зараженность грызуна паразитами делает его неопасным и в эпидемиологическом отношении.

В прошлые годы проводилась закупка шкурок *крыс*, правда, без видовой дифференциации. Размеры заготовок невелики: в 1953–1963 гг. — 4880–37541 шт. (Вшивков, 1964), в 1952 г. — 3597. В последующие годы заготовки прескращены.

Домовая мышь, как и другие мышевидные грызуны, в годы высокой численности служит основным кормом для многих хищников и других животных, употребляющих в пищу мелких грызунов. Экономическая целесообразность видоспецифической борьбы с этим грызуном никем не исследовалась.

В связи со слабой изученностью биологии хозяйственное значение *серого хомячка* оценивается по-разному: небольшой (Киселев, 1951) или значительный вред, в связи с чем хомячок подлежит истреблению (Вшивков, 1954). Мне кажется, что первый автор ближе к истине. Борьба с грызуном при его невысокой численности вряд ли оправдана.

Положительным в оценке *хомяка* является лишь некоторая ценность его шкурки. Нет единого мнения и о значении в жизни человека *слепушонки*. Основное «обвинение» ее состоит в том, что она портит пастбища (Пузанов, 1929 и др.). Однако в Крыму пастбищ мало, да и остались они там, где слепушонка не живет. Обитание же грызуна под землей сильно уменьшает его контакт с наземно обитающими видами, что, с одной стороны, уменьшает его эпизоотологическую роль, а с другой — делает его более устойчивым хранителем возбудителей тех заболеваний, которые переносят клещи. И, наконец, невелика зараженность слепушонки паразитами. Все эти соображения позволяют предполагать, что в крымской части ареала этот вид по меньшей мере безвреден для человека, а если еще учесть, что слепушонка играет огромную роль в почвообразовательных процессах, то оценка ее значения еще более склонится в положительную сторону.

Полезными аспектами в оценке *восточноевропейской полевки*, как и других норников, могут служить ее большая почвообразующая роль, а также роль существенного пищевого компонента хищных пушных зверей.

Значение *лисицы*, конечно, противоречиво и многообразно, и оценить его сложно. Фактические размеры добычи лисиц больше, чем это фиксируется в официальных данных (таблица 7), особенно в последние годы, когда ее мех стал модным, в связи с чем много шкурок оседает у охотников и местного населения.

Таблица 7

**ЗАГОТОВКИ ШКУРОК
пушных зверей в Крыму в 1958–1979 гг.**

Годы	Заготовки по видам, шт.			
	Заяц	Белка	Лисица	Кунница
1958	42841	11056	5151	597
1959	43970	12153	4420	548
1960	45150	12652	4669	272
1961	52824	15991	4002	312
1962	46219	17770	4262	288
1963	33944	24617	3394	223
1964	25902	9351	3460	235
1965	18999	16250	2553	117
1966	35481	45485	3568	154
1967	33842	24225	4457	159
1968	23543	17308	3466	69
1969	15907	13768	2237	20
1970	21719	20086	2580	14
1971	22740	22331	3082	16
		13178		
1972	15512	22035	2503	18
		34789		
1973	9447	18189	1430	6
1974	16634	14364	1875	2
1975	20467	16527	2531	8
1976	19000	21609	1759	9
1977	20100	22772	1840	4
1978	30829	13009	811	5
1979	28100	19200	743	4

П р и м е ч а н и я:

1. Таблица составлена по данным бывших Областного Управления заготовок и Областного Управления лесного хозяйства.
2. В данных по заготовкам шкурок белки за 1971–72 гг. имеются различия; показатели расположены в порядке, указанном в п. I.

Много лет с лисицей всласть настойчивая борьба как с вредным хищником. Даже в заповеднике на площади 30 тыс. га за 3 года было уничтожено 157 лисиц. В Крыму в отдельные годы уничтожали свыше пяти тысяч лисиц. В последние годы изъятие уменьшилось, упорядочилось, но не прекратилось.

Безусловно, в жизнедеятельности лисицы есть отрицательные с точки зрения хозяйствования особенности (см. выше), но, с другой стороны, она уничтожает массу мелких грызунов, насекомых, наносящих вред сельскохозяйственному производству; некрофагия и отчасти копрофагия обеспечивают лисице важную роль природного санитара, а пушистая и красивая шкурка зверя делают его прекрасным объектом охоты.

Сопоставление приведенных аспектов хозяйственного и биоценотического значения лисицы с неизбежностью показывает недопустимость бесконтрольного отстрела зверя. Даже там, где численность лисицы должна быть минимальной из соображений ограничения эпизоотий бешенства, следует вести «интенсивный отстрел» в сезон охоты, а не «борьбу», что более оправдано как с экологической, так и с охотохозяйственной точек зрения.

Ласка. Невысокая зараженность паразитами, повсеместное обитание и характер питания делают ласку чрезвычайно полезным компонентом агро- и других ценозов.

Наряду с возможным небольшим ущербом *хорьки* в основном приносят большую пользу в сельском хозяйстве. Из-за этого добывание и заготовки шкурок (что имело место в довоенное время) хорька в Украине запрещены.

При оценке значения *куницы* в Крыму учитывают следующие аспекты: хищническую деятельность, роль как объекта охоты и источника ценного меха, эпидемиологическое значение и роль куницы как памятника природы, ее биоценотическое и эстетическое значение и пр. Наибольший интерес куница представляет как источник пушнины и памятник природы. Высокая стоимость шкурки и недостаточный контроль со стороны инспектирующих охоту органов способствуют незаконной эксплуатации этого вида.

Значение *барсука* в Крыму не может быть оценено однозначно, но в целом оно, по-видимому, положительно, благодаря уничтожению огромного количества вредных для леса насекомых. При достижении достаточной численности барсук может быть ценным объектом охоты, от которого используют почти все: не очень ценную шкуру, традиционно применяемый в народной медицине жир и даже мясо, которое, будучи умело приготовленным, не уступает любой другой дичи, а может, и превосходит ее.

Косуля – прекрасный объект спортивной охоты, и роль ее в Крыму велика. Целесообразно заселение косулей искусственных лесных массивов и расселение ее в степном Крыму, где для этого будет достаточно лишь охраны, содействия ее закрепленню там в результате естественного расселения.

Ввиду большого разнообразия плотности *олени* в разных местах Крыма выяснение его значения требует дифференцированного подхода в каждом конкретном случае. Совершенно очевидно, что олень – прекрасный,

ценнейший объект охоты, сравнительно легко увеличивающий свою численность, легко уживающийся с человеком и его хозяйственной деятельностью, то есть позволяющий вести интенсивное хозяйство и дающий универсальную охотничью продукцию: мясо, трофеи, кожевенное и лекарственное сырье, материал для поделок... Охотничье хозяйство получает прямую денежную прибыль, используя для расселения живых зверей. В настоящее время затраты охотничьего хозяйства Крыма на биотехнику окупаются прибылями от ведения охоты на этого зверя. Однако все радужные перспективы, которые можно видеть при использовании оленя, могут в ближайшее время рассеяться как дым, так как состояние его популяции катастрофически ухудшается: за последние 10 лет его численность в заповеднике снизилась на 70–75% и составила примерно 400 голов. Эта численность весьма близка к той, которую следовало бы поддерживать на территории заповедника если не всегда, то в течение достаточно длительного времени. В самом этом факте нет ничего плохого. Угрожающая тенденция – ведь падение численности произошло не из-за направленных, контролируемых, профессиональных действий специалистов, а в результате бесконтрольного, браконьерского изъятия! И нет никаких гарантий того, что такое положение изменится к лучшему в ближайшее время. Но всегда надо помнить, что крымский благородный олень живет только в Крыму и после его исчезновения здесь он станет вымершим подвидом... Этого нельзя допустить!

Животный мир Крыма, в том числе и его млекопитающие, – это памятник природы, доставшийся нам в наследство и, невзирая на ту или иную хозяйственную, часто конъюнктурную, нередко недостаточно обоснованную оценку тех или иных видов, мы должны его сохранить и передать последующим поколениям с наименьшими потерями, а лучше – без потерь!

Литература

Абеленцев В.И. Запасы, промысел и состояние заготовок пушнины куных на Украине // Тез. докл. I науч. конф. по развитию охотничьего хоз-ва УССР. – Киев, 1968. – Ч.1. – С.1–5.

Абеленцев В.И. Каменная куница – Украина и Молдавия // Соболев, куница, харза. – М.: Наука, 1973. – С. 202–213.

Абсленцев В.И., Підоплічко І.Г., Попов Б.М. Фауна України. Комахоїдні та рукокрилі. – Київ: АН УРСР, 1956. – Т.1. – Вип.1. – 445 с.

Аверин Ю.В. Вредные и полезные позвоночные животные древесно-кустарниковых насаждений степного Крыма // Тр. Крым. фил. АН СССР, зоология. – Симферополь, 1953. – Т.3. – Вып.2. – С.6–35.

Бируля А.А. Предварительное сообщение о грызунах (Rodentia) из четвертичных отложений Крыма // Докл. АН-А. – 1930. – №23. – С.617–622.

Браунер А.А. Систематические и зоогеографические заметки о тушканчике, сером суслике, байбаке и кроте // Зап.Крым. о-ва естествоиспытателей и любителей природы. – Симферополь, 1913. – Т.1. – С.32.

Браунер А.А. Сельскохозяйственная зоология. – Одесса: Госиздат Украины, 1923.

Броневский Мартин. Описание Крыма // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. – Одесса, 1890. – Т.4.

Волянський Б. Записки про звірів Керченського півострова (Крим) // 36. праць зоол. музею (Всеукр. АН, тр. Фіз.-Мат. Від., т.13, вип.1). – Київ, 1929. – Ч.7. – С.29–36.

Воронцов Н.Н., Боескоров Г.Г., Межжерин С.В., Ляпунова Е.А., Кандауров Л.С. Систематика лесных мышей подрода *Apodemus* (Rodentia, Muridae) // Зоол. журн. – 1992. – Т.71. – №3. – С.119–132.

Вишков Ф.Н. Вредные грызуны Крыма и меры борьбы с ними. – Симферополь, 1954. – 52 с.

Вишков Ф.Н. Звери (дикие млекопитающие). – Симферополь: Таврия, 1964. – 88 с.

Вишков Ф.Н. Звери. 2 изд. – Симферополь: Крым, 1966. – 88 с.

Габлиц К.Н. Физическое описание Таврической области по ее местоположению и по всем царствам природы. – СПб, 1785.

Габуния Л.К. К истории гиппарионов (по материалам из неогена СССР). – М.: АН СССР, 1959. – 569 с.

Герасимова М.А. Изменчивость качества меха белки-телеутки и алтайской белки, акклиматизированных в Крыму и на Северном Кавказе // Тр. ВНИИ охотничьего промысла. – Киров, 1955. – Вып.15. – С.10–26.

Дублянский В.Н. Пещеры Крыма. – Симферополь: Таврия, 1977. – 125 с.

Дулицкая Е.А., Попов В.Н., Дулицкий А.И. Фенетико-краниометрическое доказательство подвидовой самостоятельности белки крымской популяции – Фенетика природных популяций: материалы 4 Всесоюзн. совещ. (Борок). – М.: АН СССР, 1990. – С.78–79.

Елинек Ян. Большой иллюстрированный атлас первобытного человека. 2 изд. – Прага: Артия, 1983. – 559 с.

Каталог млекопитающих СССР. – Л.: Наука, 1981. – 456 с.

Кенпен Ф. Догадки о картине, которую представляла Россия в ледниковую эпоху. Пути, по которым, вероятно, пришла в Россию нынешняя ее древесная растительность. Географическое распространение хвойных деревьев в Европейской России и на Кавказе // Зап. АН, 1885. – Т.50. – Прил. 4.

Киселев Ф.А. Сельскохозяйственное значение чайки-хохотуны в северо-западном Крыму // Тр. Крым. фил. АН СССР. – Симферополь, 1951. – Ч.2. – С. 21–30.

Козлов В.И. Материалы к изучению биологии летучих мышей горного Крыма // Охрана природы. – М., 1949. – №8. – С.122–137.

Константинов А.И., Дмитриева В.П. Зимовка летучих мышей в Крыму // Вопр.экологии: по материалам 4 экол. конф. – М.: Высш.школа, 1962. – Т.6. – С.76.

Кормилицина В.В., Завалева Д.Д. К паразитофауне желтоголовой и лесной мышей горного Крыма // Комплекс. охрана растений и животных на заповед. территории Крыма. – Симферополь: Таврия, 1972. – С.72–78.

Корнесс О.П. Заєць-русак на Україні. – Київ: КДУ, 1960. – 107 с.

Костин Ю.В. Птицы Крыма: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – К., 1970. – 21 с.

Костин Ю.В., Дулицкий А.И. Птицы и звери Крыма. – Симферополь: Крым, 1978. – 112 с.

Кочкин М.А. Почвы, леса и климат горного Крыма и пути их рационального использования. – М.: Колос, 1967.

Крымская область. Административно-территориальное деление. – Справочник, 4 изд. – Симферополь: Таврия, 1986. – 136 с.

Кузякин А.П. История расселения, современное распространение и места обитания пасюка в СССР // Фауна и экология грызунов: материалы по грызунам. – М.: МОИП, 1951. – Вып. 4. – С.22–81.

Литвин М. Извлечение из сочинений Михаила Литвина (1550) // Мемуары, относящиеся к истории южной России, 1890. – Вып.1.

Ляссота Э. Дневник Эриха Ляссоты из Стеблева (1588–1594) // Мемуары, относящиеся к истории южной России, 1890. – Вып.1.

Макаров В.Н. Охрана природы в СССР. – М.: Госкультпросветиздат, 1947. – 60 с.

Медицинская териология. – М.: Наука, 1979. – 330 с.

Медицинская териология: грызуны, хищные, рукокрылые. – М.: Наука, 1998. – 272 с.

Млекопитающие фауны СССР / Авторы: *Громов И. М., Гуреев А. А.* и др. под рук. *И. И. Соколова*. – М.-Л.: АН СССР, 1963. – Ч.1. – 447 с.

Насимович А. А. Некоторые общие вопросы и итоги акклиматизации наземных животных // Зоол. журн., 1961. – Т.40. – Вып.7. – С.957–970.

Никольский А. М. Позвоночные животные Крыма // Зап. Императ. АН. – СПб, 1891. – №4. – Прил. к 68 т. – 484 с.

Огнев С. И. Млекопитающие Таврической губернии, преимущественно Крымского полуострова // Зап. Крым. о-ва естествоиспытателей. – Симферополь, 1915. – Ч.1: Грызуны. – С.51–111.

Огнев С. И. Звери Восточной Европы и Северной Азии. – М.-Л.: Госиздат, 1928. – Т.1: Насекомоядные и летучие мыши. – 631 с.

Огнев С. И. Звери СССР и прилежащих стран (звери Восточной Европы и Северной Азии). – М.-Л.: АН СССР, 1948. – Т.6: Грызуны. – 559 с.

Охрана природы Причерноморья / *Иоселев Л. Г.* и др. – М.: Лесн. пром-сть, 1982. – 152 с.

Повецкая М. А. Изменения товарных свойств шкур белок-телеуток, акклиматизированных в новых районах // Вопр. товароведения пушно-мехового сырья. – М.: ВНИО. – 1951.

Подгородецкий П. Д. Крым. Природа. – Симферополь: Таврия, 1988. – 192 с.

Пузанов И. И. Животный мир Крыма. – Симферополь: Крымиздат, 1929. – 34 с.

Пузанов И. И. Предварительные итоги изучения фауны позвоночных Крымского заповедника // Сб. работ по изучению фауны Крым. гос. заповедника. – М., 1931. – С.21–33.

Пузанов И. И. Крымская охота (современное состояние и перспективы). – Симферополь, 1932. – 123 с.

Пузанов И. И. По нехоженному Крыму. – М.: Географгиз, 1960. – 285 с.

Рубцов Н. И., Котова Н. Н., Махаева Л. В. Растительность Крыма // Ресурсы поверхност. вод СССР. – Л.: Гидрометиздат, 1966. – Т.6: Украина и Молдавия. – Вып. 4: Крым. – С.36–50.

Рухлядев Д. П. Легочные гельминтозы барсуков (элюростронгилез и кренозоматоз) // Науч.-метод. зап. Гл. Упр. по заповедникам. – М., 1940. – Вып.6. – С.87–100.

Севастьянов А. О крымских домашних и диких млекопитающих, также о птицах, рыбах, земноводных и насекомых // Продолж. Технол. журн. – СПб: АН, 1816. – Т.1. – Ч.3. – С.54–73.

Северцов С.А. Об учете крупной дичи в Крымском заповеднике // Охотник, 1928. – №1.

Соколов В.Е. Систематика млекопитающих. – М.: АН СССР, 1973. – Ч.1. – 432 с., 1977. – Ч.2. – 494 с., 1979. – Ч.3. – 528 с.

Тихонова Г.Н. Особенности обитания вида в разных частях ареала: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – М., 1990. – 24 с.

Ткаченко А.А. Акклиматизация животных в Крыму // Охота и охотничье хозяйство, 1963. – №7. – С.25–26.

Флеров К.К. О фауне млекопитающих Карадага (Крым) // Ежегодник Зоол.музея АН СССР, 1929. – Т.30. – С.371–404.

Флинт В.Е., Чугунов Ю.Д., Смирин В.М. Млекопитающие СССР. – М.: Мысль, 1970. – 437 с.

Черемисов А.К. Остатки голоценовых млекопитающих на Бабугане-яйле в горном Крыму // 4 съезд ВТО: Тез. докл. – М.: АН СССР, 1986. – Т.1. – С.38–39.

Черныцын Ю. Новоселы крымского леса // Крымская правда, 1971, 13 окт.

Шварц С.С. Некоторые вопросы теории и практики акклиматизации наземных позвоночных животных // Вопросы акклиматизации млекопитающих на Урале: Тр. ин-та биологии. – Свердловск: Урал.Фил. АН СССР, 1959. – Вып. 18. – С.3–22.

Экологическое воспитание дошкольников в Крыму (растительный и животный мир в иллюстрациях) / Составители: *Сакирдонова Т.И., Седихин А.Н.* – Симферополь: Крымучпедгиз, 1995. – 75 с.

Säugetiere Europas / Martin Gerner, Dr.sc.Hans Hackethal. – Leipzig-Radebeul: Neumann Verlag, 1987. – 370 s.

Světém zvířat. III Díl: Domáci zvířata / J.Hanzák, J.Volf, L.J.Dobroruka, J.Moucha. – Praha: Albatros, 1965. – 532 s.

Wilgtiere in Menschenhand: Säugetiere – W.Puschmann. – VEB Deutsch.Landwirtschaftsverlag. – Berlin, 1975. – B.2. – 518 s.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Абориген – коренной обитатель (человек, животное, растение) какой-либо территории, страны.

Агроценоз, агробиоценоз – сообщество растительных и животных организмов, обитающих в местах производства сельскохозяйственных работ (преимущественно связанных с растениеводством). Одна из наиболее распространенных форм вторичных *биоценозов*.

Адаптация – приспособление организмов к условиям существования.

Азональность – одна из главных физико-географических закономерностей, определяющих наряду с *зональностью* формирование региональных биоценологических условий. Наиболее резко проявляется в горах; на равнинах азональные различия *ландшафтов* связаны с их положением над уровнем моря, длительностью континентального развития, разнородностью геологического строения и др.

Акватория – участок водной поверхности естественного или искусственного водоема.

Альбинос – животное с признаками *альбинизма*, что выражается в отсутствии нормальной *пигментации* кожи, волосяного покрова и радужной оболочки глаз.

Антропогенные факторы – группа *экологических* факторов, включающая различные формы воздействия человека на растительность и животное население. Могут быть прямыми (истребление, завоз и *акклиматизация*, охрана) и косвенными (изменение *ландшафтов* и их отдельных компонентов – вырубка леса, распашка, выжигание и пр.). Косвенно антропогенные факторы вызывают сильные изменения в мире животных и растений, охватывающие одновременно значительное число видов.

Ареал – область естественного распространения какой-либо группы (вида, рода и т.п.) растений, животных, болезней.

Артроз – воспалительное заболевание суставов.

Аспект фауны – общий вид или физиономия животного населения, зависящие от *фаунистического состава*, зонального распределения сообщества, встречающихся видов, их *фенологической* характеристики. Виды животных, определяющих аспект фауны, называются *аспективными*, а виды, принимающие участие в аспекте фауны в данный момент, – *аспектирующими*. Аспект фауны может быть суточным, сезонным (зимним, летним...) и т.д.

Ассоциация растительная – основная классификационная единица растительного покрова. Характеризуется относительно постоянным *флористическим составом*, количественными отношениями между

видами (в том числе наличием определенных *доминант*), однородными условиями местообитания, определенной структурой, отражающейся в физиономичности в годичном ритме развития. Примеры ассоциации растительной: бор лишайниковый, дубрава снытьевая.

Аэрация почвы – ее воздухообмен с наружным атмосферным воздухом.

Беспологовый лес – лес, не образующий смыкания крон (полога) из-за их конической формы у слагающих его пород. К таким относятся можжевельник, секвойя и другие.

Биогеография – наука, изучающая распределение всех организмов на земном шаре в зависимости от природной среды и геологической истории Земли.

Биомасса – участок среды обитания животных, характеризующийся относительно однородными условиями, например, высокоствольная дубрава.

Биотоп – участок среды обитания животных, характеризующийся относительно однородными условиями, например, высокоствольная дубрава, лесополоса, кукурузное поле и т.п.

Виды-доминанты – виды растений, преобладающие по численности в *фитоценозе*. Этот термин применяется и к видам животных, преобладающим по численности над другими видами этой же систематической группы.

Геохронологическая шкала

Первичный геологический период – 300 млн лет.

Вторичный период (мезозой) – 150 млн лет.

– *Триас*, первый из трех периодов мезозойской эры, начался примерно 220 млн лет назад и продолжался около 40 млн лет.

– *Юра* – 45 млн лет.

– *Мел*, заключительная часть мезозоя – 55 млн лет.

Третичный период – геологическая эпоха общей продолжительностью около 62 млн лет. Подразделяется на палеоген и неоген.

– *Палеоген*, ранний третичный период, продолжался около 38 млн лет.

В нем выделяют 3 этапа: палеоцен, эоцен и олигоцен.

– *Палеоцен* – первый подотдел третичной системы. Начался 65 млн лет назад и продолжался 10 млн лет.

– *Олигоцен* – средняя часть третичной системы, 40–25 млн лет назад.

– *Неоген*, поздний третичный период, продолжался 24 млн лет, его принято делить на миоцен и плиоцен.

– *Миоцен* – четвертый подотдел третичной геологической системы, от 27 до 12 млн лет назад.

– *Плиоцен* – самая молодая по возрасту эпоха третичного периода, продолжавшаяся немногим более 9 млн лет; непосредственно предшествовал плейстоцену, то есть четвертичному периоду.

Четвертичный период – последний из 4 геологических эпох – 2–3 млн лет. Самый короткий отрезок в истории Земли. Некоторые ученые объединяют третичный и четвертичный периоды в один, называя его кайнозойской эрой. Иногда четвертичный период называют антропогеном и его делят на плейстоцен и голоцен.

– **Плейстоцен** начался 2 млн лет назад и закончился за 10 тыс. лет до новой эры.

– **Палеолит** – в Европе начался 35 тыс. и закончился 10 тыс. лет назад.

– **Неолит** – последняя эпоха каменного века – от VII до II тысячелетия до н.э. (со значительными колебаниями).

– **Голоцен** начался 25 тыс. лет назад и продолжается в настоящее время. Доистория изучает палеолит, по времени практически совпадающий с плейстоценом, неолит, бронзовый, железный век и исторические времена. Переходный период между поздним палеолитом и неолитом называется мезолитом.

– **Бронзовый век** длился с IV по II тысячелетие до н.э.

Гиппарионовая фауна – комплекс вымерших млекопитающих, широко распространенных в южных и умеренных широтах Евразии и Северной Африки в верхнем миоцене и в плиоцене.

Голаркты, голарктические элементы фауны – виды и роды животных, распространенных в значительной части тундр Евразии и Северной Америки.

Гуано – скопление помета летучих мышей в подземных полостях – местах расположения их колоний. Используется как ценное органическое удобрение.

Дератизация – истребление крыс, мышей и полевых грызунов в целях уменьшения их вредоносности.

Доместикация – одомашнивание, превращение диких животных в домашних (путем отбора, приручения, содержания и разведения в созданных человеком искусственных условиях), а также диких растений в культурные.

Дорѳжки – тропинки, протоптанные грызунами, преимущественно полевками, в местах их обитания в результате того, что зверьки для передвижения за кормом и по другим надобностям пользуются определенными маршрутами, проходящими по пунктам, имеющим наилучшую защищенность от врагов.

Дыхало – наружное дыхательное отверстие у китообразных.

Зеркало – светлое (чаще всего белого цвета) пятно на задней части тела у парнокопытных животных. Имеет сигнальное назначение.

Зона́рная окраска – тип окраски волосяного покрова млекопитающих, когда каждый волосок окрашен не однотонно, а в два и более цветов – по «зонам».

Зоогеогра́фия – раздел биогеографии, изучающий закономерности распространения и распределения животных на земной поверхности.

Интроду́кция – введение в новое место обитания каких-либо видов животных (или растений) из иных мест с иными природными условиями. Первый этап *акклиматизации*.

Карниоло́гия – раздел биологии, изучающий клеточное ядро.

Карст – название плато Карст в Югославии. Карстовые явления – процессы, возникающие в растворимых водой горных породах (известняки, мел, гипс, каменная соль и др.) и связанные с химическим процессом их растворения. Развитие карста происходит под совокупным воздействием поверхностных и подземных вод. Карст выражается в комплексе поверхностных (углубления в виде воронок, *карры*, обширные и замкнутые котловины и др.) и глубинных форм (различные ходы, полости, пещеры), своеобразии подземных вод и речной сети (исчезающие в глубине земли) и озер.

Комо́лость – признак безрогости у самок некоторых видов семейства *полорогих* животных.

Копрофа́гия – поедание экскрементов. Копрофагия может быть единственным, основным (у многих видов беспозвоночных животных) или случайным, эпизодическим (у лисицы, кабана) способом питания.

Кормова́я ёмкость биото́па – количество пищевых ресурсов биотопа, которые без вреда для биоценоза могут использовать различные виды или какой-либо один вид животных.

Кормовые сто́пки – следы жизнедеятельности грызунов, остающиеся в тех местах, где зверек питался. Это могут быть остатки как животного, так и растительного происхождения, и по их набору, по некоторым другим признакам нередко можно определить, кто эти следы оставил.

Космопо́литы – виды растений и животных, ареалы которых занимают значительную часть суши или Мирового океана. Абсолютных космополитов не существует.

Лакта́ция – процесс образования и выделения молока у млекопитающих. Молоко образуется в молочной железе из поступающих из крови питательных веществ. Секреторные процессы в молочной железе начинаются еще до родов, но лишь после рождения молодых выделение молока происходит постоянно в течение определенного периода, различного по продолжительности у разных видов. Этот период называется *лактационным*.

Ландша́фтная зо́на – конкретная географическая зона, однородная по своему

происхождению и истории развития и неделимая по *зональным* и *азональным* признакам, обладающая единым геологическим фундаментом, однотипным рельефом, общим климатом, единообразным сочетанием гидротермических условий, почв, *биоценозов*, и, следовательно, однохарактерным набором простых *геокомплексов* (*фаций, урочищ*). Рассматривается как основная единица и основной объект ландшафтных исследований.

Латентный период беременности – у некоторых видов животных задержка оплодотворения после совокупления или задержка развития эмбрионов на ранних стадиях развития.

Лицензия – в охотничьем хозяйстве документ на право изъятия животных из среды обитания отловом или отстрелом. Служит для контроля за использованием особо ценных или редких животных.

Ловушко-линия – в учетных работах линия из 25, 50, 100 ловчих приспособлений (давилок, капканов и т.п.) для отлова мелких млекопитающих, преимущественно грызунов и насекомоядных. При этом получают данные, характеризующие численность животных, которая выражается количеством зверьков, отнесенных на 100 давилок, то есть получается показатель относительной численности в процентах.

Некрофагия – см. *копрофагия*, только объектом питания в данном случае служат мертвые животные организмы.

Оптимальная численность – численность животных данного вида или всех видов в данном *биотопе*, которая может существовать в нем без ущерба для *биоценоза*.

Останцы – изолированные возвышенности, уцелевшие от разрушения участки некогда более высокой страны. Различают: останцы выветривания, обтекания и др.

Палеаркты, палеарктические элементы фауны – виды и роды животных, распространенных в значительной части тундр Старого Света.

Пессимум, период пессимума – период наиболее неблагоприятных условий существования, как правило, климатически обусловлен.

Пессимальные условия – низкие температуры, экстремальные ветровые нагрузки, бескормица, наводнения, засуха и т.п.

Петрофитная растительность – растительность каменистых участков, скал, осыпей.

Плакор – водораздельное слабонаклонное местоположение, характеризующееся глубоким залеганием грунтовых вод, отсутствием значительного смыва и намыва минеральных частиц. Почвы и растительность на плакоре имеют наиболее типичные *зональные черты*.

Плацентарные пятна – пятна на матке у млекопитающих, возникающие после беременности в месте прикрепления плаценты.

Погáдка – непереваренные остатки пищи у птиц, питающихся животной пищей; имеет вид овального комочка (у разных птиц – разного размера, в зависимости от их величины), состоящего из шерсти, косточек, перьев, чешуи позвоночных животных или хитина беспозвоночных. В погадках (например, чайки-хохотуны) нередко встречаются и несъедобные предметы: бинты, полиэтилен, кусочки резиновых изделий, травяная ветошь и пр.

Популя́ция – совокупность особей одного вида, обладающих общим *генофондом* и занимающих определенную территорию. Контакты между особями внутри одной *популяции* чаще, чем между особями разных популяций. Внутри *популяции* выделяют более мелкие подразделения: семьи, *демы*, *парцеллы*, *прайды* и др.

Пра́йд – внутрипопуляционная группировка у больших кошек, преимущественно у львов.

Проективное покрытие – площадь, занятая проекциями надземных частей растений. Выражается в процентах от величины учитываемой площади или в баллах.

Реакклиматиза́ция – *акклиматизация* вида животного в местах его бывшего обитания.

Рекреа́ция – активный отдых людей: например, пешие, велосипедные, автомобильные экскурсии, туризм, лагерный отдых и т.д., связанные с пребыванием на природе, что оказывает на нее определенную нагрузку, которая при рациональном природопользовании не должна быть чрезмерной.

Рели́кты – виды растений или животных, ранее более широко распространенных, а ныне сохранившиеся лишь в небольших районах или изолированно, вне главной области своего современного распространения.

Сеголе́ток – молодое животное текущего (сего) года рождения.

Секáч – охотничье название самцов некоторых видов млекопитающих: дикого кабана, морского котика и др.

Селе́кция – наука о методах создания сортов, гибридов растений и пород животных, *италмов* микроорганизмов с нужными человеку признаками. Селекцией называют также отрасль сельскохозяйственного производства, занимающуюся выведением сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, пород животных.

Селите́бные террито́рии – земельные участки в населенных местах, застроенные или предназначенные для строительства постоянных строений и сооружений.

Сероло́гия – раздел *иммунологии*, изучающий реакции *антигенов* с *антителами* вне организма.

Синантро́пные живо́тные – дикие животные, жизненные циклы которых

связаны с человеком, его жильем или созданными человеком культурными ландшафтами. Расселяются вместе с человеком и проникают в такие районы, где вне поселений человека существовать не могли бы.

Ста́ция – местообитание вида. Совокупность условий, необходимых для жизни какого-либо вида, прохождения им определенной стадии развития или для выполнения какой-либо функции.

Стенобионт – организм, способный обитать в условиях устойчивого постоянства какого-либо фактора среды или группы взаимодействующих факторов. *Стенобионти́чность* может быть выражена по отношению к температуре (*стенотермность*), солености (*стеногалинность*), биотопу (*стенотопность*) и т.п. К *стенобионтам* относятся организмы, нуждающиеся в повышенных или пониженных показателях тех или иных факторов: такие организмы имеют названия, оканчивающиеся соответственно на *-фил* (от греческого слова «любить») или на *-фоб* (бояться): *термофилы*, *гигрофилы*, *антропофобы*, *галофобы* и пр.

Су́точный а́спект – см. *Аспект фауны*.

Та́йра – род из семейства кунных с единственным одноименным видом.

Териогеогра́фия – раздел *зоогеографии*, объектом изучения которого являются млекопитающие.

Териофа́уна – совокупность млекопитающих, населяющих определенную территорию (например, териофауна Крыма) или встречающихся в какой-нибудь отрезок времени (например, териофауна *плейстоцена*).

Трансмисси́вные заболева́ния – группа инфекционных заболеваний, передача которых происходит не от одного теплокровного организма к другому, а с участием промежуточного звена, чаще всего беспозвоночного животного, членистоногого. Так, в передаче чумы участвуют блохи, туляремии – клещи, различных лихорадок – клещи, москиты и др., малярии – комары и т.д.

Тро́фика – питание растений, питание животных.

Трофи́ческий – имеющий отношение к питанию, к пище.

Убикви́сты – виды животных и растений, способных приспосабливаться к разнообразным условиям среды. Например, волк и лисица встречаются в хвойных и лиственных лесах, в степи, на лесных болотах, в горах.

Уре́ма, урё́ма (обл.) – влаголюбивая, преимущественно лесная растительность на речных поймах (*уремные леса*) в пределах лесостепной, степной и полупустынной зон.

Фа́уна – совокупность видов животных, обитающих в геологическом прошлом в каком-либо районе или на всей Земле. Понятие *фауна* применяется и для обозначения совокупности видов отдельных групп животных.

Феноло́гия – наука о сезонных явлениях природы. Регистрирует и изучает периодические явления живой и неживой природы, связанные со сменой времен года.

Фенофа́за – определенная стадия фенологического развития растительности или животных (например, цветение растений или линька у животных).

Цирк (*геогр.*) – естественное чашеобразное углубление, образующееся под воздействием ледников и снежников.

Шифер – осадочная горная порода, образовавшаяся из древних иловых отложений. Почвы на шиферах скудные, малопродуктивные, почти не имеют травяного покрова.

Эвритопные организмы – организмы, которые живут в местах с самыми разнообразными условиями среды (имеют высокую *экологическую валентность*). Противопоставляются *стенотопным* организмам.

Эдафические факторы – почвенные условия произрастания растений. Делятся на химические, физические, биэдафические. Существенно влияют на характер растительности, в связи с чем выделяются специфические экологические группы растений.

Экологическая ёмкость биото́па – ресурс условий биотопа, который может быть без ущерба для него использован обитающей в нем *фауной*.

Экологическая пла́стичность – способность организмов приспосабливаться к разнообразным условиям среды обитания: к разным *биотопам* – *эвритопные организмы*, разным пищевым объектам – *эврифаги* и т.п.

Экспози́ция скло́нов – ориентировка склонов холмов, гор, долин и т.п. по отношению к сторонам света и плоскости горизонта и, следовательно, к солнцу (*инсоляционная экспозиция склонов*). Выявляется также по отношению к преобладающим воздушным течениям (*циркуляционная экспозиция склонов*). *Инсоляционная экспозиция склонов* вызывает на склонах дифференциацию *микроклимата*, а также различия в характере почв, растительности, животного мира и т.п.

Эмбриогене́з – развитие животного организма, происходящее внутри *яйцевых оболочек* вне материнского организма или внутри него в *зародышевых оболочках*.

Эндеми́зм – явление приуроченности отдельных видов, родов, семейств и др. систематических категорий растений и животных к определенному, относительно ограниченному географическому району.

Энде́мик – растение или животное, встречающееся только в данном, относительно ограниченном районе или в данной группе районов.

Эпизоо́тия – *инфекционный процесс*, протекающий среди животных.

Эпизоотоло́гия – наука, изучающая *инфекционные заболевания* животных.

Эро́зия – размыв или смыв текущей водой горных пород и почв. Служит одним из главных факторов формирования рельефа земной поверхности. Различают поверхностную (способствующую сглаживанию неровностей рельефа) и линейную (приводящую к расчленению земной поверхности) эрозию.

Дополнение

Предположение П.П. Стрелкова (1963) о возможности обитания в Крыму южного подковоноса (*Rhinolophus euryale* Blasius, 1853) и указание *Saugetiere Europas* (1987) об обитании в Крыму серого ушана (*Plecotus austriacus* Fisher, 1829) (см. видовые очерки) подтверждены коллекционными экземплярами (Загороднюк, 1999).¹¹

¹¹ Загороднюк І.В. Контрольний список теріофауни України / Ссавці України під охорон. Бернськ. конвенції: Праці Теріол. Школи. – К., 1999. – Вип. 2. – С. 202–210.

Оглавление

От автора.....	3
Предисловие.....	5
Об истории исследования крымских млекопитающих.....	8
Крымский полуостров как местообитание млекопитающих.....	11
Повидовые очерки.....	33
Отряд насекомоядные.....	33
Отряд рукокрылые, или летучие мыши.....	44
Отряд зайцеобразные.....	68
Отряд грызуны.....	75
Отряд китообразные.....	122
Отряд хищные.....	128
Отряд ластоногие.....	153
Отряд хоботные.....	155
Отряд непарнокопытные.....	159
Отряд парнокопытные.....	165
Зоогеографические особенности териофауны Крыма.....	185
Терригеографическое районирование Крыма.....	194
Практическое значение крымских млекопитающих.....	198
Литература.....	208
Краткий словарь терминов.....	212

Представляем автора книги «Млекопитающие Крыма» и художников-оформителей

Дулицкий Альфред Израйлович

Кандидат биологических наук, член-корреспондент Крымской АН. Имеет более 120 публикаций. Работал учителем биологии, старшим научным сотрудником Крымского заповедника, зоологом, ныне является заведующим лабораторией Крымской противочумной станции, заместителем председателя Республиканской ассоциации поддержки биологического и ландшафтного разнообразия Крыма. Член Советов: «Украинского териологического общества», Крымской Республиканской ассоциации «Экология и Мир»; эксперт по млекопитающим Крыма и по биоразнообразию. Научные интересы: Крым, териология (в том числе медицинская), охотхозяйство, биоразнообразие, экология: сапохрана, эннзоотология и т.п. В 1979 г. за книгу «Птицы и звери Крыма» (соавт. Ю.В.Костин) получил поощрительный диплом Всесоюзного общества «Знание», в 2000 г. за «Крым: книга рекордов» – премию Совета министров АРК.

Костин Сергей Юльевич

Кандидат биологических наук. Имеет более 40 публикаций. Профессиональные интересы связаны с зоологией, экологией, охраной природы. До 2000 г. – старший научный сотрудник отдела охраны природы Никитского ботанического сада УААН. В настоящее время – директор Крымской горно-лесной научно-исследовательской станции УкрНИИЛХА. Эксперт по птицам Крыма и по биоразнообразию.

С 1982 г. занимается иллюстрированием научных изданий. Им проиллюстрированы 3 тома монографий «Птицы СССР», «Красная книга Московской области», «Птицы России и сопредельных территорий» и др.

Прусаков Александр Анатольевич

Художник-график, анималист. Работает художественным редактором издательства «СОНАТ». Является редактором и художественным редактором свыше 40 книг, в том числе автором иллюстраций к книге «Скаутинг. Книга для скаута» (Женева). Принимал участие в художественном оформлении книги «Симферопольский альбом». Автор-составитель книги «Крым: книга рекордов». Автор иллюстраций и карикатур в газетах «Крымская правда», «Таврические ведомости», «Крымские известия» и «СКИФ», иллюстраций в журнале «Советский Красный Крест» (Москва). Художник-иллюстратор ряда статей по зоологии.

Участник 13 художественных выставок (Симферополь), в том числе 4 персональных. Лауреат премии Совета министров АРК (1999).

Научно-популярное издание

Дулицкий Альфред Израйлович
Млекопитающие Крыма

Директор издательства *Г.Э. Муртазасва*
Главный редактор *И.Б. Чегертма*
Редактор *Е.Н. Сидоренко*
Тех.редактор *М.Дж. Курбидинова*
Худ. редактор *З.Ш. Акимова*
Корректор *Т.В. Николаенко*
Операторы *Л.Н. Ибрагимова,*
В.М. Благий

Подписано в печать 04.07.2001. Формат 60х84^{1/8}.
Гарнитура "Таймс". Объем 14 п. л. Уч.-изд. л. 12,50+0,23.
Усл. печ. л. 13,02+0,23. Усл. кр.-отт. 53,0. Тираж 3000 экз. Заказ № 121.

Крымучпедгиз
95000, г.Симферополь, ул. Горького, 5.
*Свідомство про внесення до Державного реєстру видавничої
справи ДК №508 від 26.06.2001 р.*

Отпечатано в типографии издательства «Таврида»
95000, г. Симферополь, ул. Ген. Васильева, 44.

Крымчпедгиз